Содержание

ТЕОРИЯ. КОНЦЕПЦИИ. ДИСКУССИИ

Цеханская К.В.

Феномен православной личности и пути ее сохранения в крестьянской среде в конце XIX — начале XXI в. . . . 3

ИССЛЕДОВАНИЯ Листова Т.А. Общественно-религиозные праздники на русско-белорусском пограничье Чугреева Н.Н. Абраменкова В.В. Детская святость в русском православии: Блохина Н.Н. История деятельности Алексеевского общества дел милосердия Рафиенко Л.С. Культурный и общественный деятель Перми Д. Д. Смышляев и Императорское Православное Палестинское общество...... НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ Архимандрит Макарий (Веретенников) О православном месяцеслове Фурсова Е.Ф. Христианская символика в рукоделиях крестьянок Западной Сибири ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ Дурасов Г.П. Просветов Р.Ю. РЕЦЕНЦИИ, АННОТАЦИИ, СООБЩЕНИЯ Кузнецова А.И. Подарок ценителям русского духовного стиха. Рецензия на книгу «Кому повеем печаль Харитонова Ю.А., Савельева Ф.Н. I Всероссийский конкурс юношеских исследовательских и проектных работ

Издается с 2002 года

На 1 стр. обложки: Праздник «свечи». Татьяна Ильинична Беляцкая, Любовь Петровна Сафикова. Д. Мялятичи, Крический р-н, Могилевская обл. Фото Т.А. Листовой. 2007 г.

На 3 стр. обложки:

Патриарх Ермоген на фоне Московского Кремля. Икона. 1913 г. Мастерская В.П. Гурьянова, Москва. Частное собрание. Публикуется впервые. (К статье Н.Н. Чугреевой)

На 4 стр. обложки:

- а) Зажжение наращенной свечи. Фото Т.А. Листовой. 2007 г. (вверху)
- б) Перенесение «свечи» на Ильин день из дома, где она была прежде, в новый дом.
- Д. Малятичи, Кричевский р-н, Могилевская обл. Фото Т.А. Листовой. 2007 г. (внизу)

Учредитель

Коллектив редакции

Редколлегия

О.В. Кириченко, кандидат исторических наук

главный редактор

М.М. Громыко, доктор исторических наук

К.В. Цеханская, доктор исторических наук

А.И. Кузнецова, кандидат исторических наук

Редакция

В.П. Терехов

редактор-корректор

Н.В. Шляхтина

секретарь

Макетирование и верстка

ООО «Бригг Лайн» Тел.: 8 (495) 988-28-98 www.artbrigg.ru

Адрес редакции

119334. Москва.

Ленинский пр-т, 32а, комн. 1913

Тел.: 8 (495) 938-52-93 E-mail: russkie2@iea.ras.ru

Эксперты

И.И. Калиганов, доктор филологических наук Ю.А. Лабынцев, доктор филологических наук

В.М. Меньшиков, доктор педагогических наук

Г.Н. Чагин, доктор исторических наук

М.А. Некрасова, академик РАХ, доктор искусствоведческих наук

Игумен Филипп (Симонов), доктор экономических наук

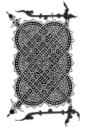
Н.Т. Энеева, кандидат искусствоведческих наук

Свидетельство о регистрации Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой коммуникации ПИ №77-17325 от 6 февраля 2004 г.

Тираж 900 экз.

При перепечатке ссылка на журнал «Традиции и современность» обязательна

теория. концепции. дискуссии

К.В. Цеханская

Феномен православной личности и пути ее сохранения в крестьянской среде в конце XIX — начале XXI в.

О опрос сохранения российской государствен-В ности в глобальных проектах современности уже в ближайшем будущем будет тесно связан с проблемой этнической и религиозной самоидентификации русских. В этой связи возникает интерес к исследованию процессов формирования и сохранения религиозного самосознания русского этноса как в комплексе церковной и мирской жизни, так и в контексте исторических изменений социокультурной среды. Представляется, что за всю историю существования Российского государства самой радикальной попыткой трансформации традиционного православного мироощущения русских был не столько период открытой политической войны против Церкви, но, прежде всего конец XIX — начала XXв. Какими факторами было вызвано катастрофически молниеносное расцерковление русского общества, приведшее в начале XX в. к обрушению ценностей традиционной модели жизнеустройства и государственности? Кто, невзирая на апостасийный характер действительности, все же нес подвиг религиозного сопротивления духу времени? Как воспроизводились духовные константы православного самосознания русских в условиях новой социальной реальности? Эти вопросы, напрямую связанные с проблемой осмысления побудительных импульсов настоящего и будущего исторического пути России, остаются на сегодняшний день наиболее

противоречивыми направлениями современного гуманитарного знания¹.

Цель статьи — постановка проблемы бытования православного самосознания как самобытной духовной системы на личностном уровне в диалектическом единстве церковной и мирской жизни. Но прежде необходимо терминологически определить понятие религиозной веры и далее рассмотреть сам феномен православной личности как специфическую духовную систему, содержащую совокупность неизменных характеристик и свойств.

Догматические, мистические и этические установки личностного религиозного самосознания русского этноса

«Русская вера, русское православие есть всё, что только русский народ считает своей святыней — в ней его идеалы, вся правда и истина жизни» Ф.М. Достоевский. Дневник писателя.

Что же такое «вера», «религиозность», в чем отличие понятий «верующего человека» от «человека религиозного», почему по отношению к основ-

ной массе верующих в России мы говорим — «православные русские», но не «русские христиане»?

¹Следует подчеркнуть, что в статье анализируется феномен религиозной личности в контексте православной антропологии, т.е. человек рассматривается как персонифицированная ипостась, созданная по образу Божию, очищенная искупительной жертвой Иисуса Христа и получившая дары Святого Духа. Становление православной личности исследуется в аспекте живого, творческого и одновременно укорененного в евангельском законе процессе возрастания человеческого «Я» от образа Божия к Его подобию, от индивидуального сознания — к сознанию церковному, т.е. соборному. Н. Лосский, раскрывая наиболее важные положения работы Вл. Лосского «Кафолическое сознание: антропологическое приложение догмата Церкви», подчеркивает, что в этом труде развивается мысль о том, как христианин призван расти в церковном сознании: этот процесс состоит в том, что человек призван постепенно и постоянно заменять самосознание, сосредоточенное на самом себе, сознание своего «Я», сознанием полноты церковной истины; иными словами, человек призван все больше и больше входить с помощью Святого Духа в единство Тела Христова и тем самым постепенно превращаться из индивидуального существа в личность или, вернее,

Сам термин «вера» имеет много смыслов. Так, существует вера атеистов в то, что Бога нет, существует вера материалистов в то, что первопричиной материального мира является сама материя, существует вера в земной рай, в сверхчеловека, в силу магических амулетов, в силу науки, разума, природы и т.д. Применительно к теме данной статьи мы будем оперировать самым сложным понятием религиозной веры как духовной убежденности в богосотворенности мира. С этой позиции вера — безусловное признание бытия сверхъестественно непостижимой разумной силы, сотворившей мир и давшей ему фундаментальные законы развития. Подобное убеждение носит иррациональный характер и не может быть объектом рационального научного познания. Как исследовать веру в Бога? Как трактовать слова апостола Павла: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»? (Евр. 11, 1).

Несомненно, в категориях академической философии, социологии, этнографии определение веры всегда будет носить характер, не адекватный самому явлению. Определение религиозной веры — дело богословов². И все же ученые, занимающиеся проблемами религиозного сознания, могут опосредованно изучать и анализировать сущность веры через ее институциональные проявления, т.е. через церковное учение, обряд, традиции благочестия, молитвенные тексты и символический иконописный канон. Наконец, существует еще один важнейший источник изучения религиозной веры — это мирская жизнь религиозного человека, которая мыслится как главная сфера приложения религиозных идей. В данном контексте вера получает конфессиональное определение — как вера католиков, мусульман, протестантов, иудеев и пр. И здесь перед исследователями неизбежно встает проблема дифференциации «верующей личности» от «религиозной личности». В русском языке семантика слова очень конкретно и точно вскрывает его глубинный смысл, т.е. название предмета или явления уже содержит в себе его сущностное определение. Эта семантическая закономерность в полной мере относится и к понятиям, выраженным словами «религиозный» и «верующий». Представляется, что эти два определения четко отражают разные степени духовно-религиозного сознания человека. Можно предположить, что разница смысловых контекстов указанных выше терминов заключается в разделении степеней воцерковления личности.

Действительно, просто верующий человек признает существование некой вечной разумной силы в метафизическом плане, он умозрительно согласен с доктриной существования Бога, с необходимостью руководствоваться универсальными нравственными законами богосотворенного бытия. Но, как правило, подобная убежденность кардинально не меняет мирскую жизнь человека, поскольку сама доктрина носит в его сознании отстраненный характер, т.е. осмысление и переживание идеи Бога не связываются с волевым духовным поиском религиозной истины, подчиняющей себе весь мирской план бытия. Такой верующий человек чужд системе той или иной церковной, обрядовой практики, и на вопрос о вере он обычно отвечает: «Да, безусловно, Бог есть, но Он у меня в душе» или «Да, я верю в Бога, но для того чтобы верить, мне не обязательно идти в какую-либо церковь».

Религиозный человек — это прежде всего субъект религиозной деятельности. Он проявляет личностное «духовно мотивированное участие в мистической практике богообщения через систему церковных таинств или обрядовых установок своей конфессиональной общины или группы»³. Такой человек на вопрос о вере отвечает конкретно: «Я — католик», «я — иудей», «я — мусульма-

дорастать до состояния ипостаси человечества (Диакон Н. Лосский. Понятие личности по В.Н. Лосскому / Православное учение о человеке. М., 2004. С. 327). Вл. Лосский писал: «Сформулировать понятие личности человека мы не можем и должны удовлетвориться следующим: личность есть несводимость человека к природе» (Там же). То есть человеческая личность, обладая своей богоустановленной природой, тем не менее, может и должна превосходить эту природу. Она должна духовно нудиться и превозмогать ее плен, чтобы и самой обожиться и соучаствовать в обожении всего тварного мира. В этом и заключается жизненная задача православной личности.

²Помнению исследователей, познание сущности религии доступно лишь для верующей души. «Чтобы познание было успешным, необходимы «орган религии», способность «вчувствования» (Основы религиоведения. М., 1994. С. 9). При отсутствии веры и личного религиозного опыта изучение свойств религии восполняется фундаментальной религиоведческой образованностью ученого. Отметим — вне церковной науки происходит неизбежное обособление областей научного исследования веры с присущим им методами познания. Так, ученые-религиоведы выделяют несколько основных разделов в изучении феномена веры: философию, социологию, психологию, феноменологию и историю религий. (Там же. С. 6).

³ «Религиозной личности присуще качество «религиозность», которое образуют в сознании соответствующие представления, идеи, вера, потребности, чувства, а в поведении — посещение храма, молитва, участие в богослужении, совершение религиозных обрядов, празднование религиозных праздников, пост и т.д.» (Основы религиоведения. М; СПб., 2001. С. 25).

нин» и пр. В данном контексте вполне допустим и распространен также другой ответ: «Я — верующий католик», «я — верующий мусульманин», «я — православный верующий».

Почему по отношению к традиционному укладу жизни русского народа и к его религиозному мировоззрению чаще всего употребляется конфессиональное понятие «православный», хотя, безусловно, национальный уклад и самосознание русских можно именовать и просто как «христианский»? Почему мы рассуждаем не о личностных особенностях христианина вообще, а выделяем особую христианскую личность — православную? Потому что духовнообразующим ядром традиционного религиозного самосознания русского этноса всегда являлась и является вера в спасительную силу ортодоксальной Церкви, ортодоксального учения⁴.

Поэтому, рассуждая о феномене православной личности как духовной системе, мы прежде всего должны указать на основополагающий догмат православия, формирующий стержень православного сознания — догмат о том, что только Православная Церковь является единственной истинной Церковью. Как подчеркивал новомученик святитель Иларион (Троицкий), «Само понятие христианства идентично понятию Православие» В наше время данный догмат «замалчивается» экуменическим сообществом церквей как неприемлемое доктринальное положение Православия, несущее в себе угрозу раз-

рушения единого глобального экуменического проекта. Это явление «конфессионального молчания» отмечал еще в первой половине XX в. один из авторитетных русских богословов — святейший патриарх Сергий (Страгородский). В своем труде «Отношение Церкви Христовой к отделявшимся от нее обществам» он писал о данном вопросе: «В культурном христианском обществе не принято ставить вопрос об истинной Церкви ребром. Там чаще слышится так называемый широкий взгляд, по которому наши «земные перегородки до неба не достигают», церковные разделения — плод властолюбия духовенства и несговорчивости богословов. Пусть человек будет православным, католиком или протестантом, лишь бы он был по жизни христианином — и он может быть спокоен... Но такая широта, столь удобная в жизни и успокоительная, не удовлетворяет людей подлинно церковных, привыкших давать себе ясный отчет в своей вере и убеждениях»⁶.

Ясное сознание истинности исповедуемого вероучения и егоосновных догматов — важней ший аспект православного сознания. Убежденность в истинности православия, т.е. в абсолютном соответствии его духу и букве Священного Писания и Священного Предания, придает православной личности чувство ответственности не только за собственную душу и за души ближних, но за весь неправославно мыслящий мир. Отсюда — идея мессианства, идея спасения и преображения не только отдельной личности, но всего тварного

⁴ Термин «ортодоксия» (греч.), или «православие», состоит из двух слов: «правый» — истинный и «слава». Последнее понятие многогранно, оно означает и веру, и учение, и славословие. Все указанные значения тесно связаны между собой. Как отмечает митрополит Иерофей (Влахос), «правильное учение о Боге включает правильное славословие Богу, ибо если Бог абстрактный, то и молитва этому Богу будет абстрактной. Если же Бог личный, то и молитва принимает личностный характер. Бог открыл истинную веру, истинное учение. И мы говорим, что учение о Боге и обо всем, что связано со спасением личности, есть Откровение от Бога, а не от открытия человека». (Митрополит Иерофей (Влахос). Православная духовность. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. С.7) Таким образом, прилагательное «православный» означает существенный признак, отличающий Православную Церковь от других христианских вероисповеданий. Под понятием «православие» понимается истинное знание о Боге и сотворенном Им мире. Как утверждал св. Анастасий Синаит, «Православие есть неложное мнение о Боге и твари, или истинное понятие обо всем, или учение о сущем, как оно есть» (Митрополит Иерофей (Влахос). Указ. соч. С. 7).

⁵ Православное богословие утверждает неизменно, что полнота спасительной для человека благодати Божией и бытия церковного пребывает только в пределах Вселенской Православной Церкви, которую образует семья поместных Православных Церквей, сохранивших неповрежденной чистоту христианской веры (Иерей Валентин Васечко. Сравнительное богословие. М., 2006. С. 7). Подобного убеждения всегда держались святые Русской Православной Церкви. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «...что есть Православие? Православие есть истинное Богопознание и Богопочитание... Православие — учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет Православия, там нет спасения». (Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово о Православии и невозможности спасения иноверцев и еретиков. Почаевская Лавра, 2000. С. 5). Святителю Игнатию вторит святитель Феофан Затворник: «...когда на западе множилось такое разнообразие вер, более или менее ложных, на востоке неизменно пребывала в своем веровании православная Церковь, единая истинная, Божию истину содержащая, ту самую истину, которая возвещена Господом Спасителем и насаждена в церкви свв. Его Апостолами. Мы, сыны церкви православной, содержим сию истину и стоим в ней. Стоит в истине св. Церковь, стоим в ней и Мы. Благодарение Господу, благоволившему родиться нам в недрах единой истинной православной Церкви»! (Святитель Феофан Затворник. Против лжеучителей. СПб., 1996. С. 10).

⁶ Журнал Московской Патриархии. 1968. № 9. С. 47.

мира вместе с природой и человечеством7. Эта идея мессианского служения миру одновременно сопрягается в Православии с идеей жертвенного хранения чистоты истины в организме Церкви как единственного условия прямого и благодатного богообщения. Богословы и учители Православной Церкви во все времена христианской истории полагали и полагают, что богооткровенную истину можно сохранить только лишь в православном миросозерцании, в православном устроении жизни, а самое главное — в неповрежденном неизменном чине Божественной литургии, церковных служб и таинств⁸. Не случайно многие толкователи «Апокалипсиса» (имеются в виду отцы Церкви и святые) считали, что те христиане последних «антихристовых» времен, которые только лишь сохранят правильное, то есть православное вероисповедание, получат в Царствии Небесном большую награду, чем христианские мученики первых веков⁹.

Из осознания истинности православия вырастает и формируется православная личность. Рассуждая о такой личности, необходимо рассматривать ее природу в диалектическом единстве церковной и мирской жизни. Иными словами, необходимо уяснить, как религиозная идея непрерывно руководит человеческим «Я» в каждый

неповторимый момент бытия. И. Ильин справедливо отмечал: «Религиозность не есть какая-то человеческая «точка зрения» или «миросозерцание» или «догматически-послушное мышление и познание». Нет, религиозность есть жизнь, целостная жизнь и притом творческая жизнь. Она есть новая реальность, состоявшаяся в человеческом мире для того, чтобы творчески вложиться в остальной мир»¹⁰.

Следует подчеркнуть, что религиозное чувство и церковный обряд — не одно и то же. Так, И. Ильин предупреждал: «Иногда под корою теоретического неверия живет в тайне настоящая глубокая религиозность; и наоборот, ярко выраженная церковная набожность скрывает за собой совершенно недуховную душу»¹¹. Представляется, что религиозное чувство — это живая творческая вера, когда человек стремится не умозрительно, а опытно обрести истинное, следовательно, единственно-спасительное знание о смысле, цели и законах сотворенного Богом бытия. Обрести не только для того, чтобы нравственно упорядочить и оправдать свое существование исполнением богоустановленных законов, но прежде всего для того, чтобы делами живой веры достичь «неложного» спасения и пребывать с Богом вечно¹².

⁷ Следует подчеркнуть, что мысль о спасении всего мира — краеугольный камень русской национальной идеи. Термин «русская идея» возник под пером Ф. М. Достоевского. Писатель определил русскую идею как мессианскую сверхзадачу братского единения и спасения всего человечества, всех народов без исключения. Так, в 1877 г., Достоевский писал: «Национальная идея русских есть, в конце концов, лишь всемирное человеческое объединение» (Полн. собр. соч. Т. 25. С. 20). Тезис Достоевского о ведущей роли русского народа в становлении гармоничного всеобщего единства мирового человечества, его пророческой призыв к «...самовольному, совершенно сознательному и ничем не принуждаемому самопожертвованию всего себя в пользу всех» (Там же. С. 79) — вот нерв русской идеи, которую православный писатель понимал как божественное соработничество русского православного народа в деле осуществления Правды Божией на земле.

⁸ Разрыв с апостольскими основами вероучения — состоявшийся факт католического церковного сознания. Так, французский богослов Андре Пьетр с горечью дает такую оценку современного состояния католической веры: «Уже не говорят о чуде, об искуплении, о Евхаристии, о Приснодеве, о молитве, о благодати, о грехе... но о диалоге, о свободе, о радости, о любви и т.д., короче говоря, отрицают молчание. Когда во что-то верят реально, об этом проповедуют. Но почему, скажете вы, осмеливаются эти богословы называть себя христианами? Ответ очень прост: они превозносят Христа как великого человека, как некоторые превозносят Ганди и Наполеона, их культ Христа в точности напоминает отношение бонапартистов к Наполеону: те готовы были пожертвовать жизнью за его дело, за его идеи и так далее, вовсе не думая при этом, что Наполеон — бог. Надо иметь мужество признать, что сегодня в рамках католической веры существует уже другая вера». (Цит. по: *Прот. А. Шаргунов*. Проповеди и выступления. М., 1995. С. 451).

⁹ «Враг рода человеческого будет действовать хитростью, чтобы, если возможно, склонить к ереси и избранных. Он не станет грубо отвергать догматы Св. Троицы, Божества Иисуса Христа и достоинства Богородицы, а незаметно станет искажать переданные Св. Отцам от Духа Святаго учение Церкви, и самый дух его и уставы, и эти ухищрения врага заметят только немногие, наиболее искусные в духовной жизни... И тогда верующие, не показавшие других добродетелей, будут получать венцы за одно только стояние в вере по слову Господа» («Укрепляйся, сын мой...» — из письма Оптинского старца Анатолия Потапова (Младшего) / Град-Китеж. 1992. № 3 / 8. С. 26−27). «Святые Отцы нашей Церкви говорят, что мученики антихристова времени прославятся в Царствии Божием как Величайшие мучении и святые всех веков. «Я говорю вам, что мученики этих времен будут выше всех мучеников» (Св. Кирилл Иерусалимский)». (Архим. Нектарий Моулатсиотис. Когда будет Второе Пришествие Иисуса Христа. — Пер. с англ. Рукопись из собрания Афонского подворья Пантелеимова монастыря в Москве. С. 26−27).

 $^{^{10}}$ Ильин И. Путь в очевидности. Мюнхен, 1957. С. 150.

¹¹ Там же. С. 148

¹² «Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва», — учит св. апостол Иаков (Соб. посл. 2, 26). Святитель Игнатий (Брянчанинов) так комментирует эти слова: «Рассмотрите, чего требует св. Апостол Иаков? Он требует живой веры, утверждаемой делами человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере... Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все

Творческая сила познания Бога понимается православной личностью как благодатное содействие третьей ипостаси Святой Троицы. «Духа пою, создавшего всю тварь», — слова оглавления канона Святому Духу на повечерии Троицы преподобного Феофана Сигрианского ясно выражают ортодоксальный догмат о всесозидающей силе Святого Духа¹³. Воцерковленный человек осознает, что соборная жизнь Церкви и частная жизнь каждого христианина мистически связаны благодатным действием и дарами Третьего Лица Св. Троицы. Для верующей личности лишь в Святом Духе заключается сама возможность обретения истинной веры в Иисуса Христа, а значит, и понимание промыслительных действий Сына Божьего на земле и Святой Троицы в вечности14. Действительно, благодатью Духа Святого христиане называют Спасителя своим Господом: «Никто же бо может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым» (1 Кор, 12, 2, 3). Так же именовать Бога Отца Своим Отцом верующие во Христа могут только с помощью Святого Духа: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче!» (Гал. 4, 5). Поэтому, называя Христа Господом, а Бога Отцом, православный человек понимает, что призвание к вере ему дается созидательной силой Святого Духа.

Митрополит Вениамин Федченков, рассуждая о творческом попечении третьей ипостаси Святой Троицы в делах устроения как христианской Церкви, так и христианского сознания, пишет: «Кто были творцы Церкви? Святые, то

есть через них благодать творящего Духа... Наше дело приставать к творческой силе, уже данной в Церкви через святых... Отсюда нужно сделать вывод о величайшем ТВОРЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ЦЕРКВИИВ ЗЕМНОМ МИРЕИВОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: там, где церковь подлинно духом жива, там и народ жив» 15.

Христианская история человечества показывает, что не всегда Дух Святой «дышал» в земных Церквях, не всегда церковные институты способствовали сохранению подлинно религиозного сознания народов. И тогда происходили церковные расколы, зарождались своеобразные бунты — ереси, в основе которых лежала жажда живой веры, стремление к восстановлению близкой связи человека с Творцом. Но все эти поиски и религиозные революции приводили лишь к одному — еще большему удалению от Бога. Разрыв с апостольской традицией вероисповедания неизбежно приводил и приводит к искажению, даже отрицанию таинств, обрядов. Но без обрядовости, без таинств невозможно реальное осуществление самой живой, самой искренней веры.

Согласно православной экклезиологии, участие в церковных таинствах — единственный путь реального Богообщения. Вне таинств Церкви, предустановленных Самим Спасителем, Его святым крещением в водах Иордана и первой Евхаристией апостолов, нет ни сообщества истинных христиан, ни благодати Святого Духа, нет спасения. Воцерковленная личность обретает в таинствах благодать, т.е. особое состояние чистой духовной радости и счастья, когда по воле Творца

Священное Писание: вы найдете, что оно требует исполнение заповедей Божьих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божьих вера в Бога делается живой, как действующая; без него она мертвая, лишенная всякого движения» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Слово о православии и о невозможности спасения еретиков. С. 23—24).

¹³ Помимо творческого начала Церковь приписывает Святому Духу державную власть и промыслительно-охранительную силу. Так, в тропаре 5 песни канона Святому Духу на повечерии Троицы звучит прошение: «Иже вся содержай, и всех Сый Господь, иже тварь соблюдаяй непадаему, подаждь и нам освящение». В стихире в среду Церковь молит: «Духа Святаго, от Отца исходящего, и в Сыне прославляемаго, Имже и носятся... вся, и животом содержатся, и живут, и пребывают, и спасаются, благословим: непостижимый Утешителю, мир мирови, Твоему даруй» (Митрополит Вениамин (Федченков). Царство Святой Троицы. М., 2007. С. 88).

¹⁴ Характерной чертой православного самосознания являются его христо — и триадоцентричность. Действительно, в центре православной духовности — Христос, единственная сила, спасающая людей. Христос всегда соединен с Отцом и Святым Духом. Одновременно Спаситель есть глава Церкви, но все таинства совершаются во имя триединого Бога. Из христоцентричности православного миросозерцания рождается церковноцентричность, так как Христос — Глава Церкви и не мыслится вне ее. В традиционных религиозных представлениях русского этноса личность Иисуса Христа всегда воспринималась не как отвлеченный идеал, а как живой милующий Бог, источник нравственного блага и спасения. Подобное понимание Богочеловека особенно ярко выразилось в русском художественном творчестве, в частности — в русской классической литературе, при чтении которой, по мнению французского критика Ж. Леметра, рядом с голосом художника всегда слышался еще и голос проповедующего священника (*Неведомский М.О.* О современном художестве. Мир Божий. 1903. № 4. С. 38). Так, Ф. М. Достоевский писал: «На свете есть только одно положительно прекрасное лицо — Христос... верую, что нет ничего чудеснее, глубже, симпатичнее, разумнее, человечнее и совершеннее, чем Христос. С ревностной любовью говорю себе, что не только не существует Ему подобного, но что и не может быть. Более того, я утверждаю: если бы кто-то мне мог доказать, что Христос вне истины, и если бы истина действительно исключала Христа, я бы предпочел остаться с Христом, а не с истиной» (Достоевский Ф. М. Письма. М; Л., Т. 2. 1930. С. 67, 71).

¹⁵ Митрополит Вениамин (Федченков). Царство Святой Троицы. М., 2007. С. 90–91.

все существо кающегося человека освобождается от плена греха и преображается. «Кого Христос освободит, — пишет преподобный Симеон Новый Богослов, — тот воистину свободен бывает, потому что бывает чист, целомудр, праведен, благочестив, человеколюбив, благоутробен, милостив, кроток, сострадателен, воздержан, — словом сказать, бывает человеком, каким ему подобает быть»¹⁶. Состояние благодати рождает сострадательную милующую любовь к ближнему. Не случайно православные мистики-исихасты древности, достигшие совершенства покаяния и познавшие через Иисусову молитву опытную любовь к Богу, испытывали чувство глубокой любви и жалости ко всем людям без исключения — к верным, неверным, мужчинам, женщинам, к своим врагам¹⁷. Более того, исполненные «неизреченной радости» Богообщения, святые мистики были готовы ради спасения ближних даже отказаться от самого для них дорогого — от неразлучного пребывания в живом единении с Богом¹⁸.

Жертвенное желание, чтобы весь тварный мир: ангельский, человеческий, природный стал сонаследником будущего вечного бытия с Богом — краеугольная идея православной

этики. Показательно, что главная молитва Отцу Небесному, данная Самим Христом в Евангелии — «Отче Наш», произносится не от лица отдельного индивида, но предполагает соборное молитвенное прошение всех христиан. В плане мирской жизни православного человека идея соборного спасения претворяется в каждый неповторимый момент его существования. Соборно-общинный характер — важнейшее составляющее православного миросозерцания. Исторически сложилось так, что каждый член Православной Церкви мыслит себя неотъемлемой частью богохранимого народа. Попечение только лишь о своем собственном спасении протестантская черта, чуждая коллективному сознанию православных этносов 19. Об этом уникальном качестве религиозной соборности, особенно свойственном русскому православному самосознанию много и вдохновенно рассуждали славянофилы, Ф. М. Достоевский, российские религиозные философы рубежа XIX — первой половины XX в. 20

Действительно, одна из непостижимых, феноменальных установок Православия проявляется в том, что оно не просто преобразует индиви-

 $^{^{16}}$ Цит. по: *Новоселов М.А.* Догмат, этика и мистика в составе христианского вероучения. М., 1995.

¹⁷ Любовь к Богу, а через Него к ближнему — суть мирской и церковной жизни православной личности, свободным произволением исполняющей евангельскую заповедь Христа: «Любите друг друга: как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34). В. С. Соловьев в свое время очень метко определил универсально-всеобъемлющий смысл евангельского понятия любви: «Любовь к ближним вне любви к Богу, то есть вне Божественно-нравственной основы, в конце концов, ведет к отрицанию ближних, к человеконенавидению. Ибо за отречением от Бога идет неизбежно вслед целая логическая цепь отречений: и от абсолютной истины, и от всякого нравственно-обязательного закона, и от нравственной ответственности, и от понятий добра и зла, с заменою их понятиями вреда и пользы. Отрицая Бога, человек неминуемо кончает отрицанием свободного духа в самом себе» (Соловьев В. С. Русь. Русский паломник. 1891. № 56. С. 2).

¹⁸*Новоселов М.А*. Указ соч. М., 1995. С. 50.

¹⁹ «Стремящийся к истине, — писал известный богослов XX в. протоиерей Михаил (Труханов), — не может самодовольно замыкаться в себе; смиренно следуя по пути, указанному Христом, он и ближним будет свидетельствовать свою радость шествования со Христом. Человек, живущий среди своих близких и в то же время спасающийся в одиночку, должен поставить перед собой вопрос: спасается ли он? Если я, спасаясь сам, ничего положительного не делаю для того, чтобы вместе со мной спасались ближние мои, значит, ясно, что я этих ближних не люблю. Так как невозможно любить ближних и в то же время оставаться безразличным, когда они на гибельном пути. «Индивидуально спасающийся», озабоченный только спасением своей души, — явно обнаруживает опасное извращение. Мы никогда не может сохранять лишь себя пред Богом, так как спасаемся только вместе, «коллегиально» или как говорил В. С. Соловьев: «Бог будет спасать тех, кто спасает других» (Священник Михаил (Труханов). Путь к истине — смирение и любовь. М., 1999. С. 76).

²⁰ Собор обозначает и церковь как место общей молитвы христиан, и церковное собрание, съезд. Русская религиозно-философская мысль трактовала соборность как свободное и органичное единство православных верующих, начало которого лежит в Божественной благодати взаимной любви и в чувстве равенства всех членов церкви перед Творцом. Так, А.С. Хомяков писал: «В вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора» (Хомяков А.С. Избр. соч. Нью-Йорк, 1955. С. 266). Российский философ А. Гулыга считал соборность зерном русской идеи, центральным понятием русской философии, словом, не поддающимся переводу на другие языки, даже на немецкий — самый всеобъемлющий по части философской терминологии (Гулыга А. Русская идея и ее творцы. М., 1995. С. 119). Эта непереводимость на другие языки позволяет видеть в соборности специфически русское качество религиозности. Н. Бердяев, рассуждая о соборности как православной добродетели, утверждал: «Соборность противоположна и католической авторитарности, и протестантскому индивидуализму, она означает коммюнитарность, не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости» (Бердяев Н. Русская идея. Париж, 1971. С. 166).

дуальное сознание верующего христианина, но становится органичной частью его социоэтнического самоопределения. Крещеный человек, участвующий в обрядовой жизни Церкви, но не прилагающий евангельских заповедей в обыденном житейском плане, не готовый постоять «за други своя», за свой народ и свое земное Отечество, не может именоваться православной личностью, так как разделение срезов бытия на церковный и мирской, индивидуальный и общественный противоречит конечной цели Православия, указанной выше, — достижению обожения и спасения всего мира. Именно в целостном, соборном бытии преображенных православных личностей и осуществляется благодатная полнота веры²¹.

Мир, то есть природное и социокультурное окружение человека, — главная сфера приложения духовных сил и средств спасения православной личности. Потребность постоянно решать сложные мирские вопросы с точки зрения принципов веры формирует особую психологию личности, сочетающей смирение, необходимость несения своего жизненного креста с активными, дерзновенными действиями в мире. Здесь следует уточнить православное понимание греха, смирения и крестоношения. Человек по своей природе изначально греховен, даже если это будущий святой²². Будучи сотворен по образу и подобию Божьему, человек, тем не менее, не может мыслить и совершать поступ-

ки как Бог. Заповеди Евангелия не могут быть совершенно исполнены человечеством. Сознание несовершенства рождает смирение, надежду на помощь Божию 23. Но смирение не заключается в самоустранении человека от деятельного участия в процессах действительности. Смиренное человеческое сознание вынуждено постоянно сталкиваться со всеми противоречиями, несправедливостью и жестокостью мира. В этой онтологической встрече добра и зла православная личность по внутреннему закону своих религиозных принципов активно, дерзновенно на них отвечает, осуществляя подлинно духовный подвиг. Вооружаясь благодатью, призывая своей волей волю Божью, она дерзает преобразовать и собственную греховную природу и окружающую реальность. Эта борьба не прекращается никогда, так как каждое мгновение земной жизни ставит перед православной личностью проблему религиозно-нравственного выбора.

Основным духовным фундаментом мировоззрения православной личности является осознание спасительной необходимости несения своего «жизненного креста», каким бы тяжелым он ни был. «Кто хочет по Мне идти, — говорит Господь, — отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8, 34–35)²⁴. Смиренное несение

²¹ Преображение или обожение личности — не психологический или эмоциональный порыв, это есть реальный опыт жизни во Христе, т.е. особое состояние воцерковленного человека, который пребывает в непрестанном процессе внутренней подвижнической активности. Как подчеркивал протоиерей Михаил (Труханов), «чтобы преображать мир, а точнее, чтобы участвовать в преображении мира Иисусом Христом, — надо самому быть уже преображенным: надо жить на земле святой жизнью христи-анина-последователя Христа... Если человек станет стремиться жить по правде Божией так, чтобы собою исполнить предначертанный Богом план Его бытия на земле, то есть исполнять волю Божию, то он будет сам преображаться и спасаться, а вместе с ним и все, с чем только будет человек соприкасаться в жизни, станет вдохновляться его преображенной жизнью и спасаться также» (Священник Михаил Труханов. Соч. С. 79).

²²Грех, по учению Православной Церкви, отступление делом, словом и помышлением от Божьих заповедей, нарушение закона Божьего. Грех произошел не от Бога и не от природы, а от злоупотребления воли и разума прародителей Адама и Евы, преступивших волю Творца. Православное понятие греха тесно соседствует с понятиями благодати и свободы воли. Ортодоксальное богословие утверждает, что грехопадение первых людей не уничтожило их свободную волю — она осталась неповрежденной по отношению к добру и злу. То есть одни потомки Адама и Евы по своему личному волеизъявлению более склоняются ко греху, другие — ко благу. Свободной воле человека посредством веры и покаяния стремящегося ко спасению, всегда содействует благодать — Сила и Свойство Бога, которыми и совершается спасение личности. Православному человеку невозможно представить, чтобы благодать и свобода воли действовали несовместно и вне зависимости одна от другой.

²³ Понятие «смирения» многозначно. Это — примирение, мир, огорчение, унижение, порабощение, уничижение, ничтожество. В церковном толковании смирение понимается как добродетель, противоположная гордости, как главное условие Богообщения. Смиряться означиет быть послушным Воле Бога. Как писал протоиерей Михаил Труханов, — познание Бога начинается человеком со смиренного обращения к Богу и принятия им воли Божией; вера во Христа означает для верующих исполнение всего, сказанного Христом, чтобы научившись от Спасителя кротости и смирения, всегда и во всем поступать так, как свято с любовью Он сам поступал (Священник Михаил). Об истоках христианской веры. М., 1993. С. 119).

²⁴ Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подчеркивал, что борьба с собой, борьба с грехом — всегда подвиг, а значит, будет страдание. Наша внутренняя борьба рождает и другое, еще более тяжкое страдание: в мире зла и греха человек, идущий путем праведности, всегда будет чужим в жизни мира и будет встречать враждебность по отношению к себе на каждом шагу. И с каждым днем подвижник все более и более будет ощущать свою несродность с окружающим миром и болезненно переживать ее (Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Животворящему древу поклонимся. / / Русский Дом. 2003. № 3. С. 2).

жизненного креста в виде тягот земного существования — добровольное сораспятие христианина Господу. При этом православная личность готова не просто безропотно терпеть страдания и лишения: сами по себе они не всегда составляют крест²⁵. «Взять крест свой» означает ясно увидеть спасительный Промысел Бога, преображающий человека на путях его скорбей.

Лишь при таком понимании крестоношения страдания личности обретают свой истинный смысл и значение. Как говорил святой праведный Иоанн Кронштадтский, истинный христианин образуется только под крестом: кто не несет крест, т.е. искушений, скорбей, лишений, тот не может быть истинным христианином, тот бывает всегда рабом греха²⁶. Наш современник, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) учил: Крест Христов призывает нас во всей полноте жить для Бога, для людей, для ближних, призывает сознательно и безропотно принять всякую скорбь, душевную и телесную боль, принять их как попущение Божие на пользу и спасение душ наших²⁷. Через смерть к победе, через самопожертвование к выполнению воли Отца — таков крестный путь Богочеловека. Таков путь и православной личности, идущей вслед за Спасителем.

Пожалуй, наиболее яркое, отличительное свойство православной личности — стремление к духовно-эстетическим формам Богопознания, осуществляемое посредством молитвенного созерцания красоты символического искусства Церкви, через гармоническую целостность и совершенное «благолепие» богослужений²⁸. Православное богословие утверждает, что наивысшей ступенью

эстетики является аскетика — невидимое искусство стяжания через Иисусову молитву такого благодатного духовного состояния, при котором личность ощущает присутствие божественных энергий²⁹. Наслаждение нетварной, сверхприродной энергией Бога, Фаворским светом выше всяческой земной красоты, гармонии и меры³⁰. Но и это состояние преображающего Богообщения имеет свой эстетический план. Так, св. Диодох, осененный сошествием благодати, описывает эстетическую сторону подобного состояния следующим образом: «Итак, когда ум начал ощущать сладость Всевышнего Духа, тогда, должно это знать, благодать начинает как будто живописать в нас образ и подобие Божие, так что это ощущение сладости Святого Духа показывает, что начинаем образовываться по подобию Божиему»³¹. Безусловно, благодатное озарение Святым Духом — удел избранных подвижников, святых. Для обычного православного верующего духовную радость доставляют надмирная красота богослужения, молитва и, конечно, — икона, это зримое свидетельство незримого мира вечности. Иконопочитание мистически связывает православную личность не только с Самим Творцом, но также и со всей земной историей человеческой святости.

В этой связи следует отметить евхаристический мотив православного иконопочитания. Святая Евхаристия, совершающаяся за Божественной литургии, заключает в себе благодарственную жертву за святых, умилостивительную жертву за усопших и очистительную жертву о живых. Верующие благодарят Бога за то, что

 $^{^{25}}$ Как отмечал архимандрит Иоанн (Крестьянкин), «суетен и бесплоден жизненный крест без Христа, как бы тяжел он ни был» (Там же. С. 2).

²⁶ Митрополит Вениамин Федченков. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2000. С. 506.

[·] Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Указ соч. С. 2–3.

²⁸ Как известно, одной из причин принятия Православия на Руси стала эстетическая составляющая византийского столичного богослужения. В. В. Бычков, исследователь основ православной эстетики, отмечает, что уже с первых шагов своей христианской истории, со времени Киевской Руси, русский человек с детской непосредственностью радовался религиозному открытию мира: «Радостным мироощущением наполнены вся его жизнь и творчество, им одухотворено его эстетическое сознание, оно выступало, наконец, важным стимулом быстрого взлета культуры в Киевской Руси... Что же больше всего радовало, доставляло духовное наслаждение?... таковым для древних русичей была, в первую очередь, открывшаяся с принятием нового мировоззрения сама сфера духа... Общественное сознание Киевской Руси, открыв бытие духовной сферы, восприняло ее в первую очередь эстетически, усмотрело в ней высшую красоту, то есть обрело новый эстетический идеал» (Бычков В. В., Духовно-эстетические основы русской иконы. М., 1995. С. 67, 73).

²⁹ *Бычков В.В.* Православная эстетика в период позднего византийского исихазма. // Вестник русского христианского движения. 1992. № 164. С. 62.

³⁰ По учению Православной Церкви, сущность Бога — вне видимого и невидимого мира, она трансцедентна человеку, который может познать Бога через Его энергии, проявления — такие как благодать, любовь, действия, свет. Сущность выше своего проявления, но энергии Бога так же нетварны, как и Его сущность и также именуются Божеством как и сущность Бога. Фаворский свет, осеняющий подвижников Иисусовой молитвы — свет нетварный, это благодатное осияние, один из видов энергии, всегда исходящий от Самого Существа Божия (Остроградский Г.А.. Афонские исихасты и их противники // Записки Русского научного института. Вып. 5. Белград, 1931. С. 353—355).

³¹ Цит. по: Бычков В.В. Православная эстетика... С. 35—36.

Он благоволил святым победить врагов спасения и соблюсти непорочную святую веру; за то, что дал человечеству заступников, имеющих силу ходатайствовать о живых и умерших перед самим Престолом Божьим. За Евхаристией преподается Жертва об отпущении грехов усопших в вере и приносится жертва о всех живых кающихся христианах³². Евхаристическое моление за святых, за души мертвых и живых — исключительная принадлежность православной Божественной Литургии. Соборная литургическая связь православного христианина с Самим Богом, с духовным миром святых, с душами усопших и живущих людей явственно присутствует и в традициях православного иконопочитания. Чувство сопричастности божественному миру вечности и временной земной жизни как испытанию на пути восхождения к Отцу Небесному формирует истинно православного человека, понимающего евангельский смысл спасения.

Обобщая все сказанное выше, еще раз подчеркнем, что православно верующий — это та личность, которая всю свою жизненную систему полностью подчиняет догматическому, эстетическому и мистическому смыслам Евангелия, данных Самим Спасителем и раскрытых ортодоксальным толкованием Святых Отцов и учителей Церкви. Гармоничный, цельный, ясный в своей духовной логике феномен православной личности, казалось бы, можно трактовать только в качестве недостижимого идеала совершенства. Но в том и состоит исключительная специфика личностного православного самосознания, что оно, постоянно укрепляясь в истине, само становится живым, творческим источником идеала, одухотворяющим мирские и церковные начала жизни. Несмотря на ясно определенную, неизменяемую константу самосознания верующего человека, необходимо рассматривать феномен православной личности в контексте конкретного исторического момента. Реальная действительность напрямую воздействует на многообразную сущность человека — от его биохимического до духовно-нравственного уровней. В результате волевой интеллектуально-духовной реакции на «давление» среды зарождается человеческий опыт и формируется система жизненных установок³³. Религиозная воцерковленная личность вынуждена в каждое мгновение своего бытия соотносить жизненные ценности с идеалами веры³⁴. Из этого драматического столкновения меняющихся реалий исторического бытия и абсолютных постулатов религиозного сознания рождается катарсис православного мышления и личность реализует то, что заложено в ней Богом.

Пути сохранения и воспроизводства архетипа православной личности в крестьянской среде

«Русский крестьянин, пожалуй, единственный в Европе, который ищет жемчужину в евангельской притче и почитает руку, дающую ее. Он любит Крест, а ведь в этом сущность христианства. Он не только носит его на своей груди, деревянный или из меди, но постоянно держит его и в своем сердце». Leroy-Beanlieu. A. L'Impire des Tzars. T. III Paris, 1898. P. 44–45.

Капитализация России начала XXв. стала своего рода детонатором распада прежнего общества, однако, несмотря на новизну исторического процесса, требующего модернизации религиозно-этических и социальных традиций этноса, православное самосознание русских все же сохранило свои устойчивые, неизменные формы. Носителями консервативной религиозности оставалась основная масса крестьян и вышедших из них рабочих, к ним примыкала часть воцерковленного дворянства, купечества и интелли-

 $^{^{32}}$ Полный церковно-славянский словарь под ред. прот. Г. Дьяченко. М., 1993. С. 166.

³³ Л.П. Карсавин полагал, что деятельность православного человека — это есть деятельность в постоянном, непрерывном причастии человека Божеству через Христа, это есть деятельность богочеловеческая, все равно, в какой бы области она ни проявилась: в индивидуальной, общественной, государственной. — (*Карсавин Л.П.* Восток, Запад и русская идея // Русская идея. М., 2004. С. 331).

³⁴ Вера как особое состояние человеческого духа предполагает «понуждение», непрерывный напряженный нравственный труд личности. Талант и способности веры не в одинаковой степени присущи людям. Как отмечал С. Н. Булгаков, есть талант и гений веры, подобно тому, как есть философский или научный гений (*Булгаков С. Н.* Основные проблемы теории прогресса. Философия истории в России. М., 1996. С. 194). Но и гении, и простецы идут в Православии одним путем, преодолевая внутри себя «ветхого» человека, человека безверия и сомнений. С. Н. Булгаков писал: «Классической формулой психологии веры в этом смысле являются слова евангельского рассказа: «верую, Господи, помоги моему неверию!». Нельзя верить во чтонибудь очевидное, например, что дважды два четыре, — здесь нет места вере, которая всегда имеет дело с тем, что допускает сомнение. Нам отказано поэтому в твердой поддержке извне, силу веры нужно находить в себе, самая вера есть нравственная задача». Там же.

генции. Но все же представляется, что главным сословием, жертвенно и преданно хранившим православные идеалы жизни, были прежде всего русские крестьяне. Предреволюционное бытование народных форм благочестия, всей совокупности мирской и церковной жизни крестьян, в процессах которой воспроизводился феномен православной личности, — одна из наименее изученных страниц духовнорелигиозной истории русского народа.

Истинным хранителем Православия в России был сам народ. Как отмечал Н. Зернов, для русского народа духовной броней была его чистая и искренняя вера³⁵. Несмотря на тяжелые материальные условия жизни, исторические и социальные катаклизмы, религиозно-нравственные устои русского крестьянства всегда невидимо сохранялись и оберегались в духовных глубинах народного бытия. Сила веры крестьян давала религиозную «закваску» всему русскому обществу, служила примером воплощенного евангельского смирения, милосердия и любви. Посредством чего созидался подобный уникальный тип религиозной личности?

Миросозерцание крестьянина традиционно формировалось в благочестивой семье, на богослужениях, при чтении святоотеческой литературы, в процессе общения с людьми подвижнической и праведной жизни. Дети в семьях крестьян воспитывались прежде всего так, что они просто не мыслили свою жизнь без церковной жизни, без исповеди и причастия. С малых лет крестьянских детей причащали, а с семи лет, как полагается, водили к исповеди, воцерковляли. Таким образом, подрастающее поколение постепенно училось истинному духовному покаянию. Митрополит Вениамин (Федченков) отмечал, что воцерковленные крестьянские дети относились к таинствам без всякого формализма, но как к настоящей духовной радости. «Вот Великий пост. Медленно заунывно зовет колокол... Мы, школьники, после семи лет должны уже тоже исповедоваться. Маленькие грешники! Батюшка исповедует нас целой группой, человек по пятидесяти. Какие уж там грешки? Но каждого прощают особо. И мы радостно бежим домой. Есть не полагается после исповеди. Мать также радуется вместе с нами, тихо улыбаясь... И мы ложимся

и спим счастливо как безгрешные ангелы. На другой день все причащаются: и господа и крестьяне из одной Чаши. И все становятся такими добрыми, милыми, тихими, ласковыми, спокойно-радостными! Все поздравляют друг друга: «Со Святыми Тайнами»! Приезжаем домой, а там мама... целует нас... угождает чем-нибудь особым, не будничным: чай с вареньем, белый хлеб, за обедом суп с маслом, жареная картошка, оладьи,... Мы ныне — «причастники!»³⁶.

За соблюдением церковной обрядовой практики особенно строго следили в крестьянской среде. В начале XX века в деревнях к тем, кто редко «бывал на духу» относились подозрительно и в волостном суде таким свидетелям не доверяли³⁷. Описывая воззрения русского народа в начале ХХв., М. М. Громыко отмечает, что в дореволюционной России понятие «раскаяния» было хорошо известно с малых лет. «Детская исповедь и причастие не только производили сильное духовное воздействие, но оставляли след на всю жизнь»³⁸. Рассказывая о детских годах, многие верующие люди вспоминали, что уже с младенческих лет чувствовали, что хорошо и что плохо. Такое «зрение своей души», осознание греха воспитывалось прежде всего в семье с благочестивой обстановкой дома, с традиционной налаженностью быта.

Первенствующее значение в воспитании детей играла мать. Многие впоследствии известные люди вспоминали влияние своих матерей на становление характера и моральных основ жизни. Так, в воспоминаниях детства философа князя Евгения Трубецкого запечатлелось сознание нравственной невозможности обижать слабых, сознание всевидящего, везде присутствующего Ока Божия: «Не помню, что сказала на это мама. Помню только, что с этой минуты с какой-то необычной силой гипноза мне врезалось в душу религиозное ощущение, навсегда оставшееся для меня одним из центральных самых сильных — ощущений, какого-то ясного и светлого Ока, пронизывающего тьму, проникающего в душу, и в самые глубины мирские, и никуда от этого взгляда не укроешься. Такие внушения — самая суть воспитаний, и мама, как никто, умела их делать»³⁹.

Действительно, материнское религиозное воспитание закладывало прочные основы тра-

³⁵ Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991. С. 66.

 $^{^{36}}$ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 105.

³⁷ Алексеева Н.В. Обычаи и нормы поведения крестьян северной деревни до и после исповеди (XVIII — XIX вв.) / / Традиции и современность. № 2. 2003. С. 96.

³⁸Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 75.

 $^{^{39}}$ Цит. по: *Арсеньев Н*. Духовные традиции русской семьи / / Христианская семья и брак. М., 1992. С. 8.

диционного мироощущения детей. Эти основы в дальнейшем помогали русским людям стойко вынести испытания и социальные невзгоды ХХв. Не только крестьянские дети, но и дети из других сословий, в частности дворян, родившиеся после революции, сохраняли в памяти те принципы православного жизнеустройства, которые составляли традиционно-благочестивый характер семейного уклада. Так, калужская дворянка Римма Алексеевна Местергази, оставшись после революции одна без всяких средств к существованию, работая буквально день и ночь, не позволяла своим троим малолетним детям никаких забав в субботние и воскресные дни. Только после воскресной службы разрешались игры. Дочь Р.А. Местергази — К.В. Цеханская — вспоминает, как после очередного принудительного переселения, уже на чердак, где температура зимой не поднималась выше пяти градусов тепла, мать будила детей в 6 час. утра и вела на службу. Когда дети были маленькими, Римма Алексеевна ежедневно читала им вечером по главе из Евангелия и на просьбы продолжить отвечала, что над прочитанным надо подумать. Только на следующий день начиналось чтение следующей главы. Вспоминая свою жизнь, Римма Алексеевна говорила, что если бы не вера, то невозможно было бы вынести все пережитое. Однако, как и в других сословиях, не во всех дворянских семьях были так крепки церковные традиции. Например, семья калужских родственников Местергази — Гончаровых (потомков Н.Н. Пушкиной) — к вере относились прохладно: в церковь ходили редко и впоследствии, в советское время, оставались нерелигиозными, как впрочем значительная часть дворянства и интеллигенции в XX в. 40

Такое воспитание детей в вере, чтобы в их душе «изобразился Христос» (Гал. 4, 19), чтобы более всего в мире они возлюбили Бога и «ближнего своего как самого себя» (Мф. 22, 37–40), а целью своей жизни ставили «стяжание Духа Святого Божия» (из слов преподобного Серафима), было основной задачей родителей-христиан в деле внутреннего становления своих чад. И пока ребенок маленький, особое внимание старались уделить устройству его духовного мира. Серафим Саровский говорил одной матери: «Матушка, матушка! Не торопись детей-то учить по-француз-

ски и по-немецки, а приготовь души-то их прежде, а прочее приложится им потом»⁴¹. В «Письмах к мирянам» святой старец Амвросий Оптинский писал, что мать в наставлениях детей никто заменить не может, поскольку только она знает их особенности и душевные потребности наставления других действуют на ум, наставления матери — на сердце⁴². О сердечном, мирном воздействии матери рассказывал старец архимандрит Гавриил (Спасо-Елеазаровской пустыни), когда она отучила его от шалостей. «Бывало нашалишь, а матушка и скажет: «Гоня, не шали, вот ты все не слушаешь, шалишь, а мне ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи выращиваешь — потом и сам с ними не сладишь». А молодость берет свое: как ни удерживаюсь — опять и нашалю. Тут матушка, бывало, станет на колени перед образами и начинает со слезами вслух жаловаться на меня Богу и молиться: «Господи, вот я вымолила у Тебя сына, я он все шалит, не слушает меня. Что же мне с ним делать? И сам погибнуть может и меня погубить... Господи, не оставь, вразуми его, чтобы не шалил...». И все в этом роде, молится вслух, плачет. А я стою возле, притихну, слушаю ее жалобы. Стыдно мне станет, да и матушку жаль. «Матушка, а матушка... я больше не буду» шепчу ей несмело. А она все просит Бога обо мне. Я опять обещаю не шалить, да и сам уж начну молиться рядом с матушкой» 43.

Большое значение для подрастающего поколения всегда имела духовная обстановка в семье. О глубокой связи между родителями и детьми говорится в Новом Завете. «По плодам и узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Мф. 7, 16-17). Пример родителей, живущих большой внутренней жизнью, рано или поздно становился подражанием для детей. Если ребенок был постоянным свидетелем отзывчивости и сострадания к чужому горю; если с годами он делался участником милостыни, а впоследствии — дел милосердия и сопереживания к несчастным, то вырастал отзывчивым и чутким. В этом отношении показателен пример обычая тайной милостыни, исследованного Л.А. Тульцевой, когда «не хвалясь» помогали нуждающимся, оставляя у порога «Божий

 $^{^{40}}$ Архив автора.

 $^{^{41}}$ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Т. 2. СПб., 2000. С. 517.

⁴² Амвросий Оптинский. Письма к мирянам... С. 562.

⁴³ Пестов Н.Е. Указ соч. Т. 2. С. 616.

подарок», зная, кто в чем в селе нуждается⁴⁴. Не вдаваясь в подробности этого обычая, можно отметить, что его широкое распространение, без сомнения, вносило свою лепту в складывание определенного типа нравственных установок русских людей.

Важнейшей составляющей духовной жизни была ежедневная молитва. «Молитва — дыхание духа. Есть молитва — живет дух; нет молитвы — нет жизни в духе», — писал св. Феофан Затворник⁴⁵. Молитвенный дух, навык, привычка к молитве воспитывалась в традициях семьи, на примере родителей и близких, в повседневных кратких молитвословиях с постоянным крестным осенением. В моменты тревог и опасностей ее усиливали, читая специальные молитвы на разные случаи. Корреспондент Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева А. Сенин из Вытегодского у. Олонецкой губ. писал, что дома крестьяне молятся не много, но зато «аккуратно». Обязательно кладут несколько поясных и земных поклонов утром и вечером. В поле, лесу, перед началом всякого дела становятся лицом на восток, снимают шапку и молятся, говоря: «Благослови, Господи, помоги мне, Господи!» 46.

В. Антипов из Череповецкого у. Новгородской губ. отмечал, что, умывшись, крестьяне вставали на молитву, причем, утром они молились за живых близких, а на вечерней молитве — за умерших 47. Утренняя молитва признавалась самой важной. Приступая к ней, необходимо было соблюдать некоторые правила, пренебрежение которыми в крестьянской среде считалось грехом. Так, утром нельзя молиться, пока человек не умоется, потому что «после сна человек нечистый». До молитвы нельзя есть и пить даже маленьким детям, способным стоять перед иконами и креститься. Родители, вставая рано утром раньше детей, не позволяли себе будить их до совершения молитвы самими. Корреспондент Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева А. Власов наблюдал, как мать надавала шлепков четырех-летнему ребенку за то, что он сел за стол, не умывшись и не помолившись Богу. Особенно в критические моменты жизни благочестивые люди обязательно перекрестят лоб. Один мужик, возвращаясь с пожара, случившегося среди ночи, говорил другому: «А я так испужался, что согрешил, грешный. Побежал, не умывшись и не помолившись Богу»⁴⁸.

Неграмотные крестьяне знали очень мало молитв, некоторые из них искажали отдельные слова, однако даже они, регулярно посещая церковные службы, запоминали на слух многие молитвы. Дома, молясь утром, непременно присовокупляли помянник, вспоминая близких с земными поклонами. Что касается грамотных крестьян, а на рубеже конца XIX — начала XX вв. в русских деревнях их было много⁴⁹, знание молитв ими было достаточно обширно: помнили «Достойно есть», «Милосердия двери», «Царю Небесный», «Верую» и др. Поминание одного из таких крестьян указывает на некоторое знакомство со Священной историей Ветхого Завета: «Помяни, Господи, Адама, нашего праотца, Авраама Великого, Лота Праведного», а затем уж шел перечень близких умерших. Многие между молитвами и чтением помянников вставляли прошения к Божиим угодникам: «Преподобны богоносны, отцы наши Зосима и Савватий, Соловецки чудотворцы, Антоний и Феодосии Печерские чудотворцы, прп. Сергий Радонежский, угодник Божий, Кирилло Новозерский, Кирилло Белозерский, Нил Сорский, Сергий преподобный батюшко мя молитвы». Корреспондент Н. Люстров из Инаксарского у. Пензенской губ. писал, что крестьяне, если не удалось пойти и церковь, молились до тех пор, пока не сгорит вся копеечная свеча, чем и измеряли свое усердие в молитвах, говоря: «Я инда давя две почти свечи измолил» 50 .

Желая более послужить Богу, крестьяне усиливали ревность своими установлениями, которые, впрочем, не всегда соответствовали церковному канону. В этих случаях религиозное сознание творчески переосмысливало действительность, многое домысливались по-своему, и тогда появлялись трансформированные истории Священного Писания, неканонические молитвы, народные дополнения в службах праздников,

⁴⁴ *Тульцева Л.А.* Тайная милостыня / / Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX веков. М., 2002. С. 90—100

⁴⁵ Св. Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни. М., 1994.

 $^{^{46}}$ Архив Российского Этнографического музея (далее — АРЭМ). Оп. 1. Д. 883. Л. 4, 9; Д. 706. Л. 13.

⁴⁷ АРЭМ. Оп. 1, д. 813. Л. 6.

⁴⁸ АРЭМ. Оп. 1, д. 832. Л. 1.

 $^{^{49}}$ Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 273–294.

⁵⁰ АРЭМ. Оп. 1. Д. 1307. Л. 15.

в изображении святых на иконах и многое другое. Однако заповеди служили мерилом во всех делах и решениях; главное же — сохранялась основа религиозной жизни: вера, преданность Богу и надежда на Его Промысел. В церковь, особенно в праздники и воскресные дни, старались ходить постоянно. «Какая дома молитва, как у меня и икон-то только две», — простодушно говорил один крестьянин из Череповецкого у. Новгородской губ. 51.

Существенной чертой русского православного дома, как малой церкви, была традиция молиться всей семьей ⁵². Поводом для общих домашних молитв могли быть самые разные ситуации: прощание перед отъездом в дальнюю дорогу, когда после молитвы благословляли в путь и крестили каждого по три раза, или гроза с сильным ветром. М. М. Громыко отмечает, что в России повсеместно, с небольшими отличиями, сохранялась традиция общесемейной молитвы перед выездом в поле на посевную, по праздничным дням и в поминальные даты; если не смогли пойти в церковь ⁵³.

Корреспонденты Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева отмечали, что ребенок едва только начинает выговаривать слова, уже знает: «Бог», «Боженька», «Божа». Вечером повторяет за матерью молитву «Богородице Дева» и «Отче наш». Двухлетние дети, прежде чем сесть за стол, крестятся перед иконой и делают поклоны. «Все религиозные обряды соблюдаются так строго, что со временем обращаются в привычку»⁵⁴.

Повседневная жизнь дореволюционной России настолько органично была пропитана религиозностью, что простые люди специально не задумывались о религиозном воспитании детей, но давно установившиеся православные традиции, вошедшие в плоть и кровь людей, стали своего рода компасом, той направляющей силой, которая вела их по жизни.

Быт приверженцев любой конфессии имеет отличительные черты, связанные с соответствующей религией, поскольку духовно-нравственные идеалы, нормы поведения, режим дня, время постов и праздников регламентированы правилами веры. Особенности православного быта

имеют глубокие корни тысячелетней истории.

Одна из важнейших отличительных черт традиционной жизни русских выразилась в иконопочитании большого количества икон не только в храме, доме, но и во всем жизненном пространстве вокруг православного человека — на домах, воротах, на дорогах, около источников; в современном быту — в машинах, на рабочих местах. Икона представляется нам тем исключительным видом искусства, посредством которого человек напрямую, через ее созерцание, красоту всегда осуществлял и познание творения, созданного Богом и познание путей бессмертия души в горнем мире.

Дом для православного человека — малая церковь, где начинается и кончается жизнь. И в наше время иконы — наиболее устойчивый признак православного жилища, свидетельство веры в видимой форме. До первой четверги ХХ в. трудно было найти дом без икон. Войдя в помещение, первым делом снимали шапку и искали красный угол, чтобы, перекрестившись три раза, поклониться святым образам. В присутствии икон старались не курить, не браниться, ногами к божнице не ложились спать; под иконы сажали почетных гостей. Все знаменательные события в доме происходили с участием икон. Иногда святой образ являлся залогом признания или клятвы, тогда икону снимали со стены и, перекрестясь, ручались за правдивость слов.

Икона неизменно участвовала во всех жизненных событиях домашнего быта: с ней начинали строительство дома, молились изображенным на ней святым помощникам от всяких бед — пожаров, болезней, душевных расстройств. Соответственно этому определялся состав домашних икон, где кроме любимых образов и святых, тезоименитых хозяевам, непременно стояли иконы Спасителя, Богоматери в разных изводах и особо почитаемого народом Николая Угодника.

Икона «своего» святого традиционно имелась в каждом доме. В русских семьях младенцев, как правило, нарекали в честь того святого, день памяти которого совпадал с рождением нового члена семьи; если имя не нравилось, в святцах искали другое, близкое ко дню рождения. Иконы

⁵¹ Там же. Д. 527. Л. 12.

 $^{^{52}}$ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 168.

⁵³Там же. С. 167

⁵⁴ В нашей статье использованы рукописные материалы о жизни Центральной России, сделанные в 1896—1900 годах по заказу организатора Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. На вопросы анкеты с разной степенью подробности отвечали учителя сельских школ, священники, грамотные крестьяне, иногда чиновники, по долгу службы находящиеся в сельской местности — люди, непосредственно жившие в деревне («корреспонденты»).

⁵⁵ См: Цеханская К.В. Иконопочитание в русской традиционной культуре М., 2004. 2004.

соименных святых всегда стояли в домашнем иконостасе. Святой, в честь которого называют православного — идеальный выразитель всего лучшего, через него светит благодатный свет данного имени. По православному учению, имя, связанное с первообразом святого и освященное именем Божьим, становится вечным спутником человека от начала жизни, через смерть к воскресению. Именем человек связан с иным миром. В церковной практике молитвы за усопших основным и единственным признаком личности является имя поминаемого. Поэтому оно, полученное человеком на веки вечные, становится тем определением личности, которое соединяет в единство духовную и физическую природу человека, данную Богом для вечной жизни.

В традиционной жизни православных людей после рождения ребенка, преимущественно в состоятельных семьях, заказывали так называемые родимые, или мерные, иконы, которые писались в меру роста младенца в честь тезоименитого святого. Мерные иконы до революции еще оставались над царскими гробницами в московском Архангельском соборе. Предполагается, что появление первой мерной иконы связано с рождением сына Ивана Грозного — Ивана Ивановича. Вполне вероятно, что идея написать в 1554 г. «охранную» на всю жизнь икону для защиты от несчастий связана с внезапной смертью сына-первенца Дмитрия 56. В сакральном значении мерная икона становилась своего рода освященной материальной заменой тела младенца, а изображение на ней святого соименника — соединением имени и плоти, через которое новорожденный становился сопричтенным к тем, чьи имена, как говорится в чине Крещения, уже были написаны «на небесах» 57.

Среди домашних икон особо чтились те, которыми благословляли на брак. Такие иконы становились семейными, передавались из поколения в поколение, воплощая в себе духовную связь в преемственности отцов и детей, историю семьи. Некоторые почитаемые в семье иконы становились общерусскими святынями, как, например, иконы Божьей Матери Касперовская, Калужская, Козельщанская и др. Иногда икона составляла собственность всей деревни и хранилась по очереди в домах сельчан⁵⁸.

Наличие икон в доме, отношение к ним говорило не только о вере, поддержании родового уклада, но и о стремлении оградить дом от злых сил; поддержании духовного порядка, который боялись нарушить, поскольку образа напоминали о невидимом Божьем присутствии. Именно в доме формировалась личность, шло приобщение к вере, которая становилась нравственным законом.

О детских впечатлениях, стоя в московской квартире перед домашним киотом своей тети, писала В. Н. Харузина (1866—1931): «У тети в киоте было очень много икон, больших или меньших размеров образов. И про каждый из них она умела рассказывать. Не только житие изображенного святого и его чудеса — как мы любили, например, рассказ о чуде св. Трифона с соколом, но также, откуда, из Киева, от Троицы, из Воронежа или другая какая иконка, по какому случаю, она привезена, кем и т.д. Мы узнали, например, что великомученице Варваре надо «молиться от внезапной смерти», что однажды ночью тетя слышала чей-то голос во сне, говоривший ей: «Молись святой великомученице Варваре», — и в этот день она пошла купаться и стала тонуть; но, вспомнив свой сон, она призвала на помощь великомученицу и — «будто кто-то мне руку протянул и выбросил меня на берег», кончала тетя. В память этого события у тети и висела в киоте икона святой великомученицы Варвары, привезенная из Киева. Мы узнавали, что такая-то иконка имеет особую цену, так как писана на дереве от церковного престола, что вот та иконка святого Николая Чудотворца, отличающаяся от обычного типа, привезена из Карловых Вар..., что вот той иконой благословил тетю почитаемый ею киевский старец отец Исихий, — и рассказ об этом всегда сопровождался воспоминаниями тети о красотах Киева, о его высоких горах, сыпучем белом песке и густо лиственных ореховых деревьях»⁵⁹.

С XIX в. у разных сословий в городах и деревнях, особенно в интерьере крестьянской избы, прочно вошли в обиход лубочные картинки, наиболее любимые — на духовно-религиозные и нравственные темы. Как правило, их помещали рядом с красным углом. Наглядные иллюстрации евангельских притч, нравоучительных тем, таких, например, как «О блудном сыне», «О пше-

⁵⁶ Самойлова Т.Е. К истории возникновения традиции написания мерных икон / / Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья XVI век. СПб., 2003. С. 363.

⁵⁷ *Цеханская К.В.* Указ. соч. С. 157.

⁵⁸ Там же. С. 137.

 $^{^{59}}$ Харузина В. Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999. С. 25–26.

нице и плевелах», «О богаче и бедняке Лазаре» напоминали о неумении пользоваться богатством, о грехе любостяжания и др.

Т. А. Воронина — исследователь русского лубка XIX в., — отмечает большое количество разнообразных видов религиозного лубка на темы размышления человека о смерти60. Так, большой популярностью пользовалась тема Страшного суда, где на теле змея, выползающего из адской пасти, перечислялись смертные грехи с изображением мук. Текст пояснял значение Страшного суда, призывал к покаянию и утверждал понятие высшей справедливости Божией. Любимые картинки с изображением, часто на одном листе, основных двунадесятых православных праздников, а также именуемые «образами» — с сюжетами из жизни Спасителя, Божией Матери; чудотворных икон, святых угодников, апостолов, пророков, подвижников, иллюстрации отдельных событий из их жизни с пояснительным текстом, молитвами, цитатами из Евангелия — все это было постоянным зрительным назиданием.

Религиозный лубок широко использовался как наглядный материал в церковноприходских и воскресных школах. Благодаря расширенной его тематике, по сравнению с иконописными изображениями, ученики узнавали подробности жизни известных святых, а также современных им подвижников, о которых было мало известно. Листы с видами церквей и монастырей для состоятельных людей служили дополнительным побудительным моментом для очередных пожертвований, а также своего рода информацией для паломников.

Незатейливая, занимательная форма картинок отражала народные понятия о вере и благочестии, давала большой простор фантазии не только для взрослых, но и для подрастающего поколения. Можно сказать, что религиозный лубок с середины XIX в. был своего рода «элементом массовой культуры», которая оказывала большое воздействие на становление мировоззрения русских.

Одним из устойчивых свидетельств народного благочестия можно назвать соблюдение постов. Иностранные путешественники прошлых веков изумлялись боголюбию русских, тому, как мужественно они выдерживали многоднев-

ные посты, как часто в этот период ходили на богомолье. В воздержании от скоромной пищи «русские видели существенную и необходимую принадлежность своей религии и считали, что от степени соблюдения постов зависит чистота их веры»⁶¹. В источниках разного характера архивах, ответах на вопросы этнографических программ, воспоминаниях — отмечается повсеместное строгое соблюдение постов, особенно в деревнях. С раннего возраста детей включали в ритм православной жизни, формируя таким образом духовные основы в созданной вокруг обстановке.

Директор народных училищ Тульской губ., обобщивший ответы учителей разных школ, писал, что детей приучали к говению «по прошествии трех больших постов после рождения» 62. М. М. Громыко, касаясь темы соблюдения постов, отмечает, что в Тальцынской вол. Орловской губ. «детей кормили, когда запросят, но молока не давали Великим Постом с трех лет»⁶³. В периоды постов в доме создавалась особая атмосфера: старались чаще посещать церковь, усилить молитву, больше читать духовную литературу, раздавать милостыню нищим. Духовная сторона проявлялась в подготовке к исповеди и причастию; к причастникам же относились празднично и с радостью, их поздравляли, детям иногда дарили подарки.

Такое вначале для детей принудительное, а впоследствии добровольное воздержание и ограничение в пище закаляло не только тело, но и дух маленького христианина, помогая этим в будущем свободно управлять своими страстями. Так строгость соблюдения постов воспитывала волю, закрепляла в сознании детей религиозное чувство как непременное условие спасения души.

В круг русского благочестия издавна включалась традиция странноприимства. Принять и накормить нищего, бедного или путника в православных семьях всегда считалось Божьим делом. С середины XIX в. среди странников нередко встречались паломники, которые держали путь не только к отечественным святыням, но и в далекую Святую Землю⁶⁴.

До середины XIX столетия паломничество в Иерусалим, Палестину было настоящим подвигом во имя веры, поскольку сопровождалось

 $^{^{60}}$ Воронина T.A. Русский лубок 20—60-х годов XIX века: производство, бытование, тематика. М., 1993. С. 118.

 $^{^{61}}$ Воронина Т.А. От поста к празднику. М., 2004. С. 20.

 $^{^{62}}$ *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 172.

⁶³ Там же.

⁶⁴ См.: *Поплавская Х.В*. Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада и отражение этой традиции в паломнических сочинениях разных веков / / Традиции и современность. 2007. № 6. С. 3.

большими трудностями в пути⁶⁵. А.В. Елисеев — известный путешественник второй половины XIX в., писал о встретившихся ему с котомками, в сапогах и зипунах вятских крестьянах на берегах Красного моря. По его словам, русских паломников отличали вера в Бога и собственную силу, презрение к лишениям и простота⁶⁶. К 1868 г., с созданием Русского общества пароходства и торговли, ежегодная перевозка «поклонников» составляла свыше 25 тыс. человек⁶⁷.

Возвратившись на родину, полные незабываемых впечатлений от посещения великих святынь люди разных званий и сословий в течение всей жизни делились воспоминаниями с близкими, знакомыми. Эти рассказы слушали и дети. В их воображении возникали картины тех почитаемых мест, где в древние времена жили и проповедовали святые, образы которых они постоянно видели на иконах в храме и собственном доме.

В домашних иконостасах часто можно было встретить небольшие иконки, привезенные из паломнических поездок. Специальные иконы «на раздачу» писали в крупных монастырях. Так, в Троице-Сергиевой лавре такой иконой по преимуществу была «Видение Богоматери преподобному Сергию». В иконописной палате Соловецкого монастыря вплоть до начала XXв. «на раздачу» богомольцам писали небольшие иконки любимых на Севере святых Логгина и Иоанна Яренгских⁶⁸, а также в больших количествах иконы святых Зосимы, Савватия и Германа Соловецких. Эти иконы дарили, ими благословляли богомольцев.

Духовное богатство паломничества нашло отражение в произведениях фольклора, былинах, духовных стихах, поражающих глубиной православной традиции, а также во всей классической литературе XIXв., где религиозные темы органично воплотились в художественных образах, в постановке вечных, общечеловеческих проблем жизни (Достоевский, Лесков, Гоголь и др.)

Церковные книги, вероучительная литература всегда были важной составляющей, которая обеспечивала непрерывность духовной традиции в формировании личности христианина. В 1640 г. в Москве была открыта специальная книжная лавка, а со второй половины XVIIв.

книги Московского печатного двора в принудительном порядке передавались для продажи торговым людям⁶⁹. В деревнях книжная торговля велась преимущественно офенями — бродячими разносчиками товара, которые приносили также иконы и лубочные картинки с историческими и религиозными сюжетами. Позднее книги покупали на базарах и ярмарках, брали почитать у духовенства и сельской интеллигенции — учителей, агрономов и др.

К началу XX в. уровень грамотности крестьян неуклонно повышался в связи с насущными потребностями изменяющейся жизни. Объективно картину грамотности крестьян дореволюционной России оценить трудно, поскольку статистические подсчеты по этому вопросу проводились фрагментарно. Некоторые данные можно получить из материалов первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и по отдельным подсчетам, которые показывают, что, по крайней мере, почти половина крестьянского населения к началу XXв. была грамотной ⁷⁰. Авторы исследований заметили, что больше «грамотных» было в тех губерниях, которые состояли из крупных общин, а также в тех деревнях, где имелись школы или училища. По мере удаленности от них уменьшалось и число умеющих читать и писать. Критерии подсчета и определения грамотности устанавливались по-разному. Например, в число неграмотных попадали те, кто читал по-церковнославянски; ученые указывают на такие явления, когда при столкновении с чиновниками или во избежание обременительных служб, крестьяне ссылались на «безграмотство»⁷¹. Тем не менее возрастающий интерес к чтению, по исследованиям этнографов, был очевидным. Кроме того, некоторые документы свидетельствуют, что значительное количество умело читать при неумении писать.

А. В. Буганов отмечает, что крестьяне в первую очередь отдавали предпочтение книгам духовного содержания. По свидетельству современников начала XXв., в деревне «прежде всего идут»: Библия, Евангелие, Псалтирь, святцы; творения святых отцов: Ефрема Сирина, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Тихона

 $^{^{65}}$ См.: Поплавская X. B. Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада... С. 3.

⁶⁶ Беляков В.В. Сокровища Синая. М., 2004. С. 52, 68–69.

⁶⁷ Там же. С. 47.

⁶⁸ Икона Иоанн-Логгин Яренгские, с Житием 1695 года из собрания Северодвинского музея / / Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 248.

⁶⁹ Громыко М.М., Буганов А.В. Указ соч. С. 418–420.

 $^{^{70}}$ Миненко Н. А. Живая старина. Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск, 1989. С. 100.

 $^{^{71}}$ Там же. С. 419.

Задонского; назывались более 100 наименований житий святых, сочинения и наставления на религиозно-нравственные темы, разного рода благочестивые размышления⁷². Повышенный интерес к духовной литературе был связан с исторически сложившимся кругом вопросов о спасении души, стремлением достичь Царствия Небесного после смерти и жить по-Божьи на земле, что характеризует православное сознание. Поэтому примеры благочестия черпались из житийной литературы. Особенно любили сборники с описанием духовных подвигов русских святых, отражающих народный христианский идеал.

Большее влияние на формирование православной личности оказывала общественная среда. В этом отношении воспитательное значение играло такое распространенное в селах явление, как чтение вслух. по замечанию А. В. Буганова. В последние годы XIX в. в материалах Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева информация о распространенности публичных чтений для народа поступала из Владимирской, Вологодской, Вятской, Калужской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Пензенской, Смоленской, Тульской губерний⁷³. Чтения духовной литературы устраивались в одной из изб или при церковно-приходской школе, где в довольно просторных помещениях любителей книжной мудрости набивалось «до крайней тесноты и давки»⁷⁴. Например, в Шалтовской вол. Орловской губ. в такой школе собиралось до 150 человек, в с. Радомля Волховского у. — до 40. Читали «Троицкие листки», «Жития святых угодников Киево-Печерских» и др. По ходу чтения тут же обсуждали особо волновавшие вопросы, если приходил священник, то объяснял непонятные места⁷⁵.

А. Ю. Андрианов также отмечает значительную силу «воздействия на человека истины христианского книжного наследия», особенно в XX в $^{.76}$ Анализируя причины ухода в монастырь, он пишет, что в начале указанного столетия боль-

шую роль для укрепления нравственных качеств будущих монахов во многих случаях сыграли сельские кружки, где односельчане до глубокой ночи проводили в чтении Священного Писания и любимых народом Четьи-Миней. Причем чтение нередко так увлекало, что не только пожилые люди, но и молодые парни и девушки в праздничные дни, оставив веселые посиделки или беседы, шли послушать назидательное чтение 77. Влияние христианской литературы для многих способствовало определению в жизненном пути не только в начале, но и в конце XX столетия, когда возобновился интерес к православной жизни и выпускаемая литература нередко содействовала переоценке прежних ценностей 78.

Нередко решительное воздействие на формирующуюся православную личность имела встреча с духовными людьми. Такая встреча могла быть спонтанной или специально запланированной, например, поездка к духоносному старцу. Беседы на духовные темы могут носить повседневный характер, когда, регулярно встречаясь в приходском храме, делятся впечатлениями о паломнических поездках, духовным опытом. И все же историческим идеалом русских всегда оставались святые — земные люди, очищенные от греха праведной жизнью, постами, усиленной молитвой и духовными подвигами. Они были тем высоким образцом, на который православные старались ориентировать свою жизнь.

В традициях русской православной веры издавна существовал обычай в трудных жизненных и особенно духовных вопросах обращаться за советом к старцам или подвижникам благочестия⁷⁹. Часто одна встреча с духоносным старцем изменяла не только личность обратившегося, но и всю его жизнь. Об этом свидетельствуют многочисленные воспоминания духовных чад старцев. XIX и весь XX век богат примерами старческого руководства, когда по молитвам праведников разрешались сокровенные и наболевшие жизненные вопросы.

 $^{^{72}}$ Громыко М. М., Буганов А. В.. Указ соч. С. 415–416.

⁷³ Там же. С. 414.

 $^{^{74}}$ Там же; АРЭМ. Д. 308. Л. 19, 20.

 $^{^{75}}$ Там же.

 $^{^{76}}$ Андрианов А. Ю. Причины и обстоятельства ухода в монастырь / / Традиции и современность. 2004. № 3.

⁷ Там же С 92

⁷⁸ В этом отношении наиболее показательны побудительные причины ухода в монастыри наших современников. В нынешнем поколении «фактор религиозного чтения, — как пишет А.Ю. Андрианов, — просматривается у абсолютного большинства монашествующих» — уже тех насельников монастырей, которые не испытывали недостатка в духовной литературе и часто именно через книги пришли к вере».

⁷⁹ Громыко М. М. Богомольцы у преподобного Серафима Саровского и массовое посещения старцев в духовной жизни России XIX—XX вв. / Наследие Серафима Саровского и судьбы России. М; Саров, 2004. С. 103—104; *Буганов А.В.* Отечественные подвижники благочестия в сознании русских крестьян XIX в. / Возрождение православных монастырей — будущее России. Н.—Новгород, 2007. С. 70—99.

Сущность духовного руководства заключается в своего рода соглашении между духовным отцом (или старцем) и христианином, по которому перед Богом духовник берет на себя дело руководства души ко спасению. Сам же человек по внутренней потребности безоговорочно подчиняется воле наставника. Именно живое, авторитетное слово, разъяснение и совет опытного человека в повседневной жизненной путанице помогало многим обратить особое внимание на внутренние мотивы своих поступков и те чувства, которые их сопровождают, т.е. на духовную сторону жизни, дающую возможность беспристрастно оценить и понять себя.

В мирской жизни такими наставниками нередко становились приходские священники. В православной жизни священник — духовный отец для своей паствы, он духовно рождает в купели крещения новых чад Церкви, способствует очищению от грехов в таинстве покаяния, соединению с Самим Христом в таинстве Евхаристии, является посредником и ходатаем перед Богом в молитве о прощении грехов своей общины, благодатью Божией врачует душевные и телесные недуги в таинстве елеосвящения, во образ соединения Христа и Церкви благословляет супружеский союз. Тем же, кто серьезно хочет заняться своей внутренней жизнью, духовный отец необходим как ее руководитель.

До нас дошли свидетельства тех, кто в течение многих лет был под духовным попечением подвижников благочестия. Например, с конца XIX в. в Москве, да и не только в ней, известен отец Валентин Амфитеатров (ум. 1908 г.). Его пастырское окормление приносило столь заметные плоды, что люди с разных концов России ехали к благодатному батюшке за советом и молитвой. О том, как он мог преобразить жизнь человека, свидетельствует случай, который произошел с богатой помещицей из Ярославской губ. Марией Федоровной Куманиной и ее мужем⁸⁰. Все свое время они проводили в светских развлечениях. Муж сам в церковь не ходил и четверых детей не пускал, воспитывал их по своим принципам. Внезапно он тяжело заболел и в короткое время из светского льва превратился в больного, слабого человека. Когда Мария Федоровна пришла к батюшке и рассказала о своем горе, о. Валентин просил привести больного в церковь. Смущенная Мария Федоровна не знала, как ей быть, ведь до того муж резко

отклонял подобные просьбы. Велико же было ее изумление, когда Виктор Климентьевич как бы против своей воли пошел в храм. Произошло чудо, когда этот властный человек зарыдал при первых словах пастыря. Исповедавшись и причастившись, Виктор Климентьевич ушел преображенным и вскоре умер.

Рассмотренный выше комплекс религиозных установок и принципов, формировавших и соборную православную личность и православную государственность на протяжении многих веков русской истории, испытал «искушение» новой социополитической и духовной реальностью начала XX в.

Предреволюционное российское общество уже не являло собой единый христолюбивый народ. Процесс секуляризации и революционизации социального мышления русских был обусловлен катастрофическими сдвигами в самой структуре и внутреннем духе государственности — Россия перестала быть соборной сакрально-идеократической империей, уклонившись в сторону буржуазно-конституционной модели монархии, а затем буржуазно-демократической государственности. Внедрение капитализма ослабило межсословные связи этноса.

Наиболее резкий духовно-нравственный и мировоззренческий демонтаж традиционных установок произошел в сознании образованных сословий: в среде дворянства, интеллигенции, духовенства. Именно в привилегированных слоях были сосредоточены симптомы «религиозной усталости» русского общества. В дворянской и разночинской среде это выразилось в либеральной критике монархических основ государственности, в аналитически-отчужденном отношении к религиозным архетипам веры и, наконец, в приверженности новой секулярной и даже богоборческой культуре декаданса. О состоянии части духовенства красноречиво свидетельствует митрополит Вениамин (Федченков): «... должно сознаться, что влияние Церкви на народные массы все слабело и слабело, авторитет духовенства падал. Причин много. Одна из них в нас самих: мы перестали быть «соленой солью» и поэтому не могли осолить других... В семинарию шли совсем не для того, чтобы потом служить в церкви, а потому, что это был более дешевый способ обучения детей духовенства. Школы стали сословными. Но ученики их, по окончании семинарии, в огромном большинстве уходили по

⁸⁰ Благодатный пастырь. Протоиерей Валентин Амфитеатров. М., 1998. С. 14–15.

разным мирским дорогам: в университеты, в разные институты, в учителя, в чиновники, и только 10-15 процентов шли в пастыри... Подобным образом и духовные академии давали лишь 10 процентов в духовенство» 81 .

В контексте рассмотренных выше духовнонравственных и социополитических процессов русской истории начала ХХ в., необходимо подчеркнуть, что идеал православной личности, несмотря на все драматические коллизии бытия, никогда не утрачивал своей высокой нравственной ценности: и вчера, и сегодня, и завтра этот идеал остается неизменным. Даже в периоды добровольного или насильственного расцерковления, как это было, например, в советской истории, феномен православной личности продолжал свое мистически-опосредованное существование в самом духовном устройстве русских людей в их особом милосердии, смирении, в желании пожертвовать собой за высшую правду и справедливость. Представляется, что в менталитете русского народа заложена одна уникальная особенность — способность в моменты смертельной опасности стремительно мобилизоваться в качестве церковного, истинно Божьего народа, как это было во время Великой Отечественной войны.

В сегодняшнее время соотношение православной личности и социума также обусловлено спецификой исторического момента. Очевидно, что один из главных процессов мировой действительности — глобализм — жестко детерминирует многие политические, социально-экономические и духовные процессы в России. Основное требование творцов глобализма направлено на толерантную унификацию всех религиозных систем человечества, так как именно в этом состоит залог будущей возможности управления единомыслящей человеческой массой. В России таким препятствием на путях глобализации мира остается Православная Церковь, православный этнос, православная личность. Поэтому метафизический

конфликт Истины и Лжи, Добра и Зла перенесен в души православных верующих. Стремления идеологов глобализма и толерантности — в том, чтобы вера русских людей стала лишь формальным обрядом, культурной традицией, этнографической особенностью, чем угодно, но только не Истиной во Христе. В этом и цель врага Божьего.

Русские и другие православные народы России должны ясно представлять, что православная личность — это свободная, ортодоксально мыслящая соборная личность, ощущающая свою органическую принадлежность Богу и Церкви. Все, что может разрушить этнос и человечество, может разрушить и православную личность, и Православную Церковь. Церковь и мир тесно связаны. Религиозный человек, признающий церковный канон и учение, обязан жить, мыслить и чувствовать особо. Если его жизнь в миру не совпадает с тем, что он исповедует в храме, то неизбежно появляется обратная связь — сама мирская жизнь будет влиять на религиозное сознание человека, а через него изменять и церковные устои. Стремительно меняющийся мир требует прежде всего компромиссной перестройки религиозного сознания личности. Многие западные христианские конфессии в ходе социально-экономической модернизации приспособились к новым условиям жизни. Но по сути это произошло ценой отступления от основ христианского евангельского учения.

Ортодоксальное вероучение христианской Церкви неподвластно социально-политическому давлению, не может быть исправлено в угоду сиюминутных стратегических интересов власти, народов, государства. Православная личность противостоит любым попыткам церковной модернизации, охраняет чистоту догматического вероучения Церкви, а самое главное — она диалектически воплощает смысл христианского учения в собственном бытии, решая в каждый момент своей жизни духовные сверхзадачи.

⁸¹ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. М., 1994. С.94.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.А. Листова

Общественно-религиозные праздники на русско-белорусском пограничье («свеча», «Божья свеча», «гулять икону») *

¬ихим вечером 2 августа 2007 г., т. е. на день 📘 святого Ильи Пророка, на улице д. Малятичи Кричевского р-на Могилевской обл. можно было видеть своеобразную процессию. Во главе ее женщина несла охапку цветов и разбрасывала их по дороге, следующие за ней женщины держали в руках: одна — хлеб и икону, другая — довольно большую и толстую свечу в «платьице». Моросил дождик, поднимался легкий ветерок, но свеча продолжала гореть. Среди идущих были и те, кто сопровождал процессию ничего не держа в руках. Женщины направлялись в один из домов. Таким образом, в начале XXIв. происходил известный еще по литературе XIX столетия торжественный обряд перенесения общинной святыни — свечи от одного хозяина к другому. Обряд, который сейчас весьма редко встретишь на территории Белоруссии и еще реже в России.

Вернемся к прошлому и скажем немного о специфике религиозной ситуации в данном регионе. Известный исследователь истории православной церкви протоиерей А. Шмеман, говоря о гибельных последствиях унии 1596 г., т. е. создании новой греко-католической церкви на восточнославянских территориях, принадлежащих Польше, отмечал и факторы, не позволившие искоренить православие полностью.

«Когда к концу XVIв. почти вся православная иерархия оказалась соблазненной унией (вернее же правами католических польских епископов и имениями), — писал он, — защиту Православия взяла на себя, с одной стороны, православная "интеллигенция", с другой же — сам церковный народ»¹. Под интеллигенцией понимались

образованные люди, защищавшие православие «пером и книгой»; протест же мирян выразился в создании церковных братств, наиболее известные из которых действовали в крупных городах. Перевод православного населения в унию и постепенное окатоличивание продолжалось и после присоединения этих территорий к России. Указ царского правительства 1839 г. о присоединении униатской церкви к Русской православной, фактически ликвидировавший унию, не ослабил распространение влияния католичества на местных жителей. И все же православие при поддержке государства постепенно возвращало свои позиции, во всяком случае на восточных окраинах нынешней Белоруссии. Тем более это касается западных, так называемых белорусских уездов Смоленщины, находившихся в зоне активного влияния унии лишь немногим более 40 лет и окончательно освобожденных в 1654 г.

К сожалению, мы очень мало знаем о религиозной жизни крестьян в XVII—XVIII вв., о сохранении в их быту традиций православной церкви и их влиянии на своеобразие обрядово-праздничной культуры. Первые достаточно подробные описания появляются лишь в середине XIX в. Но и имеющиеся данные позволяют ученым утверждать, что жители интересующего нас региона сохраняли в основном приверженность Православию. В то же время своеобразие религиозной жизни влияние трех параллельно существующих христианских Церквей — униатской, православной и католической; переход, часто принудительный, из одной Церкви в другую; не всегда понятные богослужебные отличия каждой Церкви и,

^{*}Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 06-01-00271а.

^{**} В статье использованы фото автора.

 $^{^{1}}$ Прот. Шмеман А. Исторический путь Православия. М., 1993 (репринт. изд. Нью-Йорк, 1954. С. 372.

наконец, нахождение на периферии влияния как католической, так и Православной Церквей, а также более слабое, по сравнению с центральной частью России развитие приходской, т. е. концентрирующейся вокруг церкви, системы — способствовало сохранению и развитию народных форм общественно-религиозной жизни. Тот вариант обрядовых действий, который мы зафиксировали — это уже слабое подобие традиции, но тем не менее в отношении участниц к совершаемому ими действу, в осмыслении ими глубинного смысла и содержания происходящего мы видим то глубокое религиозное чувство, которое руководило их предками почти два века назад.

Полевые исследования дают нам возможность записать массу воспоминаний о сохранении и разнообразии общественно-религиозной жизни в тяжелые атеистические годы советской власти. Это, в свою очередь, позволяет не только расширить наши представления об особенностях вероисповедования в те годы, но и реконструировать, используя также дореволюционные материалы, многие особенности проведения весьма специфичных религиозных мероприятий, лучше уяснить характер их взаимосвязи с общинным укладом жизни и общественным сознанием, а также проследить трансформацию в послереволюционное время.

Общественно-религиозные комплексы, о которых пойдет речь ниже, в науке известны под распространенным в регионе названием «свеча», обязанным своим происхождением центральному атрибуту ритуала. Однако более приближенное рассмотрение обрядовых комплексов на русско-белорусском пограничье показывает региональные отличия однотипных явлений. Традиция, где действие концентрируется вокруг собственно свечи, была широко распространена на Смоленщине, юго-западе Калужской обл. и сопредельных территориях Могилевской обл. На Гомельщине, как и в соседних западных районах Брянщины, под тем же названием фигурировала икона, называемая «свечой» (в дальнейшем мы будем обозначать ее как свеча-икона). Эту особенность в терминологии отмечали и дореволюционные наблюдатели. Так, по данным из Новозыбковского у., в с. Новые Бобовичи «ежегодно переносится по домам храмовая икона и называется это свечою». ² По-видимому, для жителей всего региона термин «свеча» означал не только характеристику основного атрибута, но и определенный порядок празднования. Встречаются в основном в дореволюционных источниках и известные обозначения праздника по празднуемому святому — Михайловщина, Никольщина и т.д.

Некоторые отличия имели общественные празднования с иконой на севере Могилевской обл., где основным обрядовым атрибутом была икона.

Наше исследование имеет в виду исследование двух культурных явлений — общественнорелигиозного праздника, его типологии, социальной характеристики, временной специфики, а также символики и семантики основных обрядовых атрибутов и прежде всего вызывавшей особый интерес у наблюдателей и исследователей коллективной восковой свечи. Мы обратим внимание на особенности взаимоотношений лиц и распространение почитания тех или иных святых. Основными источниками для нас служат собственные полевые материалы, собранные в 1998-2007 гг. в Могилевской и Гомельской областях Белоруссии, Смоленской и Брянской областях России, а также этнографические описания XIX в., материалы архива Русского Географического общества (АРГО), Этнографического фонда В.Н. Тенишева (Архив Российского этнографического музея, АРЭМ), и фонда известного исследователя Смоленщины А. Орловского, составившего подробный вопросник для изучения жизни приходов епархии, в котором отдельным пунктом стоял и вопрос о наличии «свечи». Использовались также научные труды, вышедшие уже во второй половине ХХв. (Государственный архив Смоленской области, ГАСО. Ф. 391).

Прежде всего обозначим общие характеристики праздничного комплекса, присущие разным его вариантам. Кругом однодеревенцев совместно изготавливалась свеча или заказывалась икона, посвященная святому или празднику. Затем данный атрибут ежегодно в праздник с определенными обрядовыми действиями и коллективным празднованием переносился из дома в дом. В тех случаях, когда главным атрибутом была собственно свеча, обязательным обрядовым действием было ежегодное наращивание — «насукование» свечи — отсюда иное название праздника: «сучить свечу», «насуковать свечу». По достижении определенного веса или окончания обхождения всей деревни свеча передавалась в церковь на воск, что приносило церкви доход. Общество же начинало делать новую. Там, где основным атрибутом была икона, ей также сопутствовала

² Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 5. Чернигов. 1874. С. 244.

большая свеча, которая, в зависимости от традиции либо также наращивалась, либо каждый раз изготавливалась заново.

Для понимания сакрального смысла обрядовых действий важен именно тот факт, что эти два атрибута — свеча и икона — составляют единое целое и только вместе, с точки зрения исполнителей обряда, имеют законченное символическое значение. Видимо, поэтому местных жителей гомельско-брянского пограничья не смущает сохраняющаяся терминология: здесь до сих пор и саму икону, и празднование называют «свеча». Судя по описаниям из разных мест, патрональная икона, с которой соединена братская свеча, могла также передаваться из дома в дом либо находиться на постоянном хранении в церкви.

Изготовление общих свечей или икон всеми прихожанами — распространенная в православии церковно-приходская традиция. Однако свеча, о которой пойдет речь, или ее семантический эквивалент — икона, имеет существенные отличия от мирской — храмовой свечи. Эта свеча, или свеча-икона, как правило, хранится не в церкви, а у кого-либо из деревенских жителей и выполняет крайне важную для общественнорелигиозного самосознания деревенских жителей функцию — становится организующим началом нового сообщества, объединенного патронатом определенного святого, чье покровительство и реализуется через данный сакральный объект. Это сообщество, точно определяемое В.И. Далем как «братство по свече», связано установленными обычаем правами и обязанностями.

В литературе XIX в. определенный круг лиц, объединенных общим празднованием, часто называют братичками. Но, судя по материалам разных лет, этот термин, как и термин братство, в изучаемом нами регионе употреблялся далеко не везде. По сведениям В.Н. Добровольского, в Краснинском и Рославльском уездах Смоленской губ. «лица, справляющие свечи, называются братиками». Возможно, эти термины и в прошлом не имели широкого распространения или же со временем вышли из употребления. Во всяком случае в воспоминаниях местных жителей они фигурирует лишь изредка. Например, в д. Золочева Мстиславльского р-на Могилевской обл. говорят: «Братчики — кто вместе собира-

лись. У нас братчики вся деревня, и даже из соседней деревни была». Чаще термин «братство» в Белоруссии ассоциируют с церковными братствами западных территорий Украины и Белоруссии. Для удобства изложения мы будем обозначать участников, объединенных общей святыней, принятым в науке термином *братчики* в тех случаях, когда речь идет о соответствующем характере религиозно-общественного объединения.

Часто в свидетельствах наблюдателей подчеркивается, что свеча — это праздник деревень, т. е. тех мест, где отсутствует приходская церковь. «Свеча — значит то, что в селении, где нет церкви, существует один день, избранный для празднования, и память того дня чтится народом. Например, память Флора и Лавра — угодников, которые празднуются в д. Батуровка Суражского у. (ныне — Брянская обл.)». 4 Скорее всего происхождение праздника связано с отсутствием религиозного центра, каким является церковь, или же с некоторым отчуждением от церкви, вполне возможно с переходом православных церквей в униатство. Однако материалы XIX-XX вв. свидетельствуют о том, что сообщество по свече могло представлять собой разные варианты объединений. Братство по свече могло объединять целую деревню, а также часть деревни или села.

Это характерно для всего изучаемого региона и известно как из полевых материалов, так и из дореволюционных описаний. Например, по данным С.А. Дембовицкого, праздник свеча состоит в том, «что один или несколько хозяев делают складку, покупают воск». 5 О том же свидетельствуют и архивные материалы по конкретным населенным пунктам Смоленской губ. из фонда А. Орловского. Часто авторы подчеркивают общедеревенский характер празднования: «свеча увеличивается ежегодно, пока не обойдет все дворы» (с. Аселье Рославльского у.). В некоторых ответах содержится подробная характеристика местной традиции. Так, священник из с. Деребуж Рославльского у. перечисляет количество дворов в каждой деревне, совместно празднующих ту или иную свечу. При этом дается и общее число домохозяев в каждой деревне. Например, в д. Жуковичи — 53 двора, а справляют свечу на Казанскую Божью мать восемь дворов, в д. Асиновка — 19 дворов, празднуют Воздвиженье — четыре и т.п.7

³ Добровольский В. Н. Значение народного праздника «свечи» / / Этнографическое обозрение. 1900. № 4. С. 35.

 $^{^4}$ Дударев С.А. Сельские обычаи в некоторых местностях Суражского у. Черниговской губ. / / Изв. ОЛЕАЭ. Т. XIII. Вып. І. М., 1874.

 $^{^5}$ Опыт описания Могилевской губернии / Под ред. А. С. Дембовицкого. Могилев, 1882. Кн. 1. С. 494.

 $^{^6}$ Государственный архив Смоленской обл. (далее — ГАСО). Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

⁷ Там же. Л. 79.

Необходимость делить селение на несколько сообществ нередко объясняла большим количеством дворов, т. е. невозможностью собраться в одном доме для празднования. Так, в д. Малятичи после войны ходили две, по-видимому, одинаковые свечи, поскольку деревня была большая и, по словам жителей, в одной избе все желающие не смогли бы уместиться. Деревню условно поделии пополам: «до перекрестка — своя свеча, дальше по улице — своя». О таком же разделении помнят и жители д. Горы Горецкого р-на Могилевской обл.: «Николу праздновали. Это наша улица, этот край. У нас не одна икона ходила, у нас много икон». В других местах разделение могло и не быть четко привязанным к месту жительства. Можно встретить и указания на то, что для того или иного места традиционно не характерно устройство общедеревенских свечей. Так, по мнению Ф. Жудро, «в Климовичском у. нет мирских, по несколько хозяев. Таких свечей в деревне много».8

Как показывают материалы, число лиц, входивших в братство по свече, устанавливалась стихийно, но, скорее всего, в каждом населенном пункте корректировалось сложившейся традицией. Еще во второй половине XXв. оно бывало весьма значительным. Так, по словам женщины из д. Золочева Мстиславльского р-на Могилевской обл., число братчиков, празднующих Михайловщину доходило до 50 человек, одно это не было объединением всей деревни, ходили и другие свечи. В д. Горы на празднование Николы объединялись семей 10, на Никольщину в с. Издешково Вяземского у. «по три-четыре двора празднуют по очереди».

Как мы уже говорили, одной из основных функций свечи было формирование чувства религиозной общности всего селения или круга семей. Это чувство единения базировалось не только на участиии в общем праздновании, но и на реальной сопричастности каждого к подготовке и проведению религиозного действа. Весь праздник, все его элементы и организовались таким образом, чтобы был вовлечен каждый из братчиков.

Общественный характер празднества сказывался прежде всего на материальной стороне его организации. Как правило, авторы XIX в. подчеркивают то обстоятельство, что свеча — это

«Свеча-икона» в красном углу. Город Мстиславль. Могилевская обл., 2007 г.

«складчина». Для второй половины указанного столетия обычным был сбор воска на ежегодное наращивание свечи. Так, по данным А.С. Дембовицкого, праздник состоит в том, «что один или несколько хозяев делают складку, покупают воск»¹⁰. По сообщению корреспондента РГО из Смоленского у., общая свеча отличается большими размерами, при этом «воск должен быть общий» (с. Хохлово). По замечанию М. Лисицына, общий сбор воска более обязателен, нежели совместные траты на угощение. Он писал, что «крестьяне известной деревни собирают прежде всего воск» для общей свечи, а угощение «приготовляется или на общественный счет, или, чаще всего, на счет домохозяина» 12. Иногда источники указывают на обязательность равного приношения воска каждым из участников. В сообщениях священников с мест из Смоленской губ. читаем: «каждый приносит по одному фунту воска на свечу» (с. Деребужье

⁸ Жудро Ф. «Свеча» (белорусский церковно-бытовой праздник) / / Могилевские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 234.

⁹ Архив Российского этнографического музея (далее — АРЭМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1533. Л. 4.

 $^{^{10}}$ Опыт описания Могилевской губернии... С. 494.

 $^{^{11}}$ Архив Русского геодезического общества (далее — АРГО). Р. 38. Оп. 1. Д. 23. Л. 35.

 $^{^{12}}$ Лисицын М. Обряд «сучения» свечи и как к нему относиться? / / Смоленские епархиальные ведомости. 1898. С. 271.

Рославльского у.); «крестьяне собирают с каждого двора по 1 ф. воска и лепят большую свечу» (с. Вежники Рославльского у.).¹³

По другим данным можно понять, что принцип складчины не подразумевал обязательности равных долей. Обычай учитывал разное материальное положение братчиков. Так, священник из с. Максимовка Рославльского у. писал о том, что на свечу «каждый домохозяин приносит воску для заготовления свечи по своему состоянию». 14 О том, что каждый из приходящих на празднование свечи на Смоленщине должен принести «посильную дань воску, прилепливая оный к первой свече хозяина», писал в середине XIX в. и В. Бурнашев. 15 Наряду с этим в конце XIX столетия, по традиции некоторых мест, расходы на воск нес сам хозяин. Например, из с. Аселье Рославльского у. сообщали, что угощение делается складчиной, но «прибавить к свече ½ фунта воска» хозяин должен сам. 16 Во второй половине XX в. общественный сбор воска проводился лишь в случае недостаточности средств у хозяина. По словам священника из г. Хотимска, «если хозяин чувствует себя довольно богатым, то говорит: "Я в вашей складке не нуждаюсь. Я сам насукаю". Фунт воска купит или свой» (Могилевская обл.). В настоящее время там, где еще празднуют общие свечи, воск, как правило, приобретает хозяин.

В XIX столетии традицией можно считать общий сбор средств или продуктов на совместное угощение. Эти сборы могли реализовываться разными способами. Например, в Гомельском у. расход на устройство празднества определяли на сходке. Избранные крестьяне — шапоры — обходили селение и собирали хлеб, который затем продавали. Аналогичным образом поступали крестьяне д. Батуровка Сурожского у. (ныне — Брянская обл.), а также с. Ярилово Дорогобужского у. в Повидимому, это наиболее распространенный вариант получения средств, шедших и на воск, и на

общее гуляние. Относительно размера вносимой каждым крестьянином доли мы имеем разные сведения. Иногда в источниках указывается, что каждый «ссыпает хозяину определенное количество хлеба на покупку воска и угощения» 19, но чаще, пожалуй, размер доли мог колебаться в пределах какой-то допустимой нормы, но не оговаривался определенно. Например, в д. Батуровка Суражского у. приходящий на свечу «берет с собой ржи или другого зерна столько, сколько Бог положит на мысль»²⁰. Точно так же в Быховском у. Могилевской губ. все «несут "по силе" хлеб, зерно, воск, мед, а то и деньги» 21 . Судя по описаниям праздника угощение было праздничным и обильным: «закупается водка, пекутся пироги и варятся громадные котлы кушания»²². Источники отмечают, что в ритуал празднования свечи «в прошлом» до введения акциза на мед входило и варение меда. Делалось это «торжественно, как бы какое священнодействие — с молитвой, благоговейно, иногда на церковном погосте, почтенными людьми (напр. церковными старостами)». 23

По-видимому, складчина не избавляла каждого хозяина, принимавшего и отправлявшего свечу, от дополнительных трат. В конце XIX в., вероятно, можно говорить об уменьшении доли общей складчины и увеличении расходов хозяев. Так, по данным из Духовщинского у. Смоленской губ., «ужин приготовляется или на общественный счет или, чаще всего, на счет домохозяина»²⁴. В подобных случаях вклад остальных участников празднества мог ограничиваться определенным взносом. Например, священник из с. Аселье Рославльского у. отмечает, что обед и ужин устраивает один из жителей, но на устройство их «бывает сбор хлебом (по полумерке ржи тому, кто справляет "свечу"»²⁵. Но, поскольку эти траты по очереди брал на себя каждый хозяин, можно говорить о том, что в целом сохранялся принцип коллек-

¹³ГАСО. Ф. 391. Оп.1. Д. 9. Л. 103.

¹⁴ Там же. Д. 4. Л. 170.

 $^{^{15}}$ Бурнашев В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. Т. 2. СПб., 1844. С. 264.

¹⁶ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

 $^{^{17}}$ Жудро Ф. Указ. соч. С. 235.

¹⁸ Ду∂арев С.А. Сельские обычаи в некоторых местностях Суражского у. Черниговской губ. / / Изв. ИОЛЕАЭ. Т. XIII. Вып. 1: Тр. этнографического отд. Кн. 3. Вып. 1. М., 1874. С. 76; АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1583. Л. 2.

¹⁹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1583. Л. 2. С. Ярилово Дорогобужского у.

²⁰ Дударев С.А. Указ. соч. С. 76.

 $^{^{21}}$ Жудро Φ . Указ. соч. С. 236.

 $^{^{22}}$ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1583. Л. 2. с. Ярилово Дорогобужского у.

 $^{^{23}}$ Жудро Φ . Указ. соч. С. 233.

 $^{^{24}}$ Лисицын М. Указ. соч. С. 271.

²⁵ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

тивного общинного распределения расходов, что M.M. Громыко совершенно справедливо рассматривает как замену складчины²⁶.

Во второй половине ХХв., т. е. времени, которое застали наши собеседницы, основные расходы падали на хозяев свечи, что сохраняется и поныне. Тем не менее никто из участников не приходит с пустыми руками, каждый по-прежнему считает своим долгом соучаствовать в благом деле. Как говорят, «кто желает — дает милостыню трохи. Кто чувствует Бога — давали в помочь. А так сами готовят обед» (д. Хорошевка Добрушского р-на Гомельской обл.). По словам хозяйки общественной Михайловской свечииконы из д. Хорошевка, «как ко мне принесли ее, то у меня и воду святили, батюшка святил. И в этом году было

служение, певчие приезжали из церкви. Батюшка и люди приходили. Народ, народ — кто 10 000, кто 5000^{27} даст. Обед я полностью собираю. И раньше — кто-то что-то мог помочь. Деньги дают на помощь» ($2006\,\mathrm{r.}$). Определенную роль играют и традиции взаимопомощи. По словам жительниц д. Лужная Ершичского р-на, «угощение делает хозяин. И люди несут. У нас принято и на свадьбу, и на похороны носить. Раньше обязательно хлеб, сало, яйцо. Сейчас больше всего (больше разнообразия продуктов. — T.Л.)» (Смоленская обл.).

Обычно приносят еду и небольшое количество денег; размер этих приношений не имеет определенных размеров. Вклад каждого участника может иметь и опосредованный характер. Так, в с. Горы Горецкого р-на, где переносили общую икону, пришедшие, как вспоминают, на празднество «завешивают икону подарками — кто деньги, кто чего вешает». Это остается хозяину (Могилевская обл.).

Праздник начинался со сбора участников в доме хозяина, где стояла свеча. Основной момент вечера — коллективное наращивание свечи. Это действие, по общим отзывам, должно было происходить в особо благоговейной обстановке. Приведем описание из Духовщинского у. Смоленской губ: «Все собираются в назначенный дом и тут начинают, прежде всего, молиться

Наращивание свечи. Д.Малятичи. Кричевский р-н. Могилевская обл. 2007 г.

Богу, каждый своей молитвой про себя. Это продолжается минут 20. А между тем воск ставится в печь и растапливается там. После молитвы его оттуда вынимают и приступают к сучению свечи. При этом употребляются гладко выструганные дощечки, на которых из остывшего воска делают вощаные пластинки, а из последних крутят свечу»²⁸. Сходное описание есть и из с. Издешково Вяземского р-на (ныне — Сафоновский р-н Смоленской обл.), где свечу праздновали на Николин день. В дом, где будут праздновать к вечеру собирались «старики — хозяева семейств, с которыми справляют вместе. Старики зажигают свечу перед иконой Николая Чудотворца». После молитвы «садятся за стол, выпьют, закусят и начинают "свечу сучить" — жуют соты и выплевывают их в чашку с водою. После этого из пережеванного воска вылепляют толстую-претолстую свечу и ставят перед иконой Николая Чудотворца»²⁹. Порядок коллективного наращивания свечи сохранялся и в XX в. Как вспоминает жительница Чериковского р-на Могилевской обл., у них в деревне общая свеча была около метра высотой. «И каждый год наращивают. Вот она у меня, я купляю воску и наращиваю, сколько надо. Все помогают, вечером приходят и помогают» (д. Речица). Аналогичную картину мы видели и в д. Малятичи.

 $^{^{26}}$ Громыко M. M. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. M., 1986. С. 146.

²⁷ Приблизительное соотношение валют: 1 руб. российский = 75 руб. белорусским.

 $^{^{28}}$ Лисицын М. Указ. соч. С 271.

²⁹ АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1553. Л. 4.

Одевание наращенной свечи

На следующий день свеча или свеча-икона переносились в дом нового хозяина. Но прежде следовало отслужить определенные молебствия. В зависимости от традиции и место расположения селения (удаленность от церкви) они могли совершаться в церкви или дома, но в любом случае являлись обязательной составляющей праздника и проходили, по общим отзывам, весьма торжественно. По сообщению из Рославльского у. Смоленской губ., в с. Максимовка праздновались две свечи — Михайловская и Никольская. Причем, из данного сообщения видно, сколь важна была именно молитвенная часть. Празднество «состоит лишь в том, что по домам служат молебны святым этим, причем накануне молебнов служится всенощная, на которую каждый домохозяин приносит воску для заготовки свечи».

Церковное служение дополняет молитвенное участие мирян: «После всенощной грамотные по очереди читают акафист перед иконой, а остальные поют. Это всю ночь». Аналогичным образом проходила свеча и в с. Осовик того же уезда: «Во всех деревнях свеча. Обязательно — всенощное бдение, куда приходят молиться все домохозяева» Об этом же вспоминают и пожилые жительницы д. Неглюбка, где праздновали общую свечуикону: «Ночь молятся около ее и день». Там, где издавна существовала традиция принесения

свечи (свечи-иконы) в церковь на службу, местные жители всеми силами старались соблюдать эту традицию и в тяжелые годы атеизма. Так, старушки из д. Малятичи сетовали на то, с какими трудностями при отсутствии регулярного сообщения им приходилось добираться до действовавших церквей. Интересно, что, несмотря на антрирелигиозное время, местные власти, как правило, не только не препятствовали верующим, но и помогали. «Раньше со свечой — и на сено, как сено рано утром везут в город. А потом уже Ткаченко, как зерно возили и обязательно, машину, как отвезли нас. Это председатель колхоза. Он нам и дома давал остаться, тогды ж

строго было. Это, наверное, до Брежнева».

Для понимания семантики свечи, ее функций, с точки зрения исполнителей обряда, важно рассмотрение содержания именно церковной части, независимо от того, где она происходила — дома или в церкви. М.М. Громыко, рассматривая празднование свечи как ант известных в России братчин, в качестве одного из определяющих ее признаков отмечает поминальную составляющую, основываясь, прежде всего на идентичности терминологического обозначения угощения на братчине и поминального блюда. 31 Однако что касается празднования свечи, то из материалов видно: поминание усопших, как обязательная часть, входила в общий молитвенный комплекс отнюдь не везде. Так, по сообщению из с. Мокшеево Смоленского у., здесь при праздновании свечи «берут из церкви икону соответствующего святого, приглашают священника, совершаются молебствия, водосвятие, акафист Божьей Матери и Спасу, панихиду по умершим». 32 Ф. Жудро особо отмечает, что в молениях «при свече» «по местам бывает и поминовение усопших». 33 Скорбные мотивы звучали на празднике свечи в Масальском у. Как пишет В.Н. Добровольский, «над свечею там бабы жалобно причитывали, как над покойником: "Ох, свеча,

³⁰ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 170; Д. 4. Л. 197.

 $^{^{31}}$ Громыко М. М. Указ. соч. С. 141-144.

³²ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 5. Л. 32 об.

 $^{^{33}}$ Жудро Φ . Указ. соч. С. 233.

ты матушка наша!" Проголосят сначала батьку и матку: "Што ж вы родители, меня оставили одну свечу справлять, а моя жисточка и закупится и заложится"». ³⁴ Данный причет напоминает причеты новобрачной в отношении умерших родителей.

В сообщении из Новозыбковского у. подробно указан порядок служб, сопровождающих празднование свечи. Это обычный чин служения празднику: «Накануне праздника после малой вечерни хозяин, празднующий свечу, несет из храма храмовую икону. Священник поет повечерие и ирмосы праздничного канона, после ектении многолетие: следует вечеря». На следующий день «после литургии священник читает молитву коливу» 35. Эта молитва читается одновременно и в честь святого, празднуемого в данный день, и в память усопших³⁶. Отметим, что в указанной местности коливом и сейчас называют основное поминальное блюдо. Однако связывать напрямую поминание и празднование свечи мы не можем, так как молитва коливу читалась лишь в церкви. В доме, где находилась свеча-икона читались только молитвы за здравие. Возможно, в прошлом поминание усопших, тем более усопших братчиков, объединенных общей свечей, более широко входило в общее празднование.

Вместе с тем по отношению к XIX, а тем более к XXв., мы можем утверждать, что основная направленность всей молитвенной части — это испрашивание здоровья и благополучия всем участникам праздника, а также их чадам и домочадцам. По воспоминаниям местных жителей, наряду со свечей в церковь обязательно подавались и записки о поминании — всегда о здравии. Причем акафист заказывался на общий счет братчиков. Сейчас даже там, где сохранилось празднование, платит, главным образом хозяин свечи, который и возит ее в церковь, но желающие приносят ему заблаговременно записки с именами о здравии всех родных и деньги на оплату. Как поясняют, «за упокой тоже записки подают, но это отдельно, не на свечу» (д. Малятичи). В пользу того, что основная направленность свечи — общее моление о здравии — говорит еще один интересный факт. Мы имеем в виду исполнение священником чина панагии во время молебствий со свечой.

Трудно сказать, везде ли существовала традиция исполнения этого чина, но сообщения о нем есть из разных мест. Напомним, что Панагией греки называли Божью Матерь. С XIV в. в восточных монастырях существовал особый чин «возвышения Панагии», вошедший позднее в практику русских обителей и великокняжеских и царских трапез. Суть его в том, что из специальной богослужебной просфоры изымалась частица хлеба в память Богородицы, затем присутствующие после братской трапезы «первыми перстами обеих рук» поднимали эту частицу вверх³⁷. Из расшифровки символического содержание данного чина Симеона Солунского ясно и значение данного хлеба: «треугольная часть» изымается «от предлежащего хлеба о спасении всех»³⁸. В дальнейшем чин панагии стал совершаться священнослужителями в разных обстоятельствах, особенно «когда кто имеет потребность в ходатайственной помощи» Пресвятой Богородицы. Чаще всего это было связано с отправлением в дальний и опасный путь. В таких случаях богородичный хлеб брали с собой как охраняющую от всех опасностей реликвию.

Возможно, в богослужения по поводу празднования свечи этот обычай перешел из монастырской жизни, как составная часть братских трапез. Имела, безусловно, значение и его функция оказания помощи молящимся. В настоящее время этот чин практически не встречается в церковной практике. Ничего не могут сообщить о нем и молодые священники. Однако, как будет сказано ниже, он сопровождал празднование свечи даже во второй половине XX в.

Приведу имеющиеся у нас сведения. В описании празднования свечи (свечи-иконы) в Новозыбковском у. есть лишь упоминание о том, что в доме, где находится свеча-икона «поется молебен святому с чином о панагии»³⁹. В подробном рассказе о богослужебной части праздника в Минской губ. священник И. Сцепуржинский отметил главные элементы совершения чина панагии, которое местное население называло «братское богомолье». Из данного ниже рассказа видно, что обряд сохраняет основные особенности канонического чина. После того, как совершены необходимые действия с братской свечой, ее зажигают. «Хозяйка дома застилает на столе

 $^{^{34}}$ Добровольский В. Н. Указ. соч. С. 36.

³⁵ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 244.

 $^{^{36}\,{\}rm Ho}$ вая скрижаль. Свято-Успенская Почаевская лавра, 2003. С. 504.

 $^{^{37}}$ Награды русской православной церкви. М., 2001. С. 27; Новая скрижаль. С. 535.

³⁸ Новая скрижаль. С. 536.

 $^{^{39}}$ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 244.

белый платок, кладет на него хлеб и нож для вынутия частицы хлеба. Священник в эпитрахили начинает совершать чин Панагии, по местному выражению "заздоровный хлеб". Когда начинается пение величания и "блажим тя вси роды", хозяева берутся за платок, на котором лежит хлеб с вынутой частицей, и то поднимают оный, то опускают, повторяя за хором величание; многие же, по тесноте, не могущие взяться за платок, то поднимают, то поднимают руку, в знак своего участия в молитве. Чин Панагии по местному обычаю оканчивается провозглаше-

нием многолетия Государю императору, Святому Синоду, епархиальному преосвященному и прихожанам деревни, где поименно поминаются все живущих в ней и возглашается им многолетие»⁴⁰.

А уже в середине XX в., по воспоминаниям одного из старейших и наиболее опытных священников Могилевщины о. Кирилла из Хотимска, прослужившего в приходе почти 50 лет и имевшего возможность наблюдать службы в других храмах, церковная часть, включая чин панагии, происходила следующим образом: «Утром несут свечи в церковь. И в церкви специально ставится столик, на который эти свечки. Подаются записки с именами. После литургии служится акафист или молебен, читаются имена. К каждой свече приносится булка — купленная или своя, выпеченная. Записки — только за здравие всех участников свечи. Но на свечу еще и деньги все вносят. Складчина. Много булок лежит. И когда та служба окончится, уже конец этому обряду, тогда с каждой булки вырезают копьем такую прямоугольную частицу. Кладут крест на блюдо и эти частички туда кладут. И потом все общими усилиями берут это блюдо руками, поднимают вверх и поют величание. В Климовичах (соседний район) поют тому, кому посвящен храм — Михаилу архангелу. Потом разбирают каждый свое, берут свечи и уходят» (г. Хотимск).

При известной вариативности порядка празднования свечи, о котором мы скажем ниже, обязательным элементом было перенесение свечи в

Акафист Пророку Божию Илье рядом со свечей

дом следующего хозяина. Происходило оно, как правило, после положенных церковных служб и застолья. В дореволюционных источниках обычно сам эпизод перенесения описывали довольно кратко, отмечая общие черты: «хозяин дома, в котором отбывалось братское богомолье, после угощения кладет три земных поклона перед иконою, берет братскую свечу и несет при пении величания празднуемому святому к следующему хозяину в сопровождении народа, поддерживаемый под руки крестьянами» ⁴¹. В основных чертах этот ритуал сохранялся до недавнего времени. По рассказам жителей д. Неглюбки, «ночь молятся около ее и день (общей свечи-иконы. — T.Л.). Тады собираются люди, пообедают и несут. Берут ее на руки два человека и несут, и люди все за ей и поють. Поють акафисты и другое — як в церкви» (Ветковский р-н Гомельской обл.). Передача свечи могла чаще всего осуществляться при входе во двор нового хозяина. Как локальный вариант можно отметить обычай в д. Лужная Ершичского р-на. Здесь общую свечу и хозяйскую икону несли до перекрестка. После этого икону кто-то относил обратно, а общую свечу брала новая хозяйка и в сопровождении своей иконы переносила в дом.

По торжественности, молитвенному сопровождению, поведению участников шествие со свечой напоминало крестный ход. Впрочем, иногда именно так и определяют его сами священники, участвовавшие в перенесении свечей. По словам

^{. 40} Свящ. Сцепуржинский И. Братская свеча (этнографический очерк) / / Странник. 1877. Год 18-й. Т. І. СПб., 1877. С. 152.

⁴¹ Свяш. Сцепуржинский И. Указ. соч. С. 153.

приходского священника из д. Хальч Ветковского р-на, во время перенесения «читается акафист, освящается вода и идем крестным ходом, несем икону и свечу. Люди под икону ложатся, просят, например, у Казанской Божьей Матери помощи, заступления, здравия чтобы Господь дал» (2006 г.). Как правило, данный характерный для крестных ходов с выносом храмовых икон эпизод — подхождение под икону — распространен там, где основным обрядовым объектом была именно она (которая, напомним, могла называться свечой). Сообщения об этом есть из разных районов: «Как икону Рождество переносили, то под нее старались все пройти, у кого что болит» (д. Горы Горецкого р-на Могилевской обл.); «икону Варвару переносим из дома в дом. Пели псальмы, делали постный стол. Когда несли, под икону видел как пробегали дети» (д. Коптевка Горецкого р-на). Там же, где основным атрибутом была собственно свеча, подобное поведение не отмечалось.

Наиболее распространенным и традиционным, судя по дореволюционным источникам, было устилание всей дороги, по которой несли свечу, — от дома до дома — соломой, что обычно рассматривается как действие продуцирующего характера. Но, видимо, имело значение и нежелание нести святой предмет по голой земле. Об этом свидетельствует, например, принятый в некоторых местах обычай выносить из дома и вносить икону в дом по расстеленным скатертям или полотенцам (д. Лужная Ершичского р-на Смоленской обл.)42. Увиденный в д. Малятичи вариант перенесения свечи с разбрасыванием цветов, возможно, более поздний вариант, но не исключено, что данное оформление переноса свечи повторяет у обычай разбрасывать цветы при выносе плащаницы на день Успенья Божьей Матери⁴³.

Обычай переносить свечу поздно вечером сложился, видимо, в советское время, когда власти стали преследовать любые религиознообщественные мероприятия. Пожалуй, во всех воспоминаниях наших собеседников речь идет именно о ночном проведении совершаемых действий. «Бабушка ходила и пела псальмы и акафисты. Потом несут ночью — свеча эта горит, икону несут и поют. До дома определенного. Там

встречают, оставляют свечу там» (д. Морозовка Чаусского р-на). По-видимому, ночное время лишь усиливало эмоциональное восприятие происходящего, давало ощущение его особой святости. Как вспоминает одна из жительниц Кричевского р-на, «видела в Мышковицах, как переносят. Несут свечу, темно, свеча горит. Ветер, а она не тухнет. Ну такая благодать была» (д. Малятичи Кричевского р-на). Правда, в силу обстоятельств от молитвенного пения во время переноса иконы подчас приходилось отказываться. Люди вспоминают: «Как религию ликвидировали, то молчаками ходили» (д. Хорошевка Добрушского р-на).

Особым ритуалом, включающим разные по семантике обрядовые действия, сопровождался и момент передачи свечи (свечи-иконы) от одного хозяина к другому. Пожалуй, основным содержанием его можно считать стремление тем или иным действием показать сохранение единства объединенного общей святыней коллектива, а также материального благополучия в рамках братского объединения. Передача свечи оформлялась не просто как переход в другие руки, а как своего рода обмен, при котором отдающий получает некое возмещение ушедшей от него святости. Как мы видели в д. Малятичи отдающая сторона несет не только свечу и икону, но и хлеб-соль — последними обязательно встречают пришедших. Аналогичная картина характерна и для Смоленщины (д. Лужная Ершичского р-на), и для Гомельской обл. 44 Передача свечи сопровождается обменом хлебом-солью.

Этот обряд имеет еще один важный смысл. Свеча в доме воспринималась как покровительница не только здоровья домочадцев, но и достатка в хозяйстве. О освещающем значении свечи свидетельствует обычай ставить ее в емкость с зерном, что вызывает аналогии с обычаем помещать иконы, прежде всего икону Богородицы, на зерно во время пасхальных обходов. Так, наблюдатели сообщают: «по изготовлению свечу ставят в сеялку, наполненную какимто зерном» (Минская губ.)⁴⁵; «свеча ставится в севалку с овсом или рожью» (Духовщинский к. Смоленской губ.)⁴⁶; «изготовленная свеча затепливается и ставится в коробку с житом»⁴⁷; гото-

⁴² Раманава Л. «Свяча ці народам, ці богам суджана» / / Родное слово. Мінск, 2004. № 3. С. 104.

⁴³ О том, что в некоторых деревнях Гомельщины принято было на пути свечи бросать цветы, еловые ветки, листья аира пишет и Л. Романова (*Раманава Л.* Указ. соч. С. 104).

⁴⁴ Там же. С. 104.

⁴⁵ Свящ. Сцепуржинский И. Указ. соч. С. 151.

 $^{^{46}}$ Лисицын М. Указ. соч. С. 271.

 $^{^{47}}$ Жудро Φ . Указ. соч. С. 234.

ИССЛЕДОВАНИЯ

вую свечу «ставят в кадушку с рожью под образами... На другой день берут кадку со свечой и несут в дом другого товарища»⁴⁸.

Свеча помещается в зерно и там, где основной обрядовый атрибут — икона, а свеча — обязательный элемент ее сопровождения, как, например, в с. Новые Бобовичи нынешней Брянской обл.: «Хозяин встречает икону с хлебом-солью и с коробочкою жита, где становится свеча его»⁴⁹. В других вариантах, о которых помнят местные жители, на зерно клали оба основные атрибута ритуала: «Свечи делали большие к иконам. Потом на веко от дежи насыпали зерно и ставили свечу и икону» (д. Неглюбка Ветковского р-на Гомельской обл). Освещающее значение коллективной реликвии могло сказываться и в «технологии» изготовления свечи. В некоторых местах на начальной стадии изготовления использовали бутылку с зерном, на которую налепляли воск (пос. Андраны Мстиславльского р-на; д. Речица Чериковского р-на). То же значение имели и некоторые локальные варианты ритуала, например, осыпание свечи зерном (д. Неглюбка). Поэтому обмен хлебом мог иметь целью сохранение достатка в хозяйстве предыдущего владельца, лишившегося святой покровительницы.

То же значение — демонстрация общности братчиков и сохранение материальных благ имеют и следующие действия, записанные дореволюционными исследователями. Приведем описание ритуала из Духовщинского у.: «Оба хозяина берут ведра и наполняют их до половины квасом; затем поднимают икону и свечу и идут к воротам другого хозяина, у которого должна храниться свеча. У ворот останавливаются. Прежний хозяин вливает новому в ведро свой квас, последний выливает его обратно в ведро первого, этот в свою очередь делает то же самое и так повторяют шесть раз (по три раза каждый). После этого оба хозяина приветствуют друг друга словами: "Ну, куманек, будь здоров" и целуются»⁵⁰. В Минской губ. встреча хозяев выглядела так: после обмена поклонами новый хозяин «берет из братской сеялки горсть зерна и сыплет в свою сеялку, а держащий братскую свечу берет из его сеялки тоже горсть зерна и сыплет в свою сеялку, и это повторяется до трех раз. После сего переставляется братская свеча

в сеялку другого хозяина, затем оба хозяина с сеялками и свечами, взявшись за руки, обходят друг друга вокруг три раза. Такое крестообращение делается для того, чтобы они на веки вечные имели средства отправлять богомолья. После сего хозяева целуют друг друга, кланяются друг другу и расходятся по домам»⁵¹.

По распространенному варианту свечу или свечу-икону не сразу вносили в новый дом, а сначала обносили вокруг «хозяйства», чтобы она благославила новое местонахождение на плодородие в скоте и урожае. Особыми ритуалами сопровождались и моменты выноса и вноса реликвии в дом. Приведу подробное воспоминание одной из жительниц д. Горы Горецкого р-на о том, как происходил ритуал перемещения общей реликвии (в данной местности это икона): «Вот я беру икону. У меня уже столы. Правда, не накрытые. Стол стоит. Беру я икону. И с этой иконой я иду впереди, за мной все люди идут. И эту икону три раза обносят. И всё поют псальмы. Вокруг дома обносят обязательно, вокруг сарая, ложится солома кругом, и кругом обходят. Как я Николая приносила, так у мене всё было не огорождено, кругом обносили, тогды уже только дом обносили. Это и когда уносят также. Дома стол стоит, кругом обносят, ставят на стол, опять обносят, опять поставят. Три раза так, и все садятся. Молятся — минут 45 или час, на коленях стоят. Потом хозяева ставят столы и за столы садятся».

Перенос основной общественной святыни из дома в дом — особенность, характеризующая наиболее типичный вариант праздника свечи. Однако рассмотрение массового материала относительно особенностей его прохождения на российских территориях, т. е. в современных Смоленской, Брянской и Калужской областях, свидетельствует о некоторых существенных отличиях в сравнении с Белоруссией. Можно утверждать, что главное отличие заключается в том, что в России более явно выражены особенности, сближающие данный праздник с церковными обходами с иконами, более очевидна вовлеченность всего селения в религиозное мероприятие. Дело не ограничивается переносом общественной святыни, но включает разные формы общих молебнов по домам. Приведенные ниже описания дают разные варианты обязатель-

⁴⁸ Опыт описания Могилевской губернии. С. 494.

 $^{^{49}}$ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 244.

 $^{^{50}}$ Лисицын М. Указ. соч. С. 271.

⁵¹ Свящ. Сцепуржинский И. Указ. соч. С. 152.

ного соотнесения двух православных атрибутов праздника — свечи и иконы. Последняя может быть деревенской, хранящейся у кого-либо в доме или же храмовой, возможно, также мирской.

Приведу подробное описание обычая из с. Несоново Рославльского у. Смоленской губ. Обратим внимание на то, что действие происходит в деревнях, где нет церкви. «Обычно крестьяне какой-либо деревни назначают день для празднования. Накануне этого дня совершается всенощное бдение в доме одного из хозяев той деревни, где "свеча" должна быть. К всенощной собираются все домохозяева деревни. Под иконой празднуемого святого поставляется свеча общая, которая составляется из обязательных ежегодных пожертвований в известном количестве воску. В самый день празднования в домах — молебен, причем общая свеча вместе с иконою празднуемого святого вносится в дом каждого крестьянина. По окончании молебствия в домах свеча, увеличенная прибавлением воска, передается на хранение соседу — хозяину следующего дома до празднования святому в следующем году»⁵². В Духовщинском у. в дом, где годовала свеча, приглашались священник с причтом, которые приносили икону. «Отсюда начинается богомоление. Свеча ставится перед иконой... После молитвы в одном доме свеча переносится в другой и т.д., по всей деревне. По окончании богомоления свеча приносится опять в тот дом, откуда она так сказать вышла. Здесь дьякон произносит ектению "Помилуй нас, Боже", на которой поминаются хозяин дома, хозяйка и сродники их». После этого свеча и икона отправляется к новому хозяину, но на следующий день икона возвращается в церковь⁵³.

Аналогичным образом дело происходило в Жиздринском и Масальских уездах Калужской губ., однако здесь в обходе причта с иконой по деревне общая свеча не участвовала, оставаясь в доме нового хозяина⁵⁴. В с. Хохлово Смоленского у. во время праздников свечей на дни Николая Чудотворца и Параскевы Пятницы свечу «обносят кругом деревни, потом в известный двор и там праздник»⁵⁵. Иногда в источниках нет указаний на то, что свеча и икона или хотя бы одна из святынь участвовала в обходах домов, тем

не менее элемент традиционных обходов присутствовал. Например, так было в деревнях с. Аселье Рославльского у., где кроме положенных молебнов, связанных со свечой, до обеда происходило служение молебнов Николаю Чудотворцу (Никольская свеча) в каждом доме⁵⁶. В белорусских материалах нам встретилось только одно указание на то, что в Климовичском у. молебен в день праздника служится в доме каждого из братчиков. Правда, речь идет не о общедеревенских празднованиях, а праздниках сообщества нескольких семей 57. По-видимому, указанные особенности празднования связаны с тем, что на территориях, присоединенных к России ранее, чем белорусские губернии (более, чем на 100 лет), приходская система религиозной жизни была развита сильнее.

В России встречался и вариант празднования свечи, заключающийся в ежегодном коллективном изготовлении новой свечи, т. е. без переноса в новый дом, и обязательном наращивании. Так, в с. Вежники Рославльского у. «шестого декабря — свечи. Крестьяне собирают с каждого двора до одного фунта воска, лепят большую свечу, эта свеча уставляется малыми свечами, из церкви берут икону свят. Николая, Варвары муч. И служат молебны» ⁵⁸.

Судя по дореволюционным материалам и нашим записям, праздник заканчивался веселым общим застольем с употреблением изрядного количества алкогольных напитков, а прежде — деревенского пива. Можно сказать, что по характеру проведения весь праздничный комплекс делился на две части. Первая — молитвенная, как говорят, «скорбная», которая сопровождала наращивание свечи и последующий за этим ужин, перенос свечи в другой дом. Вслед за этим опять молились, а затем уже начиналось гулянье. Сами жители так объясняют специфику проведения каждого этапа праздника: «Первый день сдержанное. Это как обращение к Богу. Не могу же я с песней к Богу идти просить что-то веселенькое такое. Это надо через слезы, через все такое — это же прошение. А на второй день мы уже благодарим, идут песни, танцы» (д. Малятичи Кричевского р-на). Одна из наших собеседниц дала очень точное опреде-

⁵² ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 193 об.

 $^{^{53}}$ Лисицын М. Указ. соч. С. 271.

⁵⁴ *Громыко М.М.* Указ. соч. С. 135.

⁵⁵ АРГО. Р. 38. Оп. 1. Д. 23.Л. 35.

⁵⁶ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

 $^{^{57}}$ Жудро Φ . Указ. соч. С. 235.

⁵⁸ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 4. Л. 43 об.

ление характера проведения праздника: «это як на Радоницу — до обеда печальный. А там уж [гуляют]» (д. Речица Чериковского р-на).

Как правило, дореволюционные источники мало что говорят о том, когда, как и по какому поводу была начата общественная свеча. По отдельным сообщениям можно понять, что начало ее имело коллективный принцип. Однако полевые материалы показывают, что общественной, т. е. переходящей из дома в дом, могла быть и свеча, сделанная определенным лицом по обету. В дальнейшем личная свеча, передаваемая из дома в дом, уже не воспринималась как собственность одного человека. Особенно данный вариант возникновения общей святыни характерен для восточных районов Гомельской обл. Все начиналось с частного обета на изготовление и празднование свечи, чаще всего по болезни человека или его детей. «Семка Давыдков, у него болели ноги, и он обрекнулся сходить в Киев принесть икону. Сходил, принес Феодосия икону». Однако в дальнейшем эта икона пошла по домам, причем уже не воспринималась как собственность одного человека: «Это его личная икона, но люди все равно брали — год у одного, год у другого. Он пустил по всему народу. И идеть, идеть. (Она считается его?) Нет, дадено — и пошло. Тогда общая становится. Создал — и все» (д. Неглюбка Ветковского р-на). Восприятие данной иконы как общей покровительницы сказывалось, в частности, в характерном для данной местности варианте личного обета: отдельные оброчники жертвуют по желанию что-либо на эту икону: «Вот у меня стоит свеча, вы захотели что-то обрекнуть — принесли свой рушничок, повесите. И так много навешают рушников. Как у вас какая неурядица, обрекаетесь, приносите, на мою свечу повесите».

Аналогичным образом появилась и общественная свеча в д. Казацкие Балсуны Добрушского рна. Из рассказов и комментариев к ним местных жителей становится ясным, что особую действенность в их глазах имел не просто исполненный для себя обет — приобретение иконы, а именно тот факт, что она была сделана для людей и давала возможность другим реализовать религиозную потребность помолиться и обратиться к Богу. По рассказу, общую икону первоначально сделал по обету один из жителей — Петр Казаков: «Он молодой был, шустрый, и на гумне они что дела-

ли, и ему нож попал в колено. И он стал хромый. И ен тады шил шубы, швеем был. Зробил гроши и обрекнулся, чтобы здоровым быть. Чтоб нога не болела, купил эту икону Рожжество. Обрекнулся пустить, чтоб люди молились Богу. И носили из дома в дом и праздник Рожество. Да. И сразу пойдеть на пользу» (2006 г.).

История еще одной общей свечи-иконы из той же деревни, и поныне хранящейся у местных жителей, также связана с личным обетом: «Дети мэрли. И прадед обрекся сделать свечу (икону). Пешком дошел до Киева, купил там три иконы, одну на свечу. Она ходила, потом к нам вернулась. Это дедушка мужа». Такие же свечи или иконы встречались и в других районах Белоруссии. Например, в д. Горы Горецкого р-на «ходила» большая икона Рождество Христово, изначально личная. Затем эту икону «носили по деревне из одного дома в другой, праздновали Рождество». По словам женщины, чей свекор купил икону Рождества, «из нашего дома носили Рождество, а Николу и Варвару из других домов».

Как мы говорили, некоторые особенности в характере объединений вокруг основного обрядового атрибута и праздничных посвящений очевидны на севере Могилевской обл. в Горецком рне. Во-первых, здесь ярко был выражен принцип объединения по половозрастной принадлежности. Во-вторых, основными, а иногда и единственными святыми, кому посвящались коллективные праздники были два — святая Варвара (16 декабря) и Николай Чудотворец (19 декабря). Интересно, что лица, приехавшие в данную местность из других регионов и занимающиеся народной культурой, сразу отмечают распространение почитания «пары» святых — Варвары и Николая Чудотворца, считая это спецификой востока Белоруссии. Само празднество выглядело так же, как и в районе гомельско-брянского пограничья: объединяющим атрибутом была икона. Как говорят очевидцы, «большая икона в киоте, один ее и не понесет». В данной местности икона не называлась свечой, а сам обычай называли «гулять икону», «справлять икону». В день празднования к ней из общего воска лепили и зажигали большую свечу. С этой свечой икона и переходила в новый дом. На следующий год делалась новая свеча 59. Встречались, правда, варианты, когда хозяева, которые забирали икону, должны были нарастить

⁵⁹ Данный вариант празднования белорусская исследовательницы О. Лобачевская, основываясь на своих полевых работах в Горецком и Дрыбинском районах Могилевской обл., считает особенностью именно этих мест. Подробнее см.: *Лобачэская В.* Абрад «гуляць ікону» як праява народнага хрысціянства на беларуска-расійскім памежжы // Памежжы Беларусіу міждысцыплінарнай перпектыве. W-wa, 2007. С. 403-429.

воском свечу (д. Коптевка Горецкого р-на, на границе Горицкого и Мстиславльского районов). Немного южнее, на севере Мстиславльского р-на, существовал уже некий переходный вариант: круг посвящений несколько более широк, хотя основными празднуемыми святыми остаются Никола и Варвара, но центральным атрибутом является уже ежегодно

наращиваемая свеча.

По данным белорусской исследовательницы О. Лобачевской, празднество каждого из этих святых продолжалось три дня — с 16 по 20 декабря. О том же говорят и наши собеседницы. Особенно усердно праздновали перенос иконы Николы (зимой) в д. Горы. По словам местных жителей празднество продолжалось пять дней — два у бывшего хозяина и два у нового, после чего гости возвращались к прежней хозяйке догуливать — мыть миски. Своеобразием отличается и общественный праз-

дник перенесения иконы Николая Чудотворца, известный под названием «Святой Микола по селу ходит» в д. Ляды Дубровенского р-на, что в целом не характерно для Витебской области. Празднество сопровождалось разнообразием обрядовых действий и музыкально-песенным исполнением.

Объединения братчиков строились по половозрастному принципу. Святая Варвара считалась покровительницей женщин, прежде всего девушек. Возможно, объединения женщин — более поздний вариант. Поскольку сообщений о данном варианте объединений, в дореволюционный период в нашем распоряжении нет (во всяком случае, пока таковые не выявлены), мы можем основываться только на воспоминаниях пожилых жителей, относящихся, главным образом ко времени их молодости. Приведу сообщение жительницы пос. Андраны Мстиславльского р-на: «У нас свечу делали Варвару — вся наша молодежь складалися, собирали яйца, купляли воск и делали свечу. И переносили ее. Это девушек свеча. Ребят на Варвару не звали, только девки. У них своей иконы не было. Мы, девочки, отпразднуемся, тогда шли туда, где играют. Выросли — отдали свечу в церковь. Мы, девочки, заново начали свечу делать. Мне где-то лет 16 было, мы склалися, попросили у батек, чтобы дали нам зерна, чтобы купить воску. Они нам дали, и нас где-то 15 девок собрались, занесли зерно и купили 1 килограмм воску. Сделали маленькую свечу,

Праздничная трапеза

потом поехали в церковь в Мстиславль. А пока мы не сделали, ни у кого не было свечей. А мы решили, у меня тетка была богомольная, она нам предложила. (Возможно, была традиция, потом стала угасать, может быть, где-то слышала, но общей реликвии всего села не имелось. — T.Л.). Как переносили — пели, там же взрослые были. Праздник веселый (т.е. сказывался обычный для молодежных объединений характер празднования. — T.Л.). Несли к тому, кто сам приглашал. Это же надо отпраздновать. А в церковь потом отдали — мы уже выросли».

Выбор святой Варвары как покровительницы девушек наши собеседницы объясняют историей ее жития, которое, надо сказать, многие неплохо знают. «Варвару праздновали девочки, замужние не были, може, которые были родственники. Только девчата гуляли и песни пели. Она же девственница была. И также из дома в дом переносили, и также обрекались». В «старое время», как говорят, «девочки сами пели псальмы, знали и акафисты». Но уже во времена молодости нашей собеседницы, т. е. лет 50-60 назад, как правило звали стариков, которые вели всю религиозную

часть. По-видимому, святая Варвара была столь почитаема в данной местности, что посвященная ей свеча или икона присутствовала в разных ситуациях, особенно когда следовало позаботиться о счастье девушек. «Делали Варвару, это девушек свеча. И переносили. И икону себе сама купила Варвару [в девушках]. И внучку на свадьбе благославляла этой иконой и отдала: "Вот тебе Варварка, чтобы она тебя оберегала". И личные были — Михайла, Никольская. И на меня мама, я болела, сделала — Михайловская» (пос. Андраны Мстиславльского р-на).

По данным из других мест празднование святой Варвары объединяло все женское население: «Сукали свечу. На Варвару идут одни женщины» (д. Милейково Мстиславльского рна); «на Варвару гуляли девушки и женщины, поют псальмы, мужчина не должен быть. А на Никольщину — мужчины. Три дня — Варвара, Савва, Никола — празднование в деревне» (пос. Ленино Горецкого р-на). Там, где была возможность, иконы этих двух святых на праздник носили в церковь: «У нас в Трегубове праздновали Николу, а в Горшине — Варвару. Это другая деревня, тоже православные, но другая волость. Мы были романовские (ныне пос. Ленино). У нас тоже Варвару праздновали. В церкви служба была, но носили у нас Николу, а у них — Варвару» (Горецкий р-н). Иногда сами жители, сравнивая традиции своих мест и соседей, отмечают особенности проведения празднования: «Я родом из деревни Парфеновки Дубровинского района (с севера граничит с Горецким р-ном). У нас Никола, Варвара — празднуем. Но как в Горецком — нет. У нас посидят, поговорят. А в Куртасах (три километра отсюда, уже Горецкий район) там — по-другому. Икону носили, год стоит. Я была там на Варваре в деревне Ректа (около г. Горки). Икона стоит среди хаты на столе, кругом стола ходят, спивают. Запомнила только "Святая Варвара, невеста Христова". И мы с дедом ходили, и другие мужчины были. Собирали пожертвования: кто платок повесит, кто копейки покладеть. Год постоит, тогда Варвару дожидають и продають (приношения. — T.Л.). Я там платок купила — 20 копеек отдала. То есть пожертвования распродают. А тогда еще кладут» (д. Ляховка Дубровенского р-на Витебской обл.).

Святая Варвара была очень популярна и в более южных районах Могилевщины, хотя здесь встретишь ее выделяют из числа святых

как покровительницу девушек. Жительницы д. Речица Чериковского р-на вспоминают: «Варвара — это только женщины, девушки — вообще нет. Михайла, Микола — все равно одни женщины. Мужики — нет». Возможно, указание на женский состав празднующих святую Варвару объясняется общими изменениями в гендерном характере празднования (см. ниже).

На сопредельных территориях Смоленщины, как видно из этнографических работ и архивных материалов, Николай Чудотворец также был наиболее чествуемым святым на коллективных праздниках. Встречались здесь и варианты сочетания святой Варвары и Николая Чудотворца. Но можно встретить и другое сочетание — Николая Чудотворца. и очень почитаемой у русских Параскевы Пятницы⁶⁰. В целом материалы позволяют считать, что обрядовый комплекс «гулять икону» в том варианте, как он был распространен в Горецком и Дрыбинском районах Белоруссии, на соседней Смоленщине не получил распространения. Он был зафисирован О. Лобачевской в с. Семоржа Монастырщинского р-на Смоленской обл. 61 Однако нужно учитывать, что данное село до 1927 г. входило в состав Могилевской обл., т. е. могло сохранить традиции Могилевщины. Правда, возможно, отсутствие сведений о рассматриваемом обрядовом комплексе — результат более раннего исчезновения здесь традиции празднования свечей (в любых вариантах).

В каждом селении существовал определенный порядок выбора и назначения следующего хозяина общей святыни. Наиболее распространенный вариант — изъявление желания взять свечу или икону тем или иным лицом, высказанное на общем празднестве. Как и всё, что происходило со свечой или с иконой на празднике, этот момент обставлялся торжественно, в форме некоего ритуала, что обычно отмечается наблюдателями. Обратим внимание на то, что в традиции, видимо, имелись некоторые словесные формулы, в которых выражалось желание взять общую реликвию человеком, обращавшимся за разрешением к обществу.

Приведу одно из наиболее ярких описаний из Быховского у. Могилевской губ. После того, как «сукование свечи» окончено, «хозяин дома делает три поклона и, обращаясь к собравшимся, говорит: "служил я Господу Богу, Пречистой Его Матери — Деве Марии и св. великомученику Георгию (свеча в честь Георгия), честный муж,

⁶⁰ Добровольский В.Н. Указ. соч. С. 36; АРГО. Р. 38. Оп. 1. Д. 23. Л. 55; ГАСО. Ф. 391.

⁶¹ Лабачэуская В. Указ. соч. С. 403.

батьков сын: не выберется ли кто свечи Божьей взять, мне руки переменить; если кто возьмет, Боже помоги, а если нет, пущай у меня останется" (эти слова повторяются до трех раз). Тот, кто намерен взять к себе "свечу" говорит: "если Бог благословит и общество доверяет, то я беру". На это предложение все отвечают: "Боже, благослови, Боже, помоги", а хозяин дома три раза целуется с тем, кто согласился иметь у себя "свечу" на предстоящий год»⁶². Обязательное обращение к братчикам присутствовало и в данном ритуале на памяти наших собеседниц. Так, по словам жительницы д. Горы Горецкого р-на, это происходило так: «когда решают, кто следующий обрекается. Сидят, примерно, три свечки горят. Я беру свечку в руку, и вы от меня берете икону и свечку в руку. И тады кажу: "Кто обрекается от мене на помощь взять Рождество?" А вы тогда говорите: "Разрешите мне, суспляне*, взять на помощь себе Рождество". Я три раза спрашиваю, вы три раза отвечаете. Рождество переходит к вам».

На практике порядок перехода от одного хозяина к другому мог зависеть как от пожелания одного из братчиков, так и от установленного в данной местности порядка, прежде всего территориального деления селения на те или иные совместно празднующие группы. Существовали и интересные локальные варианты «хождения» свечейикон, обусловленные их разным статусом. В этом отношении наиболее интересна д. Хорошевка Добрушского р-на. Здесь всегда существовало четкое различие между общей свечой-иконой, как говорят местные жители, — «родовой», и общественными оброчными: «оброчные — это оброчные, а это общественная». Особое патрональное значение общей свечи-иконы (Михайловской) по отношению ко всему селу выражалось в том, что она переходила из дома в дом не произвольно, по желанию кого-то из жителей, а четко по порядку домов: «Родовая в каждый двор ходила, а еще были оброчные — те, кто хочет, тот берет»; «это родовая икона, она в каждый дом шла, чи хороший, чи плохой. Никто не отказывался».

Правда, еще до войны этот устоявшийся порядок был нарушен: «взбунтовались — кто комсомолец, кто партиец», тем не менее свеча продолжала «двигаться» по деревне. Война нарушила традицию. Когда же «война замирилась

и повозвращались люди», обнаружилось много желающих взять свечу. В результате, по словам жителей, потребовалось вмешательство церковной комиссии, дабы восстановить надлежащий порядок. Комиссия «сказала завернуть ее в тот двор, откуда ее забрали, и пусть идет снова в очередь. Вот она и шла в очередь». Сохраняющаяся приверженность патрональной святыне выразилась в отказе жителей отдать икону (ее хотели забрать в монастырь в Корму или в Гомель). Старики ответили, что «она родовая и не должна уходить отсюда». В последние пять лет свеча стоит в одном и том же доме, так как не находятся желающие ее взять.

Сохраняется еще традиция общественных молебнов и обедов, хотя число участников сокращается. Так, по словам женщины, у которой стоит икона, в 2005 г. на праздновании было 38 жителей деревни, а пять лет назад, когда она ее брала, — 69. По мнению жителей, судя по количеству домов, которые она обошла, свече больше 100 лет. Вообще сохранение почитания общественной патрональной свечи и, особенно, свечи-иконы даже там, где уже нет коллективных празднований, характерно для многих поселений. Так, в д. Казацкие Балсуны свеча лет пять стоит в одном доме, поскольку нет желающих принять ее к себе. Но и здесь местные жители не считают возможным отдать свечу деревни на сторону. Когда одна из женщин пожелала взять свечу в другую деревню, жители не разрешили: «А сказали: "Как это? Это свеча всей деревни, как это из деревни уйти, унести свечу?"» (Ветковский р-н).

Правила передачи иконы из дома в дом, как мы видели различны. Ситуации, когда люди могли захотеть взять свечу «вне очереди», были разными. Одна из них — необходимость освящения нового дома. «Если дом новый строили, то тады общую свечу вносили. Одни тут говорят: "Мы построили новый дом, мы возьмем, надо обязательно, как побыла свеча в хате". На год берут» (д. Малятичи Кричевского р-на). По традиции свеча должна было стоять в доме ровно год — от праздника до праздника. По некоторым данным иногда в наше время свеча соучаствует и в свадебных мероприятиях: «видела, что свечу носили даже с молодыми на памятник». Традиции такой нет, и в данном случае каждый

⁶² Жидро Ф. Указ. соч. С. 234.

^{*} Трудно сказать, как точно переводится термин *суспляне*. И. Сцепуржинский переводит его как «жертвователи», О. Лобачевская — как «родственники». Исходя из контекста приводимого сообщения, мы не можем считать, что речь шла о родственной группе празднующих, а не о о соседской, хотя это и не исключало включение родственников в данную общность «по свече».

Освящение свечи в церкви за службой. Город Кричев. Могилевская обл., 2007 г.

руководствуется своими соображениями относительно того, как можно обращаться со свечой. Так, одна из наших собеседниц пояснила, что при всем желании благословить вступающих в брак внуков свечой невозможно: «Я не имела права везти ее с хаты, а свадьбы были в ресторане. Я туда не понесу».

Взаимоотношения. Независимо от того, каким путем свеча или икона стала общественной реликией и центром объединения того или иного коллектива, в дальнейшем поведение всех его членов определялось сложившейся традицей. Есть данные о том, что участие в общем праздновании свечи предполагало создание довольно прочных связей между семьями — участниками праздника. Так, из Юхновского у. писали: «Между семьями, входящими в "Знаменщину" (Михайловщину, Никольщину) обыкновенно всегда придерживается особое согласие. Они помогают друг другу в работе, поддерживают друг друга в разных слу-

чаях жизни (сообща покупают икону, она некоторое время в церкви, затем по домам, раз в год, у кого икона, у того праздник)». 63

Участие в празднествах накладывало определенные обязательства: «если ты ходишь гулять, а еще не брал икону, то должен взять. Это тебе в обязанность входит» (д. Горы Горецкого р-на). По-разному решался и вопрос о том, кто может участвовать в праздничных застольях в тех случаях, когда данная свеча, или свеча-икона, не являлась общедеревенской. Например, в д. Горы в застольях, устраиваемых братствами, могли принимать участие не только братчики, но и просто гости, однако в разном статусе. Порядок проведения праздника в доме, где стоит братская икона, описывают так: «Вот год у меня стоит. Я знаю, что вы от меня будете забирать. Значит, я справляю обед, готовлю все — и вино, и закуску. И зову к себе гостей — своих, кого я хочу. Суспляне — сусплянами, суспляне садят-

⁶³ АРЭМ. Ф. 7. Д. 1692. Л. 14.

ся за первый стол. Это те, кто гулял эту икону. Например, 10 хозяев, и эти 10 хозяев — за стол. После я сажу гостей». Об этико-правовых нормах взаимоотношений в большом селе, где было несколько братств, жительница д. Золочева Мстиславльского р-на, говорила: «Я ни к кому со свечами другими не ходила. Ни я к ним, ни они сюда. Они — свои братчики, у них своя свеча. Общедеревенской не было».

Особый характер взаимоотношений лиц, объединенных общей свечой, их права и обязанности оказывались очевидными не только при праздновании свечи, но и в различных ситуациях, когда помощь свечи становилась особенно необходимой. Так, по словам жительницы д. Золочева, она входила в братство по Михайловской свече. 21 ноября свечу носили в церковь, и там «молимся за здоровье всех братчиков. Список подаем в церкви. Когда братчики были давала свечу туда, где покойник был, зажигали там. Только для удавленников не давали. Сейчас никому не даю (братчиков нет. — T.Л.). И когда болел кто-то из братчиков, то тоже брали, зажигали, молились. Потом обратно. А как умрет — вечером, как лежит, все свечи палят, и эту зажигают. На свадьбу свечу не брали» (д. Золочева). «Примерно, у кого покойник и пожелають — пускай погорит. Это чтобы взять, пусть постоит, погорит. Ведь она, [умершая] ходила всегда на свечу. А потом обратно» (д. Речица Чериковского р-на). В д. Малятичи Кричевского р-на общественную свечу могут давать в дом, где находится умерший братчик, но, по местным правилам, в таком случае она должна оставаться в этом доме 40 дней.

По-видимому, приведенные выше ситуации в каждой местности разрешались в соответствии с собственными традициями. Например, в Ветковском и Добрушском районах нам ни разу не встретились упоминания о том, что общественную реликвию берут на похороны или в случае болезни. Более того, многие исключают возможность ее временного перемещения, поскольку это нарушает традиционный порядок хранения и передачи свечи-иконы. На вопрос, может ли свечу-икону взять кто-либо из болящих, жительница д. Казацкие Балсуны ответила: «Нет, не дай Бог. Она должна [стоять] до праздника до своего. Отслужить молебен и тогда уж только [передавать]» (Ветковский р-н). Но иногда, согласно местным поверьям, срок ее пребывания в доме увеличивался. Так, в д. Яново считали, что «если икона в хате, и, например, побыл покойник в хате, кто помер, икону тую не берут в другую хату. Уже годуя в той хате. Тады уже на другий гол в другую хату» (Ветковский р-н).

Почитание патрональной святыни оказывалось очевидным в тех случаях, когда борьба с религией принимала особо активные формы и нужно было иметь мужество противостоять властям. По-видимому, особо ощутимыми преследования были там, где основным почитаемым объектом являлась икона (свеча-икона). Например, жительницы д. Хорошевка Добрушского р-на вспоминали о временах борьбы с религией: «Свеча была общая — Михайла. Это давняя-предавняя. Икона эта прошла всю ту улицу от центра и завернула на тот бок. А тут разорили религию. Бабы ее украли, к людям отнесли. Ховала ее молодица, потом дознались, они к другой старушке перенесли. И она всю войну у той старушки стояла».

Традиционные взаимоотношения братчиков, признание общности владения свечой, что подразумевало и обладание общим патрональным покровителем, определяют поведение пожилых людей в тех случаях, когда братство уже фактически перестало существовать. Так, в д. Малятичи свеча считалась общей собственностью половины деревни (деревня по многолюдству была разделена на две части — две свечи), но сейчас «насукование» свечи и организацию празднования проводят лишь несколько женщин. Тем не менее, как заметила одна из них, «если кто-то из деревни захочет (соучаствовать в праздновании. — T.Л.), пусть приходит. У всех равные права» (Кричевский р-н). Признанием общности свечи руководствовалась и женщина из д. Золочева, у которой находилась общественная свеча. Несколько лет назад, когда из всех братчиков остались лишь двое, она сочла нужным разделить свечу на три части: одну себе, другую — жительнице соседней деревни, входившей в число братчиков, и третью в церковь, «на Бога» (Мстиславльский р-н). Своей свече женщина придала положенный вид, нарядила в новое платье и ежегодно по прежнему носит в церковь на Михайлов день, но записки подает только за своих близких. Грустно звучит ее комментарий по поводу нынешнего проведения праздника: «Соберутся — полная хата, по 50-70 человек гуляют. А теперь я одна. Принесу из церкви, помолюсь Богу как умею — и всё». Для пенсионеров имеет значение и то обстоятельство, что оплата церковной службы прежде шла за общий счет братчиков, сейчас же она платит одна, а потому позаботиться и вписать в поминание и здравие всех братчиков уже не может.

Личные свечи. Спецификой Могилевщины можно считать многочисленность личных оброчных свечей. Возможно, эта традиция существовала и в прошлом, но имела очень малое распространение. Нам встретилось лишь одно упо-

минание в фонде А. Орловского из с. Селецкое Краснинского у. Смоленской губ. о том, что здесь «на зимнего Николу — обычай "сукать свечу". Обыкновенно для этого соединяются три-четыре дома вместе и каждый год свечу переносят из дома в дом. Более зажиточные крестьяне справляют свечу одним домом, но таких в приходе тричетыре дома» 64.

Полевой материал позволяет сказать, что данная традиция получила особое развитие в послереволюционное и особенно в военное и послевоенное время. Личные свечи делались отдельными лицами по обету и впоследствии не уходили из дома и не становились центрами создания нового братства. Однако и в данном случае признание действенности обета было обусловлено обязательным включением в него общественного элемента. Это сказывалось в обязательном ежегодном праздновании дня того святого (или праздника), кому была посвящена свеча.

Такие свечи — далеко не редкость и сейчас в домах сельских и даже городских жителей. Тем более можно услышать о них массу воспоминаний с подробностями, по какому поводу были сделаны свечи и каковы результаты. Личные свечи, как и общие, личные — это всегда молитва о здравии своем и близких, о благополучии в доме и хозяйстве. Так же, как и общие свечи, личные ежегодно наращивались, для чего обычно приглашали кого-либо из посторонних. Жительница д. Саприновичи Мстиславского рна дала следующее пояснение: «У нас свечу делали, справляли. Икону не носили. Например, у меня ребенок болеет, и я обрекась. Я обещала перед Варварой, что я обрекуся, если дитенок выздоровеет, значит я буду Варвару праздновать. Сколько буду жить, тогды, может, дети мои будут. Делается так, и каждый год на Варвару все наклеивается и наклеивается воск. Вот я обрекаюсь и каждый год отправляю: в церковь несу и отправляю. Также на Николу — Никольская свеча, на Михайлу — Михайловская. Воск свой. Обрекались и за скотину, и за детей. Как придешь из церкви стол собираешь и гостей зовешь. У кого Михайла был, у Рыбаковых — Никола. У них заболел дитенок, сын у них был. И они обреклись, матка у них дюже больная была — свечку делать. Сейчас нет. (Батюшки никогда не ругали, что не по уставу?) — Нет. Это служба, як за здравие».

Аналогичным образом обрисовала ситуацию с личной свечой и жительница г. Мстиславля:

«Я давала оброк для Бога. Свечу сучу и ношу в церковь. Потом приношу и делаю обряд дома. Стол ставлю, людей созываю. Чтоб люди покушали, попили. Это уже вторая свеча. Первую 22 кг сдала в церковь. Делаем уже лет 30. Обреклась, когда дочке было 7 лет».

Как мы видим, эти свечи также обязательно старались привезти в праздничный день на службу в церковь. Празднование их включало молитвенную часть. Торжественность происходящего иногда навсегда оставалась в памяти очевидцев. Вот как рассказывает пожилая женщина об увиденном ею еще в детстве праздновании свечи в г. Черикове: «У нас одна женщина обреклась на детей, на себя, и была эта свеча в одном доме. Примерно Пречистая. И шли, кого приглашала. Это в самом Черикове. Я еще ребенком была, лет 7-8, мама ходила, и мы, дети, смотрели. Очень много было народа, и подолгу стояли, молились. Потом пели эти песни церковные. У них не было такого, что на второй день петь, плясать. Она свечу возила в Кричев, у нас не было церкви. Кажется, и мужчины были. У них семья большая была, родственники из деревень приезжали. И людей приглашала наращивать. Но все в псальмах, в пении, все церковное» (д. Малятичи).

В выборе святых, которым посвящались свечи, сказывались региональные предпочтения. Например, жительница д. Курманово Мстиславльского р-на, где наиболее часто праздновали святую Варвару и Николая Чудотвора, так охарактеризовала «набор» свечей в их семье: «У нас — Сретенская, у сестры — Микольская, еще у дочери — Варвара. (Почему?) Ну, на девочек молилась, каб всё хорошо было. Она сама. (Болели?) Да, дробненькие были. Тут у нас три Варвары сейчас».

На смоленском пограничье нам встретились лишь воспоминания о личных свечах, причем на территориях, принадлежавших до 1927 г. Могилевской обл. Белоруссии. Подобная свеча была, к примеру, в доме жительницы пос. Шумячи: «Большую свечу наращивали — Никольскую или Ильинскую. Не носили по домам. Стояла она в кисячке — на угле, где иконы. Ее не наряжали. В церковь ее на Николу носили. И она все нарастала. Это у отца» (Материалы И.А. Морозова, 2005 г.).

Личные оброчные свечи берегли как семейных покровителей. Даже при отъезде из Чернобыльской зоны некоторые перевозили их на новое место жительства. Так, по словам переселенки из

⁶⁴ ГАСО. Ф. 391. Оп. 1. Д. 3а. Л. 131 об.

Чериковского р-на, в Червинском р-не, где они временно проживали, «свечей не видела, была только у моей подруги, они тоже переехали, как оброчная — Варвара-свеча. Мы к ней ходили».

Многие личные свечи, как семейные реликвии, хранятся в домах и сейчас, имея статус патронального покровителя семьи. История таких свечей — это живая история семьи. Из поколения в поколение они были воплощенной молитвой за домочадцев, с ними связывались надежды на избавление от бед и надежды на лучшее. Например, по словам Т.И. Фельдшеровой из г. Кричева Могилевской обл., фамильную свечу

хранит и празднует уже третье поколение женщин из их семьи, с ней не расставались и во время длительных и тяжелых переездов по стране. Начала делать свечу бабушка Фельдшеровой, жительница д. Хотиловичи того же района, возможно, еще до войны, но активно праздновать ее стала с наступлением войны. Эту свечу бабушка брала с собой в эвакуацию в Челябинскую обл., затем в Москву, где жила длительное время у дочерей, и, наконец, «когда вернулась домой умирать», привезла ее с собой на родину и передала дочери. От последней свеча перешла к нашей собеседнице, и вместе с ней в итоге переехала в Кричев. Свеча посвящена Николаю Чудотворцу. Каждый год, 19 декабря, Т.И. Фельдшерова делает «отправу»: «насуковает» с помощью близких родственниц свечу, несет ее в

церковь, заказывает акафист, подает записку о здравии всех членов семьи. Вечером приходят родные и близкие, свечу зажигают, молятся и ужинают. Священная реликвия воспринимается как защитница прежде всего мужской части семьи. Из пояснений моей собеседницы ясно, что статус мужской защитницы свеча получила в силу восприятия таковым самого празднуемого святого. «Свеча фамильная — Никола. Бабушка начала, как война началась. Она переживала, что у нас много ушло на фронт. Но, кстати, все вернулись. Она обреклась — оброк, что Николай Угодник и защитник мужчин, и буду молиться, отправлять. У нас и сейчас много мужчин в роду. (Николай Чудотворец — покровитель мужчин?) Да, только мужчин».

Патрональные семейные свечи воспринимаются как покровители всех домочадцев, поэтому за их благословением обращаются члены семьи в различных обстоятельствах, когда особенно требуется помощь свыше. Т.И. Фельдшерова

так описывает ситуацию перед поступлением ее внука в Академию МЧС: «Я ему говорю: "Деточка, ты ходи хоть постой коло ее". А он: "Бабушка, я руками подержусь". И поступил, и учится хорошо» (г. Кричев). Благословение свечи женщина испрашивала и для крошечной внучки: «Вот как родилась внучка, я ее в годик привезла и подержала около свечки, свечу запаливала. Просила, чтобы ум и разум были хорошие. Вот она и учится хорошо».

В отличие от празднования общей свечи празднование личной не подразумевало какихлибо установлений в отношении круга участни-

Тамара Ивановна Фельдшерова. Город Кричев Могилевской обл., 2007 г.

ков. Как обычно говорят, «звали кого хотели». По другим данным, в дом, где праздновалась личная свеча, мог прийти любой желающий из местных жителей. Например, в д. Большие Немки Ветковского р-на общественной свечой был Покров. Одна из женщин сделала личную свечу-икону — Казанскую. И на осеннюю Казанскую (4 ноября) устраивала обед и вечер по принципу: «кто придет: не приглашала никого и не выгоняла никого».

Личная свеча находилась в доме постоянно. Временная передача ее была возможна лишь в том случае, если кто-то просил дать ему свечу (или свечу-икону) в дом в связи с чрезвычайной ситуацией (болезни, уход детей в армию). При этом новая хозяйка устраивала празднование за свой счет. Встречались варианты, когда молодые члены семьи обрекались на уже имеющуюся в семье или у кого-то из близких родственников свечу. Это означало, что оброчница забирала свечу к себе и устраивала за собственный счет

праздники. Впоследствии свеча могла вернуться к прежней владелице. О такой ситуации сообщила жительница д. Курманова — хозяйка свечи Никола: «Племяннице отдала своего Николая. Ее сынок был в армии, обреклись, чтобы Господь сохранил. Он пришел. И дочка его уже институт кончила. Потом вернула». В советское время, особенно послевоенное, далеко не всегда можно было найти икону того святого, которому желали дать обет. В таких случаях икону брали на время и устраивали положенное празднество. По этому поводу приведу детские воспоминания жительницы Могилевского р-на, из которых видно, насколько сильны были и в советское время традиции религиозного поведения в том числе почитания икон и прежде всего выбранных, хоть на время, в патрональные: «У мамы сын был Жорик — Егор, так она обреклась на икону Юрья. И вот у нас не было этой иконы. А была деревня Ганович, это рядом, и договорилась мама: у хозяйки, что у нее была эта икона. А Юрья, он же весной бывает, 6 апреля, так дома они готовили стол и ладный стол. Приходили эти бабы, которые молиться умеют, кто поют святые песни. И шли, это километра два шли они и забирали ту икону. Там тоже, наверное, стол готовили. Там обедали, молилися и снимали ту икону с рушниками. Она большая, ладная была. И я помню, что на коне этот Юрья был, бьет в горло этому Смоку поганому. И несли ее, приносили в нашу хату, вешали на кут и садились за стол, чествовали уже мама и папка, и соседи, а это ж свято (праздник. — T.Л.) было, не работали и молились. И эта икона оставалась год до Юрья. Тогды на следующего Юрья они забрали от нас, мама, наверное, только на год обреклась. Вот это я добро помню. И они забрали эту икону, и опять же стол делали и все так же».

Праздник определенного святого, выбранного для личного обета, мог быть праздником всей деревни. Это происходило в тех случаях, когда в данной местности уже существовала традиция приходских и деревенских праздников, но не было возможности организовать свой церковный приход. Так, патрональным праздником для жителей нового поселка в Добрушском р-не стал по их пожеланию день Рождества Богородицы, что связано с личной свечой-иконой, сделанной по случаю болезни дочери в 1927 г. бабушкой нашей собеседницы Е.И. из пос. Корма. По ее воспоминаниям, «в 1920-е годы их расселяли, и принято было, чтобы у каждой деревни свой приход. В Корме — Покров, в Хорошеве — Никола, вроде». Семью Е.И. выселили в поселок в 1923 или 1924 г. «Там было дворов 40 и хотели тоже свой приход. И вот бабушка сделала ее свечу и Вторая

Пречистая и стала приходом. Праздновали все. К ним (бабушке. — T.J.) больше богомольные приходили (бабушка и по умершим читала. — T.J.). А так — каждый в своем доме (т. е. праздновали по типу престольных праздников. — T.J.). Бабушка делала обед. И сейчас ношу икону в церковь 21 сентября, и помолюсь, и обед» (Добрушский р-н).

Иногда в конкретных историях личных свечей мы видим, что традиция празднования свечи, точнее, само его начало, дополнялось широко известным в восточнославянской традиции вариантом усиления обета. Мы имеем в виду изготовление обыденных, т. е. сделанных в один день, предметов, что должно было, по общему мнению, придать особую силу испрашиванию милости и помощи у Бога. И в середине XXв. в критических ситуациях люди следовали устоявшейся традиции, надеясь на ее безусловную действенность. Приведу одну из реальных историй в д. Неглюбка Ветковского р-на в пересказе местных жительниц. Причем, излагая события, наши собеседницы делали акцент именно на факте незамедлительного разрешения трагической ситуации как следствия обращения к особой форме обета. Во время войны семья одной из женщин оказалась в Карелии. После освобождения Белоруссии они отправились домой, но в пути на станции, в вокзальной сумятице тех лет, женщина потеряла сына. По прошествии некоторого времени ей сообщили, что сын находится в госпитале в Светиловичах (деревня в том же Ветковском р-не). Женщина не признала в юноше на костылях своего сына. Его реакция на непризнание в интерпретации пожилых рассказчиц имеет оттенок горестных народных плачей о всех погибших и покалеченных в той страшной войне: «Он говорит: "Як я скажу, что это моя мамаша, что она меня не признала". И плакал он светлыми слезами — тот, что на костылях». Данный факт был воспринят окружающими как нежелание женщины брать на себя груз заботы о сыне-инвалиде: «Ну, все на ее: "Вот, каб был хороший..."».

Вот тогда, героиня этой истории решила, повидимому, поступить в соответствии с религиозной традицией своих мест. Ее обращение к обету в данном случае выглядит как обращение к Божьему суду — последней инстации, способной не только оказать ей помощь, но и оправдать в глазах окружающих. «Она взяла и оброчный обед сделала. Пошла заказала, шоб сёдня мне икона готовая, Рожество. (Чтобы за один день сделали икону?) Да. Рушничек пошить ей. Принесла она всё, рушничек повесила, икону поставила. Обед собрала. Пошла: "Люди, ходите на обед, у меня оброчный обед". Пошли. Пообедали. Прошло

время от Рождества до поста». А в пост нашелся потерянный сын. Пришло письмо из Ленинграда от молодого человека, который сохранил отрывочные детские воспоминания: он сидит на печи, а мать говорит: «это печь карельская, а наша печь в Неглюбце». И именно это воспоминание позволило ему довольно сложными путями найти свою семью. В комментариях рассказчицы пояснили, что «оброчный обед она сделала под Рожжество. В один день ей сделали икону — гроши заплатила. Полотенце, може, было, а она, за день, може, вышила». Можно добавить, что изготовление обыденных полотенец некоторые ученые считают характерной особенностью именно для белорусской обетной практики⁶⁵.

Характерная для данного региона особенность обетной практики — соучастие коллектива, прежде всего устройство угощения для общества, сохранялась и в тех случаях, когда речь не шла об изготовлении и праздновании оброчной свечи (свечи-иконы). Коллективные обеды по оброку — самостоятельная распространенная форма исполнения обетов, во всяком случае, на памяти пожилых людей и поныне. Обычно такой обет условно можно разделить на две части: церковную и домашнюю. «Оброчные обеды — это идите в церкву, ставьте на свечку и обрекаются. На, болеешь или чего... так помолятся Богу и обед делают. И потом еще делают. Например, человек пьет. Вот ставь свечу и обрекися, что ты не будешь этого делать. Это все помогает. Свечу в церкви перед иконой, которая поможет тебе — Николаю Угоднику, Матери Божьей. И помолиться» (д. Яново Ветковского р-на).

О коллективных обетных угощениях помнят и жители смоленского приграничья. Так, жительница с. Плауны рассказывала о таком обеде, который устраивал ее отец на день Николая Чудотворца. Возможно, возникновение данного обета было связано с оказанной когда-то отцу женщины помощью со стороны односельчан. «(На Николая чудотворца?) — Ничего не делали (т. е. не было совместного праздника. — T.Л.). Отец мой, хоть и слабый был, Никольщину справлял. Скажет матери: "Исаевна, будем Николу справлять, зимнего. Раз отец мой гулял, значит и я буду гулять. Надо же оплатить за труд, люди помогали нам". (Как гуляли?) — Сперва хлеб пекли, такой хороший. Даже с калиной, крупно помолотой. Пшеничный. Вечером собираются гости, кого позовешь. Поставят икону — Николу — так, чтобы к хлебу прихиналася. Зерно не ставили. Это куда-то в

красный угол, на мост (пол. — T.Л.). Икона — это наша. У нас много икон было. Отец собирал как помочи, как благодарность. Это отец делал прямо перед колхозами» (Краснинский р-н).

Рассмотрение разных типов объединений «по свече» показывает, что на практике часто в одном и том же селении сосуществовало несколько общих свечей и разных типов объединений. Причем жители могли одновременно входить в различные по типу сообщества. Так, в д. Речица Чериковского р-на в одно и то жевремя были общие свечи — Казанская и Михайловская, личные оброчные — Варваринская и др. И, наконец, что особенно интересно, имелась общая колхозная свеча, объединяющая несколько деревень, — Духовская. По-видимому, традиция иметь в центре определенного сообщества свечу покровителя и объединяющего начала, была столь сильна, что логичным продолжением ее казалось перенесение традиции на новый вид сообщества. Эта свеча не была оброчной, ее сделали по желанию. Сохранялась и церковная часть празднования: «свечу эту снесут в церковь, кого попросят, не специальные, отправят, а после всех садят. Хай все работали, хай сенокос, нехай там всё... Подводы едут. Людей везут. И танцы, гули — ночь целую. (Председатель колхоза не возражал?) — Нет, объявляют даже: до обеда рабочий день, а после обеда — все к столу».

Таким образом, мы можем выделить несколько типов «свечей»: общедеревенские или круга лиц с четко оговоренным составом братчиков; оброчно-личные, которые приобретали статус общественных; оброчные личные, которые оставались в доме хозяев, но празднование их носило обязательный общественный характер. В любом варианте празднование включало молебны дома и принесение свечи в церковь (по возможности), где прходила положенная служба и произносились «за здравие» имена всех братчиков.

При рассмотрении особенностей трансформации праздника в глаза бросается изменение половозрастного состава его организаторов и участников. И эти изменения соответствуют и иным акцентам в смысловом восприятии праздника самими исполнителями. Так, в описаниях XIX в. основные устроители и участники, хранители общинных традиций — мужчины, причем как правило, хозяева домов. Для них свеча — это не просто религиозный праздник, но общинное мероприятие, на котором происходят общение, обмен мнениями по самым разным проблемам

 $^{^{65}}$ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 99.

деревенской жизни⁶⁶. В послевоенное время постепенно инициативу берут в свои руки женщины, что в значительной степени объяснялось малочисленностью мужчин. В дальнейшие годы женский характер религиозности, т. е. сохранение и поддержание религиозных устоев преимущественно женщинами, стал особенностью и России, и Белоруссии. Аналогичная ситуация характерна и для наших дней. По словам жительниц Белоруссии, «это на западе (имеется в виду запад Белоруссии. — T.Л.) мужчины в церковь ходят, а у нас...». Добавляя при этом, что в городах наблюдается больше мужчин в церквях. Сказывается известный факт — религиозность усиливается по мере приближения к старости, а средний возраст мужчин не доходит до 60 лет. В то же время женщины испытывают больше страхов за родных, острее чувствуют потребность в их православной защите. Это чувство основано на характерной для народных представлений уверенности в том, что именно материнским молитвам дана от Бога сила охранять своих детей, и пренебрегать этим даром ни одна женщина не имеет права. При множественности и распространенности личных обетов «на свечу» нам не встретился даже в воспоминаниях местных жителей ни один случай, когда бы обет был дан мужчиной. Анализ семантики и символики свечи в представлениях местных жителей будет приведен ниже, здесь же можно сказать, что для наших собеседниц самое главное в праздновании свечи — возможность обращения к Богу. Причем когда речь идет о личных свечах, коллективная трапеза, на которой звучат благопожелания присутствующих, становится органичной частью общего религиозного действа.

Изготовление и наращивание свечи (и общей, и личной) являются сейчас делом исключительно женским. Состав участников дальнейшего празднества зависел и зависит от местной традиции. Наиболее распространенным можно считать коллективное гулянье на второй день, в которым принимают участие жители обоего пола разного возраста. «У нас в Ботвиновке все гуляли на второй день. Вся деревня, и молодежь» (Кричевский р-н). В других местах мужчины не принимают активного участия или совсем не присутствуют на празднестве. Такой порядок сложился в д. Малятичи. Как говорят «мужчины у нас не ходят. И раньше не ходили». Даже пояснение священника относительно того, что «на

второй день можно и мужчинам», не изменили сложившейся традиции. «Мужики могут прийти на второй день в тот дом, куда перенесли, но не приходят». По словам одной из местных женщин, неоднократно принимавшей свечу у себя, «у меня и хозяин был, и сыны — ну, в коридоре им сделаешь стол, отдельно».

Причины обетов. Мы уже говорили о том, что, источники, относящиеся к дореволюционному периоду, мало что сообщают нам о причинах начала празднования той или иной свечи. Для авторов сообщений и этнографических статей важнее фиксация местной своеобразной традиции и описание ее вариантов. Наши материалы позволяют расширить характеристику общественных празднований. Можно сделать общий вывод, что общественные свечи начинались и продолжались в дальнейшем либо в память какого-либо события, либо по данному обществом обету. В любом случае, раз начавшись, они воспринимались впоследствии как обязательное для ежегодного исполнения действие. Это позволяет рассматривать их в целом как более или менее явно выраженную форму обетной практики67; так же рассматривает их и само местное население. Рассказы об исторических событиях или природных явлениях, бывших причиной изготовления общественной свечи, нередко передавались из поколения в поколение, что не давало традиции угаснуть даже в тех случаях, когда старая свеча становилась слишком большой и ее относили в церковь.

Одна из наиболее распространенных причин данного обета — стихийные бедствия. Так, по словам жительницы д. Речица Чериковского р-на Могилевской обл., у них была общая свеча — Казанская Божья Мать. «Казанская оброчная была, потому что один год, это еще покойница баба наша рассказывала, как-то раз на Казанскую такая была буря, такие погромы, пожары большие. И вот люди обреклись. И справляли, справляли. Испокон веков она переходила, и все время».

Тем не менее истоки начала празднования общественной свечи далеко не всегда сохраняются в памяти людей. Хорошо, если кто-то из старшего поколения способен дать какие-либо сведения по истории села. Наши современники, даже пожилые люди, часто и не стремятся узнать, какие события побудили их предков дать обет на свечу. И объясняется это не только их

 $^{^{66}}$ Громыко М.М. Указ. соч. С. 142, 145.

 $^{^{67}}$ Подробнее о типологии обетов см.: *Кремлева И.А.* Мирской обет // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований. М., 2001.

нелюбознательностью. Для них гораздо важнее сам факт давнего обещания и его последствия. Размышления на этот счет таковы: когда-то жители села почувствовали особую необходимость усилить свои молитвы к Богу и сделали это в соответствии с устоявшейся традицией; задача же потомков — продолжать чтить патрональную святыню, с покровительством которой связано благополучие коллектива в целом и каждого в отдельности.

Начало свечи могло не быть связанно с конкретными событиями. Имелась традиция организации надежной, проверенной предшествующими поколениями формы обращения к Богу, распространенной прежде всего там, где не было церквей. И в качестве превентивной меры крестьяне объединялись и брали на себя обещания праздновать свечу определенному святому. Поводов для возникновения таких желаний в далеко не безоблачной деревенской жизни было более чем достаточно.

Подчас в истории празднования конкретных свечей отражается специфика религиозных настроений в те или иные моменты советской истории. Особенно это касается военного времени, когда обстоятельства вызывали оживление религиозных чувств, заставляли людей вновь вспомнить о существующей помимо них всемогущей силе, за помощью к которой они имеют возможность обратиться. Приведу в связи с этим историю свечи из д. Малятичи. До войны здесь существовало много свечей, «по 5-10 дворов соберутся, небольшие были свечи». Во время войны деревня была почти полностью сожжена врагом, погибло все имущество, в том числе и свечи. В Малятичах жил бывший дьякон, продолжавший по возможности окормлять население. Он тайно крестил детей на дому и провожал умерших. Когда фашисты подожгли деревню и местные жители бежали, он «не пошел отступать. Он взял икону, обошел свою хату и кругом еще две хаты. И они не сгорели. Немец подошел, запалил ту хату, которую он обошел. А только отошел и потухло все. А икона была какая-то от пожара, которой на Сретенье молятся в церкви. И после этого стали делать общую свечу, так как стали Богу верить». В обстановке разрухи, при отсутствии церквей свеча была для людей тем священным объектом, который давал им воможность обращения к Богу. Как пояснил старейший житель деревни, «все же сгорело, и ,чтобы помолиться, сделали свечу».

О причинах появления личных свечей уже говорилось. Общее заключение по поводу данных обетов хорошо сформулировала пожилая женщина из г. Ветка: «Всякое было горе людям, и они обрекались: "Господи, помоги мне"». По отзывам, особенно много личных свечей появилось во время Великой Отечественной войны: «Женщины обрекались на детей, на мужчин. За здоровье, за благополучие. Каб с войны [вернулся]. В Войну именно на мужчин было больше всего обречение» (д. Малятичи Кричевского р-на); «особенно свечи делали во время войны. Мужчины ушли на войну, вот чтобы они вернулись» (д. Казацкие Балсуны Ветковского р-на).

Наши собеседницы вспоминают о самых разных ситуациях, заставлявших людей давать обеты: «У одних свеча была Казанская. Это икона, оброчная. Хозяина забрали в тюрьму, и жена обреклась. Это после революции» (д. Большие Немки Ветковского р-на); «у племянницы сынок был в армии, обреклась, чтоб Господь его сохранил» (д. Курманово Мстиславльского р-на).

Иногда начало празднования свечи и выбор посвящения носили почти мистический характер. Так, в семье сестер Потаповых из д. Курманово находится свеча Сретенье. Она сделана в память умершего отца по следующей причине: «Сретенье здесь большой праздник престольный. И вот как-то приснилось, Бог сказал ему [отцу]: "Ты умрешь на Сретенье", а не сказал, в каком году. Он и гроб заказал. Прошло три года, он его все сохранял, и на Сретенье умер. Так вроде как отцовское желание».

Однако началом и продолжением празднования роль свечи (свечи-иконы) как объекта обетных действий не ограничивалась. Материалы позволяют говорить о существовании разнообразной обетной практики, связанной с центральным ритуальным атрибутом. Уже само обещание взять свечу на ежегодное хранение и празднование рассматривалось как обет, т. е. как форма религиозного обязательства перед Богом и людьми. Это прямо или косвенно звучит в информациях о празднике. Так, в описании обычая в с. Новые Бобовичи прямо указывается, что «хозяин несет икону (свеча-икона. — Т.Л.) в дом принимающего ее по обету на годовое хранение святыни» ⁶⁸. Поведение присутствующих при свече также могло определяться взятыми обетами. В упомянутом с. Новые Бобовичи, по словам наблюдателя, вечером первого дня все расходились по домам, «но пришедшие по обету

⁶⁸ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 244.

остаются на всю ночь пред образом, перед которым не угасует свеча» 69 .

Обычной формой частных обетов, связанных с патрональной святыней, было пожертвование к ней каких-либо предметов, чаще идущих на ее украшение. Приведем один из примеров. Жительница д. Казацкие Балсуны вспоминает: «Мама моя — они копали огород и порезала ножом палец. Рана не заживала, начала уже гноить. И был престольный праздник, эта свеча на Троицу. И она говорит: если заживет рука, обреклась просто, я пойду на свечу, сошью убор — фартучек, юбочку. И что? Оттого или не оттого рука стала заживать и затянулась. А она сшила и пошла в Малиновку. Свеча там стояла у людей» (Ветковский р-н).

При рассмотрении разных форм обетов и отношения к ним всегда небезынтересно узнать, что же все-таки местные жители подразумевают под понятием «обет». В некоторых комментариях можно услышать характеристики собственных ощущений собеседников по этому поводу. «Просто в душе чувствуешь Бога и хочешь покориться Богу. Обрекаешься — и всё. Идешь в церковь, молишься Богу за здравие, за своих детей, внуков. Просто в душе просишь. Я всю службу стою и в душе прошу. (Со свечой сильнее молитва?) — Конечно. Как-то чувствуешь, что свеча — это свеча» (д. Малятичи Кричевского р-на).

Отношение к обетам. Исполнение взятого на себя обета, независимо от того, в какой форме он был выражен, считалось обязательным, нарушение его пожилые люди приравнивают ко греху.

Можно привести комментарии жительницы д. Яново относительно обязательности обетов и объяснений по поводу того, что просимое не было получено. Речь шла о личных обетах с поставлением свечек в церкви и устройством коллективного обеда: «А если ты нарушишь это — значит, ты нечеловечная, значит, ты неверующая. Чего ты свечу ставила?! Тебя еще может и наказать! (А если просимое не получилось?) — Это надо очень сильно веровать и понять, почему Господь Бог тебе не помог. Может, ты чего-то виноватый, значит, ты сделал грех, недостоин» (Ветковский р-н).

Данный раз оброк оставался в силе и в том случае, если обращенная к Богу просьба не получила желаемого результата. Обычно это правило местные жители подтверждают конкретными примерами из жизни своей деревни. По поводу оброчной свечи Варвара из д. Речица

местная жительница рассказала следующую историю: «Баба за мальчика обреклась. Шесть годов мальчик, помер. Две девочки и хлопчик один. А все равно помер. И стала ставить все равно, каждый год собирались» (Чериковский рн). Аналогичным образом судят о необходимости соблюдения обетов многие наши собеседницы: «Очень много обрекались, особенно Варваре по болезни детей. Делали свечи и праздник. (А если ребенок продолжал болеть?) — Все равно каждый год. Если она уже обреклась, сделала, то уже каждый год. (Если ребенок умер?) — Все равно будет делать, пока уж руки не сложит» (д. Сапрыновичи Мстиславльского р-на).

Неисполнение обета, особенно по отношению к коллективной святыне рассматривалось как греховное действие, а потому могло повлечь соответствующее наказание. Так, традиционные нормы поведения исключали возможность отказаться от обета взять коллективную реликвию. Однако в последние десятилетия XXв. случались и нарушения обетов, а следовавшие за этим несчастья могли восприниматься как наказание свыше: «Обреклась наша Нюра и не взяла. И тады горе поимела. Сына с армии привезли (убили), а другий погиб. Может и не за это, но вот так было».

Как общественные, так и личные обеты не имели какого-либо временного ограничения. В случае необходимости продолжение раз данного обета должно было перейти к следующему поколению: «Вот моя подруга, у нее Варвара. Она обреклась на дочку свою. Дочка уже замужем. Она помрет — матка, так дочка тогда должна продолжать» (переселенцы из д. Речица Чериковского р-на в пос. Андраны).

Выводы. Религиозно-общественные праздники, получившие в научной литературе название «братские праздники», или «братчины», в том числе и праздник «свечи», неизменно вызывали интерес у исследователей. Кто-то стремился выяснить генезис происхождения братских объединений и братских праздников, другие обращали больше внимание на характер функционирования их в определенный исторический период. Совершенно закономерно то, что при рассмотрении традиций данного региона ученых интересовал прежде всего вопрос о соотношении указанных общественных праздников и церковных братств западных регионов Белоруссии и Украины.

С. Соловьев пришел к выводу о том, что анализируемые общественные явления «в начале

⁶⁹ Там же.

были одно и то же учреждение»⁷⁰. Однако сравнение церковных братств — организации мирян, осуществлявшей патронат над приходской церковью и заботившейся о религиозном воспитании в приходе, — и деревенских сообществ, объединенных общей реликвией, не позволяет согласиться с таким выводом. Ф. Жудро, исследовавший большой конкретный материал о празднованиях свечи на территории Могилевщины, считал первоначальной формой братских объединений, «из которых выросли медовые и церковные братства прежнего времени»⁷¹. Немалый интерес представляет и исследование А. Ефименко, ищущего генетические параллели братчин в родовых объединениях южных славян72. Ни в дореволюционных источниках, ни в материалах полевых исследований каких-либо данных о родовом принципе организации братств нам не встретилось. Тем не менее можно отметить, что, по данным О. Лобачевской, переносные иконы (Горецкий и Дрыбинский районы Могилевской обл.) объединяли группы кровных родственников⁷³.

Несколько иной аспект данной темы интересовал М.М. Громыко. Приводя данные разных источников, она рассматривает празднование свечи в контексте известных на Руси братских объединений, выделяет общие характеристики, а также многообразие форм функционирования братских объединений «по свече». Для нас представляется очень важным ее вывод о том, что особенности братских празднеств всегда соотносились со спецификой общественной жизни. Собранные и представленные в настоящей статье материалы подтверждают этот вывод и показывают, как на протяжении более чем 100 лет с изменениями в общественном устройстве общества, прежде всего разложении общины, менялись и формы братских объединений, и братские празднества.

С точки зрения территориального распространения праздника подошел к вопросу Д.К. Зеленин. Основываясь на фактических материалах, он, в отличие от большинства авторов, не склонен считать данный вид праздников характерным в основном для белорусов. Об этом свидетельствует его наличие у русских Пензенской

и Вятской губерний, а также у мордвы-мокши. По мнению исследователя, речь идет не о заимствованиях, а о более широком распространении обычая в прошлом.⁷⁴

В определениях праздника «свечи» в дореволюционных источниках часто делается упор прежде всего на то, что это общественная трапеза («пирушка») по поводу празднования патронального святого или праздника. На основе наших материалов в качестве доминанты данного общественного явления мы бы прежде всего выделили его религизную значимость для всех участников. Скорее всего, специфика праздника — общее владение патрональной святыней и последовательное нахождение ее в доме каждого из членов братства — обусловлена отсутствием церквей или даже часовен, которые могли бы стать центром религиозной жизни. Безусловно, каждый мог помолиться и сам, но общинное сознание, распространяясь и на область религиозных представлений, подсказывало, что совместная молитва имеет большую силу, более весома. Можно согласиться с теми дореволюционными авторами, которые подчеркивали значение праздника для религиозного единения жителей. Так, исследователь свечи на Смоленщине М. Лисицын писал: «Устройство общественных религиозных предметов не только носит характер глубокой древности, но имеет, кроме того, чрезвычайное значение, ибо оно соединяет христиан известного места в единый религиозный союз»⁷⁵. О том, что лица, празднующие одну свечу, «связаны союзом братства по покровительством выбранного патрона» отмечал и белорусский автор Φ . Жудро⁷⁶.

Осознание особой сакральности коллективного обращения к Богу и сейчас присутствует в сознании многих пожилых людей. «Свечу для чего собирали — чтоб освятить дома, чтоб помолились. Чтоб больше людей собрались и помолились Богу» (д. Малятичи). Дом, принявший свечу (свечу-икону), в глазах местных жителей становился, по справедливому замечанию белорусской исследовательницы Л. Романовой, «своеобразной церковью»⁷⁷, поскольку был освящен присутствием особой Божьей благодати. И в заслугу человека, принимающего общую свечу и устраивающе-

 $^{^{70}}$ Соловьев С. Братчины // Русская беседа. № IV. 1856.С. 117.

⁷¹ *Жудро* Ф. Указ. соч. С. 236.

 $^{^{72}}$ $\it Eфименко A$. Южно-русские братства // Слово. СПб., 1880. Год 3-й.

 $^{^{73}}$ Лабачэуская В. Указ. соч. С. 404.

⁷⁴ Зеленин Д.К. Указ. соч. С. 385–386.

 $^{^{75}}$ Лисицын М. Указ. соч. С. 272.

 $^{^{76}}$ Жудро Φ . Указ. соч. С. 233.

⁷⁷ *Раманава Л*. Указ. соч. С. 104.

го празднование по случаю празднования личной покровительницы, наши собеседницы ставят то обстоятельство, что он не просто устроил обед, но дал возможность другим людям обратиться к Богу посредством патрональной святыни. И сделать это в сакрализованной обстановке, дающей ощущение той общности, соборности, которое возникает у верующих на общественных церковных богомолениях.

С этим связана и традиция более благочестивого поведения хозяев дома, запрет на шумное веселье в доме и особенно на ругань. Об этом писали дореволюционные авторы: «Дом, в котором на год оставляется святая икона, обыкновенно отказывает себе во всех шумных веселостях и ведет себя благоговейно во весь год»⁷⁸. Кое-где эти предписания сохраняются и сейчас. В д. Неглюбка говорят: «Если икона стоит, уже свадьбы не будет, не состоится. На год откладывают, пока другие забере. Кто собирался свадьбу (играть) и не брали. (Почему?) — Чтоб не пели, горелку не пили. А если уже необходимо, то свадьбу в другом дворе делают, у соседей. Когда свеча — чтобы водки никто не пил в этом доме, чтобы не матюкались, не ругались, не ссорились. "Тише, свеча стоит". Это закон был, строгий закон в семье». (Ветковский р-н). Особый, святой статус дома, где находилась общая свеча-икона в деревне, был связан еще и с тем, что после закрытия церкви в нем лежала плащаница, там же святили пасху, была и служба. О том, что дом, где была свеча-икон, а становился религиозным центром данного селения, говорит и жительница д. Хорошевка, у которой уже два года стоит общественная икона Михайло: «Ко мне как принесли ее, то и воду у меня святили, батюшка святил. И в этом году было служение (дома), певчие приезжали из церкви, батюшка и люди приходили. Народ деньги давал».

Свеча. Один из наиболее сложных вопросов, без рассмотрения которого невозможно понять всю религиозную подоплеку обычая — это восприятие свечей самими хранителями традиции, их взгляд на специфику именно этих, специально изготавливаемых и бережно хранимых атрибутов православной веры.

Уже сам материал, из которого делается свеча, — пчелиный воск — позволяет жителям тех мест, где принят обычай, наделять ее особой сакральной сущностью. Традиция употреблять только натуральный воск для очередного наращивания свечи соблюдается неукоснительно до сих пор. Это объясняется не только тем, что воск — традиционный материал для изготовления свечей (для любого вида использования) до появления других материалов⁷⁹. В народных представлениях воск наделяется особой чистотой и святостью в связи с сакрализованным статусом пчелы, приобщением ее к миру святости. Это представление можно считать традиционным и для русских, и для белорусов; помнят о нем и сейчас. Так, именно освященный особенной благодатью материал отличает, по мнению одной нашей собеседницы, свечу от иконы: «(Свеча и икона — одно и то же по смыслу?) — Нет, это всё разное. Там написано художником, фотографом, а это воск. Воск обязательно. Пчела — это святая. Есть даже пословица: "пчела летит — вот где моя сила горит", т. е. свечи в церкви. Так бабушка говорила» (д. Сапрыновичи Мстиславльского рна). На псковско-белорусском пограничье существовало поверье о том, что пчелы — это люди, превращенные в насекомых за то, что недостаточно признавали Бога и нарушали запрет работать по праздникам. Бог оставил у них душу и разум, но велел работать, изготовляя мед — для пищи людям, а воск — для свечи Ему Самому.

Необычен внешний вид общественной свечи. В дореволюционных источниках подчеркивается величина свечей, вес которых доходил до двух-четырех пудов. Неподъемные свечи отдавались в церковь. Свечи, объединяющие несколько семей или единоличные, были значительно меньше. Главной особенностью внешнего вида свечи были более или менее явно выраженные антропоморфные признаки. По словам корреспондента Русского географического общества, «свеча имеет ту особенность, что на нее надевают рубашку, нарочно приготовленную для сего. Нижний конец свечи бывает весьма толст, кверху же она с обеих сторон отпускает вроде рук

⁷⁸ Историко-статистическое описание Черниговской епархии. С. 244.

⁷⁹ Оговорим сразу очень важный момент, который сейчас в церковной практике не имеет значения, во всяком случае, церковь не декларирует его значимость. Дело в том, что характером чудотворности обладала, по мнению дореволюционных авторов, лишь восковая свеча. «По апостольским правилам именно восковая, никакая другая не допускается. И это вошло в жизнь верующих христиан не произвольно, а по учреждению Господню, по преданию и нарушитель (то есть допустивший другую свечу, епископ или пресвитер) подвергаются строгому наказанию — извержению от священнического чина. (Апост. правило 3-е). Особую святость таких свечей утверждали и в России. (Протоирей Алфеев П. Высокое религиозно-обрядовое значение церковной восковой свечи при православном богослужении // Рязанские губернские ведомости. 1892. 16 сент.)

так, что выходит три конца» О внешнем подобии свечи человеку писал В.Н. Добровольский, добавляя, что она имела даже глаза — медные деньги, а, кроме того, была одета в рубашку Еще более резко охарактеризовал ее вид церковный деятель М. Лисицын. По его словам, в некоторых приходах, например, Райском (Смоленский у.), «самая форма свечи напоминает отчасти языческих болванчиков, чему особенно способствует украшение ее рубашечкой и лентами» Не лишне добавить, что этот же автор, допуская изначальную связь свечи с язычеством, признает, что это «во всяком случае уже не осознается нашими крестьянами» З

Трудно сказать, везде ли на Смоленщине свеча было столь своеобразна. Полевые исследования на белорусском пограничье, где обычай сохранялся до недавних пор, а кое-где существует, хотя и в сокращенном виде, сейчас, дают аналогичные материалы в отношении как коллективных, так и личных свечей. В описаниях свечей нашими собеседницами часто можно встретить ее уподобление, во всяком случае терминологическое, человеку: «Мама сделала на меня (обреклась при болезни дочери. — T.Л.), лет восемь мне было. Она была как человечек — ручечки наверх и голова» (пос. Андраны Мстиславльского р-на). Обязательным было не просто украшение свечи, но надевание на нее нарядного комплекса одежды, по наиболее распространенному варианту — без различия «пола» соответствующего святого.

Есть, правда, сообщения о том, что одежда свечей все же различалась. «Свечу разукрашивали, кофточку из материала, безрукавочку, юпочку, брыжжечку, бусы, кто и крестик подцепит. Каждый по-своему наряжает. Михайлу наряжали так же, как мужчину, — як юбочку и сшивали», «у Никольской — мужская одежда, как штаны были» (деревни Саприновичи, и Милейково Мстиславльского р-на). «В церкви видела свечи. Мужчина (свеча, посвященная святому. — T.Л.) — и шапочка сделана. Туловище сделано, руки прилеплены, у кого руки опущены, у кого вверх. На шее бусы, чи крали, разукраши-

вали. Мужчине штаны делали. Сделаны ножки, промежуток сделан. И не сшито, а так — материалом сделано, обхвачено. Свеча сплошная, но материал подхвачен. Шапочка из материала, круглая, маленький картузочек. Лицо не делали (д. Сапрыновичи Мстиславльского р-на).

Распространен был и обычай вешать на свечу маленькую иконку, по возможности того святого, которому была посвящена свеча: «Крест на свечу вешали и иконку, их не меняли. Например, икона Николы на Никольской свече, а на Юрья, наверное, Юрий висел» (д. Казацкие Балсуны Ветковского р-на).

Даже в трудные в материальном отношении времена хозяева старались «нарядить» свои свечи и обязательно меняли им одежду к дню празднования. «Платьице меняли. Найдешь какой-нибудь кусочек покрасивее, а ведь не было ничего. А у матки были два красивые платка, а мне захотелось платье сделать [свече] и сделала. (Считали свечу своею?) — Да, она была сделана мне. И найдешь ленточки кусочек, в течение года где-то добывалось, чтобы ее завязать красивее. Одевали и мужскую, и женскую свечу в платьице одинаково. И в церкви стоят все в платьицах, с бантами. И еще копейку посадят на грудь (свечи) или пятак или три копейки.* Почему — не знаю. Иконку (на свечу) не вешали, тогда не было таких иконок» (пос. Андраны).

Традиция одевать свечу, вызывающая невольно у зрителя аналогию с изображениями человека, могла определяться двумя факторами, о которых говорят и наши собеседницы. Первый связан с восприятием свечи как святого предмета, аналогичного по значению иконе. «Почему наряжали? Так икона должна быть в полотенце, голой нельзя ставить. Так и свеча, не положено, чтобы была оголенная» (д. Малятичи Кричевского рна); «наряжали — а як же она голая будет? Человек же он не голый, надо ж его одеть, так и одевали. Ленточки одевали, платочек завяжут, косыночку такую маленькую. И як человечек... Наряжанная: як платьице, ленточки привязывали. Як кукла какая. Тут шире, тут уже и голова» (д. Селец Мстиславльского р-на).

⁸⁰ АРГО. Р. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 10. Смоленский у.

 $^{^{81}}$ Добровольский В.Н. Указ. соч. / / ЭО. 1900. № 4. С. 2.

 $^{^{82}}$ Лисицын М. Указ. соч. С. 272; Добровольский В.Н. Указ. соч. С. 2.

⁸³ *Лисицын М*. Указ. соч. С. 273.

^{*} Трудно сказать, является ли монета в данном случае символом богатства или употреблена как предмет, часто входивший в женские украшения. Но можно вспомнить об историческом примере соответствующего украшения свечей. Так, на царских свадьбах «на свечи (жениха и невесты) надевались серебряные или серебряно-вызолоченные обручи и бархатные или атласные кошельки». См.: Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1989. С. 547.

Второй фактор — более прагматический. Многолетние налепы новых порций воска придавали свече, в конце концов, малоэстетичный вид, что никак не соответствовало ее святой сущности. Как говорят, «голая тела не должна быть. А такая свеча, что ее все время налепливают, она же некрасивая. А такую ж некрасивую как ставить!» (д. Малятичи). В дальнейшем традиция одевания могла трансформироваться. Сама форма свечи, восприятие ее как предмета женского рода*, желание украсить объект благоговейного поклонения, на который возлагалось столько надежд, — всё это могло привести к появлению того довольно типового комплекса нарядной женской «одежды», о котором рассказывают наши собеседницы и который можно сейчас увидеть на обрядовых свечах. В дореволюционных материалах сообщается обычно о надетой на свечу рубахе, но не более. Мужской же костюм на свечах, посвященных мужским святым, как нам думается, — явление довольно позднее и не получившее широкого распространения. Там, где основным атрибутом была свеча-икона, восковые свечи также наряжали и часто нарядно, хотя, как правило, они имели менее выраженный антропоморфный характер.

И все же какими-либо данными в пользу того, что местные жители отождествляли свечу и празднуемого святого (или праздника), мы не располагаем. Интересно, что на вопрос о причинах участия в общем праздновании свечи или изготовлении личной, независимо от того, какому святому или празднику посвящена свеча, обычно следовал ответ: — «я обреклась Богу»; «свеча — это для Бога. Я обреклась Богу, я для Него все сделаю. А Бог мне должен помочь, как Он считает» (г. Мстиславль). Может быть, поэтому, в словесных формулах, сопутствующих проведению праздника, свеча обозначается не по празднуемому святому, а как «Божья свеча» 84. Многочисленные расспросы на этот счет позволяют сделать вывод, что молитвенное и праздничное служение данному святому в конечном итоге подразумевает видение возможности обращения к Божественному миру, к самому Богу как воплощению высшей всеохватывающей и всемогущей силы. Возможно, поэтому не всегда понятно, что побуждает выбирать в качестве святого патрона, которому посвящена

свеча или свеча-икона, определенного святого (за исключением упоминавшихся посвящений святой Варваре и Николаю Чудтворцу, чье безусловное почитание не требует объяснений).

Далеко не всегда наши собеседницы могли сказать что-либо о характере своей веры в связи с изготовлением и празднованием свечи. Наиболее частые ответы: «Обреклась Богу на детей», «обреклась Богу на хозяйство» и т.д. Пожалуй, наиболее точный ответ дала жительница д. Малятичи на вопрос, кому посвящена все-таки Ильинская свеча — Илье Пророку или Богу. Из ее ответа ясно, что проявление почитания определенного святого — это действие, угодное Богу, в ведении Которого находится весь божественный мир: «Богу посвящена, так считается. А Илья — это служитель был Бога. (Но почему тогда не обратиться прямо к Богу?) — Делают святому чтото хорошее, но Бога каждый день поминают. А этого святого — не каждый день, а тут в церковь ходят»; «это ж от Бога свеча. Это же апостол Илья, и Николай угодник, и Петро — от Бога» (Кричевский р-н).

Как правило, нет деления на «мужские» и «женские» посвящения свечей (или свечей-икон), за исключением святой Варвары как покровительницы женщин. Разделение свечей по признаку пола можно встретить лишь в некоторых суждениях. Так, жительница г. Кричева воспринимает фамильную Никольскую свечу, защищавшую прежде всех мужчин семьи, как и самого Николая Чудотворца, т. е. как «символ защиты Отечества. Если копнуть поглубже, то она как символ защиты всех защитников, солдат. У нас все пришли с фронта. И как символ благополучия. (Это не сам Николай чудотворец?) — Нет. Это [свеча] — символ мужества, добра».

Почему именно свеча стала главным сакральным атрибутом празднества в данной местности, сказать трудно. Нам думается, что основным содержанием самой свечи была ее каноническая функция атрибута веры. Церковные свечи всегда были объектом особого религиозного почитания; с ними были связаны представления о восхождении, вместе с уходящим ввысь пламенем моления к Богу и одновременно очищения пространства, придания ему святости. Обетная свеча — это символ усиленного моления. Сейчас даже наибо-

^{*} Восприятие свечи как покровительствующего женского начала, конечно, присутствует в представлениях местных жителей. Например, на вопрос, не воспринимает ли она свою Михайловскую свечу как самого Михаила Архангела наша собеседница ответила: «Нет, Михайло — это мужской праздник, а свеча — она женская, поэтому ее и наряжаем. Свеча — это женский род» (г. Мстиславль).

⁸⁴ Жудро Ф. Ф. Указ. соч. С. 234.

«Свеча-икона». Город Денисовичи, Злынковский р-н, Брянская обл. 2007 г.

лее религиозные и религиозно грамотные люди затрудняются высказать какие-либо соображения относительно семантики свечи, хотя, безусловно, связывают с ней усиление конкретной помощи, приходящей свыше: «Это же не заставляли, желание твое. У женщин ведь — каб Господь помогал, каб не болел, каб Господь всюду ангелов-хранителей [посылал]» (д. Курманово Мстиславльского р-на).

Один из моментов, который позволяет лучше понять сущностное значение свечи и как отдельного атрибута праздника, и как самого праздника, — обязательное соединение свечи и иконы. Свеча никогда не переносится без иконы, и точно так же при переносе иконы — там, где она является основным атрибутом обряда, — наряду с ней несут украшенную свечу. Обычно они рядом стоят и дома в красном углу. На вопрос о том, что же является более важным: свеча или икона, пожилые женщины отвечают: «свеча же просто так не горит, а только перед иконой», «одно без другого не бывает». Два православных атрибута составляют символическое целое: свеча — вознесенная молитва, икона — образ святого и, шире, образ божественного мира, к которому идет обращение. Коллективная свеча — это мистическое предстояние перед Богом коллектива лиц, связанных определенными социально-религиозными отношениями.

Некоторые и саму свечу приравнивают, по значению, к образу: «Свеча — та же икона. Что Божьей Матери молятся, что на эту свечу». Иногда в известных и в русской, и в белорусской традиции обрядово-магических действиях наряду с иконой принимала участие и свеча. Так бывало, например, при пожарах: «свечу выносят и обносят кругом горящего дома, чтобы дальше не пошло. Одна икону несет, другая — свечу. И молятся: "Отверзни, Господи". Это если любой дом горит» (д. Речица Чериковского р-на).

Из контекста высказываний ясно, что сама свеча (как и свеча-икона) имеет сакральный смысл покровителя определенного коллектива или отдельного человека и его семьи. Присутствие ее в доме — это присутствие Божьей благодати. Восприятие свечи как воплощения покровительства и помощи Божьей определяет соучастие ее в самых разных практических делах. Особенно это касается личных свечей. Так, по словам пожилой жительницы д. Малятичи, «як только что-то с внучкой, так я молюся и эту свечку запаливаю. И дочка, она огурцы в парниках растила, так носила эту свечку туды, и иконку от свечки, и полотенец», т. е. поступала по правилам обращения с семейной святыней.

Силой святости обладают, с точки зрения многих наших собеседниц, как сама свеча, так и надетое на нее «платье». Каждый год в праздник при обновлении платья старое не выбрасывали, а бережно убирали и хранили. Эту традицию сохраняют и некоторые хозяева (постоянные или временные) свечей и в наши дни. Другие снятую «одежду» отдают в церковь: «Я сниму платьице, выстираю, поглажу и все в церковь к Божьей Матери повешу. А нее другое платье» (д. Малятичи Кричевского р-на); «платье храню или же отдаю в церковь. Их, эти платьица, нельзя никуда деть. Это же традиция, это же церковное. Она же посвяцается, как же выбросить?» (г. Мстиславль). Одежде свечи придавались и целебные свойства. Как говорят, «если у кого-то что-то болело, так брали фартучки эти (которые снимали со свечи при обновлении. — Т.Л.) и прикладывали к больному месту. Говорят, что помогало» (Гомельская обл.). Несомненную пользу здоровью приносит и соучастие в наращивании свечи: «каждая воск мнет, говорят, чтобы руки не болели» (д. Малятичи).

Изготовление свечей и свечей-икон (определяемых так же, как «свеча») укладывается в общую православную практику обетных обращений к Богу, которые включали в качестве одного из вариантов и приобретение общественных святынь с дальнейшим празднованием дней выбранных святых или праздников. Отличие состоит в специфике празднования и особенностях взаимоотношений лиц, связанных этим празднованием.

Во второй половине XXв. шло постепенное угасание традиции общественно-религиозного празднования в регионе, причем особенно интенсивно на территории Смоленщины. Характеризуя традицию на белорусском пограничье, местные жители единодушно отмечают многочисленность свечей еще в недалеком прошлом. Как сказал настоятель храма из г. Климовичи, «сейчас (2004 г.) на Введение приносили одну свечу. Лет десять назадих стояло на основные праздники — Николу, Екатерину, Варвару, Рождество — 10-15 свечей. Уходит традиция...».

Сохранность праздника в разных районах неодинакова. Пожалуй, в традиционном варианте обрядово-праздничное действо едва ли где можно увидеть. В наиболее полном варианте оно представлено в Гомельской обл. — там и сейчас в ряде мест происходит не только празднование, но и ритуал передачи свечи-иконы из дома в дом. В Могилевской обл. интересные варианты традиции сохранились в наибольшей степени в Мстиславльском р-не, есть в Климовичском

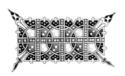
и Кричевском и почти полностью отсутствуют в Хотимском р-не. Главная причина ухода традиции, которую называют сами жители и которая является, скорее, следствием более глубоких изменений в социально-религиозной жизни села, — нежелание молодых принимать икону у себя, что требует определенных затрат времени и денег. Обычно отмечают и характерную для наших дней необщительность населения, замкнутость: «стали замыкаться, в клуб не ходят, у всех телевизоры, домашние кинотеатры. Не хочут, чтоб и гости пришли. После войны были дружнее» (д. Малятичи).

На самом деле ушли в прошлое две главные составляющие праздника: безусловная вера в Бога, получившая в свое время в силу определенных условий своеобразную форму выражения, и общинное сознание, признающее особую силу коллективной молитвы. Как сказал по этому поводу один наш собеседник, «молодые не стали веровать в Бога. Считают себя выше Бога: я сам хозяин земли» (д. Малятичи). С точки зрения местных жителей имеет значение и то, что ушло поколение «знающих» женщин, способных вести всю молитвенную часть праздника: «Беда, нема у

нас кому помолиться Богу, нема молитв больших. Старые поумирали, они знали. А сейчас никто не молится» (д. Малятичи). В некоторых местах Гомельщины, где сохраняется перенос свечи-иконы, приглашают священника, который совершает положенные молебны и сопровождает процессию во время переноса свечи.

Патрональные святыни до сих пор вызывают чувство глубокого почтения у жителей. С ними никогда не обращаются небрежно, в случаях, когда эти сакральные предметы остаются «бесхозными», их передают в церковь.

Заключая рассмотрение различных материалов, относящихся к данной традиции, мы можем сделать вывод о том, что перед нами одно из наиболее интересных проявлений народной религиозной жизни. Его детальный аналих показывает, что при всем разнообразии и своеобразии вариантов религиозная традиция не выходит за рамки церковной жизни, не несет в себе какого-либо противопоставления канонической форме православной организации жизни мирян. Обрядово-праздничное действо включает в себя как внецерковный ритуал, так и обязательные благословение и освящение церкви.

Н.Н. Чугреева

Божественный Покров

Казанская икона Богородицы в двадцатом столении и современном мире

«...Ты бо еси Божественный покров рабом твоим» (Из тропаря Казанской иконе Богородицы)

«Это особая молитва к Божией Матери и если петь ее в час смертный, то Матерь Божия облегчит страшный час разлуки души с телом».

(Старец иеросхимонах Алексий Зосимовский о тропаре Казанской иконе Богородицы)

Казанской превышало все остальные количество храмов превышало все остальные количество казанской превышало все остальные конастырей насчитывалось 25. Казанский образ стал одним из самых почитаемых в народе. Вся Россия находилась под Покровом Матери Божией, Ее чудотворных икон и особенно — Казанской. Многие открывавшиеся в ХХв. монастыри, пустыни, храмы освящались во имя Казанского образа В Санкт-Петербурге в Иоанновском девичьем монастыре на Карповке, основанном великим молитвенником, святым праведным Иоанном Кронштадским, в верхней церкви Двенадцати апостолов 1902 г. был устроен придел во имя Казанской иконы истыра имя Казанской иконы.

Образом Богородицы Казанской о. Иоанн благословлял духовных чад⁴. От Казанских икон, как и прежде, совершались чудеса исцелений, например, в 1903 г. от Алатырской Казанской иконы в Троицком монастыре, по молитвам местночтимого святого схимонаха Вассиана⁵. В 1900 г. возникают Барнаульский Казанский женский монастырь в Сибири и Болотовский Казанский женский в Рязани, в 1901 г. — Каслинский Казанский женский монастырь в Екатеринбурге.

В 1904 г. вся Россия была потрясена чудовищным святотатством — похищением из девичьего монастыря в Казани явленной в 1579 г. иконы Богородицы, общерусской святыни. Это

¹ Статистическое исследование о Казанских храмах по справочникам церквей различных областей Российской империи проводилось С. В. Королевым, заместителем председателя президиума совета Московского городского отделения ВООПИиК.

² Строятся полковые Казанские храмы (лейб-гвардии кавалергадского Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны в Красном Селе под Петербургом, в 1905 г.: *Гужиева Н. В.* Церкви Красного Села и Дудергофа. Красное Село, 2006. С. 18−19), кладбищенские (на Преображенском кладбище в Петербурге, в 1903−1905 гг.: *Бицадзе Н.* «Храмы-грады» в контексте русской культуры конца XIX — начала XX веков / / Русская галерея. 2001. № 2. С. 46; *Шульц С.С. мл.* Храмы С.-Петербурга (история и современность). СПб., 1994. С. 214. № 14 (705)), храмы-усыпальницы (в Перми в 1905−1907 гг.: *Михайлова Л. Г.* Об атрибуции Казанской церкви-усыпальницы Каменских в Перми / /Из истории художественной культуры Урала. Сб. научн. тр. Свердловск, 1985. С. 42−51).

³ Шульц С.С. мл. Указ. соч. С. 33. № 1 (39); Антонов В.В., Кобак А.В. Святыни Санкт- Петербурга. Т. 1. СПб., 1994. С. 72. № 28.

⁴ Духонина Е. Как поставил меня на путь спасения отец Иоанн Кронштадтский (Дневник духовной дочери). М., 1998. С. 164–165. Одного больного юношу, приехавшего в Кронштадт, отец Иоанн направил в г. Ряжск, чтобы в соборе он отыскал старинную Казанскую икону Божией Матери и отслужил перед ней молебен; юноша исцелился. См.: Цеханская К.В. Икона в жизни русского народа. М., 1998. С. 29–30.

⁵ Чудеса при могилке Алатырского подвижника схимонаха Вассиана. М., 1996. С. 23.

было признаком наступления нового богоборческого времени. В народе издавна существовало поверье, что пока цела святая явленная икона Богородицы Казанской, «пока она стоит на страже между христианской Европой и иноверным, языческо-магометанским миром Азии, дотоле и мы можем быть спокойны, а покинет Она, наша Заступница усердная, место Свое — и горе, и беды грозят нам, и останемся мы беззащитными»⁶. Страшное событие произошло в ночь на 29 июня, когда в Казанском девичьем монастыре наступило затишье после празднования Смоленской иконе Божией Матери. Похитившая Казанскую святыню шайка Варфоломея Стояна (Чайкина) еще ранее, зимой и весной 1904 года, ограбила Благовещенский собор в Казани, а также Спасо-Преображенский монастырь в Ярославле, Смоленскую церковь в Рязани, Казанскую церковь в Туле.

Это были воры-профессионалы, занимавшиеся добычей драгоценностей. Их Стоян через подставных лиц сбывал в Казани евреям-скупщикам⁷. Похитители вскоре были обнаружены, но на судебном процессе, состоявшемся в Казани в 1904 г. (слушание дела началось 25 ноября), так и не было выяснено, что стало с прославленной чудотворной Казанской иконой⁸. Следы драгоценного оклада, ради которого был похищен образ, были найдены, икона же исчезла. Прокурор судебной палаты И. Ф.Покровский на суде высказал мнение, что чудотворная икона была преступниками уничтожена. Это подтверждалось вещественными доказательствами. Варфоломей Стоян, под чужим именем Чайкин (Чайкин в старое время — известный разбойник в Казанском крае)9, 28 лет, из крестьян с. Жеребцова Александровского у. Екатеринославской губ., по ремеслу — кузнец, с 14-15 лет занимавшийся карманными кражами, говорил впоследствии что бросил иконы в печь (вместе с Казанским чудотворным образом была украдена из монастыря также икона

Нерукотворного образа Спасителя). По словам 9-летней девочки Евгении, дочери сожительницы Стояна, когда иконы были принесены ночью в дом, она пыталась помешать сжечь чудотворную икону (в 1579 г., после страшного пожара в Казани, образ Богородицы обрела 10-летняя девица Матрона на месте печи своего сгоревшего дома). Девочка говорила: «Я выхватила икону и сказала, что это икона явленная и мне она будет благословением. Отец вырвал у меня эту икону, плюнул на нее. Я взяла полотенце, вытерла и сказала, что я икону спрячу» 10. Девочка также говорила, что Стоян рубил «секачем» (большим ножом) икону Спасителя, а другой соучастник — Анания Комов — топором икону Казанской Божией Матери, потом разрубленные части положили в печь и мать сожительницы Стояна (Елена Шиллинг) подожгла их (последняя показывала на суде, что обе иконы были порублены и сожжены). При исследовании обгорелых остатков в печи в доме Стояна кроме петель от бархатной обкладки чудотворной иконы Казанской Богородицы, узнанных монахинями монастыря, были обнаружены куски бархата, тесьмы, слюды и разной величины кусочки левкасного грунта с золочением, что являлось доказательством того, что иконы были сожжены.

На суде Варфоломей Стоян решительно отрицал свое участие в краже и уничтожении явленной иконы, сознаваясь лишь в покупке заведомо краденных драгоценностей. Все подсудимые на вопрос, где святые иконы, упорно молчали. По суду крестьяне Стоян и Комов были приговорены к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы соответственно, на 12 и 10 лет¹¹. Вскоре Стоян бежал из Мариупольской тюрьмы, но был вновь арестован в Харькове. В 1909г. его заключили в одиночную камеру Шлиссельбургской крепости, где вновь пытались выяснить судьбу чудотворной Казанской иконы, но безуспешно. Называя себя атеистом, Стоян кощунствовал: «Мне ужасно хотелось

⁶ Никон (Рождественский), архиеп. Мерзость запустения в нашей столице / / Никон (Рождественский), архиеп. Меч обоюдоострый. 1913. СПб., 1995. С. 67.

⁷ Дело о краже икон из Казанского женского монастыря. Составлено по записям, веденным во время слушания дела. Казань, 1904. С. 1−22; Процесс о похищении Казанской явленной иконы Божией Матери. С портретами подсудимых и полными речами обвинителя и защитников. М., 1905. С. 145, 157, 160, 161.

⁸ Судебный процесс по делу о похищении в Казани явленной чудотворной иконы Казанской Божией Матери. Полный стенографический отчет с приложением всех судебных речей. Казань, 1904. С. 227; Процесс о похищении... С. 252; О похищении Казанской иконы Божией Матери. Приложение к журналу «Деятель» за 1905 год. Казань, 1905. С. 2–3.

⁹ Скелеты известных в Казанской губ. разбойников Чайкина и Быкова стояли в анатомическом театре Казанского университета, а гипсовые снимки с лиц этих разбойников хранились у одной из местных крестьянок. См.: Казань прежде и теперь. Краткий исторический указатель достопримечательностей г. Казани и ея учреждений. Казань, 1886. С. 10.

¹⁰Процесс о похищении... С. 62.

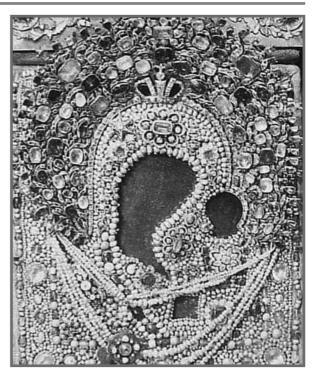
¹¹ Судебный процесс... С. 233.

ИССЛЕДОВАНИЯ

тогда доказать всем, что икона вовсе не чудотворная... сгорит и все» 12 . Однако впоследствии, вспоминая на допросе, что однажды пытался вытащить из раки святые мощи, он говорил: «Теперь бы я всего этого и не подумал бы сделать. Хотя я и неверующий, но понимаю, что ничего не стоящая для меня вещь может быть для других святыней» 13 . Срок заключения Стояна закончился в $1917\,\mathrm{r}$.

Целью наживы грабителей были драгоценности убора иконы. Чудотворный Казанский образ был украден в «будничной» жемчужной ризе, украшенной множеством бриллиантов, алмазов и других драгоценных камней, а также бриллиантовой короной — жертвой Императрицы Екатерины II. После кражи пропал древний золотой оклад времени царя Феодора Иоанновича, в котором могли быть использованы драгоценности, присланные царем Иоанном Грозным. Об этом украшении чудотворного образа «златом и камением драгим и жемчюгом великим» упоминается в «Повести о явлении иконы Богородицы в Казани», написанной в конце XVI в. митрополитом Казанским, впоследствии патриархом, Ермогеном. Считалось, что древний оклад сохранялся на чудотворной иконе; видимо, на него была надета «будничная» жемчужная риза с драгоценными камнями (куски изрезанной золотой массивной ризы были найдены заложенными в печи квартиры Чайкина)14. Сохранившаяся после кражи «праздничная» новая золотая риза, надевавшаяся на Рождество, Пасху и в дни Казанской иконы «не так ценилась, как древняя, царский дар»¹⁵.

До сих пор судьба Казанской явленной иконы неясна. Не исключено, что грабители, для которых уже не было ничего святого, уничтожили ее как улику. По слухам, икона была выкуплена старообрядцами, о чем постоянно говорили; существовали версии о нахождении иконы в старообрядческих молельнях различных городов: Казани,

Явленная Казанская икона Богоматери. XVI век. Фото начала XX века

Москвы, Уфы, Коврова. Бытовало и монастырское предание, что явленная икона на ночь заменялась другой. Попытки поиска чудотворного образа предпринимались и позднее. Этим много лет занимались чиновники особых поручений Министерства внутренних дел, Департамента полиции, но безуспешно безуспешно. Собственное расследование организовал епископ Саратовский и Царицынский (впоследствии — Тобольский) Гермоген (Долганов). Усилия по розыску святыни предпринимали члены Императорской Фамилии, в том числе Великая Княгиня Елизавета Феодоровна (по её просьбе Стояна допрашивал в Шлиссельбургской крепости князь А. А. Ширинский-Шихматов). Икону надеялись обрести к 300-летию Дома Романовых.

¹² Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 5. М., 1956. Шлиссельбургская каторжная тюрьма и Орловский каторжный централ (1907–1917). С. 228.

¹³Там же.

¹⁴ Покровский И. Печальная годовщина со дня похищения явленной чудотворной Казанской иконы Божией Матери в Казани. Казань, 1906. С. 48.

¹⁵Там же

¹⁶ В Департаменте полиции хранились два обширных тома секретных документов под названием: «О похищении в г. Казани из девичьего монастыря чудотворной иконы Казанской Божией Матери» периода с 1910 по 1917 годы: *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. С. 221; *Андреев Н. Е.* К вопросу о судьбе иконы Казанской Богоматери / / Записки русской академической группы в США. Нью-Йорк, 1984. Т. 17. С. 264−266; *Гусев В., Перегудова З.* Поиски без конца... Документальное расследование / / Сыщик: Независимый журнал любителей детективной и приключенческой литературы. 1992. № 2. С. 237−272.

¹⁷ Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006. С. 190−191. По инициативе епископа Гермогена в 1907 г. саратовский Союз русского народа был преобразован в Православный всероссийский братский союз русского народа, устав которого был принят 8 июля, в день Казанской иконы Богоматери. Священномученик Гермоген был сброшен в р. Тобол в ночь с 15 на 16 июня 1918 г. Канонизирован в 2000 г.

Утрата общерусской святыни была невосполнима. Начинался новый жестокий век, в который было попрано и уничтожено множество святынь. Через несколько дней после похищения явленного Казанского образа, в день празднования Казанской иконы Пресвятой Богородицы, 8 июля 1904 г., известный русский духовный писатель Сергей Нилус писал: «Но вот что ново, страшно, горько, и что верные православные, начиная с верху общественной лестницы и до самого ея низу, не должны забывать... — это то, что Чудотворной Иконы нет... Лик Пречистой и Сына Ея и Бога скрылся от верующей России, от ея Востока, оберегавшего Россию от иноплеменных. Это ли не страшное знамение? Это ли не угроза?»¹⁸. В том же 1904 г. началась неудачная русско-японская война, за ней последовала русская смута 1905 г. Нарастал революционный террор. Только за полтора месяца 1906 г. было совершено 613 покушений и убито 244 представителя власти19.

Все больше и больше русского люда стекалось в Московский Кремль, ко гробу защитника Русской Земли и православной веры, спасителя Отечества патриарха Ермогена. В 1912 г. было торжественно отмечено 300-летие мученической кончины Патриарха²⁰. В день его кончины, 17 февраля, служба в Успенском соборе московского Кремля продолжалась четыре с половиной часа и закончилась возглашением вечной памяти святителю у его гробницы. На следующий день, с крестным ходом, из Казанского собора на Красной площади в Успенский собор была принесена чудотворная московская Казанская икона и поставлена над гробницей Патриарха. После Литургии и панихиды ход двинулся в Чудов монастырь, где в подземелье собора во имя Чуда Архангела Михаила в Хонех, более

чем за полгода до освобождения Москвы от поляков, скончался патриарх Ермоген.

Через год после 300-летия со дня мученической кончины патриарха Ермогена последовало празднование 300-летия царствующего Дома Романовых. Последний святой Царь-страстотерпец Николай II, как его деды и прадеды, особо почитал Патриарха-мученика и Казанский образ Богородицы, споспешествовавший установлению династии Романовых. Царская Чета посещала Казанский собор в Санкт-Петербурге перед всеми важными государственными и семейными событиями. В день свадьбы 14 ноября 1894 г., после венчания в храме Спаса Нерукотворного в Зимнем дворце, Император Николай II и Императрица Александра Феодоровна приехали в Казанский собор²¹. После коронования в Успенском соборе Московского Кремля в 1896 г., по приезде в Санкт-Петербург, они сразу же посетили Казанский собор на Невском проспекте²². 21 февраля 1913 г., в день празднования 300-летия Дома Романовых, божественная Литургия совершалась в Казанском соборе северной столицы. Перед иконой Казанской Богородицы Государыня Александра Феодоровна часто молилась о Государе²³. Уже в ссылке в Тобольске вся Царская Семья причащалась Святых Христовых Тайн в день Казанского образа 22 октября 1917 г. «Такое душевное утешение в переживаемое время!» — записал Государь Николай II в дневнике 24 .

К 300-летию Дома Романовых строились Казанские церкви. Под Санкт-Петербургом, в пос. Вырица, Казанским православным братством, основанным по благословению Петербургского митрополита Владимира (Богоявленского), в 1913 г. был заложен, а в 1914 г. освящен деревянный шатровый Казанский храм в стиле древнерусского зодчества по проекту известных архи-

 $^{^{18}}$ Hилус C. Грозное знамение Казанской Божией Матери / / Московские ведомости. 1904. 13 июля. № 191. С. 2.

¹⁹ Якобий И.П. Император Николай II и революция / Якобий И.П. Император Николай II и революция; Фомин С.В. «Боролись за власть генераль... и лишь Император молился». М., 2005. С. 61. В начале XX в. убиты министры народного просвещения Н.П. Боголепов (1901), внутренних дел Д.С. Сипягин (1902), внутренних дел В.К. Плеве (1904); Великий Князь Сергей Александрович, московский генерал-губернатор (1905); генерал-губернаторы и губернаторы: иркутский А.П. Игнатьев (1906), симбирский К.С. Старынкевич (1906), тверской П.А. Слепцов (1906), пензенский С.В. Александровский (1907), петербургский градоначальник В.Ф. фон-дер Лауниц (1906); главный военный прокурор генерал-лейтенант В.П. Павлов (1906), командующий черноморским флотом вице-адмирал Г.П. Чухнин (1906), генерал-майор свиты Его Императорского Величества Г.А. Мин (1906), председатель совета министров П.А. Столыпин (1911) и многие другие. В 1908—1914гг. в Санкт-Петербурге издается «Книга русской скорби» в четырнадцати выпусках — синодик жертв революционного террора.

²⁰ Никон (Рождественский), епископ. Нам ли молиться за него? // Троицкий цветок. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1912. № 80. С. 55, 57–58; Патриарх Ермоген: Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление / Сост. и коммент. Е. А. Смирновой. М., 1997. С. 192.

²¹ Дневники императора Николая II / Сост., коммент., примеч. В. П. Козлов, Т. Ф. Павлова, З. И. Перегудова. М., 1991. С. 48.

²² Там же. С. 153.

 $^{^{23}}$ Платонов О. Терновый венец России. Николай II в секретной переписке. М., 1996. С. 414, 546.

 $^{^{24}}$ Дневники императора Николая II. С. 656.

Пещерный храм во имя священномученика патриарха Ермогена. Чудов монастырь Московского Кремля. Фото из журнала «Нива». 1913 год. № 20. С. 397

текторов М.В. Красовского и В.Р. Апышкова, сохранившийся до наших дней. Вырицкому храму суждено было стать одним из духовных центров послереволюционной России.

Вскоре после празднования 300-летия Дома Романовых в Москве совершилось поистине всенародное прославление в лике святых патриарха-мученика Ермогена²⁵. Богомольцы со всех концов России задолго собрались в Кремль, многие пели пасхальные песнопения (торжество совершалось до отдания Пасхи). С разных концов Москвы в Кремль стекались крестные ходы. Соборная и Царская площади были полны народа. На Сенатской и Царской площадях устроили помосты для совершения всенощных. В Успенский собор из Казанского собора на Красной площади была принесена чудотворная Казанская Московская икона Богородицы, всенощная здесь служилась во главе с патриархом Антиохийским Григорием IV. Во время пения величания начался колокольный звон по всей Москве. На площадях запел народ. После крестного хода на утрени пелся Пасхальный канон и читался канон новоявленному угоднику Божию Ермогену. На следующий день после Литургии крестный ход направился из Кремля на Красную площадь. 13 мая 1913 г. в подземелье собора Архангела Михаила Чудова монастыря был освящен первый пещерный храм во имя патриарха Ермогена. Слева от Царских врат стояла Казанская икона. Торжественное открытие святых мощей Угодника Божия состоялось 12 мая следующего 1914 г. Государь Император Николай II устроил на свое иждивение новый кипарисовый гроб и серебряную раку по образу древнерусских каменных гробниц (рака изъята из Успенского собора в 1922 г.)²⁶, а Государыня

Императрица Александра Феодоровна — облачение, изготовленное мастерицами московских монастырей (Музеи Московского Кремля). На мантии из легкой шелковой серо-зеленой ткани с бело-красными «потоками» на скрижалях с одной стороны вышита икона Казанской Богородицы, а с другой изображения святого мученика Ермогена и священномученика Ермолая, имя которого Патриарх носил до принятия иночества. После Литургии святые мощи с крестным ходом были обнесены вокруг всех кремлевских соборов и поставлены в Успенском соборе под резной сенью 1627 г. Здесь они находятся и поныне.

19 июля 1914 г., в день объявления Великой (Первой мировой) войны, которую не удалось предотвратить, несмотря на мирные инициативы Императора Николая II (предложение созыва в Гааге мирной конференции об ограничении вооружений в 1898 г.), в Петербурге состоялся крестный ход во главе с митрополитом Санкт-Петербургским Владимиром (Богоявленским), прошедший у Казанского собора. Во время войны

²⁵ Об этом событии, а также изображениях патриарха Ермогена: *Чугреева Н.Н.* О прославлении в Московском Кремле Святейшего Патриарха Ермогена / Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России / Отв. ред. С. А. Беляев, И. А. Воротникова. М., 2006. С. 88−103.

²⁶ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1922 г. Ед. хр. 4.

всенародные совершались моления. Особенно теплые, проникновенные молитвы обращались к Заступнице-Богородице. По воспоминанию князя Е. Трубецкого, «на моих глазах целая церковь, переполненная молящимися, хором пела богородичный молебен. При словах «не имамы иные помощи, не имамы иные надежды» многие плакали. Вся толпа разом рушилась к ногам Богоматери. Мне никогда не приходилось ощущать в многолюдных молитвенных собраниях той напряженной силы чувства, которая вкладывалась тогда в эти слова. Все эти крестьяне, которые видели беженцев и сами помышляли о возможности нищеты, голодной смерти и об ужасе зимнего бегства, несомненно, так и чувствовали, что без заступления Владычицы не миновать им гибели»²⁷.

В 1915 г. днем всенародного моления о победе в войне был назначен день празднования Казанской иконе — 8 июля²⁸. В Пермской епархии, например, во всех приходских церквях Перми после Литургии в этот день совершались торжественные крестные ходы вокруг храмов и в пределах приходов с молением «о ниспослании помощи нашему христолюбивому воинству»²⁹. «Мы крепко

и благоговейно должны все знать, что и весь смысл настоящей войны, попущенной Богом, в том, чтобы привести людей к покаянию от того болезненного богоотступничества, в которое и мы, русские, ушли из подражания народам Запада», — говорил в начале июля 1915 г. епископ Пермский Андроник³⁰. С просьбой молиться за православную Черногорию во время Первой мировой войны икона Казанской Богоматери в 1914 г., вместе с парной иконой Спасителя, была пожертвована членами великокняжеских семей Романовых в Валаамский монастырь. По-

Митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Богоявленский) встречает крестный ход у Казанского собора на Невском проспекте в день объявления войны.
Фото 1914 года.

видимому, она была заказана в Киеве дочерьми короля Черногории Николы I Петровича-Негоша (1841—1921) Великими Княгинями Анастасией и Милицей (о чем говорит надпись на обороте образа)³¹.

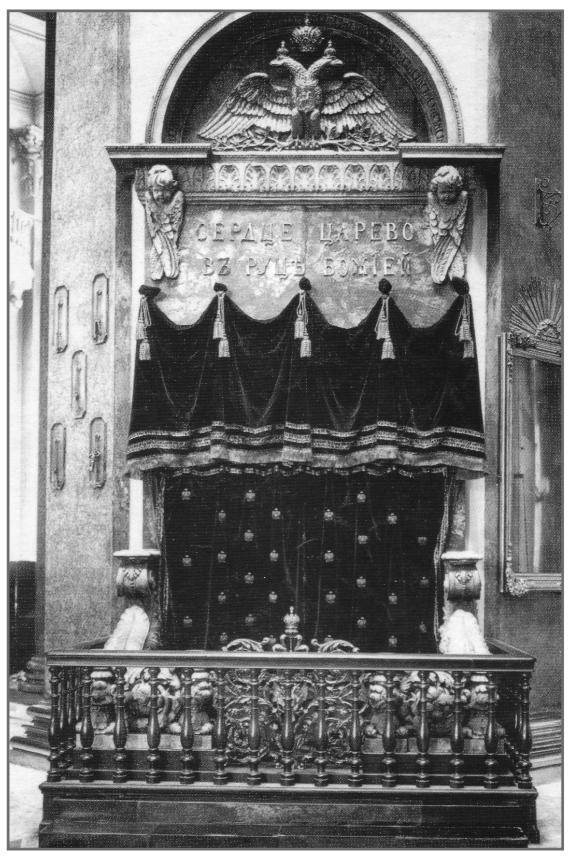
Перед принятием должности верховного главнокомандующего в 1915 г. Государь Николай II посещал Казанский собор. В русской действующей армии находилось много Казанских икон Божией Матери, в том числе древняя Табынская Казанская икона. Особо почитали эту икону своей Заступницей и Покровительницей орен-

²⁷ Трубецкой Е. Умозрение в красках / / Трубецкой Е. Три очерка о русской иконе: Умозрение в красках. Два мира в древнерусской иконописи. Россия в ее иконе. М., 1991. С. 34. Икона Казанской Богородицы, а также Нерукотворный Образ Спасителя, известный на русских боевых знаменах со времен Куликовской битвы, были изображены на свидетельстве о льготе при исполнении воинской повинности, датированном 1913 г.

 $^{^{28}}$ Платонов О. Указ. соч. С. 154; Щавельский Γ ., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. М., 1996. С. 289.

²⁹ Андроник (Никольский), архиепископ. Архипастырский призыв к богомолению / / О Церкви, о России. Слова, свидетельства священномученика Андроника (Никольского), архиепископа Пермского и Кунгурского, 1898—1918 / Сост. В. Королев. Фрязино, 1997. С. 89. Епископ Андроник расстрелян в 1918 г., канонизирован в 2000 г.

³¹ После 1949 г. иконы были подарены ризничим Ново-Валаамского монастыря иеромонахом Памвой приходу Покровской церкви Московского Патриархата в Хельсинки. Благодарю настоятеля церкви протоиерея Виктора Лютика, научного сотрудника ЦМиАР Ж. Г. Белик и директора Российского Православного Культурного Центра г. Хельсинки Р. Г. Ерохина за предоставление изображения Казанского образа и сведений о нем.

Царское место в Казанском соборе. Санкт-Петербург. Фото начала XX века

бургские казаки, которых полковые священники благословляли этим образом. Службы иконе Казанской Богородицы совершались в госпитальных церквах. На одном из таких богослужений в канун праздника «осенней» Казанской 22 октября 1914 г. в церкви Большого госпиталя в Царском Селе присутствовала Государыня Александра Феодоровна, коленопреклоненно молившаяся во время акафиста иконе Богородицы Казанской, о чем она сообщает в письме к Государю от 22 октября³². Этот акафист Государыня читала в трудные минуты своей жизни³³.

С 1914 г. по март 1917 г. враг не вступил на русскую землю (отдана была лишь часть Польши). Революционным демонстрациям в России противостояли массовые народные крестные ходы. Одним из самых грандиозных крестных ходов перед революцией был ход из Петербурга в Шлиссельбург, где находилась древняя чудотворная икона Казанской Богородицы. Его возглавлял любимый и почитаемый в столице митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский). Этот необычный ход шел два дня и две ночи. Возвышенное молитвенное настроение, исходящее от Владыки, передавалось людям, присоединявшимся по дороге из окрестных сел и деревень, не чувствовавших усталости и потребности во сне. При входе в Шлиссельбург богомольцев встречало духовенство и крестные ходы из всех церквей города и близлежащих сел, затем служились Божественная Литургия и молебен, Владыка говорил проповедь³⁴. По всей России продолжали возникать монастыри и общины в честь иконы Казанской Богородицы. В 1904 г. основаны Тамбовская Терская, Харьковская Ахтырская женские общины, в 1907 г. — Тверская Осташковская, в 1908 г. — Костромская Варнавинская Ново-Казанская община, Пермский Серафимо-Алексеевский Казанский женский монастырь, в 1910 г. — Кубанский Васюринский мужской Казанский монастырь, Омский Казанский женский монастырь, в 1915 г. — Оренбургский Казанский женский монастырь. Совершались чудеса от Казанских икон. Так, поступившая в 1919 г. в московскую Марфо-Мариинскую обитель,

Петербургская Казанская икона Богоматери. Хромолитография. 1901 г. Санкт-Петербург

основанную Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной, Евфросиния Журило (в монашестве Любовь) рассказывала о своем исцелении в юности от чудотворного Казанского Каплуновского образа Богородицы³⁵.

События на фронтах Великой войны развивались трагически, уже близкая к победе русская армия перестала быть защитницей Империи. Революционные настроения, питаемые финансовыми потоками с Запада, нарастали. После измены Государю Императору Николаю II высшего генералитета армии и последующим падением в марте 1917 г. монархии все настоятельнее возникала необходимость восстановления патриаршества. 15 августа 1917 г. в храме Христа Спасителя открылся Всероссийский Поместный собор Православной Российской Церкви. Один из его участников, крестьянин, сказал: «У нас нет больше Царя, нет больше отца, которого мы любили, Синод любить невозможно, а потому мы, крестьяне, хотим Патриарха»³⁶. Через три дня после октябрьского переворота, 27 октября, новой большевистской властью был произведен

³² Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. Дневниковые записи, переписка / Сост., пер. Российское отделение Валаамского общества Америки. М., 1998. С. 260; Августейшие сестры милосердия / Сост. Н. К. Зверева. М., 2006. С. 38.

³³ Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова. С. 242–243.

 $^{^{34}}$ Новые мученики Российские / Сост. протопресв. М. Польский. Т.2. Нью-Йорк, 1957. (Переизд.: М., б / г.). С. 292.

³⁵ Подвижники Марфо-Мариинской обители милосердия / Под ред. прот. Александра Шаргунова. М., 2001. С. 49.

³⁶ Цит по: Россия перед вторым Пришествием: Материалы к очерку русской эсхатологии / Сост. С. Фомин. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 110.

расстрел Московского Кремля, длившийся до 3 ноября. Снаряды, направляемые в Арсенал, попадали в Чудов монастырь. Покоившиеся там святые мощи митрополита Московского Алексия были перенесены в Пещерную церковь во имя патриарха Ермогена. 2 ноября, пытаясь остановить разрушение Кремля, с иконой патриарха Ермогена в комиссариат направилась мирная депутация членов Поместного собора во главе с митрополитом Тифлисским Платоном (Рождественским). Под низкими сводами Пещерного храма во имя Патриарха-мученика, под грохот орудий, потрясавших стены, молились за Россию³⁷. «В эти страшные дни, — вспоминал старец Алексий Зосимовский, вызванный из затвора на Поместный Собор и при избрании Патриарха 5 ноября вынувший жребий перед принесенной из Успенского собора в храм Христа Спасителя древней чудотворной иконой Владимирской Богородицы, — мы неустанно пели тропарь Казанской иконе Божией Матери «Заступнице Усердная». Это особая молитва к Божией Матери, и если петь ее в час смертный, то Матерь Божия облегчит страшный час разлуки души с телом»³⁸.

В первый воскресный день после интронизации, 26 ноября 1917 г., патриарх Тихон служил Божественную Литургию в Казанском соборе на Красной площади. По окончании ее крестный ход прошел к Лобному месту, где был совершен молебен. Патриарх благословлял народ. После зверского убийства Государя Николая II и всей Царской Семьи в Екатеринбурге в ночь на 4 июля 1918 г., через четыре дня после совершенного злодеяния, 8 июля, в день Казанской иконы Божией Матери, патриарх Тихон во время Литургии в Казанском соборе, после чтения Евангелия, сказал слово, осудившее это преступление власти. Святейший говорил: «...Мы должны, повинуясь учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь разстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его... Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас разстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены Слова Спасителя нашего: «Блаженни слышащие Слово Божие и хранящии е»³⁹. Народное почитание православного, глубоко верующего Государя Николая II существовало всегда. К концу XX столетия пришло осознание его жертвенного подвига и святости, подтверждаемой многочисленными чудесами. Долгожданное прославление в России Царя-мученика в лике святых страстотерпцев состоялось в 2000 г. на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

Смута в России начала XX столетия явилась концом Романовского периода русской истории. Ныне мы вновь начинаем слышать царский голос, но уже голос святого Царя, положившего жизнь за свой народ, вверенный ему Богом.

Но пусть предательство готовят вновь Иуды, Играя нагло чувством дорогим; Забудем ссоры, толки, пересуды, Он нас зовет — пойдем скорей за Ним. Пойдем вперед, заслышав голос Царский: Он нас зовет на нивы русских сеч; И — верим мы — Маститый Князь Пожарский, Смягчась душой, возьмет державный меч⁴⁰.

Сразу после октябрьского переворота началось закрытие церквей. В феврале 1918 г., протестуя против гонений на веру, с чудотворной древней Казанской иконой Богородицы из с. Рожнова в Нижний Новгород двинулся крестный ход. С воззванием в нижегородском Георгиевском соборе (взорван в 1930-е годы) выступил настоятель Знаменской церкви с. Бор о. Василий Державин, после чего был совершен молебен перед Казанским образом, который был пронесен по улицам Нижнего Новгорода среди моря шествующего народа⁴¹. В 1919 г. разогнали

³⁷ Нестор Камчатский, епископ. Разстрел Московскаго Кремля (27 октября — 3 ноября 1917 г.). М., 1917. (Переиздание.: М., 1995). С. 36, 40.

³⁸ Четверухин Илья, протоиерей., Четверухина Е. Преподобный Алексий, старец-затворник Смоленской Зосимовой пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2003. С. 122. Иеросхимонах Алексий Зосимовский (Соловьев) скончался в 1928 г., причислен к лику святых в 2000 г.

³⁹ Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917—1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 143. Патриарх Тихон канонизирован РПЦЗ в 1981 г., РПЦ МП в 1989 г.

⁴⁰ Отрывок из стихотворения С. С. Бехтеева «Пойдем за Ним!», 1922 г. См: *Бехтеев С.* Песни русской скорби и слез / Сост. и предисл. протоиерея Александра Шаргунова. М., 1996. С. 53; *Бехтеев С. С.* Грядущее. Стихотворения / Сост. Г. С. Счастная. СПб., 2004. С. 172–173.

⁴¹ Земля Борская. Н.-Новгород, 1998. С. 192.

братию Троице-Сергиевой лавры. Одними из последних Лавру покинули схиархимандрит Захария и последний ее наместник архимандрит Кронид (Любимов). Многотрудная жизнь старца Захарии проходила под покровом Казанской иконы. Мать благословила его перед уходом в монастырь Казанским образом Божией Матери. В келье у старца в Лавре находились две чудотворные иконы: Владимирская и Казанская, многие получали от них исцеления. Старец молитвенно обращался к Царице Небесной как к живой, будто видел Ее в своей келье. Своих духовных чад он наставлял ежедневно по числу суточных часов читать «Богородице Дево, радуйся», испрашивать благословение Приснодевы на каждый час жизни своей и своих близких. «Берите на все благословение у Царицы небесной и Господь даст вам первую степень благодати: зрение грехов своих», — говорил старец⁴².

23 февраля 1922 г. в связи с голодом в Поволжье ВЦИК издал декрет о немедленной конфискации местными советами церковных ценностей. В то время, когда умирали тысячи людей, властью был выбран «единственный момент» когда можно было «...дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»⁴³. Во главе антицерковной компании стоял Л. Троцкий (Бронштейн), назначенный Политбюро ЦК РКП(б) ответственным за учет и сосредоточение в Москве драгоценностей (не только церковных) и возглавивший секретную Центральную комиссию по учету и сосредоточению ценностей, а через год ответственным за работу по реализации «драгоценностей всех видов, имеющихся в РСФСР»⁴⁴. Митрополит Петроградский Вениамин считал, что изъятие церковных ценностей должно производиться духовенством, точный вес ценностей устанавливаться в губфинотделе, ценности должны сопровождаться верующими до места

назначения, пока они не превратятся в хлеб (ныне хорошо известно, что голодающим пошла лишь незначительная часть конфискованного). На заседании петроградского «Помгола» 5 марта 1922 г. митрополит Вениамин сказал: «Самая главная тяжесть — рознь и вражда. Но будет время — сольются русские люди. Я сам во главе молящихся сниму ризы с Казанской Божьей Матери, сладкими слезами оплачу их и отдам» Члены «Помгола» проводили благословившего их митрополита Вениамина до подъезда с непокрытыми головами. Однако добровольная жертва не была нужна, власть считала все своим. Состав «Петропомгола» был заменен, и началось принудительное изъятие.

Владыка предупредил, что если, в нарушении канонов Святой Церкви, к изъятию власти приступят без согласия ее архипастыря, то таковой акт, — как писал Владыка, «мною осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне по канонам Церкви подлежат отлучению от Церкви, а священнослужители извержению из сана» 46. В Казанском соборе прихожане сопротивлялись Комиссии по учету ценностей, однако благодаря Владыке кампания в Петрограде прошла достаточно спокойно. Тем не менее вскоре «контреволюционный» митрополит Вениамин, выступивший против обновленцев, был отстранен от должности канонически незаконным обновленческим Высшим церковным управлением, не признаваемым патриархом Тихоном, лишен священного сана и монашества⁴⁷, арестован, привлечен к суду и в ночь с 12 на 13 августа 1922 г. расстрелян в районе Ириновской железной дороги (причислен Русской Православной Церковью к лику святых в 1992 г.). Еще ранее, между 15 и 29 августа 1918 г., был расстрелян с двумя сыновьями на берегу Финского залива (возможно, в Кронштадте) последний поставленный перед революцией настоятель Казанского Санкт-Петербургского собора (1913—1918) протоиерей Философ Орнатский,

⁴² Старец Захария. Подвиги и чудеса / Ред.-сост. В. Губанов. М., 1998. С. 88.

⁴³ Письмо В. И. Ленина В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (6) 19 марта 1922 г. Строго секретно / / Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917—1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 90.

⁴⁴ Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917—1941: Сб. документов / Сост. Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000. С. 73—77, 112, 214—215.

⁴⁵ Об этом сообщала «Петроградская правда» от 9 марта 1922 года. См.: Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке... С. 214; *Солженицын А.И*. Архипелаг ГУЛАГ. 1918—1956. Малое собрание сочинений. М., 1991. Т. 5. С. 249.

⁴⁶ Заявление митрополита Вениамина (Казанского) в Петроградскую губернскую комиссию помощи голодающим об условиях изъятия из храмов церковных святынь. 5 марта 1922 г.; Заявление митрополита Вениамина (Казанского) в губисполком об изъятии церковных ценностей. 12 марта 1922 г. / / Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке... С. 67–72; Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917—1945. СПб., 1995. С. 56.

⁴⁷ Из постановления Высшего церковного управления о лишении сана митрополита Вениамина (Казанского) и других священнослужителей. 6 июля 1922 г. / / Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке... С. 104—105.

пользовавшийся огромной популярностью в народе 48 (прославлен в $2000\,\mathrm{r}$.).

В мае 1922 г. началось изъятие ценностей из Казанского собора. Эта страшная работа «носила характер спешности и не всегда осторожности», по выражению представителя «Главмузея», зафиксированном в «Акте изъятия иконостаса Казанского собора от 13 мая 1922 г.»⁴⁹. 17 мая стали снимать серебряные ризы с икон местного ряда иконостаса, где стояла святыня Казанского собора — икона Казанской Богородицы. Ризы отрывались и ломались, потому что было решено свозить их не в Эрмитаж, а в Горфинотдел. «Отрывание и сдирание производилось штыками и шашками. Бронзовые звездочки на арке (Царских врат — Н. Ч.) так отрубали, что они летели через весь правый алтарь к Голгофе...», — писал тогдашний настоятель Казанского собора протоиерей Николай Чуков⁵⁰. Опасаясь, что заберут чудотворную петербургскую Казанскую икону, о. Николай объяснял, что древний явленный образ Богородицы Казанской украден, а Петербургский в иконописном отношении «ничего особенного» 51 не представляет. Икону оставили в храме.

Еще год Казанский собор, но уже без былого величия, жил богослужебной жизнью. 14 марта 1923 г. он перешел к обновленцам, став кафедральным. Закрыли собор в 1932 г., устроив здесь Музей религии и атеизма. Серебро иконостаса Казанского собора позднее было переплавлено. Почитаемый храмовый Казанский образ перенесли в одну из центральных церквей города — Успения на Сенной площади, располагавшуюся рядом с Гостиным двором, ставшую в 1932—1938 годах кафедральным обновленческим собором (снесена во время «хрущевских»

гонений в 1961 г.)⁵². Из-за присутствия там святыни в Успенский храм стали стекаться толпы народа⁵³. Впоследствии Казанскую икону, одну из самых почитаемых в городе, поместили в Князь-Владимирский собор на Петроградской стороне.

В Москве в 1918 г. из Казанского собора на Красной площади, но уже не под покровом ночи, как в 1904 г. в Казани, а среди бела дня, из открытого храма похитили чудотворный Казанский Московский образ (заметка о краже иконы появилась в газете 1 октября 1918 г. Вновь рука вора поднялась на чудотворную икону — освободительницу Москвы от интервентов в 1612 г. Целью кражи был драгоценный оклад, украшенный изумрудами, бриллиантами, яхонтами и другими драгоценными камнями. Россия лишилась еще одной великой святыни.

В 1924 г. Исторический музей ходатайствовал о передачи ему в постоянное пользование Казанского собора, «чтобы, упразднив в этой безприходной церкви богослужение, музей мог развернуть в нем часть своих коллекций, которые не доступны обозрению широких народных масс» 55. Собор был «закреплен» за музеем и в 1930 г. закрыт. В обосновании о необходимости этой меры было сказано, что «церковь находится в пользовании небольшой группы верующих. Культовым зданием в большинстве пользуются случайно проходящие граждане. Здание культа расположено на уг[лу] Никольской ул. и Красной пл., что создает большое неудобство во время революционных празднеств и демонстраций на Красной площади»⁵⁶. Не отдали собор и Историческому музею. Один из красивейших храмов Москвы, храм-памятник воинской славы,

 $^{^{48}}$ Филимонов В. П. Крестом отверзается небо... Жизнь и подвиги новомученика протоиерея Философа Орнатского. СПб., 2000. С. 219; Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. С. 244.

⁴⁹ Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. С. 96.

⁵⁰ Григорий, митрополит (Николай Чуков). Петроградский процесс 1922 года. Дневник / Наш современник. 1994. № 4. С. 171. Протоиерей Николай Чуков (ум. 1955) был настоятелем Казанского собора в 1921—1922 гг. 30 мая 1922 г. арестован и приговорен к смертной казни, замененной лишением свободы. После арестов и высылок в 1942 г. хиротонисан во епископа Саратовского, с 1944 г. — архиепископ Псковский и Порховский, с 1945 г. — митрополит Ленинградский и Новгородский. См. также: Антонов В.В., Аспидов А.П., Бовкало А.А., Шуйский В.К. Казанский собор: Исторический очерк строительства и церковной жизни. СПб., 2000. С. 199.

⁵¹ Григорий, митрополит (Николай Чуков). Указ соч. С. 171; Антонов В.В., Аспидов А.П., Бовкало А.. А.., Шуйский В.К. Указ. соч. С. 200.

⁵² Шульц С.С. мл. Указ. соч. С. 111. № 22 (196).

 $^{^{53}}$ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 151.

 $^{^{54}{\}rm K}$ похищению иконы Казанской Божией Матери / / Мир. 1918. № 47. С. 3.

⁵⁵ ЦГАОРСС г. Москвы. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 41. Л. 83. Ходатайство Российского Исторического музея в Президиум Моссовета о передаче ему здания Казанского собора для размещения части коллекции. 23 июня 1924 г.См.: Казанский собор на Красной площади в Москве: Документы и материалы ∕ Авт.-сост. С. А. Смирнов. М., 2000. С. 416−417.

⁵⁶ ЦГАОРСС г. Москвы. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 41. Л. 137. Отношение Мосадмотдела в Президиум Мособлисполкома с обоснованием необходимости закрытия Казанского собора на Красной площади. До февраля 1930 г. См.: Казанский собор на Красной площади в Москве. С. 432.

был назначен к сносу. Об этом 4 июня $1932\,\mathrm{r}$. на заседании Комиссии по архитектурной реставрации Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса сообщил архитектор П. Д. Барановский 57 .

В 1925—1933 годах по поручению Государственных реставрационных мастерских под руководством молодого талантливого ученого, архитектора-реставратора П. Д. Барановского собор исследовался и реставрировался. Из-под исказивших первоначальный облик собора позднейших наслоений XVIII — XIX вв. стали открываться древние формы завершения собора рядами кокошников. 4 октября 1933 г. П. Д. Барановский неожиданно был арестован, когда «собирал в Коломенском (в музее «Коломенское», директором которого он был, — Н. Ч.) деревянную крепостную башню, привезенную с Белого моря»⁵⁸. Арест был связан с выступлениями бесстрашного ученого против сноса храма Покрова на Рву (Василия Блаженного) на Красной площади. Во время допросов арестованному угрожали смертью и обвиняли в активном участии в политических организациях по свержению советской власти, говоря: «а мы вашего Василия Блаженного уже ломаем» 59 (что было ложью). В 1934г. П.Д. Барановский был осужден на три года по ст. 58-10-11 (контрреволюционная пропаганда и агитация) и сослан в Мариинский Западносибирский лагерь для заключенных. «Все последующее, то есть 3 года лагерей, — писал впоследствии Петр Дмитриевич, — меркнет, несмотря на все трудности, перед кошмарной трагедией допросов, искусного обмана, больного сознания и моральных пыток, испытанных во внутренней тюрьме» 60. В лагере П. Д. Барановский построил по своему проекту сельскохозяйственный музей и электростанцию, награждался, был досрочно освобожден.

В 1933 г. здание Казанского собора разделили на два этажа при приспособлении его «Метростроем» под столовую⁶¹, какое-то время в соборе существовали жилые помещения. А в 1936 г., через 300 лет после освящения Казанского собора (1636), было принято решение о сносе храма (протокол заседания датирован днем празднования Казанской иконе)⁶². Вернувшийся из лагеря в мае 1936 г. П. Д. Барановский, которому было определено жить в г. Александрове и ежедневно в 17 час. 30 мин. отмечаться у местного оперуполномоченного, каждый день с первой электричкой отправлялся в Москву и делал обмеры и зарисовки уже разбираемого, почти полностью отреставрированного собора. Собор был уничтожен. На его месте устроили летнее кафе (архитекторы Л. И. Савельев и О. А. Стапран). «Строительство летних кафе под открытым воздухом уже давно получило распространение в Западной Европе, — писал один из архитекторов, — постройка летних кафе на отдельных ответственных участках Москвы должна служить переходным моментом в архитектурном оформлении этих пунктов, к застройке которых капитальными зданиями по тем или иным причинам не приступлено»⁶³. По «капитальному» проекту предполагалось на месте торговых рядов, рядом с Кремлем, возвести гигантское здание Дома Наркомтяжпрома (архитекторы — А. и В. Веснины), во много раз превосходящее по высоте башни Кремля. Но этому проекту, как и другому — огромному Дворцу Советов с гигантской венчающей фигурой вождя (архитектор — Б. Иофан) на месте взорванного храма Христа Спасителя, не суждено было осуществиться. Место Казанского собора после войны долгие годы занимал пустырь 64.

В страшное время гонений на Церковь многие верующие были утешаемы чудесами обновления

 $^{^{57}}$ ЦГАОРСС г. Москвы. Ф. Р-І. Оп. 1. Д. 15. Л. 68, 70 об. Из протокола (№ 26/671) заседания Комиссии по архитектурной реставрации (Архитектурного отделения) Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса. 4 июня 1932 г. См.: Казанский собор на Красной площади в Москве. С. 440-441.

⁵⁸ *Бычков Ю.А.* Житие Петра Барановского. М., 1991. С. 82; Петр Барановский. Труды, воспоминания современников / Сост. Ю.А. Бычков, О.П. Барановская, В.А. Десятников, А.М. Пономарев. М., 1996. С. 155−162. Благодарю дочь П.Д. Барановского О.П. Барановскую за предоставление фотографий Казанского собора 1930-х гг.

⁵⁹ Письмо от 28 марта 1964 года «В комитет госбезопасности от Барановского Петра Дмитриевича» / / *Бычков Ю.А.* Житие Петра Барановского. С. 80; Петр Барановский. С. 160.

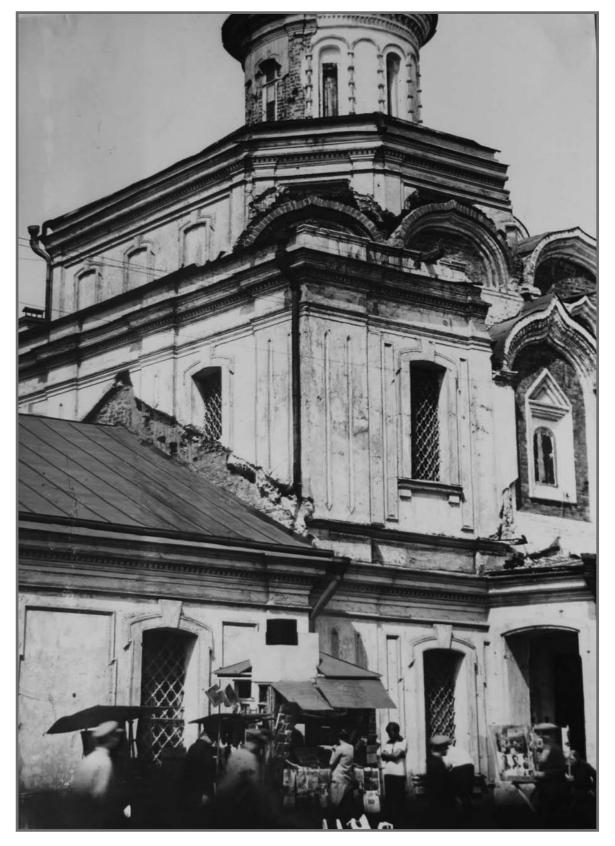
⁶⁰Там же. С. 82-83; 161.

⁶¹ ЦГАОРСС г. Москвы. Ф. Р-І. Оп. 1. Д. 16. Л. 20, 21. Из протокола (№ 13 / 707) заседания Комиссии по архитектурной реставрации (Архитектурной секции) Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса. 31 марта 1933 г. См.: Казанский собор на Красной площади в Москве. С. 441.

⁶² ЦГАОРСС г. Москвы. Ф. Р-I50. Оп. 3. Д. 369. Л. 55 об.— 60 об. Из протокола (№38) заседания Президиума Моссовета (проведено опросом членов Президиума Моссовета с 21 по 27 июля 1936г.): «О сносе здания быв. Казанского собора по ул. 25 Октября, угол Исторического проезда, д. №1/3 и 2-х домов, примыкающих к собору со стороны ул. 25 Октября и по Историческому проезду». 21 июля 1936 г. См.: Казанский собор на Красной площади в Москве. С. 444—445.

⁶³ Зубин А.А. Архитектура летних кафе / / Строительство Москвы. 1937. № 13. С. 9–11.

 $^{^{64}}$ На месте алтаря собора позднее был устроен общественный туалет.

Казанский собор на Красной площади. 1636 год, перестройки XVIII – XIX веков. Начало реставрации собора. Фото около 1930 года

икон, которые свидетельствовали о благодатной силе Божественного образа. Уже в 1921 г. в Воронежском губтрибунале начался показательный суд над верующими, принявшими участие в крестном ходе с обновленной иконой. В подмосковной деревне в крестьянском доме на стекле, закрывавшем в разоренной усадьбе Казанскую икону, стал проступать Казанский образ. Стекло было увезено комиссией, разоблачившей необычное явление. В Новгородском у. крестьянин А.П. Прокофьев из д. Менюши Медведковской вол. свидетельствовал в январе 1924 г., что, «проснувшись ночью, он увидел, что весь его дом охватило сияние. Это сияние продолжалось около получаса, ввиду чего он, Прокофьев, стал молиться Богу. На следующий день утром он пошел в свою нежилую избу и там увидел, что икона Казанской Божией Матери стала светлая. Лицо иконы, риза и руки стали совершенно другими, чем какими он видел их раньше» 65. За это свидетельство Прокофьев был осужден по ст. 120 Уголовного кодекса (совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения). В волостных исполкомах считали, что «необходимо принятие срочных мер для раскрытия политического шантажа, тем более, что обновление приняло массовую форму и проделкам нужно положить конец» 66.

Молитвы перед иконами Казанской Богородицы не прерывались. Чтимая Казанская икона находилась в Воскресенской церкви г. Енисейска в Сибири. Каждое воскресение перед этим образом служили акафист, вплоть до закрытия храма в 1930 г. 67. Наверное, в России не было храма и дома, где не имели бы Казанской иконы. В духовной жизни многих и многих подвижников благочестия и Угодников Божиих, прославленных в лике святых или еще ждущих своего прославления, икона Казанской Богородицы играла особую роль. Настоятель и духовник Смоленской Зосимовой пустыни (где подвизался

Казанский собор на Красной площади. Вид со со стороны Никольской улицы. В процессе реставрации. Фото 1932 – 1933 годов

старец Алексий) игумен Герман (Гомзин), получивший начатки монашества и духовной жизни в Казани, писал игуменье Казанского монастыря Варваре, что его невидимыми и небесными наставниками были Царица Небесная, «ко святой иконе Которой — Казанской — я всегда имею особую любовь и во дни казанского жития всегда притекал к ней; затем — святитель Варсонофий, святая обитель которого была как бы домом для души и тела моего» 68.

Ученик старцев Зосимовой пустыни схиархимандрит Игнатий (Лебедев) (ум. в 1938 г. в лагере,

⁶⁵ Сошинский С.А. Чудо обновления / / Новый мир. 1992. № 6. С. 234, 236. И ныне происходят отображения икон на стеклах киотов, например, Казанской иконы в с. Вельяминове Домодедовского р-на Московской обл. Проведенная специалистами института криминалистики ФСБ экспертиза не обнаружила каких-либо радиационных элементов, которые могли бы вызвать появление резкого, фотографически точного изображения иконы на стекле. См.: *Тельнов Г*. Чудесное явление / / Жизнь. 2002. № 146 (232). С. 1, 6–7.

⁶⁶ Докладная записка Лубинского волостного исполкома в административный отдел Лужского уездного исполкома о случаях обновления икон. 4 октября 1924 г. / / Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке... С. 134.

⁶⁷ Фаст Г., протоиерей. Енисейск православный. Красноярск, 1994. С. 88. В 1929 г. в Енисейске находился в ссылке митрополит Казанский и Свияжский Кирилл (Смирнов) — несгибаемый иерарх Русской Православной Церкви, первый кандидат на должность патриаршего местоблюстителя по завещательному распоряжению патриарха Тихона. Расстрелян в Чимкенте в 1937 г., канонизирован в 2000 г. См: Акты Святейшего Тихона... С. 651–657, 866–870. Святой праведный Иоанн Кронштадтский перед смертью просил, чтобы его отпевал тогда еще епископ Гдовский Кирилл (Смирнов).

⁶⁸ По воспоминаниям мон. Игнатии П. Монашество последних времен. Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева). М., 1998. С. 26.

Разборка Казанского собора на Красной площади. Фото 1936 года

канонизирован в 2000 г. в лике Новомучеников Российских) не мог «спокойно говорить об иконе Божией Матери (он очень любил Казанскую)»⁶⁹. Блаженная Любовь Рязанская (ум. 1921 г., причислена в 1987 г. к Собору Рязанских святых) любила посещать Казанский женский монастырь в Рязани, где подолгу жила у сестер и игуменьи Екатерины, и задолго предвидела закрытие обители⁷⁰. Архиепископ Могилевский Павлин (Крошечкин) (расстрелян в 1937 г. в Кемеровском лагере, прославлен в 2000 г.) по окончании службы, благословляя, обычно начинал петь церковные песнопения, чаще всего тропарь Казанской иконе «Заступнице Усердная», все пели с ним. Особенно Владыка любил припев акафиста: «Радуйся, Заступнице Усердная рода христианского». В Казанском

храме в Калуге, где служил преосвященный Павлин, тогда епископ Калужский и Боровский, находился почитаемый Казанский образ XVIIв. и по воскресным дням, не только утром, но и вечером храм был полон 71 . Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) молился в Зырянском крае перед бывшей с ним Богородицы иконой Казанской 72 (расстрелян в 1937 г., канонизирован в 2000 г.). Схиигуменья Фамарь (Марджанова), основательница Серафимо-Знаменского скита под Москвой, где после закрытия 1918 г. Чудова кремлевского монастыря одно время жил епископ Серафим, в 1931 г. писала из сибирской ссылки в Москву о болезни

глаз: «А главное нужно просить Казан[скую] Б[ожию] М[атерь] и больше пока никого»⁷³. Схиигумен Псково-Печерского монастыря Савва (ум. 1980), служивший после войны настоятелем Казанской церкви в городе Великие Луки, советовал молиться и заказывать молебны с акафистом Казанской иконе Божьей Матери, после чего люди исцелялись⁷⁴.

Жившая в Москве блаженная юродивая схимонахиня Ольга (Мария Ивановна Ложкина) (ум. 1973 г.), обладавшая пророческим даром и предсказывавшая многие важные события в стране и жизни разных людей, особенно почитала образ Богородицы Казанской. Однажды матушка послала кого-то из своих чад «к Троеручице» спасать Казанскую икону: «Мужик хочет икону разбить, хочет Заступницу Усердную разбить».

⁶⁹ Там же. С. 124.

 $^{^{70}}$ Блаженная Любовь Рязанская. Рязань, 1996. С. 12, 16–18.

 $^{^{71}}$ Милостивый Владыка (Архиепископ Павлин (Крошечкин)) / / Их страданиями очистится Русь. М., 1996. С. 214, 216-217.

 $^{^{72}}$ Епископ Серафим (Звездинский): Житие, письма, проповеди. М., 1999. С. 58.

⁷³ «Детки мои любимые...». Схиигумения Фамарь (княжна Марджанова): Воспоминания. Письма. Стихи / Сост. С. Фомин. М., 2002. С. 109.

⁷⁴ «С любовью о Господе, ваш Д. О. С.»: Жизнеописание старца схиигумена Саввы. М., 1998. С. 10−11, 57, 97, 153.

Действительно, у храма Успения Богородицы в Гончарах, где находится почитаемая икона Богоматери Троеручицы, стоял пьяный мужик и грозился разбить Казанскую икону, если ее не купят. За данные матушкой 5 руб. (столько и просил мужик) икона была спасена на радость блаженной и всех ее близких⁷⁵.

Икона Казанской Богородицы прошла через всю жизнь блаженного старца Николая Дивеевского. Дед его построил деревянную Казанскую церковь в с. Гремячеве, отпевали старца в 1994 г. в церкви Рождества Христова (пристроенной к Казанской) Дивеевского монастыря⁷⁶. Схимонахиня Нила (Колесникова) (ум. 1999 г.), прошедшая Соловки, в нечеловеческих условиях своими трудами спасавшая многих от голода, более всех других почитала Казанскую икону и благословляла этим образом⁷⁷. Благословляли часто, как и раньше на Руси, иконой Казанской Богородицы на брак⁷⁸. Многих и многих спасала Матерь Божья в трудные годы силой Своей Казанской иконы!

Особое значение Казанская икона Богоматери получила во время Великой Отечественной войны. Легендарный полководец Г.К. Жуков, назначаемый в ответственные моменты военных действий на самые тяжелые участки фронта, возил по фронтам Казанскую икону. Предание об этом переходило из уст в уста и сохранялось в народе. По свидетельству дочери маршала Жукова Марии Георгиевны, оно было подтверждено архимандритом Кириллом (Павловым)⁷⁹. Сохранилась

Казанская икона, которой молились в партизанском отряде Псковской обл. ⁸⁰. Богослужения перед Казанским образом совершались в Ленинграде, Сталинграде (икона стояла на правом берегу Волги, перед ней служились молебны и панихиды)81. По свидетельству участницы войны монахини Софии (Ошариной) во время молебна перед штурмом Кенигсберга выносили Казанскую икону Богоматери⁸². Подобно преподобному Серафиму Саровскому, возносил к Богу днем и ночью коленопреклоненные молитвы о России старец иеросхимонах Серафим Вырицкий, настоятель Казанского храма в Вырице под Петербургом (причислен к лику святых в $2000 \, \text{г.}$)⁸³. Множество людей молилось во время войны перед почитаемым в Москве Казанским образом (списком с Казанской Московской иконы) в кафедральном Елоховском соборе⁸⁴.

После исторической встречи в 1943 г. И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) началось возрождение церковной жизни: открытие церквей, монастырей, духовных учебных заведений. Победа в войне над антихристианскими силами зла была добыта великими трудами и молитвами миллионов людей на фронтах и в тылу⁸⁵. Особо почитавший Казанский образ Богоматери Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам), прибывший в 1947 г. в Москву, в своем слове в патриаршем Богоявленском соборе сравнил Русскую Землю со Святой Землей Палестины⁸⁶. В Ленинграде он возложил «свя-

^{. &}lt;sup>75</sup> *Трофимов А.А.* Блаженная старица схимонахиня матушка Ольга (Ложкина Мария Ивановна). М., 1996. С. 12

⁷⁶ Александр (Матюхин), иеродиакон. «Человек Божий». СПб., 1998. С. 23, 192.

⁷⁷ Схимонахиня Нила (Колесникова). Жизнеописание. Воспоминания о матушке. Пророчества, наставления, молитвы / Сост. А. Трофимов, З. Свириденкова. М., 2001. С. 12, 181.

⁷⁸ Петербургский батюшка: Жизнь, служение, творчество протоиерея Владимира Шамонина. М., 1997. С. 16.

 $^{^{79}}$ *Жукова М.* Маршал Жуков. Сокровенная жизнь души. М., 1999. С. 34.

 $^{^{80}}$ Золотцев C. Партизанская святыня / / Вестник военного и морского духовенства. 2005. Спецвыпуск. C. 234-236 с ил.

⁸¹ Якунин В. Сталинградское знамение / / Благовестъ. 1994. № 10 (по источникам: Госархив РФ. Ф. 6991 (Совета по делам религии при СМ СССР). Оп. 2. Д. 16. Л. 105).

⁸² Страшно ли там было, на войне? (записал Д. Катаргин) [интервью с монахиней Софией (Ошариной)] / Раифский вестник. 2002. № 4 (11). С. 10; Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну / Авт.-сост. А. Фарберов. М., 2005. С. 290.

⁸³ Новиков А. Н. Праведная и подвижническая жизнь Серафима Вырицкого (1865—1949) / / Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1990. № 1—2. С. 33; Филимонов В. П. Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб., 1999. С. 106—114.

⁸⁴ Первое официальное упоминание о пребывании этого чтимого списка Казанской иконы в Елоховском соборе относится к 1944 г. Он стоял у местного образа Богоматери главного иконостаса. Возможно, первоначально икона находилась в Казанском соборе на Красной площади. До 1930 г. она была перенесена (по одной из версий) в храм Николы в Хлынове на Б. Никитской ул., а после его сноса — в Богоявленский Дорогомиловский кафедральный собор, который был в 1938 г. также разрушен. См.: Любар-тович В. А., Юхименко Е. М. Собор Богоявления в Елохове: История храма и прихода. М., 2004. С. 179–180.

⁸⁵ *Бирюков В., протоиерей*. На земле мы только учимся жить: Непридуманные рассказы. М., 2004. С. 45.

⁸⁶ Зернов Михаил, священник. Митрополит Ливанский Илия и архимандрит Антиохийского Патриархата Василий в гостях у Патриарха Московского и всея Руси Алексия / / Журнал Московской Патриархии. 1948. № 1. С. 53; Митрополит Илия (Карам) и Россия. М., 2005. С. 85.

Казанская церковь. 1672—1680 годы. Село Марково. Подмосковье. Фото начала XX века

щенную корону» на Казанскую икону Божией Матери⁸⁷. Патриарх Московский и всея Руси Алексий I подарил митрополиту Илие Казанский образ, который находился впоследствии в алтаре кафедрального собора в Ливане.

После войны началось возрождение крестных ходов. У владыки Мануила (Лемешеского) была давняя мечта возобновить паломничество к месту явления Казанской Табынской иконы Богородицы. Эта одна из самых почитаемых Казанских икон во время гражданской войны находилась в армии атамана А.И. Дутова; присутствие святыни привлекало в армию множество верующих. После поражения белоказаков икона оказалась за границей. Из дневника

владыки Мануила известно, что в 1945 г. святыня находилась в Харбине⁸⁸. В 1946 г. решили идти к месту явления Табынского образа из Оренбургского собора со списком с иконы (ход был согласован с уполномоченным). Митрополит Мануил очень чтил этот образ-список. По дороге, на коленях, стояли люди, ожидая, когда над ними пронесут икону. Стояли «сплошной цепью, и так — на протяжении четырех километров! Это все мордва. Видно велика вера этого народа!», — записала в дневнике одна из участниц крестного хода⁸⁹. Казанский образ встречали как Саму Матерь Божию: «я... как услыхала, что к нам Божия Матерь идет, так и бросилась бежать Ей навстречу, и сколько мы времени ни бежали,

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 66. Л. 152-153. Заявление митрополита Ливанского Ильи корреспонденту ТАСС. 1 декабря 1947 г.; *Гнутова С.* Наперсная панагия Илии Карама, митрополита Гор Ливанских / / Митрополит Илия (Карам) и Россия, 2005. С. 143.

⁸⁸ *Мануил (Лемешевский) , митроп*. Божий виноградник. Дневниковые записи. Покаянный плач. СПб., 1999. С. 235.

⁸⁹ К источнику воды живой. Дневник участницы крестного хода на «Святые ключи» близ с. Табынска летом 1947 года / Публ. М. Мальцева / / Духовный собеседник. Журнал Самарской епархии Русской Православной Церкви. 1997. № 2 (10). С. 19. Благодарю О.В. Кириченко за указание на эту публикацию.

я все представляла себе одно и то же — Матерь Божия идет к нам, Она Сама идет. Вот и теперь, увидала я Ее изображение, но все равно мне все так же радостно по-прежнему, и кажется мне, что Она Сама идет к нам» 90. В девятую пятницу по Пасхе перед Табынской иконой совершались моления и чтение акафиста Богородице. Владыка мечтал иметь специальный акафист Табынской иконе. Он был написан келейником и почитателем Владыки Иоанном иеромонахом (Снычевым), будущим выдающимся пастырем, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским⁹¹.

Казанская церковь. 1672—1680 годы. Село Марково. Подмосковье. Фото 1980-х годов

Митрополит Иоанн скончался за два дня до празднования Казанской иконе, 2 ноября 1995 г. Только пять лет он возглавлял Петербургскую кафедру, но за это время были возрождены десятки храмов и построены новые. Одна битва за Казанский собор, частично переданный Церкви, стоила очень многого. Перед смертью Владыка, приехавший на прием к мэру Петербурга А. А. Собчаку для переговоров о возврате помещений Александро-Невской лавры, внезапно пошатнулся и изменился в лице, «будто что-то увидел», — как рассказывают очевидцы, выпустил из рук посох и стал опускаться на пол. Тайну увиденного в последние мгновения он унес в могилу 92 . «Я же думаю, — пишет монахиня Серафима, — что ему явилась Божия Матерь, «благая Вратарница, двери райские верным отверзающая». Ее он почитал всю жизнь. Перед дверью жизни вечной по молитвам Божией Матери Господь привел Владыку в Санкт-Петербург, находящийся под покровом великой русской

святыни — Казанской иконы Богородицы... Сама Матерь Божия открыла райские двери Святителю, который, я верю, со временем несомненно будет причислен к лику святых»⁹³.

С 1980-х годов в России начинается воссоздание разрушенных храмов. Первым из них в Москве стал Казанский собор на Красной площади. Движение за восстановление собора началось в 1985 г.⁹⁴, а 22 октября/4 ноября 1990 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II был заложен камень в основание нового храма. Благодаря драгоценным чертежам, крокам (их осталось около 70) П.Д. Барановского, которые 88-летний ученый передал своему последнему ученику архитекторуреставратору О.И. Журину, в 1990-е годы был восстановлен интереснейший памятник русской архитектуры, храм воинской славы. На Красной площади вновь стала совершаться бескровная Жертва — Божественная Литургия. В 1999 г. Русской Православной Церкви полностью пере-

⁹⁰ Там же. С. 25.

⁹¹ Дюнина В.С. (схимонахиня Варвара). Крестный путь Владыки / / Поминайте наставников ваших. Памяти митрополита Иоанна. Воспоминания духовных чад. СПб., 1997. С. 56, 67–68.

 $^{^{92}}$ Любомудров М. Солнце русской духовности / / Пастырь добрый. Венок на могилу митрополита Иоанна / Сост. К. Душенов. СПб., 1996. С. 37

⁹³ Серафима, монахиня. У двери жизни вечной / / Поминайте наставников ваших... С. 242.

⁹⁴ Воссозданию собора способствовали заместитель председателя Президиума совета Московского городского отделения ВООПИиК С. В. Королев, акад. И. В. Петрянов-Соколов (*Петрянов-Соколов И. В.* О себе и своем деле, о нем и его делах. М., 1998. С. 191−194), архитектор Г. Я. Мокеев (*Мокеев Г. Я.* Казанский собор на Красной площади в Москве / Вестник МГО. Методический сб. Вып. 1. М., 1989. С. 6−20). В вестнике помещено «Обращение президиума совета Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» о необходимости восстановления Казанского собора, где сказано: «Восстановление Казанского собора... — патриотическая задача, решаемая лишь общенародными усилиями и поддержкой» (с. 5). Документы по истории воссоздания Казанского собора хранятся в рабочем архиве МГО ВООПИиК.

дан Казанский собор в Санкт-Петербурге (Музей истории религии переехал в специально оборудованное здание на Почтамской улице), а в 2001 г. почитаемый Петербургский список Казанской иконы первой трети XVIII в. перенесен из Князь-Владимирского собора на свое исконное место — в Казанский собор на Невском просп.

Особым знаком в духовной жизни России явились многочисленные мироточения и кровоточения икон и святых реликвий. 16 ноября 1988 г. замироточила Казанская икона во Введенском соборе Оптиной пустыни. Капли прозрачной влаги с благоговением собирали, но благодатная роса выступала вновь. В то же время появилось благоуханное миро на образе преподобного Амвросия Оптинского. Это случилось в день годовщины возвращения Оптиной пустыни Православной Церкви⁹⁵. От Казанской иконы в Успенском соборе Смоленска 22 ноября 1991 г. стали истекать слезы. Это событие, случившееся перед развалом Советского Союза, зафиксировано в журнале заседания Священного Синода от 26 декабря 1991 г., в постановлении которого сказано: «Признать происшедшее в Смоленском кафедральном соборе событием сверхъестественным, которое следует понимать как знак особой Божией милости, даруемой всем нам, проходящим через тяжкие исторические испытания» ⁹⁶. В ночь с 31 марта на 1 апреля 1997 г. замироточила икона Казанской Богородицы в Белогорском монастыре святителя Николая недалеко от г. Кунгура в Пермской епархии. Белогорский монастырь называли Уральским Афоном. Он был разорен осенью 1918 г., ныне возрождается. Возможно, Казанская икона рубежа XIX — XX веков, переданная из частного собрания, являлась келейной владыки Пермского Андроника. Архиепископ Андроник неоднократно бывал в прославленной обители, в 1914 г., незадолго до начала Первой мировой войны, ее посетила Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Миро на иконе истекает, образовывая сгустки под ее ризой, сама риза покрыта плотной маслянистой пленкой. Образ источает сильное благоухание. В настоящее время он помещен на подворье Белогорского монастыря в Перми, где перед ним совершаются богослужения⁹⁷. В конце июня 1999 г. состоялось

паломничество по Ивановской епархии с мироточивой иконой Царя-мученика Николая II. В тех храмах, где побывала икона, начинали мироточить и другие. Когда икона была принесена в с. Симаково в церковь во имя иконы Казанской Божией Матери замироточила икона Богородицы Казанской (миро истекло из правого глаза Богоматери и остановилось на правой благословляющей руке Богомладенца). Мироточат простые бумажные иконы Богородицы Казанской (из кельи убиенного на Пасху в 1993 г. иеромонаха Оптиной пустыни Василия (Рослякова).

Некоторые иконы источают кровь (что подтверждают химические анализы). 2 июля 1994 г. стал кровоточить образ Казанской Богородицы Казанской церкви с. Пучкова Московской обл., помещенный слева от Царских врат первого в России придела Новомучеников Российских⁹⁸. В этом же году по решению Священного Синода икона была признана местночтимой святыней. Посетивший в 1995 г. пучковский храм епископ Василий (Родзянко) (РПЦЗ) обратил внимание на то, что Казанский образ замироточил в день канонизации в Сан-Франциско святителя Иоанна (Максимовича). Ныне широко почитается кровоточащая Казанская икона из Петропавловского храма рабочего пос. Лог Волгоградской обл.⁹⁹ На правой щеке Богоматери постепенно стало увеличиваться красное пятно. По благословению митрополита Волгоградского и Камышенского Германа была создана комиссия для проведения экспертизы, которая показала, что это кровь того же состава, что и венозная кровь человека. Цвет крови на иконе меняется: то светлеет, то темнеет. К иконе приложена свеча, которая при горении стала красной во время одного из молебнов. Современные ведущиеся в епархиях летописные своды фиксируют многочисленные примеры помощи людям от чудотворных икон в самых разных жизненных обстоятельствах, и, как это бывало и ранее в русской истории, духовной властью свидетельствуется истинность исцелений.

В 1992 г. возобновилось празднования Табынской Казанской иконе. В год 410-летия Табынского образа (2007) в ходе из Табынска до Святых ключей, места явления иконы, учас-

 $^{^{95}}$ Саулкин В. Во укреплении веры. Чудо источения мира от мощей угодников Божиих и святых икон / / Православная беседа. 1997. № 1. С. 8 $^{-9}$.

⁹⁶ Документ опубликован: Православная беседа. 1992. № 6-7. С. 17.

 $^{^{97}}$ Замироточила икона / / Православное обозрение «Радонеж». 1997. № 7 (51). С. 13.

 $^{^{98}}$ Храм Казанской иконы Божией Матери. 10 лет. 1990—2000. Троицк, [2000]. С ил. б/ п.

⁹⁹ Кровоточащий образ Казанской иконы Божией Матери / / Православное слово (Волгоградская епархия). 2004. № 11 (145). С. 16. Хутор Лог возник в 1870 г. при строительстве железной дороги Грязи — Царицын.

твовало уже около 30 тыс. человек. Крестные ходы с почитаемыми Казанскими иконами совершаются ныне по всей России: в Иванове (2002), Ульяновске (Симбирске) (с чудотворной Жадовской Казанской иконой, 2004), Ярославле (с почитаемым списком Казанского образа, 2004), Екатеринбурге (с чудотворной Чимеевской Казанской иконой, 2005). Список почитаемого Казанского образа из московского Елоховского собора участвовал во всенародном крестном ходе «Владивосток — Москва» (2007).

В 1994 г. возрожден Казанский монастырь в с. Коробейникове Алтайского края (Барнаульская епархия). Празднование почитаемой, спасенной после закрытия сельской церкви, Казанской иконе совершается в первый воскресный день июля. Алтайский крестный ход из Барнаула в с. Корбейниково собирает множество людей со всех концов страны. Казанская Коробейниковская икона стала святыней Алтая. В 2007 г. она внесена в общерусский церковный календарь.

Одной из самых известных в современной России стала Чимеевская Казанская икона в Зауралье (Курганская епархия)100. По преданию, икона приплыла по реке Нияп (притоку Тобола) и пристала к берегу, где была выстроена первая церковь. Существующий деревянный храм закрылся в 1937 г. (колокола начали сбрасывать в 1920-е годы), в 1943 г. его приспособили под склад зерна. Храм чудом сохранился и после войны, в 1947 г., в нем возобновились службы. От иконы совершается множество чудотворений: по молитвам к Богоматери верующие исцеляются от облучения, лейкемии, самых разных болезней, что фиксируется в летописи церкви. Икона носится в крестных ходах по епархиям. В феврале марте 1988 г. она находилась в Вознесенском храме Екатеринбурга, расположенном напротив места дома Ипатьева, где произошел злодейский расстрел Царской Семьи 101. В 2004 г. чудотворная Чимеевкая Казанская икона внесена в общерусский церковный календарь.

Заново восстанавливаются Казанские храмы на месте утраченных старых. В 1997 г. выстроена новая церковь в пос. Александровская под Санкт-Петербургом, где в 1826 г. было явление почитаемой иконы Казанской Богоматери; в 2001 г. — у Красненького (Казанского) кладбища в Санкт-Петербурге (обе — на средства

и силами Балтийской строительной компании). В 1999 г. состоялось освящение Святейшим Патриархом Алексием II закладного камня храмачасовни во имя Казанской иконы Богоматери у Калужских ворот (на Октябрьской площади) в Москве, на территории Министерства Внутренних дел России, на месте снесенной в 1972 г. знаменитой Казанской церкви, связанной с именем великого русского писателя И.С. Шмелева. В 2000 г. Казанский храм-часовня был освящен, а в следующем году на молебне присутствовал центральный аппарат правоохранительного ведомства МВД. Воссоздан Казанский храм в помещении Казанского вокзала Москвы (2005). Строятся новые: в Подмосковье — Реутове (1996—1999)¹⁰², Долгопрудном, на берегу канала им. Москвы, где покоятся останки тысяч жертв репрессий (1997—2002), с. Остров при психоневрологическом интернате (2007—2008). Реставрируются важные в историко-культурном и художественном отношениях полуразрушенные храмы. Замечательной красоты Казанская церковь 1672—1680 годов подмосковного села Маркова стала подворьем московского Покровского монастыря. При храме устроен детский монастырский приют (2004). Восстановлена Казанская церковь 1770-х годов в Дивееве Нижегородской области, где возникла первая Дивеевская община, окормляемая преподобным Серафимом Саровским. Казанская церковь (по пророчеству Преподобного) вошла в состав Серафимо-Дивеевского монастыря (2003—2004). Этому Казанскому храму преподобный Серафим придавал особое значение в духовной жизни будущей России.

В наши дни возрождается Казанский монастырь, основанный на месте явления в Казани в 1579 г. чудотворного образа Богородицы. Предстоит восстановление взорванного в конце 1930-х годов большого монастырского Казанского собора. В 2005 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II сюда передана почитаемая Казанская икона первой половины XVIII в. в драгоценном окладе конца XVIII в., находившаяся в покоях папы Римского Иоанна Павла II.

История этой иконы в XX в. сложна. После революционных событий она попала за рубеж. В 1930-е годы, возможно, в Польше ее купил

¹⁰⁰ Максимова Г. Чудотворный образ Пресвятой Богородицы, именуемый «Казанская» (с. Чимеево Белозерского района) / Звонница. (Курган). 1996. № 17; Панфилов С. Чимеевская святыня. Новосибирск, 2002.

¹⁰¹ Православная газета. (Екатеринбург). 1998. № 1–2 (80). С. 3.

¹⁰² Максимов М., священник. Заступнице Усердной / / Московские епархиальные ведомости. 1999. № 10−12. С. 10−16.

Казанский Богородицкий монастырь. Казань. Место, где находился Казанский собор. Фото 2008 года

Норман Вайс и увез в Англию, где в 1950 г. икону приобрел для своей частной коллекции в замке Фарлей Ф.А. Митчелл-Хеджес, который после консультации, сделанной экспертом по византийскому искусству в Музее Виктории и Альберта в Лондоне Кириллом Бантом, считал икону той самой, которая явилась в 1579 г. в Казани. В 1950-е годы г-н Митчелл предлагал купить икону архиепископу Сан-Францисскому Иоанну (Шаховскому) (РПЦЗ) за «символическую» сумму 92 тысячи фунтов стерлингов, а затем предложение о покупке делали и наследники Митчелла, но архиепископ Иоанн не в состоянии был принять это предложение. В 1962 — 1963 годах икона хранилась в Сан-Франциско в специальном помещении банка, наследники г. Митчелла назначили за нее цену в 50 тысяч долларов. По экспертизе Френка Дорленда икона считалась древней, камни и алмазы на окладе признаны подлинными. В Америке было распространено мнение, которого придерживался и владыка Иоанн, что это явленная в 1579 г. в Казани икона. В 1964 г. икона выставлялась на Всемирной выставке в Нью-Йорке, представляя здесь Русскую Церковь. Образ был помещен в специальной часовне, выстроенной по модели первого православного храма конца XVIII века в Америке в ФордPocc (Калифорния). Перед иконой молилось множество христиан. В Америке был создан специальный комитет для сбора средств для постройки православного храма, где была бы помещена икона, но это предприятие не удалось. В одном из своих писем архиепископ Иоанн писал, что наследники г-на Митчелла предлагали ему для сбора денег сделать сценарий для Голливуда, в котором была бы описана история иконы, его собственная судьба и деятельность, борьба за икону. Кроме этого был проект с группой

мирян католиков и епископом выехать в Россию с экуменической миссией, а затем вернуться с иконой назад. Эти предложения были архиепископом Иоанном отклонены. Оставался единственно возможный путь — поддержать проект, предложенный католической организацией «Небесная (Голубая) Армия» («Blue Army»), деятельность которой была связана с фатимскими явлениями: икону покупает католическая организация, помещает икону в Фатиме (Португалия), где она будет почитаться как святыня, но распоряжается ею временно, до тех пор, пока не наступит подходящий момент для передачи ее Русской Православной Церкви, духовным достоянием которой она является. Через некоторое время «Blue Army» купила икону, и образ был помещен для поклонения верующих в католическом монастыре в Фатиме (где, из-за драгоценности ризы ошибочно считали, что это икона из Казанского собора в Петербурге). В 1993 г. при посредстве архиепископа Ньюэрка (Newark) монсиньора Теодоро Эдгара Мак-Каррика «Blue Army» передала икону в согласии со всеми юридическими нормами папе Римскому Иоанну Павлу II в его полное распоряжение 103.

По мнению исследователей древнерусского искусства в России и за рубежом, задавав-

 $^{^{103}}$ Обстоятельства пребывания иконы за границей изложены по имеющимся у автора данным. Более подробно об этом см: Xa- ϕ изов \mathcal{J} . \mathcal{J} . История святого образа Казанской Божией Матери в изгнании / / Православный собеседник (Казанская Духовная семинария). Казань, 2003. № 1 (4). С. 92−147.

шихся вопросом о датировке иконы, она не считалась явленной в 1579 г. в Казани¹⁰⁴. В 2003 г. это было подтверждено специальной комиссией, состоящей из двух делегаций: русской и ватиканской 105. Признанная списком XVIII в. с явленного образа, икона, таким образом, перестала играть роль политического аргумента в вопросе о встрече в церковных верхах. В 2004 г. она была возвращена на Родину и передана Святейшему Патриарху Алексию II. В день празднования Успения Богоматери 15/28 августа почитаемый Казанский образ в драгоценном окладе был принесен в Успенский собор Московского Кремля. После его передачи в Казань

начались работы по восстановлению Казанского Богородицкого монастыря 106 .

Икона Казанской Богородицы остается, как и в событиях Смутного времени начала XVII в., полковым образом в Вооруженных силах России и при военных действиях в «горячих» точках. Во время бомбардировок НАТО в апреле 1999 г. Сербии туда, по благословению Святейшего

Казанский Богородицкий монастырь. Казань. Фото 2008 года

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, с иконой Казанской Богородицы была послана группа священнослужителей — в большинстве монахи Троице-Сергиевой лавры 107. В том же году совершен крестный ход по воздуху со святынями, в том числе и Казанской иконой, вдоль границ России на самолете авиаслужбы Министерства по чрезвычайным ситуациям

¹⁰⁴ Этой точки зрения придерживался, например, выдающийся иконолог и иконописец Л. А. Успенский (о чем было передано автору супругой Л. А. Успенского Л. А. Успенской в письме от 21 мая 1994г.). Интересно, что об этом знал святитель Иоанн (Максимович) (по воспоминаниям его духовной дочери Занаиды В. Юлем). На основании имеющихся сведений (о размере иконы, рентгеновских исследованиях) и стилистического анализа можно было высказать мнение о датировке образа первой половиной — серединой XVIII в.: Чугреева Н. Н. Какая Казанская икона Богородицы в Ватикане? / / Русский Дом. 2001. № 4. С. 38−39.

¹⁰⁵ В состав русской делегации вошли: П.В. Хорошилов (заместитель министра культуры РФ), Г.В. Попов (директор Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева), Л.И. Лившиц (руководитель сектора древнерусского искусства Института искусствознания), С.Л. Кравец (руководитель «Православной энциклопедии»), Д.И. Хафизов (представитель администрации президента Республики Татарстан). Икона была признана подлинной и написанной не позднее первой половины XVIII в.; драгоценный оклад является свидетельством особого почитания образа в России.

¹⁰⁶ В 2002 г. в Казани на Международной научно-практической конференции «Христианство в Волго-Уральском регионе», проходившей под эгидой Московской патриархии и Международного союза антропологических и этнологических наук при ЮНЕ-СКО, обсуждался вопрос о создании паломнического центра на месте явления иконы Казанской Богоматери по типу Фатимы (Португалия) или Лурда (Франция) — мест, которые в католическом мире связываются с явлениями Богоматери. В программе «круглого стола» конференции на тему «Историко-культурное значение Казанской иконы Божией Матери и Казанского Богородицкого монастыря» принимали участие религиозные деятели из России, Франции, Ватикана, а также ученые России и других стран. Идея создания центра основывалась на необоснованным утверждении, что в Казани в 1579 г. произошло явление не иконы Богоматери (обретенной в земле), а Самой Богоматери, что должно служить привлечению многочисленных паломников со всего мира (монастырь их вместить не сможет). О разработке сметы расходов на паломнический центр властями Татарстана заявлено в 2007 г. Насущной задачей, по мнению Русской Православной Церкви, поддержанному многими учеными (историками, архитекторами, искусствоведами), остается восстановление Казанского Богородицкого монастыря как центра литургической жизни. Монастырь (ныне — мужской) открыт 27 декабря 2007 г.

¹⁰⁷ Алипий (Кастальский), архим. «Эта война имеет не только политические. но и духовные причины» / / Православное обозрение «Радонеж». 1999. № 7-8 (90). С. 2.

Российской Федерации. На борту находились также Песчанская, Владимирская, Державная иконы Божией Матери, мироточивая икона Царямученика Николая II¹⁰⁸. Над воинскими частями шефствует духовный центр во имя Казанской иконы Божией Матери, созданный в Раменском под Москвой (2000). К 60-летию победы в Великой Отечественной войне советом директоров Ассоциации офицеров запаса Вооруженных сил при 2-м Центральном военном госпитале сооружен Казанский храм (2005), приписанный к московскому Новоспасскому монастырю. На иконе 2003 г., находящейся в часовне священномученика Гермогена на территории воинской части особого назначения в Сергиевом Посаде, молодые воины (это бойцы, павшего в Чечне отряда сергиевопосадского ОМОНа) держат Казанскую икону Богоматери, вверху — Деисус¹⁰⁹.

В Российской Империи, стремительно расширявшейся в XVII столетии, особым почитанием на всех территориях огромного государства пользовалась икона Казанской Божией Матери. И ныне Казанский образ играет особую роль в утверждении духовных основ Православия на рубежах России, где строятся новые храмы и монастыри: Казанская церковь в г. Нерюнгри в Якутии (в 986 км от Якутска) (1990), Казанский монастырь в пос. Раздольное Владивостокской епархии (1998), Казанские храмы во Владивостоке (Находка, 1999), первый православный храм в Комсомольске-на-Амуре (2000), возведенный на средства местного нефтеперерабатывающего завода, других предприятий

и организаций города и на пожертвования верующих. В южных областях Казанские храмы выстроены, например, на Нижнем Баскунчаке, в с. Увары (Астраханская обл., 2002, 2005), на севере — в пос. Песочном Архангельской области (1999), месте, где трудились заключенные ГУЛАГа при строительстве в тайге железной дороги 110. На основе нижнетагильского Казанского собора 1847 г. — единственного в Горнозаводском округе не закрывавшегося во время гонений на Церковь, учрежден монастырь во имя иконы Казанской Богородицы, осуществляющий духовное окормление мест заключения (1998)111. Первый храм в Уральском регионе (при Уральском институте бизнеса) освящен во имя Казанского образа (2002—2003). Строятся большие Казанские кафедральные соборы, являющиеся градообразующими: в Элисте (Калмыкия) (1997), Ставрополе (2004), Чите (2006).

В XX — начале XXI в. Казанский образ сохраняет свое значение церковной, государственной, воинской святыни, Божественного Покрова над Россией. Сейчас, при восстановлении храмов, заботясь об их внешнем благолепии, важно помнить об исконном, молитвенном смысле и содержании иконного образа. «...Когда мы празднуем праздники наших великих святынь, мы должны видеть, что Казанская или Владимирская иконы Божией Матери — не мемориальные доски в честь смутного или иного времени, а та благодать Божия, в которой мы отчаянно нуждаемся именно сегодня. Но то, что сегодня должно быть увидено и услышано» 112.

 $^{^{108}}$ Необычный крестный ход / / Православное обозрение «Радонеж». 1992. № 11–12 (92). С. 3.

 $^{^{109}}$ Васильева М. В небесах славы Божией / / ПобЪда, побЪдившая міръ. 2005. № 5 / 33. С. 2.

¹¹⁰ *Сафонов В.* На Русском Севере / Журнал Московской Патриархии. 1999. № 10. С. 16−22.

¹¹¹ Православная газета. 1999. (Екатеринбург). № 13 (105). Июль. С. 7.

¹¹² Шаргунов А., протоиерей. Пророческое служение в России: Доклад на Сергиевских чтениях 5 декабря 1996 г., посвященных памяти владыки Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. М., 1998. С. 26−27.

В.В. Абраменкова

Детская святость в русском православии: на путях пересечения агиологии и психологии

Нужно, чтобы представления о святости воистину назидали людей, особенно детей и юношество. Нам надобно предлагать им реальный пример нравственного совершенства, достигнутого в борьбе с грехом, с восстаниями врага рода человеческого, с тяжкими обстоятельствами жизни.

Святейший Патриарх Алексий II

Агиографическая (житийная) литература на протяжении веков была излюбленным домашним чтением наших предков, формирующим особый тип русской ментальности, она сама по себе является средством постижения духовной жизни народа. Как пишет русский философ и историк Георгий Федотов, «в допетровские времена сложился архетип духовной жизни русского народа, ставший идеалом для всех последующих поколений» !

Агиобиография, по мнению В. О. Ключевского, имеет важное свойство: «единственный интерес, который привязывал внимание общества, подобно древнерусскому, к судьбам отдельной жизни, был не исторический или психологический (курсив мой. — В. А.), а нравственно-назидательный: он состоял в тех общих типических чертах или нравственных схемах, которые составляют содержание христианского идеала и осуществление которых, разумеется, можно найти не во всякой отдельной жизни»².

Агиология — наука о житиях святых, канонизированных Церковью³; она обращена к сверхъестественному, горнему миру и описывает его проявления в рамках канона. Психология выстраивается из анализа поведения человека, его мотивации, особенностей его личности, отношения к миру. Психология — наука, тяготеющая к естественно-научному мировоззрению и потому опирающаяся на эксперимент. Доступны ли психологии проявления «иного мира», и может ли святость стать предметом психологического изучения?

Существуют различные аспекты святости. Историко-богословский аспект жизнеописаний святого — это источник для реконструкции богословских воззрений эпохи, представлений о святости и спасении. В историческом плане жития выступают как своеобразный источник по истории Церкви и истории народа. В социально-культурном аспекте жития дают возможность реконструировать социальные параметры религиозной жизни народа, религиозные пред-

 $^{^{1}}$ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 32.

 $^{^2}$ *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 2003. С. 301.

³ Словарь исторический русских святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990; Жития святых, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. М., 1904 (репринт. изд.); Русские святые: 1000 лет русской святости / Жития собрала монахиня Таисия (Татиана Георгиевна Карцева). СПб., 2001; Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Кн. 1. Тверь, 1992.

ставления того или иного общества. С литературно-филологической точки зрения, жития как обширная часть христианской литературы имеют свои закономерности, содержательные параметры и характеристики, особенности языка. С полным основанием может быть выделен и психологический аспект агиографии— это закономерности душевного (психологического) склада личности святого, особенности его спасительного духовного опыта.

А в какой степени тексты жизнеописаний святых могут служить достоверным материалом для психологического исследования? Может быть, в такой же степени, в какой художественная литература, документы, биографии и другие вербальные источники оказываются фактологической базой для биографического метода в психологии как способа исследования и проектирования жизненного пути личности в контексте истории и перспектив развития ее индивидуального бытия? Источником информации здесь являются свидетельства очевидцев, автобиографии, дневники, письма и пр. В агиографии также опора на документы и свидетельства очевидцев обязательны.

С точки зрения В.О. Ключевского, житие по существу своему состоит из двух элементов совершенно различного происхождения и свойства: это ораторское произведение, церковная проповедь, рассматриваемая на известных исторических лицах и событиях⁴. Историк подчеркивал, что оба эти элемента — литературный и исторический — имеют свою судьбу в развитии русского жития, при этом первый как форма господствует над содержанием, что ставит главную преграду в историческом изучении жития, которое должен предварять критический разбор жития. По мнению современного агиографа игумена Дамаскина (Орловского), «психологию святого и особенности его личности можно передать только через действительные факты, если таковые Господь сохранил»⁵. И если икона — не портрет святого, а его образ, созданный для молитвенного к нему обращения и почитания, то и житие не биография, а *святопись*⁶. Житие творит художественный документ, удостоверяющий святость человека, оно указывает на основные ступени в духовной жизни личности, через каноничность предоставляет читателю как бы словесную икону для подражания святому.

Понятие святости существовало и до христианства, в том числе в языческих обществах праславян, но с другим смысловым оттенком. Как показывают исследования лингвистов, в праславянском языке, а также родственных ему литовском, древне-прусском и ряде других языков, общим для которых является индоевропейская основа, «святость» имела значение «возрастающий, цветущий, процветающий, увеличивающийся в объеме»⁷. В предхристианской языческой русской традиции эпитет «святой» символизировал плодородие, как высшую степень бытия. Сюда же входил синонимический ряд, связанный с сочетанием «святой мир»: святое дерево, гора, озеро, святая земля, святой народ, ведущий святую жизнь. В этом святом мире предназначение и идеал человека — становиться святым, возрастать к святости как плодородному колосу или пашне, дающей обильный плод. Отсюда в славянскую дохристианскую эпоху были распространены имена как жизненная задача человека: Святослав, Святомир, Святополк (имеющий благочестивое войско).

Как пишет В.Н. Топоров в своем фундаментальном исследовании роли святых и святости в русской духовной культуре, русская версия святости восходит к идее сакральности в древнерусской традиции, которая проявляется в том, что: 1) все должно быть сакрализовано, вырвано из-под власти злого начала и возвращено к исходному состоянию целостности, чистоты; 2) есть единая цель — святое царство (святость, святая жизнь) для человека. Но все же это представление о святости не выходило за пределы материального мира, напрямую не связывало человека с Богом, не возносило его на ступень Преображения, но оно (представление) помогло понять и принять христианство быстрее и глубже.

В христианстве, в православии искомое понимание святости переходит в новый тип святости — духовной, трактуемой как освящение человека Духом Святым, как возрастание в духе и духовном творчестве. Русская агиография — это «литература о лучших людях, просветленных верою и избравших себе образцом для подражания образ Христа, об их жизненном подвиге,

⁴ Ключевский В.О. Указ соч. С. 294.

⁵ Житие и жизнь / / Нескучный сад. 2004. № 1. С. 91.

 $^{^6}$ Лепахин В. Образ и святопись / / Духовно-нравственное воспитание. 2002. № 5. С. 46.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. В 4-х т. 3-е изд. СПб., 1996. С..585.

Св. праведный мученик Василий Мангазейский. XXI в.

об их святости, о том идеальном мире, которому они учили, который существовал и для составителей житий, и для их читателей... это энциклопелия святости и ее носителей»⁸.

Народные почитание, вера и религиознонравственная оценка человека порой оказывались едва ли не самым главным основанием для канонизации угодников Божьих наряду с житийными фактами подвижничества святого, чудесами и (отчасти) его нетленными мощами. Святой — это человек, в ком пребывает Дух Святой, который духовно наполнен благодатным возрастанием, — в этом смысле и взрослый, и ребенок уравновешиваются в этом едином признаке поэтапного роста, развития как устремленности к горнему миру.

Святость — итог подвижнических усилий человека. Но путь достижения святости менялся вместе с изменением внешних условий существования Церкви, православной веры, исторических условий жизнедеятельности народа. Во времена трагические на первый план выходило мученичество, страстотерпчество. История

Св. праведный Артемий Веркольский и Василий Христа ради юродивый Московский. XVII в.

русской святости начинается со святых страстотерпцев князей Бориса и Глеба, позже — в века монашеского процветания — к ним присоединяются преподобные, святители, благоверные князья, прославленные за свое общественное и религиозное служение. Наконец, XV—XVIв. ознаменованы новым типом подвижничества, которого не знало латинское (католическое) христианство, — это подвиг юродства.

В жизнеописаниях святых встречались имена детей и отроков, прославленных Церковью и почитаемых народом. Их путь к святости, уже в силу особых возрастных особенностей, указывает на нечто особенное, отличное от просто мученичества, страстотерпчества, праведности. Этот вопрос не привлекал еще внимания исследователей, хотя о детской святости можно говорить не как о единичном явлении. Среди детей-святых есть местночтимые или имеющие общецерковное почитание (младенцы до 7 лет и отроки до 15—18 лет). Представляют интерес также жития с описанием детских и юношеских лет будущих святых встоковских), Необходимо научно описать это явление (и, конечно, богословски),

⁸ *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1. М., 1995. С. 12.

⁹ Святая юность. Рассказы о святых детях и о детстве и отрочестве святых. М., 1994; Святая молодость. М., 2002; Словарь исторический русских святых, прославленных в российской церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990.

чтобы увидеть общее и уникальное в детской святости по сравнению со «взрослой».

Кто они — святые русские дети и отроки? Среди них есть *царевичи и князья*, такие, как царевич Димитрий (15 мая, 1591 г.) и юный князь Глеб Владимирский (20 июня, 1174 г.), младший сын святого благоверного князя Андрея Боголюбского. Есть и *преподобные*, монахи такие, как 12-летний инок Иоасаф Кубенский, князь Заозерский (10 сентября, середина XV в.), умерший в монастыре, благословлявший всех братьев-монахов как отец. Были среди них *юродивые Христа ради*: Иаков Боровический (23 октября), Иоанн Устюжский (29 мая, XV в.) и др.

Особое религиозное благоговение питалось в народе к детям, погибшим насильственной смертью, что приближает их к русским страстотерицам и мученикам: это отроки Гавриил Слуцкий (20 апреля, 1690 г.) и Иоанн Углический (19 мая, XV в.), юный Василий Мангазейский (4 апреля, конец XVI в.), погибший от рук мучителя и убийцы. Особняком стоит житие святого праведного отрока Артемия Веркольского (23 июня, XVI в.) — крестьянского мальчика из глухой деревни в Архангельской губ., в 12 лет убитого молнией.

Уже краткое перечисление детей — святых — невольно вызывает вопрос: почему, за какие заслуги перед Церковью и государством эти имена оказались в святцах? Почему, например, не Ярослав Мудрый, а его современник — кроткий княжич Феодор Новгородский, — в 16 лет внезапно умерший накануне своей свадьбы, сподобился венца святости?

Для русской духовной традиции характерно особое отношение к ребенку как «наследнику Царствия Божия», что находится в парадоксальном несоответствии с низким (с точки зрения западных правовых норм и подходов) социальным статусом ребенка в обществе и общим отношением к детству, которое характеризуется, с точки зрения человека нашего времени, завышенными требованиями, излишней суровостью воспитания и юридическим детским бесправием. Вместе с тем в различных слоях и сословиях общества присутствовало уважительное, по сути, отношение к детской жизни, которое выражалось не только в религиозных представлениях о ребенке как воплощении ангельской чистоты, простоты и целомудрия (в соответствии с евангельским призывом «Будьте как дети»), но и в естественном

Св. мученик младенец Гавриил Белостокский. XXI в.

признании за детьми автономного мира детской субкультуры и пространства детских игр (шла ли речь о дворянском особняке или самой бедной крестьянской избе). Скажем, в микрокосме дома самое высокое, «небесное» место — полати (дощатый настил над печкой) — было предназначено детям, а детские игрушки бережно сохранялись, передаваясь из поколения в поколение, поскольку ребенок воспринимался как посланник небес, душа, данная на хранение. Многодетность была традиционной и устойчивой до конца XIX в.

Парадоксальность детской святости кажется еще более очевидной при обращении к историческим материалам о месте детства в социальной жизни русского народа. С одной стороны, безусловно, ребенок воплощает христианский идеал чистоты, простоты и целомудрия — недаром широко известны зафиксированные в народном сознании изречения: «устами младенца глаголет истина», «дети — Божья благодать» и др. С другой стороны, для русской ментальности и традиционных представлений было характерно отрицание ребенка как самостоятельного существа, что зафиксировано, в частности, в языке: этимология слова «ребенок» восходит к слову «рабъ», а слово «отрокъ» в Древней Руси означало «не имеющий права говорить». С одной стороны, существовали автономный мир детской субкультуры мир, созданный детьми «для себя», и специфические детские фольклор и быт, передававшиеся из поколения в поколение на протяжении тысячелетий 10 (по свидетельству ученых, неко-

 $^{^{10}}$ Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М; Воронеж, 2000; Виноградов Г. С. Русский детский фольклор. Кн.1. Иркутск, 1930; Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. тр. и матер. / Сост. Е.И. Герасимова. М., 1996.

торые детские игры и устные тексты пришли из глубины веков и насчитывают несколько тысячелетий). А с другой стороны, вплоть до XIX в. в российском законодательстве отсутствовали пункты, защищающие права и интересы детей11. Понять это можно, учитывая, что в дореволюционной России человека в равной степени (если не в большей) защищало не только право, но и общественное религиозно-нравственное мнение. Ребенка защищали общественная мораль, обычное право (неписанное), существовавшие у каждого сословия. Поэтому ребенок не был без присмотра государства и общества, он был защищен и, может быть, даже сильнее, чем сейчас. При этом очень важно, что общественные нормы были наполнены христианским содержанием, потому что в дохристианской Руси, хотя ребенок также имел защиту от общества, мотивация и понимание этой защиты, ее границы были другими.

Христианство, пришедшее на Русь, постепенно, но кардинально поменяло центральную доминанту в отношении к ребенку как наследнику царства Божия и как равноправному члену семьи, общины, государственного сообщества:

- в демографических установках (народных представлениях о том, что бездетность величайшее горе и наказание Божие за грехи), которые сохранились вплоть до 60 —70-х годов XIX в., а в некоторых губерниях до начала XX столетия¹²;
- в государственных регламентированных актах («Русская Правда», «Кормчая книга» здесь существовали статьи о детях: их нельзя убивать, продавать только в крайней нужде; для матери, убившей дитя во чреве 8-летняя епитимья; при этом незаконнорожденные не имели имущественных прав и пр.). Но в целом по отношению ко взрослым, осо-

14000 младенцев убиенных Иродом. XXI в.

бенно родителям, дети имели преимущественно обязанности, а не права¹³;

- в семейном быте строгое воспитание, широкое использование телесных наказаний, при этом предоставление особого физического и психологического пространства для детской жизнедеятельности (обязательная детская комната в дворянских домах¹⁴ и полати «небесное место» в микрокосме русской избы);
- отношение к игре как неподлинной жизни, зафиксированное в многочисленных русских пословицах типа «Игра не доведет до добра», «Делу время, потехе час» и др.; при этом детская игра и игрушка в народной жизни занимала подобающее место: игровые постройки взрослыми не разрушались, мастерились разнообразные игрушки и пр. 15.

¹¹ *Нечаева А. М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство) М.. 2000.

 $^{^{12}}$ Миронов Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX — начале XX веков / / Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977.

¹³ *Нечаева А.М.* Указ. соч.

¹⁴ *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII— начало XIX века). СПб., 1994.

¹⁵ *Абраменкова В.В.* Игры и игрушки наших детей: забава или пагуба? Современный ребенок в игровой цивилизации. М., 2001.

Зададимся вопросом: на чем вырастала детская святость на Руси? Можно ли говорить о заимствовании, или ориентации на византийскую традицию? Может быть, речь идет о простом заимствовании из византийских житий? Безусловно, древневизантийская агиография не могла не оказать своего влияния на представления о святости на Руси. Однако почти все святые дети в византийской традиции — это мученики за веру, за Христа. Первыми мучениками в христианстве, по сути, оказались малые дети — 14 тысяч Вифлеемских младенцев, невинно убиенных по приказу царя Ирода только за то, что среди них мог оказаться Младенец-Христос (память 29 декабря/11 января).

Позднее ярчайшими представителями детей-мучеников первых веков христианства оказалисьюные жительницы Древнего Рима — Вера, Надежда и Любовь (память 17/30 сентября) — при императоре Адриане — гонителе христиан, особо почитаемые до сего времени святые девочки 12, 10 и 9 лет, принявшие мученический венец за отказ поклониться языческим богам (их латинские имена впоследствии были переведены на рус-

ский язык). Значительно менее известно житие трех мальчиков и матери их Феодотии, живших и мужественно претерпевших мучения около 304 года (память 29 июля/11 августа) в царствование императора Диоклетиана.

Вместе с тем нельзя не отметить, что почитание святых детей берет свое начало еще в ветхозаветной традиции.

Ветхозаветные святые дети

Мученический венец за верность Богу и обычаям отцов задолго до Христа приняли некоторые дети Древнего Израиля. Священное Писание и Предание свидетельствуют о мученической кончине грудных детей вместе с матерями во времена Иудейских войн. Царь Антиох во II в. до Рождества Христова, разорив Иерусалим, ограбил храм, превратив его в идольское капище, запретил все иудейские законы и обряды. Две женщины-иудеянки, обрезавшие по закону своих младенцев, были схвачены, их водили по городу для устрашения, подвесив младенцев к сосцам, затем сбросили с городской стены вместе с детьми.

Маккавейские отроки (166 г. до Р.Х., память 1 августа) вместе со своей матерью — знатной иудейкой — были схвачены и отправлены к царю в Антиохию, где подверглись пыткам и устрашени-

Св. мученики Кирик и Улита. XVII в.

ям, дабы отступили от отеческого Закона и Бога Саваофа. Все отроки, начиная с самого старшего, были умерщвлены на глазах у матери Соломии, которая поддерживала их в подвиге такими словами: «Я не знаю, как вы явились во чреве моем: я не дала вам дыхание и жизнь; не мной образовался состав каждого из вас. И Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так и как вы не щадите самих себя за Его законы». Эта чистая жертва за Закон Господа Вседержителя была принята, Бог умилосердовался над народом еврейским, и воин Иуда Маккавей освободил Иерусалим.

Трое отроков в печи Вавилонской — Анания, Азария и Мисаил (17 декабря) — за 600 лет до Р.Х. при царе Навуходоносоре явили чудо: в огромной раскаленной печи ходили посреди пламени, воспевая Бога, и огонь им не повредил. Навуходоносор тогда уверовал, сказав: «Благословен Бог, Который послал ангела Своего и избавил рабов своих, надеящихся на него».

Но в большей степени о детской святости можно говорить в христианскую эпоху, особенно во времена гонений на христиан. Тогда тысячи детей, имена которых знает Господь, приняли мученическую кончину вместе со взрослыми —

родителями, учителями. Лишь некоторые из них оказались в житиях: это трехлетний младенец Кирик (15 июля), пострадавший вместе с матерью, благородной Иулитой в царствование императора Диоклетиана в доказательство верности Богу, обратив этим подвигом сотни язычников.

Мученик Вит отрок († 303 г., 15 июня). Как свидетельствует житие, в Сицилии проживал 12летний отрок — единственный сын богатых и знатных родителей-язычников, который был просвещен чудодейственной благодатию Духа Святаго и познал единого истинного Бога. Однажды он услышал божественный глас: «Я явлю на тебе милость Мою!», после чего дарована была отроку сила творить чудеса, исцелять недуги людские, проповедовать Христа, «дабы еще в отроческих летах блаженный был мужем, сильным в слове и в деле». Исцелив от беса сына нечестивого царя Домициана, блаженный Вит отказался принести жертву богам и был заключен вместе со своим учителем Модестом в темницу, где ему явился Господь со словами: «Мужайся, Вит и будь тверд. Ибо Я всегда с тобой». Император Диоклитиан при огромном стечении народа велел сжечь святого в кипящем олове, но это не принесло святому вреда, затем он велел выпустить на Вита огромного лютого льва, один рев которого люди не могли выносить: «Неужели и сего победят волшебства твои?», — спросил царь святого. Вит осенил себя знаменем креста, и тотчас лев упал к ногам его и стал лизать его ступни. Уверовало после того в Бога Христа множество народа. Нечестивый царь мучил Вита, его кормилицу, обличавшую нечестивца, и его учителя. Святой отрок молился: «Господи, прими с миром души наши к Себе. Тех же, кто почтит страдания наши, сохрани от всяких зол и приведи в Небесное царство Твое», и святые мученики одновременно предали души свои Господу.

Преподобномученики Конон и сын его Конон (при Аврелиане, 270—275 гг., 6 марта). Вымоленный родителями Конон потерял мать в самый день своего рождения. Отец, когда мальчику исполнилось 7 лет, раздал свое имение и вместе с сыном ушел в монастырь, творя молитвы и помогая окрестным жителям. Спустя 10 лет нечестивый правитель, прослыша о благодатной жизни отца и сына, пытался уговорить юного Конона отказаться от отца земного и от Отца Небесного, но, получив твердый отказ, предал их на мучения, которые они стойко претерпели.

Мученик Потит отрок (1 июля). В царствование императора Антонина в Сардинии жил язычник, и был у него сын — 13-летний отрок, острый разумом, понятливый, имеющий дар

учить других, он исполнился великой духовной премудрости в познании Священного Писания. Отец в гневе запирал его и морил голодом, говоря: «Пусть питает тебя Тот, Кого ты чтишь». Потит горячо молился Богу об отце, убеждал его, и отец уверовал и был крещен. Потит проповедовал Евангелие в различных городах и весях. Он исцелил прокаженную силой молитвы, и это чудо обратило ко Христу полгорода. Божиим повелением звери повиновались ему и следовали за ним. Отрок Потит исцелил от беса дочь царя Антонина, но тот вместо благодарности подверг его мучениям. Силою молитвы святой отрок разрушил идольское капище и после мучений был брошен в темницу, где ему явился светоносный Ангел, укрепляя его. Святого варили в котле, травили голодными зверями, разрубали на части, но не могли причинить ему зла. Наконец царь велел ему отрезать язык и выколоть глаза. Свершилось чудо: безъязыкий юный мученик Христов пел псалом: «Благословлю Господа на всякое время. Выну хвала его во устех моих». Ко Христу тогда обратилось две тысячи народа.

Отрок Варул (18 ноября) вместе со своим учителем Романом, пострадавший за Христа в Антиохии в 303 г., оказавшийся способным исповедовать свою веру перед языческим правителем, бесстрашно вступив с ним в диалог, с дерзновением и красноречием, посрамил мучителя, обратив немало народа к христианской вере.

Святой отрок Иоанн, сын Блаженной Клеопатры (19 октября). В царствование нечестивого Максимиана, гонителя христиан, мать и сын сохранили мощи мученика Уара, впоследствии построив над ними храм. Отрок неожиданно умер в день освящения храма; потрясенная мать с упреком обратилась к святому: «Так то ты ответил на мои молитвы и заботы о тебе — отняв единственного моего сына, усладу в старости моей?!». В ночном видении сын явился матери в сверкающих одеждах воина вместе с мучеником Уаром. До конца дней своих мать служила в церкви и сподобилась блаженной кончины.

Семь отроков Эфесских († 249—251 гг., 4 августа, 22 октября) — Максимилиан, Ямвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан, Андроник — сыновья знатных родителей, жившие в III в. при нечестивом императоре Декие, воздвигшем жестокие гонения на христиан. Готовясь к мученической кончине, мальчики-христиане закрылись в пещере, которая, по приказу правителя, была завалена камнями. «Время шло, гонения продолжались. Новые мученики совершали свой подвиг; умерли люди — современники Декия, забыли имена замурованных отроков,

пропала и память о них, а над пещерой, видевшей их подвиг, все бодрствовало Божье око». ¹⁶ Через два века при императоре Феодосии, в правление которого явилась еретическая секта, отрицающая воскресение мертвых, чудесным образом сон святых отроков был нарушен. Подобно воскрешению Лазаря отроки были обретены живыми и прекрасными, чтобы посрамить еретиков, отрицающих воскрешение мертвых.

Не менее мужественны и стойки в вере были девочки-христианки.

Девятилетняя мученица Василиса (3 сентября) пострадала в Никомидии в начале IV в., так поразив игемона Александра твердостью духа и заступничеством Всевышнего, что он уверовал в Бога Истинного и сделался христианином.

Четырнадцатилетняя Марина, преподобная (начало VIII в.), пришла в монастырь по детской любви к отцу и подвизалась с ним в облике отрока; стала иноком, несла несправедливые поношения и унижения после смерти отца, но не открыла свой пол.

Десятилетняя Акилина-мученица (13 июня, 293 г.), с 10 лет проповедовавшая Христа среди сверстников, в 12 лет, представ перед языческим правителем Палестины, претерпела страшные мучения и смерть.

Царская дочь, **двенадцатилетняя Ирина** (5 мая), отвергнувшая языческих богов, роскошь и поклонение, наставником в вере которой был апостол Тимофей, была великой проповедницей слова Христова, подверглась бесчеловечным истязаниям, была казнена, но ангел воскресил ее. Несколько тысяч горожан, видя чудеса и мужество ее, уверовали во Христа.

Дочь знатного язычника **юная великому- ченица Варвара** (4 декабря) в начале IV в. при нечестивом римском царе Максимиане была жестоко истязаема собственным отцом. Наставляемая Святым Духом Варвара познала Истинного Бога и получила дар сохранять молящихся ей от внезапной и напрасной смерти без покаяния.

Преподобномученица юная дева Анастасия Римлянка (29 октября) осиротела в три года и во времена императора Декия, жестокого гонителя христиан, вступила в тайный монастырь. Претерпела страшные избиения палками, пытки кипящей серой и смолой, вырывание зубов и ногтей и пр., но осталась верна Христу.

Таких примеров в агиографической литературе немало, но что касается детской святости в русской православной традиции святости, то, вероятно, нельзя говорить о прямом заимствовании из византийских источников, поскольку среди русских детей, погибших насильственной смертью, не было мучеников за Христа¹⁷, не было и проповедников христианства. Исключение, пожалуй, может составить русский первомученик Иоанн Киевский, отрок, погибший от рук язычников в Киеве за несколько лет до крещения Руси (†983 г., 12 июля).

крестившегося Сын варяга Феодора, в Византии, был по жребию избран в жертву языческим богам в Киеве, где находился вместе с отцом — воином из Византии. Посланные, придя к Феодору, сказали: «Дай сына богам, чтобы мы принесли его в жертву». Феодор открыто исповедовал себя христианином: «У вас не боги, а дерево... Бог един, которому служат и поклоняются греки. Он сотворил небо и землю, солнце и человека. Не дам сына моего бесам». Разъяренная толпа язычников окружила дом и, подрубив столбы, напала и убила мучеников. После Крещения Руси на месте их мученической кончины князем Владимиром была построена знаменитая Десятинная Церковь, посвященная Пресвятой Богородице, а почитание их совершалось уже во времена преподобного Нестора (†1114 г.).

Но и в этом случае имеется в виду чистая жертва и, как написано автором жития, *«невинной кровью мученика Киев был предуготован к принятию святого крещения»* ¹⁸.

При всей иррациональности, невозможности объяснить *природу святости*, исходя из научной логики и анализа этого явления, все же попытаемся обозначить **общие черты в житиях святых детей**, объединенных понятием святости, не забывая о том, что «значительное количество уцелевших житий — позднейшие переработки или редакции исчезнувших биографий»¹⁹. До церковной канонизации жизнеописатель (агиобиограф) имел больше простора для своего пера: черты идеального типа перемежались простыми житейскими подробностями, подобно существованию книжного церковно-славянского языка наряду с русской разговорной речью.

Сами по себе общие черты могут являться так называемыми топосами, т.е. местами,

¹⁶ Святая юность... С. 242.

¹⁷ Безусловно, здесь речь не идет о сонме детей — новомучеников и исповедников российских последних времен.

¹⁸ Святая юность... С. 178.

 $^{^{19}}$ Ключевский В. О. Указ. соч. С. 295.

повторяющимися в разных житиях, это риторические обороты, как бы трафареты, диктуемые жанром, своего рода литературные клише. Однако исследование документов в процессе написания жития или оснований для канонизации подвижника свидетельствуют зачастую о подлинности тех или иных фрагменов текста как фактов жизни. Как убеждает известный агиограф, составитель жизнеописаний святых Русской Православной Церкви игумен Дамаскин (Орловский), «повторяющиеся черты в облике святых — это реальность»²⁰.

Духовно-психологическая характеристика святого детства

Первое, что обнаруживается: святые дети это «вымоленные» дети. Это значит, что они, как сейчас говорят, — «желанные», и не просто желанные в чисто мотивационно-психологическом смысле. Рождение задолго предваряло таинственное благодатное (молитвенное) предуготовление родителей к зачатию ребенка, при этом само зачатие происходит в чистоте, бесстрастии, как бы в богоприсутствии, под покровом Божиим. И время плодоношения проводилось в строгом посте, в богомыслии и духовной сосредоточенности. Затем следовало благоговейное вынашивание и молитвенное вскармливание младенца: «Все время, пока мать носила в себе жизнь ребенка, она соблюдала себя в великом воздержании, охраняя жизнь того, кому предстояло стать сосудом Святаго Духа»²¹. Всем этим обеспечивались особые условия пренатального развития ребенка.

Вот как об этом говорят жития.

Блаженная Нонна, мать святителя Григория Богослова (25 января), после смерти мужа — обращенного ею язычника — много молилась о даровании ей ребенка, которого она обещала посвятить Богу. Ей было видение, в котором предуказывалось, что у нее родится сын, сообщалось его имя и было показано, каков он будет.

Молитвами, слезами и милостынями богатые и благочестивые, но бездетные родители святителя **Николая Чудотворца** Феофан и Нонна вымолили себе сына, который явил чудеса до своего рождения и в самом младенческом возрасте. Когда его крестили, грудной младенец

стоял в купели, подобно взрослому. Он никогда не брал левую грудь матери в знамение того, что он будет в царстве Господнем стоять одесную Вседержителя. По средам и пятницам он только раз принимал грудь после того, как родители помолились на ночь.

Мать преподобного Симеона Дивногорца святая Марфа предназначала себя к целомудренной жизни, но ей было указано свыше вступить в брак. Она обещала отдать дитя Богу, и ей был дарован сын. В шесть лет мальчик удалился в пустыню, где его питал светоносный Ангел. Потом Симеон в подвиге столпничества стал подвизаться на Дивной горе. Прибыв навестить его, святая Марфа удостоилась лицезреть небесные палаты, которые вымолил ей сын.

Этот изначально молитвенный подвиг приносил достойный плод веры — будущего подвижника, который рождался здоровым вопреки физиологии (старость, болезни, бесплодие родителей), и поэтому закономерно, что после рождения такой ребенок посвящался Богу.

Святитель Феодор, епископ Эдесский (9 июля), — происходил из семьи богатых и благочестивых родителей, творящих дела милосердия, усердно молившихся о даровании им наследника. Однажды им было видение: святой великомученик Феодор Тирон вложил им в руки младенца со словами: «Вот вам сын, да будет имя ему Феодор, потому что воистину Божиим даром будет это дитя» (с гр. Феодор — «Божий дар»).

Широко известно чудо преподобного Сергия Радонежского, возгласившего трижды во время литургии в храме, находясь в утробе матери. Троекратный крик ремладенца²² в пренатальном состоянии противоестествен, он был особым знаком избранности дитя. Этот знак благодаря обращению к широкому библейскому и раннехристианскому контексту был истолкован иереем Михаилом — знатоком Священного Писания и Предания — по просьбе родителей будущего святого: «Не скрыбите о сем, но паче радуйтеся и веселитеся... яко будет сосуд избран Богу, обитель и служитель Святыя Троица»²³.

О великом будущем поприще святителя Стефана Пермского (память 26 апреля) было оповещено родителям святым блаженным Проко-

²⁰ Житие и жизнь / / Нескучный сад. 2004. № 1. С. 93.

²¹ Святая юность. С. 40.

²² Термин «ремладенец» (от латинской приставки ре-, обозначающей «обратно, назад») используется в контексте пренатального (внутриутробного) развития ребенка.

²³ Цит. по: Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2 М., 1998. С. 373.

пием Устюжским, который изрек: «Вот идет мать Стефана, епископа Пермского».

Раннее младенчество таких детей зачастую было отмечено чудесными явлениями и событиями, несовместимыми с физиологическими нормами развития. Святой Иринарх, затворник Ростовский (13 января), крестьянский сын, необыкновенно быстро рос, так что ходить начал, имея от роду несколько недель. Преподобный Сергий Радонежский (25 сентября/8 октября), не брал грудь матери своей во дни, когда она употребляла мясо в пищу, а также по постным дням, средам и пятницам, оставаясь при этом здоровым и веселым.

Семейная ситуация. Общей чертой для таких детей является благочестивая семья, в которой ребенок еще в утробе матери, а затем с первых дней рождения приобщается к молитве. Благоприятная семейная ситуация в раннем возрасте ребенка — необходимое условие детской святости. Однако для святых детей первых веков христианства семейная ситуация носила скорее характер неблагоприятный для формирования благочестия. Не благодаря, а вопреки негативному опыту раннего онтогенеза (языческому воспитанию, жестокости нравов и пр.) такой ребенок зрел как христианин.

После 22 лет бесплодного брака у римского сенатора Марка забеременела жена Юлия. В благодарность родители вошли в капище принести жертву богам. Главный жрец, увидев женщину, стал дико кричать: «От этой жены родится тот, который разорит до основания этот великий храм и сокрушит в нем богов!» Это был будущий святой отрок Понтий (5 августа). Однажды знатный отрок услышал литургическое пение в одном из домов, уверовал во Христа, обратив своего отца и, будучи сенатором, царя Филиппа; он действительно сокрушил капище Юпитера до основания.

В русской христианской традиции святости ребенку не всегда благоприятствовала семейная среда; здесь есть исключения: будущий отец русского монашества преподобный **Феодосий Печерский** (3 мая) тяжко страдал от собственной матери, которая избивала его до полусмерти, заковывала в кандалы, отвращая от пути Христова. Кротостью и смирением обратил сердце жестокое своей матери преподобный Феодосий к покаянию, так что в последнее их свидание она со слезами просила прощения у сына; дни свои она окончила монахиней в монастыре.

Раннее детство святых детей и даже их пренатальное развитие сопровождаются либо особыми **знаками** их духовной одаренности, либо

благодатными **знамениями**, либо прямыми свидетельствами их будущего божественного служения. При встрече святой праведной Елисаветы с Пресвятой Богородицей «взыграся младенец во чреве ея» — будущий Иоанн Креститель сверхъестественно (Духом Святым) «узнал» еще не родившегося Спасителя. Трижды возгласил во время Божественной литургии во чреве матери своей Марии будущий преподобный Сергий.

Матери великого святого древности <u>преподобного Феодора Сикеота</u> (22 апреля) задолго до рождения было знамение: огромная яркая звезда спустилась к ней с неба, предугадав, что будущий младенец будет свет миру.

Родители преподобного Ефрема Сирина (28 января, IV в.) видели сон: виноградная лоза взошла на языке мальчика и, выросши, заполнила ветвями и гроздями всю поднебесную. Птицы небесные собирались и ели ягоды, и сколько их съедалось, столько же вырастало вновь.

Когда спеленутым младенцем будущий святитель Амвросий, епископ Медиоланский (397 г., 7 декабря) спал в саду с открытыми устами, прилетевший рой пчел мгновенно облепил ребенка, пчелы, вползая ему в рот, оставляли мед. Данное чудо видел его отец, предрекая, что этот младенец будет великим. Господь показал на этом младенце исполнение слов Писания: «Сотове медовнии словеса добрая, сладость же их исцеление души» (Притч.16, 24). Святитель Амвросий отличался особыми усладительными поучениями, которые веселили сердца людей и поднимали их от земли к небу.

Третья закономерность — трудные, иногда экстремальные условия ранней социализации будущего святого. (Либо напротив — исключительно благоприятные: благочестивая семья, молитвенная атмосфера дома, светлые примеры родителей, родных и родственников, как у святителя Василия Великого — бабушка Макрина, у Блаженного Августина — мать Моника и т.п.)

Таким детям зачастую рано выпадают на долю испытания: сиротство, крайняя бедность, голод и холод, издевательство, побои, насмешки.

Поучительно в этом смысле детство бедного мальчика-сироты отрока Тимофея — будущего святителя Тихона Задонского (13 августа). Уже в младенчестве осиротевший, мальчик изведал голод, нужду и оскорбления. Его «худые ризы» были поводом для насмешек окружающих. Если на глаза играющим сверстникам попадался лапоть, они начинали размахивать им как кадилом на Тимофея, приговаривая: «Величаем тя,

владыко». В житии читаем: «Над ним и над убожеством его издевались его товарищи — дети богатых священников»²⁴. (Спустя годы, когда Тимофей стал архиереем Тихоном, священники, бывшие его товарищи, действительно величали его, размахивая кадилом.)

Священномученик Климент Анкирский (23 января) осиротел в 12 лет, мать перед смертью напутствовала его в христианской вере. Осиротевший отрок по дорогам собирал брошенных языческих детей, одевал, учил и приводил к святому крещению. Во времена гонений императора Диоклетиана 20-летний епископ был схвачен и 28 лет подвергался мученичеству, унижениям, гонениям и затем был обезглавлен.

В шесть лет умерла мать у будущей дивной русской святой праведной Иулиании **Лазаревской** (2 января), ставшей подлинной заботливой матерью всех голодных, больных и сирых, являя удивительные примеры помощи, заботы, сострадания.

Горький трехлетний татарский плен мальчика Василия — будущего свт. Варсонофия, епископа Тверского (11 апреля, XVIв.) выковал из него пламенного проповедника среди татар и великого молитвенника.

Страдальческая юность не миновала будущего святителя Гурия, первого архиепископа **Казанского** (5 декабря), оклеветанного из зависти; по приказу князя он был брошен в ров и много месяцев провел в нем, питаемый, как скотина, овсом и водой. Юный страдалец не обозлился и не сетовал на свою судьбу, а сочинял азбуку для детей; его старый товарищ отдавал ее на базаре в городе, принося взамен бумагу и чернила. Чудесным образом Гурий освободился и ушел в Соловецкий монастырь. В 1555 г. он был рукоположен в сан архиепископа Казанского.

Безвинный страдалец благоверный княжич **Иоанн Углический** (19 мая) осиротел в шесть лет, а в 14 был посажен в вологодскую темницу, в оковах провел 32 года. По смерти начались чудотворения и исцеления многих в городе по молитвам страстотерпца.

Здесь нельзя не вспомнить и о бедном и голодном детстве святого праведного Иоанна Кронштадтского²⁵ и других святых подвижников.

Для такого ребенка с ранних лет характерно особое благочестие — строгий пост, усиленная молитва: это общее место в житиях почти всех

детей при описании детских лет будущих святых.

Благоверный князь Андрей (Иоасаф **Кубенский**, память 10 сентября) был ребенком, вымоленным родителями, и с детства отличался особым благочестием; «прирожденный монах», как о нем говорится в житии.

Богатый и знатный юноша боярин Варлаам (преподобный игумен Киево-Печерский, память 19 ноября) оставил богатства, почести, невесту, придя к пещере преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, снял с себя боярскую одежду, положив ее к ногам преподобных: «Я лишаюсь всего, чтобы приобрести Христа». Ни отец, ни оковы, ни ласка милой невесты не смогли поколебать его решимость посвятить себя Богу.

Будущий преподобный Иринарх, затворник Ростовский (13 января) удивительным образом стремился к тяжким подвигам с младенчества, играть он не любил, был кроток, тих и в шесть лет сказал матери: «Вот вырасту, постригусь, буду носить на себе железо и трудиться ради Бога, буду всем наставником». Слова ребенка оказались пророческими.

Отрок Давид — будущий преподобный Дионисий, архимандрит Троице-Сергиевской Лавры (память 12 мая), много терпел от сверстников — мальчикам не нравилось его смирение, и они его били, потому что он не хотел с ними играть. Но Давид все переносил кротко и с простотой сердца. Мальчик имел стремление ко всем добродетелям.

Чудесные явления детям Господа, Божией Матери, ангелов и святых

Святым детям свойственны особые мистические переживания, благодатные видения, чудесные явления Господа, Божией Матери, ангелов, святых.

Явления Ангела Господня, наставляющего в богопознании, сподобилась мученица **Христина** (24 июля), дочь знатного и богатого сановника города Тира. Она в 11 лет ходила по водам, взглядом разбивала языческих идолов, обратила ко Христу своей стойкостью к мучениям тысячи язычников.

В сонном видении являются апостолы Петр и Павел юному царевичу Ордынскому Петру (29 июня, XIIIв.), повелевая ему идти к епископу с такими словами: «апостолы Христовы Петр и Павел послали меня к тебе, чтобы ты соору-

 $^{^{24}}$ Святая юность... С. 252.

 $^{^{25}}$ Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самоочевидцев. М., 1998.

ИССЛЕДОВАНИЯ

дил церковь во имя их на месте, где я уснул, и в знамение этого я несу тебе иконы и данные мне два мешка» 26 . Был построен храм на этом месте и учреждена обитель.

Крестьянский мальчик, будущий **преподобный Козьма Яхромский** (18 февраля, XVв.), сподобился видения иконы Успения Божией Матери и услышал голос, определивший его судьбу: «Будь иноком, строй обитель во имя Мое».

Преподобный Иона Киевский (9 января, 1902 г.), бывший послушником у преподобного Серафима Саровского, впоследствии основатель Киевского Свято-Троицкого общежительного монастыря, в младенчестве сподобился дивному видению, которое чудесным образом запомнил и описал. На первом году жизни, когда мать, работая рядом, оставила младенца под деревом лежащим, поскольку он не умел еще ни сидеть, ни ползать и наблюдал парящих в небе птиц, к нему подошел благообразный старец и заговорил с ним: «Что ты смотришь, тебе нравится то, что птицы летают... даст тебе Господь крылья не временные плотские и тленные, но истинные крылья, возносящие горе' и горе' к Богу, и тогда будешь парить»²⁷. Потом он видел себя уже в образе 7-летнего мальчика, и со старцем ребенок был восхищен сквозь бури, ветры, глубокие пропасти в горние обители, где «небо новое и земля новая, свет неизреченно сияющий, воздух легкий, тонкий, земля чистая, светлая»²⁸. Мальчик предстоял перед Господом Богом, но уже в образе юноши 21 года, в крепости и силе. Ему была дана премудрая книга, которую следовало съесть. И была она сладка, как мягкий хлеб, но потом принесла несказанную горечь и болезнь. Затем он ощутил в себе великую силу, и в возрасте 30 лет его облачили в военные доспехи и дали оружие. Таким символическим образом душа 7-месячного ребенка — будущего святого преподобного Ионы — мистически, таинственно и образно научалась в законе Господнем устами апостолов, святых, Самого Господа и Божией Матери.

В русской житийной традиции, как и в восточнохристианской, присутствуют чудотворения детей, но более всего после их кончины. По молитвам к ним, от их икон и мощей совершались чудеса. Исключительное в этой связи житие, не имеющее аналогов в агиологии, — жизнеописание русского мальчика Бориса Ушакова — святого схимонаха Боголепа.

Преподобный отрок схимонах Боголеп Черноярский, Астраханский (память 24 июля, прославился в XVII в. на юге России) был сыном московского дворянина воеводы Ушакова; при крещении ему было дано имя Борис. Мальчик отличался исключительными особенностями благочестивыми дарами: не вкушал по средам и пятницам молока от груди матери своей, когда звонили церковные колокола, начинал сильно плакать и успокаивался, когда его приносили в храм. В 1651 г., когда Борису было четыре года, отца его назначили воеводой на самые южные рубежи России в крепость Черный Яр, что между Астраханью и Царицыном. Через несколько лет астраханскую землю поразила чума, младенец заболел — образовалась язва на ноге, но он продолжал просить отнести его в церковь, где ему становилось легче. Болезнь доставляла мальчику сильные страдания, все усилия лекарей были тщетны, и лишь в жаркой молитве он забывался. Однажды маленькому Борису было видение светоносный Ангел, держа в руках длинное одеяние с распятием, сказал: «Здесь дар Божий за твое терпение, прими его». Мальчик поправился. Однако спустя малое время болезнь вернулась, обезобразив лицо язвами. Больного посетил странник — схимонах. Его облик так поразил ребенка, что точно в бреду он повторял: «это посланец от Бога, это Ангел». Он стал просить родителей разрешить ему принять постриг и носить ангельское одеяние, но это было невозможно и в связи с возрастом мальчика (лишь с 12 лет постригали в монахи тогда в Русской Церкви), и в связи с отсутствием в округе на сотни верст монастырей. Однако все разрешилось чудесным образом: вдруг появился старец-монах, держа в руках необходимое облачение по размеру ребенка, и на следующий день в единственной церкви города совершился обряд пострижения, во время которого отрок был поособенному красив и светел — исчезли язвы на лице, все тело словно излучало свет. Мальчик был облачен в схиму с именем Боголеп русский перевод греческого имени Феолемпт, что значит «украшенный Богом». На другой день он был здоров, но через несколько дней — 1 августа 1657 г. — скончался от огневицы (лихорадки). В древней книге о российских святых можно прочитать о нем: «преподобный отец инок Боголеп новый чудотворец».

 $^{^{26}}$ Святая юность. С. 203.

²⁷ Иона, архимандрит. Основатель и настоятель Киевского Свято-Троицкого общежительного монастыря. Житие: подвиги и чудеса. Издание Свято-Покровской Голосеевской пустыни, 1995. С. 13.

²⁸ Там же. С. 17.

Многочисленные посмертные чудеса и исцеления стали основанием для его прославления. Святой преподобный отрок охранял и защищал город от многочисленных набегов степняков, татар, разбойников, являясь им на белом коне с грозными речами: «Уходите, окаянные, вон! Бог поставил меня стражем месту сему, и вы не сумеете сотворить городу зла». Юный схимник приносил исцеление больным, особенно детям. Через несколько десятилетий чудесным образом была написана дивная икона, на которой святой преподобный был изображен по-детски изящным и непосредственным и в то же время исполненным строгости, спокойствия и тайны духовного знания.

Как пишется в жизнеописании дивного отрока, «гордый рассудок не обращает внимания на народные чувства и не убеждается чудесами. Ему кажется лишним почитать семилетнего мальчика и молиться ему, называя святым преподобным отцом»²⁹. Император Петр в 1722 г. направлялся в персидский поход и, будучи в Черном Яре, был раздосадован местным обычаем чтить семилетнего ребенка. Он приказал закрыть часовню Боголепа и сровнять его могилу с землей. Но и после этого святой отрок помогал землякам: по его молитвам моровое поветрие обошло стороной Черный Яр в 1730 г., чудесным образом несколько раз спасались черноярцы из плена, исцелялись больные. И до сего дня мамы и бабушки при заболеваниях детей, особенно кожных, молятся к преподобному отроку Боголепу.

Совсем еще мальчик, в ревности и чистоте своей преподобный Боголеп заслужил той же славы, что и множество преподобных отцов, подвизавшихся зрелыми мужами, став, как поется о том в кондаке, «похвалой и утверждением всей Российской земли». Целомудренное и открытое детское сердце, любовь к чистой молитве привлекли к нему благодать Божию. Они дали отроку то, что с трудом сохраняется в поздние годы и что после с великим усердием ищут подвижники, упражняющие себя в заповеди Евангелия: «Будьте как дети». Терпение же, которое проявил отрок в болезни, сделало его зрелым духовно и приобщило к дарам иночества, которое есть бескровная жертва собою для мира и Царствия Божия ³⁰.

Призвание святого ребенка

Призвание святого ребенка, вероятно, необходимо выводить из призвания человека вообще, его назначения и смысла его бытия. В святоотеческой антропологии многие писатели и учители Церкви коснулись в той или иной мере вопроса о богоподобии человека (внехристианская антропология не включает в схему человека данной категории). Едва ли не большинство церковных писателей хотели видеть образ Божий в разумности (духовности) человека. Образ Божий в человеке понимался также учителями Церкви и как воплощенная святость или, точнее, способность к духовно-нравственному усовершенствованию: так полагают святитель Иоанн Златоуст, преподобные Исаак Сирин, Нил Синайский, Иоанн Дамаскин и др.³¹

Для святителя Григория Паламы богоподобие не есть что-то готовое и данное человеку в законченном виде, а заданное — то, что необходимо в себе раскрыть. Человеку также дано и задано быть творцом. Богоподобие человека в его способности творить: например, строить дома, корабли, забавляясь своим творением, руками подражать Создателю³². Здесь как бы стирается грань ребенка и взрослого. Каким же образом в житиях осуществляется это призвание?

Как правило, в возрастном развитии каждого святого ребенка существует особый мистический момент, который определяет его избранничество. В агиографической литературе часто обозначается 12-летний возрастной рубеж. Уже упомянутый нами святитель Петр в 12 лет постригается в монахи, иноком Иоасафом в 12 лет становится князь Андрей Заозерский. Княжна Евфросиния Полоцкая, отличавшаяся редкостной красотой и благочестием, в 12 лет постригается в монахини, становясь невестой Христовой, и т.п.

В житиях святых часто именно в 12 лет происходит призвание Богом ребенка на служение. Это обычно случается в особом психологическом состоянии сознания: в период тяжелой болезни, в забытьи или во сне и сопровождается чудесным видением или голосом. Двенадцатилетний боярский сын, раскинув сети для ловли птиц, внезапно уснул и вдруг слышит голос: «Зачем, Алексий, напрасно трудишься, я сделаю тебя ловцом человеков». Этот голос слышал

²⁹ Маленький схимник. Житие и чудеса преподобного отрока Боголепа Черноярского, Астраханского. Астрахань; СПб., 2003. С. 63.

³⁰ Там же. С. 94.

 $^{^{31}}$ Киприан (Керн) , архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 354.

³² Там же

будущий митрополит Московский Алексий. 12-летний рубеж представляет собой особый пункт в биографии будущих святых, когда ребенок призывается к служению, оставляя свою прежнюю жизнь и предуготавливаясь к новой жизни. С психологической точки зрения в этот период отрочества происходит как бы «отпочкование» от родительского лона, наступает передача личной ответственности за свою жизнь, принимаемая или не принимаемая личностью как акт свободы. Это момент особого духовного преображении будущего святого обусловливает и изменения в умственной, интеллектуальной сфере: доселе неспособному ребенку открывается премудрость Божия и науки, как это случилось со святыми Сергием Радонежским и Иоанном Кронштадтским. Либо ребенок, отличающийся редкой понятливостью и бойкостью ума, вдруг все это утрачивает, становясь «дурачком», подобно Иоанну Устюжскому, прославившемуся в 12 лет как Христа ради юродивый, или блаженному Андрею Констан-тинопольскому (2 октября), доселе пригожему и разумному, принявшему крест юродства и сподобившемуся зреть Владычицу со святыми во Влахернской церкви.

Наконец, 12 лет — это момент особого избранничества, который отделяет жизнь обычного ребенка от жизни святого. Именно в 12 лет христианки Вера и Акилина приняли мученический венец. В том же возрасте принял страшную смерть от удара молнии русский отрок Артемий Веркольский. Как пишет автор жития, «в 12 лет спустился на него тот венец святости, который другие подвижники приобретали целой длинной жизнью неустанного труда». Сохранилась точная дата — 23 июня 1544 г. Мальчик с отцом работал в поле, внезапно началась страшная гроза, и молния на месте убила Артемия. Смерть от молнии, как Божия кара, не позволяла предать тело земле: мальчика положили на лесной полянке, сделали деревянный сруб, накрыли его берестой и ушли. Как написано в житии, «Бог готовил русскому миру нового чудотворца в лице невинного отрока». Через 30 лет на этом месте стало появляться сияние: было обретено нетленное тело отрока Артемия, его захоронили в храме. От благоуханного гроба отрока исходили чудеса: исцелялись больные, прозревали слепые. Позже на этом месте была основана Артемьевская обитель, возрожденная сегодня, а в XVII в. Артемий Веркольский был канонизирован Церковью.

Все совпадения, связанные в 12-летним рубежом в жизни святых детей, вряд ли можно назвать случайными, однако сама природа этой мистической цифры остается загадкой. Число «12» выступает в соответствии с космогонической моделью мира — Вселенной, мировым древом, годом — в мифопоэтических системах древнейших культур и, конечно, в христианской традиции: 12 праздников в году, 12 апостолов Христа и 12 тысяч праведников, помноженных на 12 колен Израилевых в Апокалипсисе святого апостола Иоанна Богослова.

Возраст отрочества и 12 лет как пункт перелома в жизни ребенка имеют кросскультурное значение. В различных нехристианских культурах до сего времени существуют обряды инициации — чособого экзамена на взрослость для подростков, сопровождающиеся большими физическими и психологическими потрясениями; часто производятся болезненные операции по изменению внешности человека (нанесение татуировок, надрезов кожи и др.), сменой его имени, уходом из родительского дома, переменой занятий и пр. Нижней возрастной границей такого испытания во многих традиционных культурах и оказывается возраст около 12 лет. Психологически для ребенка в муках инициации происходит рождение его новой личности. Сдав этот трудный экзамен на взрослость, мальчик «превращался» в мужчину и мог вступать в брак. Может быть, не случайно и в Древней Руси брачный возраст, а также возраст монашества устанавливался с 12 лет³³.

Вероятно, мы можем говорить о 12-летнем возрасте как важнейшей точке духовного взросления личности, неподвластного психологическим измерениям, переживаемого особо остро теми, кто способен различить в потоке противоречивых внутренних импульсов голос духовного призвания. Вспомним ответ 12-летнего Иисуса в Иерусалимском храме, когда он впервые проявил непослушание Матери Своей: «Зачем вам было искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2, 49).

Святой ребенок и умственные способности

В древних житиях мало говорится о внешних событиях жизни ребенка — будущего святого, его окружении, обо всем, что подчиняется *законам*

 $^{^{33}}$ Интересно, что в Англии в XVIII — XIX вв. человек именно с 12 лет мог предстать перед судом и подвергнуться смертной казни. Как мы видим, число «12» приобретает во многих традиционных культурах и памятниках сакральный смысл.

естества, но отчетливо выделяется то, что этот закон преодолевает, что свидетельствует о духовном возрастании и особых знаках избранничества, даже если эта отмеченность носила негативный характер — буквально как неспособность к чему-либо (например, к учению грамоте, как у отрока Варфоломея, или к передвижению, ходьбе, как у Ильи Муромца). Эта задержка психического (естественного умственного или физического) развития как «неспособность способного» сакрально отмечена как сверхъестественная возможность получения дара свыше. Тогда книжный разум дается от Бога, а не от людей.

Юный скромный служитель храма святой Софии Премудрости Божией Роман (1 октября), не разумевший грамоту, не имевший ни голоса, ни слуха, был тяжко избит и оскорблен клириками в праздник Рождества Христова. После службы он горько рыдал перед иконой Пречистой Девы и молил о способности славить Бога в песнопениях. В забытьи ему явилась Пресвятая Владычица Богородица утешила его и дала съесть книгу-свиток, оказавшуюся весьма сладкой. Она открыла ему ум к разумению Божественных глаголов и на вечерней службе Роман, получивший впоследствии прозвание Сладкопевец, спел чудесную песнь «Дева днесь...».

Порой причиной насмешек и издевательств со стороны взрослых и сверстников оказывалась неспособность такого ребенка к учению из-за плохой памяти, непонятливости и пр. Учение давалось туго и будущему святителю Петру — митрополиту Московскому, и преподобному Феодосию Печерскому, преподобному Александру Свирскому, и святому праведному Иоанну Кронштадтскому и другим подвижникам в детском возрасте.

Подобная «задержка в психическом развитии» ребенка естественно сопровождалась, с одной стороны, сокрушением родителей, порой их наказаниями, насмешками сверстников и учителей, а с другой стороны, — полным смирением и сверхмотивацией самого ребенка, его внутренней работой, горячими молитвами и слезами. Эти усилия, как правило, увенчивались успехом: после долгих ночных молитв, как бы во сне свершалось чудо, такое, как со святым праведным Иоанном Кронштадтским: «словно пелена с глаз упала, и ум в голове открылся»³⁴. После такого острого мистического переживания ребенок вдруг начинал успешно пос-

тигать ученую премудрость, вскоре превосходя всех своих сверстников и даже учителей.

Один из великих отцов Востока Феодор **Эдесский** (9 июля), который прославился от Бога великим даром дивных чудес, был слаб памятью и нескоро усваивал то, что преподавали. Его укоряли учителя, родители, над ним смеялись ровесники, но все усилия были тщетны, ибо премудрость ему должна была дароваться благодатью Божьей, а не от людей. Он стал прилежно молиться. Однажды мальчик спрятался в алтаре под святым престолом и уснул. Во время сна было ему видение: отрок, сияющий, как солнце, питал его сотовым медом, дал ему пастырский жезл и благословил. Проснувшись, Феодор вышел из алтаря и, увидев архиерея, рассказал ему о себе и своем видении, и тот сразу поставил отрока чтецом, и с тех пор открылись его умственные способности.

Святой ребенок и игра

Во многих житиях отвержение детских игр будущими святыми является общим местом топосом, как бы своего рода литературным клише. Для таких детей характерно также общее отрицание традиционной детской жизни и сообщества сверстников, уклонение от игр, веселия, забав, когда, как пишет автор жития, «ребенок начат лишатися детского обычая и возненавидел игры детские». Игра как атрибутивная характеристика ребенка, его неотъемлемая ведущая деятельность не стала предметом внимания при освещении вопросов воспитания в святоотеческой литературе. И это не случайно. По замечанию известного философа и культуролога Йохана Хейзинга, игра противоположна серьезности как реализму и ответственности, которые должны быть присущи взрослому человеку³⁵.

Суровая оценка игры дана в христианской аскетике — в представлении об игре как о замене подлинной жизни. Феофан Затворник предостерегал: «играя, не проиграйте своего спасения». В Библии, Ветхом Завете, слово «игра» используется применительно лишь к музыкальным инструментам. Однако в Новом Завете впервые появляется ребенок, которого Господь ставит в центре с призывом «будьте как дети». В устах Господа в Евангелии от Луки отношение к детской игре прослеживается в притче: «Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам

³⁴ Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самоочевидцев. С. 16.

 $^{^{35}}$ Хёйзинга \check{H} . Homo Ludens: Статьи по истории культуры. М., 1997.

на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали» (Лк. 7, 32).

Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский, комментируя этот стих, пишет, что у иудеев была такая игра: большое число детей разделялись на две группы и, как бы в насмешку над жизнью, одни на одной стороне дороги плакали, а другие веселились, играя на свирели, пытаясь переманить на свою сторону (видимо, подобно тому, как в русской игре «Замри-отомри» нужно было рассмешить). Сравнивая фарисеев с детьми, блаженный Феофилакт пишет, что они отстранили себя, не оказав сочувствия ни Иоанну плачущему, ни Иисусу играющему и отпускающему (веселящемуся).

Не сама по себе детская игра противоречит благочестию и святости, а ее атрибуты — ссоры, ругань, лукавство и пр., которые могут быть спровоцированы во время игры. Но этому возможно противопоставить иной опыт. В детских играх будущий юный епископ Феодор Сикеот «являл разум мужа, оберегался всякого дурного слова, клятвы или хулы, остерегая от этого и своих товарищей. Он имел на них такое влияние, что прекращал между ними всякие ссоры и брань» 36. Преподобный Серафим Саровский, по воспоминаниям Мотовилова, однажды остановил паломницу, которая рассердилась на расшалившегося сына, кротким словом: «Не трожь его, он с ангелом играет».

Вместе с тем в агиологии есть свидетельства, когда игра способствовала своего рода тренировке, «отработке» тех или иных моментов духовной жизни, богослужения или была особым указанием на будущее поприще ребенка.

Святитель Афанасий Александрийский (373 г., 18 января, 2 мая) — «отец Православия», детство которого пришлось на период жестоких гонений на христиан при правлении Диоклитиана (303 г.), наблюдал мужественное исповедничество и мученичество христиан, наложившие неизгладимый отпечаток на его характер — огненный, смелый, решительный, неустрашимый, энергичный. В 6-летнем возрасте, играя со сверстниками на морском берегу, он изображал епископа, а других детей назначал диаконами и пресвитерами. К нему подводили некрещеных детей, и он крестил их морской водой, произнося необходимые молитвы и поучения. Эту игру случайно увидел святой Александр, архиепископ Александрийский, и установил, что в игре дети совершали все, согласно уставу Церкви, признал крещение языческих детей истинным и довершил его миропомазанием.

Святитель Амвросий, епископ Медиоланский, в 12 лет играл в священнослужителя, протягивал свою руку домашним, говоря: «Целуйте мою руку, ибо я буду епископом», предвидя свое епископское служение. Однако взрослые отвергали подобные требования. Впоследствии, когда Амвросий стал епископом Медиоланским, и его сестра с благоговением целовала его руку, он слегка улыбнулся и напомнил тот случай в детстве.

Святой преподобный Афанасий Афонский (5 июля) играл со сверстниками, и всегда ему давалась игровая роль игумена, а не воеводы или царя, как другим детям.

Светлый отрок, боярский сын — будущий святитель митрополит Алексий Московский (12 февраля) — не чуждался детских игр, в забавах и играх с ровесниками был первым затейником, пока не оказался призван к служению и подвигу.

В житиях, описывающих детские годы святых, игра порой превращалась в особое действо, воспроизводящее священнослужение. Так, будущий патриарх Тихон, обладая исключительным природным обаянием и способностью привлекать к себе людские сердца, в детстве в играх со сверстниками часто изображал архиерейское богослужение, и дети охотно подчинялись его воле, всегда признавая в нем «владыку».

Есть и другие свидетельства. Святая блаженная Матронушка в детстве играла бумажными иконками, пряча их под подушку. Оптинский старец преподобный Нектарий — один из последних оптинских старцев, ученик знаменитого на всю Россию старца Амвросия — был призван к монашеству почти ребенком и беззаветно служил Богу и людям многие десятилетия. Будучи выходцем из крестьян, он постоянно тянулся к знаниям, просвещению, много читал, изучал святоотеческое наследие, современную художественную и научную литературу. Это глубокое, освященное светом православной веры самообразование позволило ему свободно беседовать с образованными посетителями Оптиной пустыни о Пушкине и Шекспире, Крылове и Шпенглере, Данте и Блоке, Толстом и Достоевском, причем при необходимости и на иностранных языках. Разносторонние познания в научной облас-

³⁶ Святая юность... С. 128.

ти открывали батюшке возможность говорить с жаждущими истины не только на духовные темы, но и на общекультурные, с каждым на его языке. По свидетельству воспоминаний, у него было множество игрушек: автомобили, пароходики, поезда и даже самолеты — вся современная техника в миниатюре. Еще были у него музыкальные ящики с различными музыкальными записями. Часто он повторял: «Я к научности приникаю», — придавая большое значение образованию, просвещению. Как-то сказал пришедшим к нему за наставлением студентам: «Живите и учитесь так, чтобы ваша научность не портила нравственности, а нравственность — научности, тогда получится полный успех вашей жизни».

Святое детство и юродство: смысловые параллели

XV в. на Руси ознаменован появлением в духовной жизни святого юродства, подвига, которого не знало католическое христианство. Что такое юродство и какова этимология этого слова? «Ю» — отделенность, отход от чего-либо, а «родъ» — подниматься, расти, т.е. юродъ нечто выросшее, поднявшееся, но то, что слишком малоценно, чтобы на него обращать внимание. Юродивый — юродъ, урод, выродок — человек, выброшенный родом, отверженный миром. Юродивые пользовались особым уважением в простом народе как прорицатели, ясновидцы, обличители сильных мира сего. Образованным людям юродивые представляются психически больными, ведущими бродяжническую жизнь и поражающими общество странностями, причудами, нелепостями и даже богохульством. С точки зрения Церкви, подлинные юродивые мнимые безумные, блаженные — отделенные от общества, избранные Богом и призванные к особому служению.

Подлинное юродство — отказ от благ жизни, собственного ума, самоуничижение и самоумаление «до зела», презрение ко всему внешнему. Это зачастую осознанное принятие на себя внешнего облика и поведения психически ненормального человека — «умалишенного». «Для той стороны внешней жизни, которая не относится существенно к вечному спасению... для этой стороны

святые юродивые и отвергались ума... после этого они в общественной жизни являлись подобными несмысленным детям»³⁷. Юродивого с ребенком объединяет следующее. 1) Их низкий социальный статус порождает благодатное смирение, и если «Благодать Христова в меньших обитает»³⁸, то юродивый утверждает: «Благодать почиет на худшем». 2) И юродивый и ребенок посрамляют мудрость мира сего. Мудрость юродивого в нелепом, смешном поведении, в странных действиях для того, чтобы свое бесславие обращать во славу Божию и в пользу ближним. Именно это имел в виду апостол Павел, уча: «Мы юроди Христа ради» (1 Кор. 4, 10). Мудрость ребенка «в неведении зла», поэтому лишь мальчик из андерсеновской сказки, вопреки мнению взрослых и приличиям, мог правдиво засвидетельствовать: «А король-то голый». 3) Как бы выпадение из культуры и юродивого, и ребенка: если последний вынужден приобщаться к культурному наследию, порой принудительно, то первый отрицает всю культурную атрибутику, невзирая на собственную образованность, подобно Авраамию Смоленскому, обладавшему высокой ученостью³⁹.

Сущность подвига юродства — сокровенное общение с горним миром. Путь юродивого путь смирения, осознания своей беспомощности, нравственной и физической, своего недостоинства, нищета духовная. Суть детства — в том же, поскольку, по выражению Л.С. Выготского, «ребенок по своей природе оказывается неполноценным в обществе взрослых; его позиция с самого начала дает повод для развития у него чувств слабости, неуверенности и затрудненности. Ребенок долгие годы остается неприспособленным к самостоятельному существованию, и в этой неприспособленности, неудобстве детства лежит корень его развития. Детство и есть пора неполноценности и компенсации по преимуществу...» 40 (курсив мой — B.A.).

Точка пересечения ребенка и юродивого в этих «не»: только первый от них постепенно освобождается, второй их приобретает. Ребенок стремится преодолеть неудобства и неполноценность в движении к физическому (телесному) и психологическому (душевному) взрослению и комфорту, для юродивого (как и для любого святого) они — лишь средства для устремления

³⁷ Алексий (Кузнецов), иеромонах. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. СПб., 1913. С. 97.

³⁸ Старец Силуан. М., 1991.

³⁹ *Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В*. Смех в древней Руси. Л., 1984. С. 78.

 $^{^{40}}$ Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. М., 1995. С. 109.

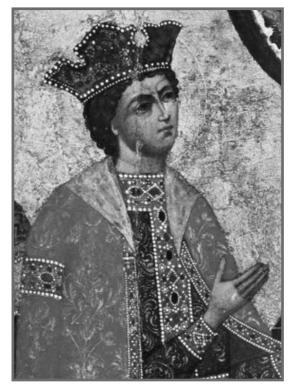
к горней сфере. Аскеза как телесное связывание себя (терпение голода и жажды, ночные бдения, тяжкий физический труд и пр.), а также психологические неудобства — унижения, насмешки освобождают от гордыни и самопревозношения, помогают стяжать благодать и любовь. Маленькому ребенку благодать и любовь даются даром, может быть, лишь вследствие беспомощности, зависимости, несамостоятельности, слабости. Юродство и детство лишь чисто внешне несмысленны и умственно неполноценны, примитивны и «дефективны». Подобно тому, как национальный русский герой Иванушка-дурачок из сказки (своеобразный прообраз святого юродивого) — на самом деле человек весьма умный, так и малый ребенок примитивен по-своему, поскольку лишен еще образованности — этой «культурности» без Бога⁴¹.

Юродивого и ребенка объединяет свободное отношение к внешним приличиям и этикету, отрицание здравого смысла ради утверждения сокровенного смысла. Известный по житиям дар пророчеств юродивого оказывается соотносим со способностью ребенка к предчувствию, предвосхищению к которая открывает духовные очи и являет смысл знания, недоступного плоской рациональности, знания незнающих, знания как Откровения: «Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» В этом смысле естественная простота нравственно неиспорченного ребенка сближает его с простотой юродивого, которую он достигает через мучительную борьбу.

Значение детской святости и святых детей в русской духовной культуре

Многие святые дети и отроки христианской древности чудотворениями, мужеством и стойкостью обращали в веру христову сотни и тысячи неверующих, укрепляли в вере маловерных взрослых.

Мученица Василиса Никомидийская (†309 г., 3 сентября) пострадала в 9-летнем возрасте. Никомидийский правитель игемон Александр, пораженный твердостью христианского ребенка и многими чудесными заступничествами за нее Всевышнего, уверовал в Бога Истинного, крестился.

Св. страстотерпец царевич Алексий. XXI в.

Преподобная Евпраксия (†25 июля) — юная инокиня, дочь богатых и благочестивых сановников Царьграда — «святая ветвь святого корня» — приняла постриг в 7 лет в Египте и прославилась как величайшая подвижница православного иночества.

Чудотворения святых детей являются непременным атрибутом древних житий.

Мученик Неофит (†21 января) в 10-летнем возрасте изводил воду из камня, подобно Моисею, чтобы напоить своих товарищей-сверстников. За этим последовало обращение многих людей ко Христу.

Мученица Агния (†21 января) воскресила юношу, умершего от любви к ней, который затем уверовал во Христа и с ним 160 свидетелей этого чуда.

Отрок Пантелеимон — безмездный врач, великомученик (†27 июля). По детской молитве его, еще нехристианина, умерший мальчик, ужаленный змеей, ожил. Это чудо привело

⁴¹ «Как дефективность есть отрицательный полюс одаренности, так и примитивность — отрицательный полюс культурности» (Выготский Л. С. Указ. соч. С. 267).

⁴² Дети-пророки: социогенетический анализ представлений об опасности в детской субкультуре / / Магистр. 1997. № 3. С. 86−95.

⁴³ Мф. 11, 25.

Пантелеимона к Богу, а затем он обратил своего отца-язычника и многих в Никомидии.

Начертанный на мраморе пальцем **юной великомученицы Варвары** святой крест ясно запечатлелся и долго сохранялся; когда она бежала от разъяренного отца, поклявшегося ее убить, гора расступилась и впустила ее в свои недра.

Юная великомученица Марина Антиохийская († начало IV в., память 17\30 июля) дочь идольского жреца, в младенчестве потерявшая мать, в 12 лет узнала о Христе. Свою веру исповедовала в страшных мучениях на глазах тысяч людей. Благодаря святой Марине, по свидетельствам очевидца событий и автора жития Феотима, уверовавшие во Христа 15 тысяч мужчин, женщин и детей войском игемона были усечены мечем, крестившись кровью, увенчались мученическим венцом⁴⁴.

Десятки тысяч христианских детей в древности, целый сонм святых отроков и отроковиц, утопленных, сожженных, посеченных мечем, растерзанных дикими зверями во все

века христианства, имена которых знает один Γ осподь⁴⁵, восполняли легионы отпавших ангелов.

Помощь по молитвам святых детей в русской православной традиции — явление весьма распространенное. Святой отрок Василий Мангазейский помогал заблудившимся путникам и охотникам, исцелял расслабленных, слепых, сохранял малодушных от самоубийства. Святой царевич Димитрий Углический — пожалуй, единственный ребенок, образ которого включен в государственный герб современного г. Углича. И каждый год 28 мая в этом городе отмечается светлый праздник, на котором плащаницу, вышитую несчастной матерью царевича, трижды обносят крестным ходом вокруг храма

Св. благоверный царевич Димитрий Угличский. XVII в.

«Димитрия-на-крови», и все присутствующие подводят под плащаницу своих детей. По молитвам отрока Димитрия до сего дня происходят чудеса исцеления.

Детская святость в русском православии имеет свое индивидуальное лицо, которое проявляется, когда начинаем анализировать возрастные особенности ребенка с точки зрения их духовного совершенства, готовности быть Богу «своим» 16. Попытка постижения исторического и духовного смысла детской святости для русской культуры заставляет выйти из рамок агиографии в сферу культуры в широком смыс-

⁴⁴ Святая молодость. М., 2002. С. 121–131.

⁴⁵ Известен, например, мученик Вавила Никомедийский, видимо, учитель, и с ним 84 его ученика — мальчики и девочки — в начале IV в., которые претерпев биение, были усечены мечем в Никомидии, откуда мощи их были перевезены в Византию. Сохранились имена только двоих из них — Аммония и Доната (память 4 сентября).

⁴⁶ По В.И. Далю, святой — духовно и нравственно непорочный, чистый, совершенный. Это все, что относится к Божеству, к истинам веры, предмет высшего почитания, поклонения; духовный, божественный, небесный. О человеке: непорочный и угодный Богу, первообраз человека. Церковью выделяются следующие лики, разряды святых: праотцы, пророки, апостолы, равноапостольные, святители, св. отцы (пастыри, учители), мученики, страстотерпцы, исповедники, великомученики, преподобные, преподобномученики, столпники, скитальцы, верижники, постники, юродивые, блаженные, милостивые, многострадальные, бессребренники, затворники, молчальники, чудотворцы, богоносцы, праведники и др. / / Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. С. 161.

ле этого слова. Отношение к ребенку, детству в историко-культурном контексте претерпело существенные изменения: это путь от ребенкараба в языческой древности, которого можно было продать, к ребенку как цели патриархального брака; от ребенка «маленького взрослого» к ребенку как самостоятельной ценной в себе личности. По справедливому мнению о. Василия Зеньковского, «Церковь всегда хранила и помнила слова Спасителя о детях, но она никогда не ставила их в центре всей антропологии... внимание к детству, к его своеобразию и особой психической структуре вообще зарождается в лишь XVIII в., достигая своего полного раскрытия уже в XIX в., когда создается особая наука о детской душе. Но все же XVIII веку принадлежит огромная заслуга возврата к новозаветным мотивам в антропологии» 47.

Постижению личности святого, через рассмотрение пути достижения им святости, выделение основной идеи данного подвига святости, которое формирует житие, помогает психология как наука, исследующая внутренний душевный мир человека, способствуя реконструкции феноменов религиозной жизни (в данном случае святости). Это и есть один из путей использования возможностей христианской психологии, что позволяет развиваться и самой науке психологии. «В ближайшей перспективе христианская психология должна расширить горизонты своего понимания человека. Что значит с точки зрения психологии человек как богоподобная личность? Христианское понимание духовной жизни должно быть определено как предмет и задача», — считает декан факультета психологии Российского Православного Университета им. Апостола Иоанна Богослова, священник Андрей Лоргус⁴⁸.

Подобно тому, как с детских портретов XVIII в. на нас смотрят маленькие старички и старушки в богатых одеждах и с атрибутами княжеской власти, на страницах житийной литературы образы детей-святых также в значительной степени оказываются лишенными собственно детских черт. Но это не маленькие взрослые, это Великие дети, несущие в себе христианский идеал подвижничества, кротости, безвинных страданий, образ уничиженного Христа, тем самым, перекликаясь с подвигами страстотерпцев и юродивых, являющих собой ту истину, что «сила Божия в немощи совершается».

Знаменательна в этом смысле икона первой половины XVII в. «Василий Блаженный и Артемий Веркольский», на которой образ 12-летнего отрока в белых одеждах ангельски величествен, знаменуя собой духовное величие, взрослость духа, а святой Василий Блаженный в поклоне благоговейно принимает благословение.

Духовный смысл детской святости — в особом избранничестве Господом каждого ребенка для Царствия Божия и в его горячем отклике и желании идти за Христом. Однако реально «много званных, но мало избранных». Необходима готовность самого ребенка к этому избранничеству, его особая духовная одаренность.

Сокровенная мысль христианства заключается в том, что, может быть, именно ребенок и есть тот идеальный человек, который был задуман Творцом. «Явление святости раскрывает эту глубину человека, которая светится тогда и во вне; то же мы имеем в детстве, где зло и грех, хотя и реальны, но слабы и ничтожны и потому сквозь их темную преграду видно сияние образа Божия. Оттого в восприятии и понимании детства — ключ к тайне человека» 49.

 $^{^{47}}$ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. С. 16.

 $^{^{48}}$ Причины недоверия / / Нескучный сад. 2002. № 5. С. 25.

⁴⁹ *Зеньковский В.В.* Указ. соч. С. 76.

Н.Н. Блохина

История деятельности Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове (1903–1917)

В конце XIX — начале XXв. в Российской империи было создано действенное государственное (ведомственное) здравоохранение. Рассматривая историю отечественного здравоохранения, историки медицины упускают из вида деятельность учреждений медико-социальной сферы, функционировавших в рамках Русской Православной Церкви.

Алексеевское общество дел милосердия, основанное в марте 1903 г., стало самым значительным медико-социальным учреждением в Новоладожском у. Санкт-Петербургской губ., продолжившим богоугодные дела протоиерея Алексея Колоколова.

Алексей Петрович Колоколов ся 24 февраля 1836 г. в д. Прусынская Горка Новоладожского у. в семье о. Петра Дмитриевича Колоколова, настоятеля местной церкви. Отец умер рано, семье пришлось пережить много трудностей. Алексей Колоколов, окончив сначала Александро-Невское духовное училище, а в 1857 г. Санкт- Петербургскую духовную семинарию, был направлен в родной уезд и после женитьбы назначен священником в церковь с. Хотово. В скором времени его матушка скончалась. Став вдовцом, о. Алексий все свое время начал отдавать пастырской деятельности. Вместо сгоревшей деревянной церкви он в короткий срок (1861—1862 гг.) выстроил новую в честь Воздвижения Креста Господня, которая до настоящего времени не сохранилась. В 1863—1867 гг. его заботами и с участием генерала Скворцова, купцов Лесникова и Петухова и архитектора Мельникова была сооружена еще одна шатровая каменная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в

Хотово. «Своим аскетическим образом жизни, общественной благотворительностью, а также способностью лечить различные душевные болезни при помощи слова, — как пишут исследователи А.В. Берташ и А.Ф. Векслер, — о. Алексий скоро стал известен далеко за пределами своего прихода, мало-помалу молва начала повторять его имя как имя подвижника. Простой народ из дальних мест потянулся в Хотово. Часто можно было видеть путников, идущих по дорогам Санкт-Петербургской губернии и Новгородской. "Куда идете?" — спрашивали их. "К отцу Алексию Хотовскому» — отвечали они обычно".

Младший современник и духовный сын о. Алексия Колоколова Е.Н. Погожев вспоминал о своем учителе, что помимо «всех духовных свойств своих, он был и вообще выдающийся умом и всем складом своим человек, которого нельзя было не заметить, который не мог не выделяться, в какой бы среде и где бы он не жил и не действовал... Многие замечали достоинства вдохновленных слов о. Алексия и его блестящую художественную речь. Он славился умением в своей обаятельной беседе на богословские темы всецело овладеть слушателем, и тогда пасторское слово о. Алексия действовало на их сердца неотразимо. Общения с ним искал не только простой народ».²

Представители не только богатого купечества, но и аристократического петербургского общества, близко познакомившись с о. Алексием Колоколовым, начали приезжать в Хотово и приглашать его в столицу. В ответ на их просьбы он переезжает в Санкт-Петербург и становится настоятелем церкви во имя святого великомуче-

¹ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Новая Ладога. СПб., 2004. С. 96.

² Там же.

Отец Алексий Колоколов

ника Георгия Победоносца, учрежденной 21 декабря 1874 г. при Георгиевской общине сестер милосердия. В лице о. Алексия эта община приобрела незаменимого духовного руководителя, бывшего духовником общины более четверти века.

Постановлением Военного совета от 21 февраля 1879 г. общине святого Георгия был передан в безвозмездное пользование принадлежавший Клиническому военному госпиталю участок земли на Выборгской стороне, у Сампсониевского моста. Для общины сестер милосердия необходимо было построить собственные здания. На их постройку дал значительные суммы Дом Романовых: император Александр II, императрицы Мария Александровна и Мария Федоровна, великий князь Владимир Александрович, великая княгиня Мария Павловна, великий князь Сергей Александрович, принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская. Среди жертвователей были представители аристократических фамилий. Всего было собрано 88400 руб. От Главного управления Красного Креста получено 100 тыс. руб. Различными лицами было пожертвовано материалами, работами для строительства на сумму 83284 руб.

На собранные средства были построены два барака (Александровский и Мариинский) для больницы, перестроено каменное здание с трех-

этажным главным корпусом (выходящим на Неву) и двумя двухэтажными флигелями, каменный домик для церковного причта, сооружена механическая паровая прачечная и кухня, дезинфекционная камера, каменная пристройка для паровиков и сарай на каменных столбах для склада каменного угля. В большом каменном здании, в нижнем этаже, помещалась лечебница для приходящих, аптека, кладовая и прачечная. Второй этаж занимали жилые помещения сестер, зал для лекций, читаемых им, квартиры главного врача и хирурга. В верхнем этаже помещалась церковь и зал общих собраний. В строительную комиссию, трудами которой созданы новые помещения, входили полковник А.Ф. Матушевич, член по хозяйственной части князь И.А. Накашидзе, архитектор Н.А. Мельников и купец второй гильдии Е.И. Брагин. К членам комиссии присоединился для содействия в приискании финансовых средств и жертвователей настоятель церкви общины протоиерей А.П. Колоколов.

Георгиевская община всегда помнила тех, кто помог ей с общинными постройками. Вот почему эти люди, мыслящие и действующие как государственники, были упомянуты в юбилейном общинном издании: «Принимая в соображение бескорыстные труды членов строительной Комиссии, которым Община обязана благополучным сооружением новых своих построек, Совет Управления постановил предоставить им звание почетных членов — благотворителей Общины»³.

С 1882 г., после освящения новоотстроенных общинных помещений, священник о. Алексий Колоколов смог приступить к возведению общинной церкви на углу Сампсониевской набережной и Финляндского просп., столь почитаемой позднее многими петербуржцами-прихожанами. При этом долгие годы о. Алексий будучи священником в общине святого великомученика Георгия, постоянно помимо своих основных обязанностей старался протянуть руку помощи Попечительному совету общины в сложных финансовых ситуациях. Например, начало 1884 г. для общины сестер милосердия святого великомученика Георгия было ознаменовано весьма трудными обстоятельствами. Переезд сестер в новые помещения и завершение строительства в целом не обошлось без сложностей в расчетах. Расплата с поставщиками медикаментов, погашение долга кредитному обществу, страховая и прочие повинности требовали расхода в размере 4000

³ Исторический очерк общины сестер милосердия св. Георгия в Петербурге за двадцатипятилетие (1870—1895). М., 1895. С. 16.

руб. ежегодно, «не вознаграждаемого никакой выручкой», и т. п. Дом, принадлежавший общине на Петербургской стороне, ждал капитального ремонта и не был подготовлен к найму. Его во что бы то ни стало следовало отремонтировать и приспособить к сдаче под частные квартиры. Три постоянных ревнителя интересов общины — протоиерей Колоколов, князь Нахашидзе и купец Брагин — взялись совершить такую перестройку за свой счет.

В «Отчете Главного управления Российского общества Красного Креста за 1884 г.» мы встречаем следующие сведения о помощи о. Алексия общине: «Много трудов и забот выпало особенно на долю протоиерея Колоколова, который выкроил все это участие у людей незажиточных неустанным и смиренным своим ходатайством на доброе дело. Им же был избран техник, составивший план этой перестройки, гражданский инженер Сергей Александрович Баранкеев, руководивший безвозмездно работами, при безвозмездном же участии материалом и рабочими (с затратами) на сумму 20000 рублей следующих лиц: купцов Лазарева, Шилова, Тюкова, Варганова, Проворного, Алексеева, Леснова, Кундышева, Березина, Виноградова, Кротова, Игнатьева, Вахрамеева и Протасова. Дом окончательно был готов в ноябре и разбит на 27 самостоятельных квартир в 3, 4, 5 комнат с кухней и водопроводом в каждой. С осени квартиры начали сдаваться и возрастающая доходность дома дает возможность общине выждать без ущерба благоприятного времени для продажи его»⁴.

На этом помощь о. Алексия общине не прекратилась. Без всяких затрат со стороны общины, таким же способом «посильной складчины» настоятелю общинной церкви удалось «выстроить необходимый для хозяйственных удобств общины деревянный двухэтажный дом во дворе для служебных лиц и прислуги, с отдельным помещением для стирки бинтов. Расходы по тому и другому сооружению оценены в 30000 рублей» 5. Этот флигель, снабженный водопроводом, был построен теми же лицами, «имена которых приведены выше» 6.

В 1886—1888 гг. в Георгиевской общине благодаря содействию о. Алексия был создан

Евгеньевский хирургический барак (архитектор Н.В. Набоков) на средства, собранные у привлеченных «к этому делу многих великодушных жертвователей» 7. Освящение этого барака, названного в честь почетной председательницы общины принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, состоялось 2 декабря 1888 г.

Труды о. Алексия Колоколова были достойно оценены членами общины. В юбилейном издании «Исторический очерк общины сестер милосердия св. Георгия в Петербурге за двадцатипятилетие (1870—1895)» было указано: «В виду громадных заслуг перед Общиной настоятеля ее церкви протоиерея А.П. Колоколова членами Общины были собраны 3000 рублей на устройство в хирургическом бараке кровати его имени»⁸.

В дом о. Алексия на Выборгской стороне шли многие: нуждавшиеся в духовном окормлении, ищущие помощи в непростых жизненных ситуациях — люди разных возрастов. Особенно показательной была в глазах современников картина, когда представители буквально всех сословий, движимые доверием к пастырю, искали в нем помощи. Очевидец вспоминал: «Дом отца Алексия в Петербурге представлял что-то не совсем обычное. Когда в праздники после обедни приходили выпить чаю его духовные дети, то происходила подлинная смесь всяких сословий. Рядом с именитыми изящными женщинами были какие-то безвестные старушки, рядом с офицерами блестящего полка какой-нибудь ремесленник. Тут можно было встретить разных набожных приказчиков, мелких торговцев, сборщиков на церкви, заладожских крестьян. Все время отца Алексия в Петербурге было поглощено приемом лиц, искавших у него духовной помощи, или посещением таких лиц»⁹. Он принимал деятельное участие также и во многих других благотворительных обществах, членом которых являлся.

Будучи почетным членом в епархиальном попечительстве о бедных из числа духовенства, а также в Российском Обществе Красного Креста, он всегда старался сделать как можно больше полезных дел, был готов помочь всем, кто обращался к нему с нуждами. «Я всегда считал своим долгом подать руку помощи», — говорил о. Алексий. Он был знаком со старцем Амфилохием

⁴ Отчет Главного Управления по Обществу Красного Креста. Обзор деятельности местных учреждений Общества за 1884 год. Ч. ІІ. М., 1886. С. 91.

⁵ Исторический очерк... С. 20.

⁶ Отчет Главного Управления... С. 92.

⁷ Исторический очерк... С. 23.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Указ соч. С. 96-97.

Один из пределов Успенского храма Алексеевского общества дел милосердия (1900—1910-е). Фотограф И.М. Пономарев

Реконским, оказывал помощь великой княгине Александре Петровне в устроении благотворительных учреждений Киево-Покровского женского монастыря.

Зажиточные прихожане храмов, где служил о. Алексий, делали регулярные добровольные пожертвования, что давало ему возможность творить дела милосердия в родных местах Новоладожского у. В 1876 г. на приобретенном им с помощью благотворительницы А.И. Скворцовой Прусынском острове на Волхове, ниже правобережных деревень Прусыня и Прусынская Горка, протоиерей Алексей Колоколов смог выстроить комплекс благотворительных учреждений по проекту архитектора М.А. Шурупова. Этот Прусынский островок уже после освящения каменной церкви во имя Успения Богородицы с приделом во имя святителя Тихона Задонского начали именовать Успенским. Расположенный ниже по течению Вындин остров получил название Антониевого (существовало предание, что в XII в. преподобный Антоний Римлянин останавливался в этом месте на пути в Новгород).

О. Алексий всегда старался помочь всем, кто просил у него помощи в сооружении храма (им

были устроены, кроме уже перечисленных, церкви в селах Верховине, Куйвози, Помялове, Пурсыне); не отказывал он и простым крестьянам в постройке обычной избы.

Именно на своей родине он смог создать уже давно им задуманное — место оказания помощи страждущим телом и духом, неимущим и обиженным судьбой, людям всех возрастов. С течением времени ему действительно удалось создать на Успенском островке комплекс благотворительных строений, который постоянно расширялся. В воспоминаниях Слезкинского, автора «Путевых заметок» (напечатаны в журнале «Русское судоходство» в 1897 г.), подробно описываются впечатления от увиденного на Успенском острове.

«Мы ехали спокойно, — пишет Слезкинский, — встречались селения — на левом берегу деревня Прусыня и Прусынская Горка. Стали приближаться к какому-то островку. Подойдя ближе, пароход пошел медленнее. Островок отличается оригинальной местностью. Своими очертаниями он очень похож на половину огурца. Лепятся домики в таком причудливом виде, что, в общем, островок напоминает скорее громадных размеров детскую игрушку, чем людское обиталище.

Домики различных величин, с угловатыми и просто круглыми окнами; крышами всевозможных наклонностей; над ними высятся разные башенки, чердаки, шпили. По фасаду у каждого домика имеется балкон или терраса. Все строения пестреют самыми яркими веселыми красками, всюду видна вычурная резьба, в русском вкусе. Островок обрамлен деревьями, ветви которых лезут в окна, на крыши, так что одни домики глядят среди зелени, а другие как бы прячутся в ней. На мыске острова, где течение бьет сильнее и бывает напор льда, устроен ледорез: под острым углом укреплено бревно с железной полосой, а от него лучами, в наклонном направлении, положен на землю пластинник. Таким образом, мысок, сплошь покрытый деревом, совершенно гладкий, вполне гарантирует островок от размывания и разрушения ледоходом. Над ледорезом помещается роскошный павильон с колоннами и разноцветными стеклами, от которого по мысу и вглубь островка тянется великолепный сад. У берега стоит миниатюрная пристань, представляющая собой красивый сквозной домик. На островке два храма, их кресты высоко блестят на солнце. Немного выше их возвышается какая-то круглая башня, наподобие обсервационного поста. Башня поднимается от крыши большого каменного дома, вновь построенного, но оставленного пока вчерне. Словом островок так чуден, что земной обыватель, смотря на него, невольно переносится мыслями в сказочный мир». К созданию этого известного своими благотворительными медико-социальными учреждениями Успенского островка были причастны о. Алексий и молодая дворянка Анна Скворцова.

Известный церковный писатель Е. Погожев (псевдоним — Е. Поселянин) сообщил в своих книгах некоторые подробности жизни указанных подвижников благочестия. В частности, он писал: «Незабвенный протоиерей Алексей Петрович Колоколов, настоятель церкви Георгиевской общины в Петербурге, которого судьба поставила проповедником православия в высших кругах столицы. Под его духовным руководством, еще в начале его пастырства, находилась замечательная подвижница и страдалица Анна Ивановна Скворцова, рожденная Шабельская, происходившая из богатой и родовитой семьи, она против воли была выдана замуж, тогда как мечтала о жизни духовной. Вскоре она заболела сложной и мучительной болезнью спинного мозга, которая

держала ее неподвижно распростертою до самой смерти. Она положила начало тому благотворительному делу Успенского острова, который отец Алексий оставил по себе живым памятником и который дал обоим им вечный приют, — и вела, при всей тяжести своего недуга, высокоподвижническую жизнь».

«Отец Алексий рассказывал мне, — пишет далее Е. Погожев, — что Анна Ивановна исповедывалась ежедневно, а в течение долгих сроков и приобщалась ежедневно»¹⁰.

Своими делами о. Алексий смог показать, как можно быть полезным обществу, если с тобой работают бок о бок сограждане-единомышленники. Но 29 января 1902 г. случилось непредвиденное — о. Алексий скоропостижно скончался.

Откликаясь на преждевременную кончину о. Алексия, в столичных газетах и журналах писали, что он принадлежал к «самобытным лицам русского духовенства». В частности, сообщалось, что «31 января в церкви Георгиевской общины сестер милосердия совершено отпевание тела ее настоятеля митрофорного протоиерея отца Алексия Колоколова, друга всех бедных и несчастных, бессеребренника, который, не имея денег помочь ближнему, раздавал свои вещи просящим... До конца жизни он был самым скромным человеком, хотя достиг высших возможных для священника отличий!»¹¹.

Огромное стечение народа провожало о. Алексия в последний путь. Сначала гроб с телом перевезли в Александро-Невскую лавру, а оттуда — на Успенский остров, в склеп под церковью, где уже были погребены останки близких ему людей — благотворительниц А.И. Скворцовой, А.П. Савиной и др.

На основании высочайшего повеления через год после смерти о. Алексия было создано Алексевское общество дел милосердия на Успенском острове, которому государственные деятели Российской империи придавали важное значение и оказывали поддержку. В уставе общества, утвержденном 28 февраля 1903 г. министром внутренних дел В.К. фон Плеве, в частности, говорилось, что оно «имеет целью оказывать помощь всем нуждающимся в нем лицам всех сословий. Преимущественное право на попечение имеют крестьяне окрестных острова Успенского лежащих деревень, во всех своих нуждах: убогие, больные, дряхлые, а также ищущие труда и, кроме того, больные судорабочие».

¹⁰ Поселянин Е. Душа перед Богом. СПб., 1909. (репринт. изд. 1999). С. 385.

¹¹ Берташ А. В., Векслер А. Ф. Указ. соч. С. 97–98.

Занятие по анатомии с сестрами милосердия в Алексеевском обществе дел милосердия (1900 — 1910-е). Фотограф И.М. Пономарев

По распоряжению императора Николая II Алексеевскому обществу дел милосердия передавались все богоугодные заведения Успенского острова и Вындин остров. Кроме того, 1 сентября 1903 г. Николай II «Всемилостивейше повелел отпустить Обществу единовременное пособие в размере 6000 рублей»; 5000 руб. пожертвовала вдовствующая императрица Мария Федоровна, а великий князь Сергей Александрович принял на себе звание члена Алексеевского общества дел милосердия. Финансовая поддержка ежегодно поступала и от других членов царствующего Дома Романовых, что несомненно явилось основополагающим для последовательного развития благотворительных учреждений Успенского острова.

Важным было и то, что попечителем Алексеевского общества состоял митрополит Санкт-Петербургской и Ладожский Антоний (Вадковский), председателем Совета был назначен член Государственного Совета сенатор В.К. Саблер, впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода.

Состав общества — 23 учредителя и более 250 постоянных членов, среди которых были

представители знатнейших аристократических родов, — не случаен, так как предполагал существенную финансовую поддержку на долгие годы. Почетным членом Алексеевского общества с 1907 г. становится видный хирург-ортопед, профессор Императорской военно-медицинской академии И. Турнер (1858—1941), в ревизионную комиссию общества вошел новоладожский предводитель дворянства Е.Г. Шварц, в Совет — академик архитектуры Н.А. Мельников (1846—1911).

Еще при жизни о. Алексия деятельностью благотворительных учреждений на Успенском острове руководила дочь генерала от инфантерии М.В. Бельгард, духовная дочь священника; в дальнейшем она занималась этим уже в качестве вице-председателя Совета общества, так как именно ей было завещано управление всем, что находилось на острове.

В богадельне Успенского острова постоянно жило около 100 человек, а в приюте для детей воспитывалось до 40 мальчиков и девочек. Попечение о детском приюте взяла на себя почти постоянно жившая на острове княгиня Н.И. Мещерская, которая на собственные средства не только выпла-

чивала жалованье надзирательнице и воспитателям, но одевала и обувала детей.

Соответственно по способностям, призванию и физическому развитию мальчики могли обучаться землепашеству, травосеянию, огородничеству, садоводству, пчеловодству, выделке валяных сапог и сукна, кузнечному, рыболовному, мукомольному, слесарному, водопроводному, столярному, малярному, плотническому, печному, кирпичному, сапожному, кулинарному и хлебопекарному делу. Девочки имели возможность обучаться, смотря по способностям, призванию и физическому развитию, также практически на

Елена и Наталия Барицкие. Наставляемые ими девочки учились нотной грамоте, церковному пению, игре на фисгармонии, а также вышиванию шелками и золотом, плетению кружев, изготовлению искусственных цветов и вязанию чулок. С 1911г. после отъезда сестер Барицких, приют возглавила М.Я. Рубашевская, преподававшая до того времени кройку и шитье платьев.

Среди благотворительных учреждений Успенского острова центральное место занимала больница с аптекой и общиной сестер милосердия. Ежедневно в больницу обращалось до 100 человек, а общее число амбулаторных больных

Сестры милосердия в амбулатории Алексеевского общества дел милосердия (1900—1910-е). Фотограф И.М. Пономарев

месте: уходу за больными, домоводству, молочному хозяйству, птицеводству, полеводству, рукоделию, кройке и шитью, уходу за детьми, стирке, глажению, просфорному, хлебопекарному и кулинарному делу.

Дабы не был утрачен духовно-нравственный стержень подопечных воспитанниц, в 1904 г. на Успенский остров из Ярославского женского монастыря прибыли две монахини — сестры

достигало до 12 тыс. человек в год. В больнице острова находилось 15 коек, а за год здесь проводилось лечение 200—300 больных. Лекарства из больничной аптеки отпускались всем нуждающимся бесплатно. Кроме того, по завету о. Алексия, на Успенском острове установился обычай «не отказывать в пище всем нуждающимся в таковой». Ежегодно услугами бесплатной столовой могли воспользоваться свыше

1500 человек, среди которых были и нищие, и путники-богомольцы. Была построена и действовала дача для сирот-воспитанников Санкт-Петербургского духовного училища.

О. Алексий, хорошо знал нужды народа, и его заветной мечтой было устроить на островке образцовую больницу и «тем самым дать возможность страждущим из среды наиболее бедного люда иметь образцовую хирургическую помощь», в которой, по его словам, «особенно нуждается наш народ»¹². Желание его исполнилось: больница Успенского острова, открытая во время русско-японской войны для раненых и больных воинов, благодаря щедрым пожертвованиям А.Д. Ветошникова, В.И. и А.В. Терликовых и Е.С. и М.П. Липиных после войны стала неотъемлемой частью благотворительных учреждений Алексеевского общества.

Сохранившиеся разрозненные отчеты о деятельности Алексеевского общества дел милосердия дают представление о том, как протекала жизнь на Успенском острове, прежде всего каким образом организовывалась медицинская помощь нуждавшимся.

Установившейся в первые два-три года высокой репутацией и доверием окрестного населения больница была обязана стоявшему во главе ее опытному и искусному врачу-хирургу Августу Владимировичу Де-Мезер. Он употребил все свои силы и знания на организацию и правильное ведение медицинской деятельности. Кроме того, Де-Мезер образцово вел и обучение сестер, причем полностью отдавая себе отчет в том, что оно должно быть основано не только «на книжном знании, но и на собственном трудовом опыте, примере и любви к своему делу»¹³.

В амбулатории был установлен ежедневный прием больных, во время которого подавалась «каждому больному скорая и умелая помощь с обычным добрым и сердечным отношением к ним со стороны врача и работающих под его руководством сестер»¹⁴.

В период русско-японской войны лечебные учреждения Успенского острова принимали раненых воинов. По окончании войны нужда в частных больницах для больных и раненых воинов миновала — эти лечебные заведения прекратили свое существование в 1906 г. С этого времени

врачебная помощь обращавшимся за ней в больницу на Успенском острове стала оказываться не только амбулаторно: нуждавшихся в больничном уходе могли оставлять для лечения в больнице.¹⁵

Среди сестер милосердия на Успенском острове были испытуемые — практикантки, которыми руководила сестра милосердия Андроникова, командированная в свое время из общины сестер милосердия святого Георгия в Санкт-Петербурге. Ввиду необходимости и даже обязательности нахождения опытной общинной сестры милосердия командировка Андрониковой на Успенском острове была продлена.

Уже к 1906 г. островная больница оказывала медицинскую помощь населению обширного района. Много больных приезжало не только из соседних уездов, но даже из других губерний. Объяснялось это тем, что неподалеку от Успенского острова пролегала дорога, по которой в Петербург и обратно шли рабочие. Заболевая в пути, они обращались за помощью на Успенский остров. Кроме того, летом, как свидетельствуют отчеты, получало врачебную помощь очень много судорабочих с пароходов, барок, плотов, в большом числе проходивших в течение лета по р. Волхову мимо Успенского острова.

Врачебная помощь населению не ограничивалась приемом больных и выдачей им лекарств.¹⁶ В феврале 1906 г. в некоторых деревнях вблизи Успенского острова обнаружились случаи заболевания натуральной оспой. Эпидемия не распространялась в округе только благодаря тому, что немедленно были сделаны прививки в окружающих деревнях в районе 10 верст. Необходимое количество оспенного детрита было при этом безвозмездно выслано оспопрививательным заведением при Императорском вольно-экономическом обществе, которому Совет Алексеевского общества считал долгом выразить за это глубокую благодарность. Прививки получили 1208 человек (575 мужчин и 633 женщины). Прививки делались не только в больнице; в наиболее отдаленные селения выезжали занимавшиеся под наблюдением врача производством прививок сестра милосердия А.Н. Матвеева и сестры-практикантки.

В 1906 г. в составе медицинского персонала больницы произошли некоторые перемены:

 $^{^{12}}$ Отчет Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове за $1906\,\mathrm{r.}$ СПб., 1907. С. 5.

 $^{^{13}}$ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же С. 6.

¹⁶ Там же С. 7.

сестра Е.П. Андреева, командированная общиной святого Георгия, была уволена в продолжительный отпуск поправлять расстроенное здоровье, а в сентябре 1907 г. уехала с острова насовсем. В больницу прибыли сестры милосердия П.И. Васильева и пять практиканток, окончивших Красностокскую школу в Гродненской губ.

Как уже говорилось, во главе больницы стоял А.В. Де-Мезер, снискавший у пациентов доверие и уважение. Успенский остров с устройством образцовой больницы стал еще более необходимым окрестному и «проходящему» народу. Обслуживающий персонал больницы выполнял завет своего незабвенного основателя: «сюда под сень придет и страждущий телом, и страждущий духом, и неимущий, и обиженный судьбою, старики и дети, все жаждущие света для ума, тепла для сердца, помощи в бедствии, труда в безработице»¹⁷. Эти слова были основополагающими для о. Алексия Колоколова. Он считал необходимым, чтобы создаваемые в провинции центры помощи и просвещения держались исконных заветов русского народа, отвечали потребностям современной жизни и социально-медицинской направленности. «Такую службу должны нести новые центры про-

свещения, — говорил отец Алексий, — общины с храмом Божиим, с больницею, с родильным приютом, с общиной сестер милосердия, с богадельней, со школой, с обучением детей мастерствам, сельскому хозяйству, уходу за больными и проч. и по способностям каждого»¹⁸.

О. Алексий был глубоко убежден, что подобных учреждений недостаточно в то время в России, а они способны возвратить русских крестьян в русло величавой, спокойно текущей и устойчивой народной жизни.

24 марта 1907 г. Главное управление по делам местного хозяйства уведомило Совет общества, что по Высочайшему повелению от 23 марта,

Одна из комнат для призреваемых в богадельне Алексеевского общества дел милосердия (1900—1910-е).

Фотограф И.М. Пономарев

на основании доклада министра внутренних дел, в 1907—1909 гг. обществу полагалось из средств министерства в качестве пособия по 2200 руб. в год.

Расскажем подробнее о хирургической практике в больнице. Операции обычно делались по понедельникам, так как этот день был свободен от приема приходящих больных. Правда, при необходимости, в чрезвычайных ситуациях, хирургические оперативные вмешательства производились и в другие дни. Помощниками при всех операциях являлись исключительно сестры милосердия; им поручались ассистирование и даже «наркотизация» больного. Благодаря строго

¹⁷ Отчет... за 1907 г. СПб.,1908. С. 19.

¹⁸ Там же.

ИССЛЕДОВАНИЯ

проводимой асептике, как свидетельствует отчет за 1908 г., заживление послеоперационных ран проходило обыкновенно без осложнений¹⁹.

Эти факты свидетельствуют о том, что профессионально подготовленные сестры милосердия на Успенском острове становились достойными ассистентами у опытных хирургов при оператив-

клинике Императорской Военно-медицинской академии. Свидетельство тому — вышедшие с 1906 по 1915 г. девять томов «Трудов госпитальной хирургической клиники профессора С.П. Федорова». В них публиковались и завершенные научно-исследовательские работы, и фрагменты диссертаций учеников Сергея Петровича.

Группа детей и медицинский персонал у здания больницы Алексеевского общества дел милосердия (1900—1910-е). Фотограф И.М. Пономарев

ных вмешательствах. Это было возможно лишь при образцовой подготовке молодых сестер милосердия в профессиональной медицинской школе на Успенском острове.

Согласно отчету за 1909 г., из состава больничного персонала в конце января 1909 г. выбыл врач А.В. Де-Мезер... Он отбыл в Санкт-Петербург, в Клинический Военный госпиталь к профессору Федорову²⁰. В отчет, по-видимому, вкралась ошибка, поскольку проф. Сергей Петрович Федоров трудился в это время не в госпиталь, а в госпитальной хирургической

Для Успенского острова отъезд Де-Мезера, несомненно, был большой потерей. Ведь за короткий срок доктор сумел наладить работу лечебных учреждений Успенского острова. Естественно, как незаурядный врач Август Владимирович стремился к углублению своих знаний по своей специальности — хирургии. И выбор Де-Мезера был вполне понятен: лучшего учителя, чем С. П. Федоров, трудно было найти. Быть учеником хирурга мирового уровня — это свидетельство высокой квалификации провинциального врача Де-Мезера. Интересно, что в

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ Отчет... за 1909 г. СПб., 1910. С. 8.

1909 г., когда Август Владимирович отправился в Санкт-Петербург к проф. С.П. Федорову, тот был назначен на должность лейб-медика в царствующий Дом Романовых, что было высокой оценкой его научных заслуг.

С.П. Федоров стремился к тому, чтобы в возглавляемой им госпитальной хирургической клинике Императорской Военно-медицинской Академии его непосредственными учениками становились хирурги уже имеющие значительный практический опыт хирургических вмешательств, тем самым он имел в своем окружении молодых и в то же время зрелых хирургов, на которых можно было опереться и в лечебной и в преподавательской деятельности, остающейся прерогативой Госпитальной клиники Императорской Военно-медицинской Академии.

Здесь необходимо сделать некоторое отступление, раскрыв деятельность выдающегося русского хирурга Сергея Петровича Федорова (1869-1836). Профессор С.П.Федоров оказал большое влияние на формирование целого поколения практических хирургов. Он встал во главе одной из самых значимых отечественных хирургических школ, из которых вышло более 70 докторов медицины. Он стал учителем таких крупных хирургов как В.Н. Шевкуненко, П.А. Куприянов, А.Л. Поленов, В.Н. Шамов, П.Я. Страдынь, А.В. Смирнов, И.С. Колесников и др. Его ученики не только возглавляли кафедры во многих учебных заведениях, передавая в свою очередь свой опыт и знания молодым поколениям врачей, но и возглавляли многие крупные лечебные учреждения во многих городах страны.

Нам сейчас важен взгляд такого крупного хирурга, как С.П. Федоров, на возглавляемую им клинику, ее задачи и нужды, чтобы тем самым объяснить, почему же практический врач-хирург Де-Мезер так стремился в нее. Согласно мнению С.П. Федорова: «клиника есть, во-первых, больничное учреждение, в котором оказывается наилучшая помощь больным, при образцовом уходе за ними, и, во-вторых, высшее учебное учреждение, которое должно, с одной стороны, знакомить студентов с современным состоянием той или другой специальности, а с другой стороны, постоянно и неуклонно разрабатывать нарождающиеся вновь научные вопросы..., для этого нужен стройный хор рабочих сил

в хирургической клинике, не только высших, но и низших, сознательно относящихся к своему делу служащих...». 21

Профессор С.П. Федоров, в частности, свидетельствует о том, что он пригласил несколько практических врачей, хорошо знакомых с клиникой и лабораторной работой, и поручил этим врачам исполнять не только обязанности ординаторов и лаборантов, но также доверил им ночные дежурства в клинике, тем самым разрешил множество проблем в ней. В частности, он считал, что благодаря присутствию молодых врачей, прибывших в клинику для усовершенствования своих знаний, был улучшен уход за оперированными больными, и появилась возможность проводить полноценные научно-клинические занятия. Кроме того, на кафедре стало возможным устроить раньше не существовавшие музей, лабораторию, цистоскопический кабинет и иллюстрировать читаемые лекции соответствующими рисунками и диаграммами. «Полагая, — констатировал С.П. Федоров, — что ведение клинического дела без достаточного числа опытных постоянных помощников невозможно, <...> я прошу ходатайствовать об учреждении должностей сверхштатных ассистентов и ординаторов без содержания, но с правами службы, как это уже давно практикуется в университетских клиниках»²².

Лечебные учреждения Успенского островка недолго существовали без ведущего врача-хирурга. Через четыре месяца (время отсутствия врача и больных было рационально использовано для ремонта больницы и амбулаторного покоя), 24 мая 1909 г., к радости всех живущих на острове, а также окрестных жителей, прибыл приглашенный Советом для заведования больницей доктор медицины Н.И. Кочетов, опытный хирург, много потрудившийся во время русско-японской войны в Порт-Артуре. С приездом доктора Н.И. Кочетова был возобновлен регулярный прием больных, а островная больница быстро заполнилась больными. Они приходили во множестве из самых отдаленных местностей Новоладожского и других уездов. За последнее время, как сообщалось в отчете за 1910 г., «и соседние врачи стали присылать и привозить своих больных на Успенский остров для производства операций»²³.

Несомненно, это было связано с тем, что в больнице Алексеевского Общества были созданы

 $^{^{21}}$ Протоколы заседаний конференции Военно-медицинской Академии за 1903/04 учебный год. Рапорт профессора С.П. Федорова. СПб., 1908. С. 300-301.

²² Протоколы заседаний конференции Военно-медицинской Академии за 1903/04 учебный год. Рапорт профессора С.П.Федорова. СПб., 1908. С. 303.

²³ Отчет... за 1910 г. СПб., 1911. С. 12.

ИССЛЕДОВАНИЯ

все условия для работы. Об этом свидетельствуют строки из отчета: «При всей ограниченности средств на содержание больницы, доктор Н.И. Кочетов, соблюдая разумную экономию, старается, по мере сил и средств, приобрести для нее все лучшее, что появляется в свете из области медицины»²⁴. Приобретенные для больницы электрические и диагностические аппараты (цистоскопы, панэклетороскоп) позволили производить «весьма достаточные исследования». Существовавшая на Успенском острове медицинская лаборатория могла производить необходимые исследования, причем в ее помещении был устроен музей из пожертвованных препаратов, полученных после хирургических операций. Книги, пожертвованные больнице после кончины доктора Вильчковского, послужили основанием для создания при больнице медицинской библиотеки, которая пополнялась ежегодно выпиской периодической медицинской литературы.

Быстро расширявшаяся деятельность больницы Алексеевского общества, судя по возраставшему количеству нуждающихся в хирургической помощи, привела Совет общества к мысли о приглашении второго врача-терапевта для ведения амбулаторного приема. Тогда, по мнению Совета, стало бы и возможно изолировать больных, представлявших опасность заражения, от населения острова. Действительно, вспышки холеры в Петербурге заставили ускорить сооружение на острове так называемого заразного барака — двухэтажного деревянного здания с водопроводом и простейшими системами для обеззараживания воды и одежды.

Совет Алексеевского общества пригласил в помощь доктору Н.И. Кочеткову второго врача — Марию Ивановну Гребенщикову, «успешно окончившую курс обучения в Женском медицинском институте»²⁵. Даже короткое время пребывания на острове женщины-врача Гребенщиковой заставило увидеть ее «ревностной исполнительницей возлагаемых на нее обязанностей». Она сразу же обратила на себя внимание своей работоспособностью и замечательно ровным характером.

Разносторонняя и широкая деятельность благотворительных и богоугодных учреждений Алексеевского общества дел милосердия требовала значительных средств. Справедливости ради следует отметить, что все созданные на Успенском острове учреждения находились фактически на самообеспечении. На Вындином

острове велось небольшое молочное и сельское хозяйство для собственного обихода. Имелись овцы, домашняя птица, рогатый скот, лошади. Доморощенный рогатый скот и овцы частью шли на мясо, частью — «на племя», овечья шерсть — на выделку валяных сапог и сукна. Все это выделывалось на острове. Еще трудами о. Алексия были устроены просторный скотный двор, два ледника, сарай для клевера, два сарая для сена, гумно, рига, курятник, дом для образцового молочного хозяйства, дача для житья, три колодца, два подвала для хранения капусты, картофеля и др. Постоянно проводилась работа по увеличению пахотных земель для посева ржи и картофеля, а также площадей под огороднические культуры. Для сообщения с Вындиным островом (12 верст от Успенского) имелся собственный «островной» пароход в 5 лошадиных сил.

Значительную часть расходов на поддержание и развитие благотворительных и богоугодных заведений общество покрывало из добровольных пожертвований. Но уже в 1907 г. ему удалось не только без дефицита завершить годовой денежный сбор, но и иметь некоторые сбережения к следующему году. От «неизвестного», жертвовавшего в «память духовного отца», поступали значительные суммы. Одно лицо, пожелавшее остаться неизвестным, пожертвовало более 4550 руб. на покупку ржаной муки для всего населения острова, а благотворителем П.П. Филипповым было пожертвовано два мешка крупчатки.

В пользу благотворительных учреждений Успенского острова шли не только добровольные денежные, но и вещевые пожертвования. Каждый год в отчетах можно было найти их подробные описи, в том числе и строительных материалов: кирпича, бочек цинковых белил. В 1906 г. А.Д. Ветошников и Е.С. Липина пожертвовали изразцы, печные приборы и «водопроводные предметы» для нового амбулаторного здания, а также четыре железные печи. Указанные жертвователи смогли полностью оборудовать необходимой медицинской обстановкой и инструментами не только зубной кабинет, но и родильный приют на четыре кровати с нужным количеством белья и инструментов. В 1907 г. А.Д. Ветошников и Е.С. Липина доставили Алексеевскому обществу дел милосердия перевязочный материал, медикаменты, хирургические инструменты и другие необходимые в лечебной практике вещи. Перечисленное, стоимостью в 1743 руб. 68 коп., предназначалось для

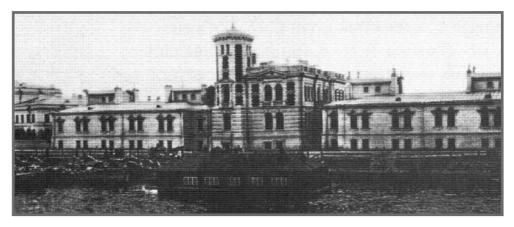
²⁴ Там же. С. 12.

²⁵ Отчет...за 1911 г. СПб., 1912. С. 13.

больницы и аптеки. Среди добровольных пожертвований встречаются стерилизаторы и даже два тюка бельевой бечевки. Благотворительница А.М. Чагина пожертвовала пуд льна.

Анализ списка добровольных пожертвований дает возможность узнать, что более всего требовалось для лечебного дела в медицинских учреждениях Успенского острова. Так, А.М. Александрова в 1910 г. жертвует необходимое в

Ф. Парфенов привез 12 окороков, 10 пудов колбасы и 14 языков, то через четыре года к праздникам Рождества, Пасхи и Успения он смог жертвовать только 6 окороков, 9 языков и 3 пуда колбасы. Если в начале деятельности Алексеевского общества благотворитель Н.В. Щербаков жертвовал более 5 пудов разной рыбы и бочку селедки, то в 1912 г. он безвозмездно смог дать только 2 пуда соленой рыбы.

Санкт-Петербург. Здание Свато-Георгиевской общины

лечебной практике складное катальное кресло для больных, а Ф.Г. Дорофеев в 1911 г. — 30 пудов морской травы для детских матрацев. В 1911 г. купцы Александровы подарили телефонную станцию на пять аппаратов с необходимыми принадлежностями для проводки по всем учреждениям на острове.

Благодаря добровольным пожертвованиям находящиеся в лечебных учреждениях получали разнообразное питание. В 1907 г. Д.А. Козлов жертвует 500 свежих яиц к Пасхе и бочонок соленых грибов. В 1907 г. А.С. Константинов, Д.И. Носов, А.Я. и Ф.Я. Федосеевы привезли три пуда рыбы. Больные и дети не оставались в приютах без конфет и фруктов. Например, в 1912 г. М. Бельгард жертвует лакомства на рождественскую елку и — что очень важно — вещи для беспроигрышной лотереи для сестер милосердия. В 1913 г. В.В. Булыгина подарила на елку 200 яблок.

Постепенно с уходом из жизни людей, которые ранее жертвовали «в память своего духовного отца», поток дарений уменьшался. Всевозможные перипетии обыденной жизни меняли состав пожертвований. Например, если в 1903 г. купец

В 1909 г. Совет Алексеевского общества, памятуя о словах о. Алексия о необходимости «своевременной поддержки» благотворительных учреждений на Успенском острове как условии их прочного существования в будущем, «возымел мысль придать этим учреждениям, так сказать, официальный характер, передав больницу, общину сестер милосердия и аптеку Успенского острова в ведение Российского Общества Красного Креста, сохранив вместе с этими учреждениями тот же характер деятельности, который был предначертан самим основателем сих учреждений» 26.

При этом почетная попечительница Российского Общества Красного Креста вдовствующая императрица Мария Федоровна, будучи осведомленной о положении дел на Успенском острове и относясь с большим вниманием к учреждениям приснопамятного о. Алексия, выразила свое полное сочувствие предполагаемым переменам.

Обращаясь за содействием к Обществу Красного Креста, Алексеевское общество, имея родственные с ним задачи, надеялось, что при решении вопроса о передаче больницы и общины сестер милосердия «не будет оставлено без внимания то обстоятельство, что означенная больни-

²⁶ Отчет... за 1909 г. СПб., 1910. С. 20.

ИССЛЕДОВАНИЯ

ца и община обоснованы тем самым протоиереем Алексием Колоколовым, который в течение 30-летней службы в Российском Обществе Красного Креста, при общине святого Георгия, оказал огромные не только духовно-нравственные, но и материальные услуги Обществу»²⁷.

Главное управление Российского Общества Красного Креста обратилось с просьбой к Совету Алексеевского общества предоставить подробные сведения, сколько денег необходимо ежегодно отпускать на содержание лечебных учреждений Алексеевского общества. Вслед за этим Главное управление командировало для подробного осмотра учреждений Алексеевского острова архитектора В.М. Лопатина²⁸. Тот, осмотрев самым подробным образом все учреждения, отнесся ко всему увиденному с полным одобрением и доложил Главному управлению, что все найдено им в образцовом порядке²⁹.

Вместе с тем при рассмотрении вопроса о передаче учреждений, построенных на Успенском острове, в ведение Красного Креста возникли непредвиденные сложности. Отчет Алексеевского общества за 1906 г. зафиксировал непростую ситуацию: «Главное управление не признало возможным принять под флаг Красного Креста все находящиеся в ведении Алексеевского острова учреждения ввиду несоответствия преследуемых некоторыми из них задач с целями Красного Креста, как-то школ, приюта для мальчиков, приюта для девочек и богадельни с отделением для хроников, по недостаточности их материальной обеспеченности»³⁰.

Предъявлявшееся Красным Крестом условие о передаче ему зданий больницы и общины сестер милосердия, а также земли при них, оказалось неприемлемым, поскольку согласно повелению императора от 27 февраля 1903 г. объявлялись неотчуждаемыми недвижимые имущества Алексеевского общества.

Тем не менее Главное Управление Российского Общества Красного Креста просило Совет Алексеевского общества представить сведения о возможности выделения из числа учреждений, находящихся на Успенском острове, как в имущественном, так и в хозяйственном отношениях: 1) общины сестер милосердия, 2) лечебниц: амбулаторной и стационарной (исключая родильное

отделение), 3) богадельни — причем лишь в качестве убежища для призрения сестер милосердия, на предмет передачи их в Российское Общество Красного Креста. Совет Алексеевского общества считал, что «учреждения Алексеевского острова как в хозяйственном, так и в имущественном отношении были нерасчлененными между собой. Уничтожением некоторых из числа учреждений, ввиду несоответствия преследуемых некоторыми из них задач с целями Российского Общества Красного Креста, пришлось бы нарушить завет приснопамятного их основателя (отца Алексия Колоколова), на что никак не мог согласиться Совет Алексеевского Общества». Об этом и было сообщено Главному управлению. В конечном счете, в Российском Обществе Красного Креста пришли к заключению о невозможности принятия благотворительных учреждений Алексеевского общества под свой флаг.

Несмотря на непростую ситуацию и принимая во внимание полезную и плодотворную деятельность Алексеевского общества, Главное управление постановило выделить из своих средств на поддержание деятельности находящейся в его ведении общины сестер милосердия субсидию сроком на три года по 5000 руб. ежегодно. Условие было одно: Совет Алексеевского общества будет все это время предоставлять в распоряжение Главного управления до 15 сестер милосердия³¹.

Совет Алексеевского общества, в ведении которого находились разнородные учреждения, в том числе больница и община сестер милосердия, субсидируемые Главным управлением Российского Общества Красного Креста, а также приют (его воспитанницы, в большинстве своем сироты, оканчивали курс в возрасте около 15 лет), решил открыть при общине подготовительную школу для сестер милосердия. Ее предполагалось комплектовать из воспитанниц приюта, проявивших особую любовь к этому святому $\partial e \pi y$ (выделено нами — H.Б.), как подчеркивалось в отчете за 1913 г. Остальной контингент мог пополняться со стороны, но исключительно сиротами. В течение трехлетнего пребывания в школе воспитанницы должны были изучать не только общеобразовательные предметы, но и медицинские дисциплины, необходимые для

²⁷ Там же. С. 21.

²⁸ Отчет... за 1910 г. С. 29.

 $^{^{29}}$ Там же. С. 29.

³⁰ Отчет... за 1906. С. 29.

³¹ Отчет Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове за 1911. СПБ., 1912. С. 32.

получения звания сестер милосердия. Кроме того, им предстояло обучаться уходу за больными, исполнять дежурства по больнице, ассистировать при хирургических операциях, работать в амбулатории и в аптеке³².

Совет Алексеевского общества помимо содержания лечебных учреждений, богадельни и приютов занимался устройством образцового огородничества, садоводства, сельского и молочного хозяйства и пчеловодства для показательных целей за Кроме показательных целей указанные учреждения имели еще одну функцию. В летнее время воспитанницы приюта должны были обучаться также домоводству, сельскому и молочному хозяйству, что диктовалось заботой о них. Предполагалось, что работа на чистом воздухе, с одной стороны, укрепит их здоровье, а с другой — будет иметь, несомненно, важное значение в будущем, при командировке их в качестве сестер милосердия на эпидемии за

В «Отчете Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове за 1913 г.» указывалось, что по окончании курса в школе здоровые телом и духом молодые девушки должны были поступать в общины вполне подготовленными для своего великого святого дела (выделено нами — Н.Б). Уже сейчас, по прошествии достаточно значительного времени, поражает насколько верными, продуманными и логичными были действия людей, возглавлявших Алексеевское общество дел милосердия!

Действительно, самоотверженный тяжелый труд сестер милосердия в мирное и военное время заслуживал высокой оценки. Благотворители и государственные деятели, которые имели непосредственное отношение к организации лечебного дела в медико-социальных учреждениях Успенского острова, не могли не задумываться о состоянии здоровья «ухаживающего персонала».

Таким образом на Успенском острове был создан образцовый комплекс лечебных и социальных благотворительных учреждений с современным для того времени оборудованием (родильный приют, зубной кабинет), снабженных телефон-

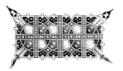
ной связью. Алексеевское общество, располагая обширным подсобным хозяйством, давало вполне реальную возможность получения больными полноценного питания. А наличие высококвалифицированного медицинского персонала со школой для профессиональной подготовки сестер милосердия гарантировало больным квалифицированный уход.

Подобный комплекс медико-социальных учреждений был доступен значительному числу больных, живших в окрестных сельских местностях, а также в пригороде среди судорабочих. Пациенты получали бесплатную высококвалифицированную медицинскую помощь. Судя по пристальному вниманию к созданному лечебному комплексу со стороны государственных деятелей, удачный опыт этого общества в дальнейшем предполагалось распространить по всей России.

После 1917 г. Успенский остров был переименован в остров Октября. Все благотворительные заведения, кроме больницы, в 1923 г. прекратили свое существование. В середине 1930-х годов на острове сначала была размещена колония для малолетних преступников, затем — дом инвалидов.

Подготовленная в дореволюционное время инфраструктура Успенского острова была достаточно развитой. Вплоть до начала Великой Отечественной войны на острове находилось несколько сотен инвалидов и больше сотни человек обслуживающего персонала. Такое значительное число людей нужно было обеспечить необходимым продовольствием и бытовыми учреждениями. На острове работали столовая, баня, прачечная и свинарник. Ныне на острове Октября — руины.

Что касается основателя общины на Успенском острове, то историко-каноническая комиссия Санкт-Петербургской епархии приняла решение о предоставлении материалов жизнеописания о. Алексия «Хотовского» (1836—1902) на Архиерейский собор с обоснованиями его канонизации в лике местночтимых святых Приладожья.

³² Отчет... за 1913. Спб., 1914. С. 11.

³³ Отчет... за 1912. СПб., 1913. С. 25.

 $^{^{34}}$ Отчет... за 1913. СПб., 1914. С. 12.

Л.С. Рафиенко

Культурный и общественный деятель Перми Д. Д. Смышляев и Императорское Православное Палестинское общество

митрий Дмитриевич Смышляев — видный культурный и земский деятель, публицист и издатель — стоял у истоков пермского краеведения и заложил основы краеведческой библиографии. Это был глубоко верующий человек, оставивший заметный след в истории Палестины своими записками. Как умный и наблюдательный путешественник Д.Д. Смышляев оставил по себе благодарную память и в летописи Императорского Православного Палестинского общества, почетным членом которого он был¹.

Дмитрий Дмитриевич родился 13 марта 1828 г. в семье пермского купца и предпринимателя, владельца свечного завода и канатной фабрики. В Пермскую мужскую гимназию он поступил в 1836 г. и закончил ее в 1844 г. Это было единственное учебное заведение, которое он окончил, но всю жизнь он занимался самообразованием, много читал, изучал языки.

После окончания гимназии Д.Д. Смышляев занимался торговыми делами отца. В 1851 г. он с согласия родителя предпринял первое путешествие за границу — на Всемирную промышленную выставку в Лондон. За восемь месяцев побывал в Германии, Шотландии, Франции и вместе с доктором наук, секретарем Московского общества сельского хозяйства С.А. Масловым посетил Афины и Константинополь. Именно Маслов убедил его, что все новое и прогрессивное необходимо широко пропагандировать в России для ее блага. Этот человек оказал сильное влияние на талантливого пермяка, который «навсегда сохра-

нил сердечную привязанность» к нему. По словам самого Д.Д. Смышляева «первое заграничное путешествие имело для него высокое образовательное значение» 2 .

Вернувшись из-за границы Дмитрий Дмитриевич продолжает заниматься самообразованием и публикует первые статьи. Он решает серьезно заняться краеведением, но вместе с тем не хочет обидеть отца, который возражал против его поступления в университет.

В 1853 г. на пути из Новочеркасска в Пермь умирает мать Смышляева, которую он сопровождал на лечение. В 1856 г. Дмитрий Дмитриевич женился на дочери советника Пермской казенной палаты Марии Петровне Васильевой. Вместе с учителем Пермской гимназии Н.А. Фирсовым он организует музыкально-литературные вечера, сборы от которых идут на создание в городе женской гимназии, воскресных школ, на открытие библиотеки в с. Иванищевском Пермской губ.

В 1857 г. умер отец Д.Д. Смышляева. Он был похоронен на Новом Егошинском кладбище под сводами церкви Всех Святых, построенной в основном на его средства³. После смерти отца сын начинает постепенно оставлять торговлю и целиком посвящает себя изучению родного края.

Д.Д. Смышляев задумал издать сборник, посвященный вопросам истории, археологии, этнографии и статистики Пермской губ. Он издал в Перми листовку «Объявление о предпринимаемом издании "Пермского сборника"» и разослал приглашения⁴. Он привлек в качестве авторов

¹ *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшие четверть века. 1882–1907. М.; СПб, 2008. С. 259.

² Дмитриев А.А. Дмитрий Дмитриевич Смышляев / / Вестн. Смышляевских чтений. 1994. Вып. 1. Пермь. С. 40.

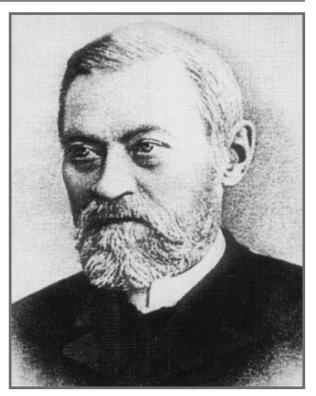
 $^{^3}$ Старовойтов А.Ф. Основные даты жизни и деятельности Д.Д. Смышляева // Страницы прошлого: Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 6.

⁴ Объявления от редакции «Пермского сборника» // Вестн. Смышляевских чтений. Вып. 1. С. 33-35.

профессоров Московского и Казанского университетов и местных авторов. По его инициативе и на его средства в Москве в 1859-1860 гг. было издано два тома «Пермского сборника». Д.Д. Смышляев выступил как составитель, один из редакторов сборника и автор статей, который получил высокую оценку Н.А. Добролюбова и был отмечен журналами «Современник», «Русское слово» и «Отечественные записки» и др. 5 Но тут один за другим умирают его малолетние сыновья, а в 1864 г. и жена⁶. Под тяжелым впечатлением, утраты самых дорогих ему людей Смышляев в декабре 1864 г. отправляется на Восток. В 1864—1865 гг. он совершил путешествие по Синаю и Палестине, в надежде посетить святые места и обрести утешение и душевный покой. Впечатления, вынесенные из этой поездки, оставили неизгладимый след⁷.

Путешествуя по Палестине, Д.Д. Смышляев вел дневник, в котором записывал впечатления о состоянии памятников Святой Земли, беседы и встречи с паломниками. Кроме того, в альбоме он делал зарисовки памятников с натуры. Свои очерки и заметки о Палестине Дмитрий Дмитриевич публиковал в отечественных газетах и журналах.

Статьи Смышляева привлекли внимание и получили лестный отзыв известного знатока христианского Востока В.Н. Хитрово в библиографическом издании «Палестина и Синай: Указатель русских книг и статей о Святых местах Востока». Он писал о статье «Из путевых записок пермяка», опубликованной в «Записках для чтения» (1867, № 2-3): «Заметки обстоятельные, читаются легко и не бесполезные изучающим Палестину»⁸. Это побудило Д.Д. Смышляева по возвращении в Пермь издать в местной пермской земской типографии очерки отдельной книгой под названием «Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года» (Пермь, 1867, 241 с.). В предисловии к книге он писал: «Неожиданно лестный отзыв В.Н. Хитрово о моих заметках, помещенных в изданном им недавно "Библиографическом указателе русских книг и статей о Святых местах Востока", внушили мне мысль издать отдельной книжкой мои заметки о Синае и Палестине в пользу бедствующих семейств павших в битвах с турками черногорцев»9. Таким образом, и в этом

Д. Д. Смышляев

случае его не оставила мысль о благотворительности в пользу православных, пострадавших от турецкого ига.

Дмитрий Дмитриевич пишет в книге: «Трудно выразить чувства, взволновавшие меня по мере приближения к Иерусалиму, заветной цели моих мечтаний. Еще на школьной скамье, увлекаясь чтением Священной истории, я давал себе мысленное обещание во что бы то ни стало посетить места, бывшие колыбелью истинной религии». Далее он сообщал, что «обстоятельства долго препятствовали осуществлению моего желания, но наконец сложилось так, что забыв все, связывающее меня с миром материальным, я обратил мои взоры к Востоку, единственному источнику, из которого надеялся почерпнуть утешение и успокоение для больного духа» 10.

Он приводит в книге исторические и топографические сведения о памятниках, включая собственные наблюдения размышления о судьбе христианских святынь, а также рассказы паломников.

 $^{^{5}}$ Быстрых Т.И. Добролюбов и «Пермский сборник» // Там же. С. 27— 29.

⁶ Старовойтов А.Ф. Указ. соч. С. 6.

⁷ Дмитриев А.А. Указ. соч. С. 40.

 $^{^8}$ *Хитрово В.Н.* Палестина и Синай: Указатель русских книг и статей о Святых местах Востока. СПб., 1876. С. 82-83.

⁹ *Смышляев Д.Д.* Предисловие / / Смышляев Д.Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 6.

¹⁰ Там же. С. 58-59.

При интерпретации фактов истории, сохранности памятников Святой Земли, для доказательства исторической достоверности их существования он обращается к событиям далекого прошлого Палестины, а также сопоставляет библейские данные с материалами археологических раскопок и нумизматики. Автор использует свидетельства античных историков и мнение тех ученых, которые посещали Святые места в далеком прошлом.

Книга Д.Д. Смышляева «Синай и Палестина» представляет собой, с одной стороны, исторический этнографический труд, а с другой — произведение о воздействии памятников христианской религии на истерзанную страданиями человеческую душу.

В 1866 г. Д.Д. Смышляев вернулся в Россию и посвятил себя научным занятиям. Зимой 1866—1869 гг. он жил в Петербурге и работал в Академии наук и Публичной библиотеке над составлением первого подробного указателя литературы о Пермском крае, а летом возвращался в Пермь. В 1867 г. он подарил Пермской гимназии, которую закончил, свою специальную библиотеку. Это собрание книг составило особое отделение и называлась «Справочная о Пермском крае Д.Д. Смышляева библиотека».

После возвращения с Востока Дмитрий Дмитрий Смышляев с новыми силами включается в общественную жизнь Перми и приобретает широкую известность как общественный и земский деятель. Он активно участвует в обсуждении строительства железнодорожной магистрали и в 1870 г. издает труд «Записка к проекту Пермско-Уральской железной дороги» (СПб.).

В том же году в Пермской губ. начинают функционировать земские учреждения. И здесь Д.Д. Смышляев проявил свой огромный организаторский талант. В 1870г. его избирают первым председателем губернской земской управы, а потом еще трижды переизбирают на этот пост. «К чести первого председателя губернской земской управы надо сказать, что Дмитрий Дмитриевич сумел дать земскому хозяйству в Пермской губ. широкую постановку, в чем ясно выразилась его основательная литературная и научная подготовка»¹¹. Его заслугу перед Пермским краем никогда не забудет земство! Дмитрий Дмитриевич обосновал все хозяйство губернского земства, реорганизовал губернскую Александровскую больницу в Перми, направил

народнопродовольственную деятельность земства, создал страховое дело, осуществлял статистические исследования края и выпускал литературный «Сборник Пермского земства»¹².

Как пишет историк земства В. Веселовский, «центральной фигурой Пермского земства в это время был председатель управы Д.Д. Смышляев — практический делец, концентрировавший всё в своих руках».

Мысль об организации статистического бюро родилась еще в 1873 г.; в 1876 г. было получено разрешение на его открытие, а с середины 1877 г. бюро стало функционировать под руководством Е.И. Краснопёрова, много поработавшего в Пермском земстве, и в частности по вопросу о содействии кустарным промыслам. Инициатива статистических исследований принадлежала Д.Д. Смышляеву¹³.

Доктор И.И. Моллесон в своих «Воспоминаниях» пишет о том как много трудился Дмитрий Дмитриевич: «Летом он вставал в 5 часов и шел в губернскую управу, где работал; зимой приходил в управу к 9 часам утра и работал обычно по 10—12 часов в сутки; ...Смышляев в совершенстве знал положение каждого земского вопроса, тем более, что всякий земский почин исходил от него, так как он был головой выше многих окружающих его людей и почти единственным человеком, постоянно думавшим о развитии земского дела»¹⁴.

Во время одной из поездок в Санкт-Петербург по делам земства Д.Д. Смышляев познакомился с В.Н. Хитрово, которому понравился этот умный, энергичный и деловой человек. Поощряемый В.Н. Хитрово Д.Д. Смышляев публикует в Перми свою работу: «На пути к Синаю», а также свои переводы с французского книг С. Мунка «География Палестины» (1878) и «Еврейские древности» (1879).

В результате бурной земской деятельности, требовавшей напряжения физических и душевных сил, после неприятнотей, возникших по запутанному и сложному делу об исправлении Сибирского тракта, Д.Д. Смышляев принял решение отказаться от занимаемой должности, не дожидаясь окончания третьего срока.

Как человек принципиальный, Д.Д. Смышляев сразу же отказался от дальнейшей службы, «придя в изнеможение от борьбы с окружающим

 $^{^{11}}$ Дмитриев A.A. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. С. 37.

¹² Там же.

 $^{^{13}}$ Веселовский В. История земства. СПб., 1911. С. 673–674.

¹⁴ Моллесон И.И. Из первых лет Пермского земства. Воспоминания // Пермская земская неделя (Пермь). 1914. № 20. 15 мая.

злом, что при его нервном и мнительном характере вредно повлияло на его здоровье» 15. Но оставаться совсем без дела он не мог.

В скором времени Дмитрий Дмитриевич поступил на частную службу к своему старинному другу И.И. Любимову на должность управляющего Пермским механическим заводом, где прослужил до 1884 г. Кроме того он принял на себя обязанности редактора неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» и снова с увлечением работал по изучению родного края, публиковал статьи по истории г. Перми, подписанные инициалом «С». Не забывает Смышляев и о своей палестинской тематике. Он печатает работу «Мертвое море и Пентаполь по новейшим исследованиям» (Пермь, 1881), статьи: «Современная Палестина» (1881, № 20), «Священная история и наука» (1882, № 49), «Религиозная пропаганда в Палестине» (1882, № 24-25), «Европейский элемент в Яффе» (1882, № 103) в «Пермских губернских ведомостях».

21 мая 1882 г. в Петербурге открылось созданное по инициативе В.Н. Хитрово Православное Палестинское общество. Его задачей было оказание содействия русскому православному паломничеству, поддержка православия на Святой Земле распространение в России знаний по истории и культуре стран библейского региона. Общество возглавил брат императора Александра III великий князь Сергей Александрович. Среди членов-учредителей были российские аристократы, высшие чиновники, крупные ученые. В число членов-учредителей общества вошел по рекомендации В.Н. Хитрово и Д.Д. Смышляев, ставший также уполномоченным Православного Палестинского общества в Пермской губ. 16

Д.Д. Смышляев продолжает публиковать статьи о Палестине в «Пермских губернских ведомостях» («Тивериадское озеро и его фауна». 1884, №3; «Библиографическое известие. Библейская археология», т. 1, вып. 1. Домашние древности. Сост. архимандрит Иероним. 1884. №3; «Проект канала через Палестину».1884, № 5).

24 сентября 1884 г. Дмитрий Дмитриевич вошел в Совет Палестинского общества с предложением о разрешении учреждать в городах Российской империи «отделы Общества, предоставляя им производить сборы пожертвова-

ний, принимать годовые сборы взносов членов и содействовать ознакомлению местного общества со Святой землей и деятельностью Общества». Предложение было одобрено. 22 ноября 1884 года в Совете общества были разработаны дополнительные правила к Уставу и переданы через обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева на подпись императору Александру III, который подписал их 2 марта $1885 \, \text{г.}^{17}$

В 1885 г. у Д.Д. Смышляева вновь возникло желание совершить паломничество на Восток и побывать среди полюбившихся ему святых мест в Палестине. Он обратился в Совет общества с этой просьбой и просьбой временно снять с него, на период поездки, обязанности уполномоченного в Пермской губ. Но Совет общества решил иначе: назначил его первым уполномоченным Православного Палестинского общества в Палестине¹⁸.

Д.Д. Смышляев был приглашен в Петербург, где получил указания, 8 октября 1885 г. выехал в Москву, а уже через два дня представлялся в с. Ильинском великому князю Сергею Александровичу¹⁹. Оба остались довольны беседой. Д.Д. Смышляев не мог отказать великому князю и принял его поручение отправиться в Иерусалим по делам общества, а великий князь был рад тому, что нашел делового человека, хорошего организатора, прошедшего школу земской деятельности.

Поручение Православного Палестинского общества сводились к изысканию возможностей для сооружения здания над производимыми обществом археологическими раскопками рядом с Храмом Гроба Господня под руководством архимандрита Антонина (Капустина) и знатока иерусалимских древностей, немецкого археолога Конрада Шика. Кроме того, речь шла о расширении площади помещений для приема паломников и организации на территории русских построек чайной и бани.

Как в 1870 г. Д.Д. Смышляев начинал земскую деятельность с чистого листа, так было и в Иерусалиме в 1885 г., во время строительства новых русских подворий. Он решил возводить их сам, без помощи посредников. 26 марта 1886 г. Дмитрий Дмитриевич писал в Петербург В.Н. Хитрово: «Заявляю решительно и оконча-

¹⁵ *Лисовой Н.Н.* Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима / / Смышляев.Д.Д. Указ. соч. М., 2008. С. 256.

 $^{^{16}}$ Дмитриевский А.А. Указ соч. С. 243—244.

¹⁷ Дмитриевский А.А. Там же. С. 259–260.

 $^{^{18}}$ Лисовой Н.Н. Указ. соч. С. 258.

 $^{^{19}}$ *Лисовой Н.Н.* Указ. соч.

тельно мое мнение, что если Общество желает что-либо строить в Иерусалиме, то оно должно приобрести для этого покупкою место. Иначе никакого толку из его хлопот и денежных затрат не выйдет... Место есть в соседстве с Русскими постройками — целый квартал. У него уже есть покупатели, надо не пропустить, а я постараюсь удержать продавца до Вашего ответа»²⁰. 12 апреля 1886 г. пришла телеграмма из Петербурга: «Соглашаемся с предложением. Семь тысяч высылаем»²¹.

За налаживание связей с Православным Палестинским обществом 26 апреля 1886 г. Патриарх Иерусалимский и Всея Палестины Никодим пожаловал Д.Д. Смышляеву Орден Гроба Господня с золотым крестом и грамоту на звание кавалера святого Гроба Господня²².

В июне 1886 г. Д.Д. Смышляев приехал в Петербург для отчета за год. Он представил Совету финансовый отчет и устный доклад о проделанной работе. Дмитрий Дмитриевич вновь готов был ехать в Иерусалим, и Совет просил его принять официально звание уполномоченного общества на Святой Земле с бесплатным проездом до Иерусалима и обратно и жалованием в 600 франков в месяц. Ему поручался контроль за деятельностью школ, открытых обществом в Палестине²³.

Вернувшись в Иерусалим, Д.Д. Смышляев приступил к строительству Сергиевского подворья на купленной им земле. Проектировал подворье турецкий подданный, ерк, инженерархитектор Георгий Франгья, получивший техническое образование в Париже. Между прочим Палестинское общество приглашало его ранее строить церковь Святой Марии Магдалины в Иерусалиме²⁴.

При ходе строительства подворья перед Д.Д. Смышляевым возникли непредвиденные трудности. Значительная часть стройматериалов привозилась из Европы. Местный камень, не все виды которого были пригодны для городского строительства, добывался на загородных каменоломнях и доставлялся по бездорожью. Главную

рабочую силу составляли нанятые в окрестных деревнях арабы-палестинцы. Их приходилось обучать новым строительным профессиям, совершенно непривычным для них. Строительство велось с весны до осени, исключая зимние дождливые месяцы. Чтобы облегчить тяжелые условия работы, Смышляев закупил дорогостоящую строительную технику, создал кузницу, мастерские по обработке камня и других материалов.

В 1887 г. он приехал в Петербург, где 10 февраля «за заслуги по исполнению трудных обязанностей» был избран почетным членом Православного Палестинского общества с вручением золотого знака и диплома, подписанного председателем общества великим князем Сергеем Александровичем²⁵.

Д.Д. Смышляев предложил Совету общества изменить проект Сергиевского подворья, чтобы «выстроить второй этаж над столовой, буфетом и гостиной, рассчитывая поместить там библиотеку и музей», причем пожертвовал обществу собственную библиотеку по палестиноведению²⁶.

Кроме того, Д.Д. Смышляев купил на свои деньги так называемый водогрейный аппарат Новикова, который стоял близ цистерны с водой и давал до 400 ведер кипятка в день. За неимением чистой воды на казенных постройках, стоков для грязи, а также из-за отсутствия подходящего места для постройки бани Д.Д. Смышляев договорился с содержателем патриарших бань близ Гефсиманских ворот, что тот будет два раза в неделю предоставлять бани в пользование русским паломникам²⁷. Позже Д.Д. Смышляев установил большие цистерны для бани, прачечной и поливки сада, построил амбар для сушки белья и подвал для склада каменного угля²⁸.

В задачу Православного Палестинского общества входило открытие в Палестине народных школ. Уже в 1882 г. общество заявило, что «немедленно приступит к открытию школ в Святой земле». Поэтому на имя Д.Д. Смышляева, которому был поручен надзор за открытыми школами, приходили из общества деньги и посылки²⁹.

²⁰ Д.Д. Смышляев. Воспоминания о Востоке. Пермь, б.г. С. 1.

²¹ Россия во Святой Земле. М., 2000. С. 476–477.

 $^{^{22}}$ Там же С. 477.

²³ Старовойтов А.Ф. Указ. соч. С. 7.

 $^{^{24}}$ Лисовой Н.Н. Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима // Д.Д. Смышляев. Указ. соч. М., 2008. С. 261.

²⁵ Tam we C 262

 $^{^{26}}$ Лисовой Н.Н. Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима // Д.Д. Смышляев. Указ. соч. М., 2008, С. 264.

²⁷ Там же.

 $^{^{28}}$ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 358-359.

 $^{^{29}}$ Там же. С. 363.

29 июня 1888 г. В.Н. Хитрово и Д.Д. Смышляев открыли в столовой Сергиевского подворья первый педагогический съезд в Иерусалиме³⁰.

Сергиевское подворье, носящее имя первого председателя Общества, с участком площадью 4252 кв м стало самым крупным из объектов недвижимости, приобретенных Д.Д. Смышляевым. Недаром А.А. Дмитриевский считал, что «самым важным результатом поездки в Иерусалим Д.Д. Смышляева следует признать счастливое приобретение им... в мае 1886 г. смежного с русскими постройками участка земли в 100 квадратных саженей» 31.

З мая 1889 г. в день рождения председателя общества великого князя Сергея Александровича, на угловой башне Сергиевского подворья впервые был поднят флаг императорского Православного Палестинского общества. Вместе с тем внутри предстояло еще много работы. Сергиевское подворье было освещено уже после возвращения Д.Д. Смышляева в Россию в 1890 г. 32

Вторым замечательным памятником в Иерусалиме, возведенным Д.Д.Смышляевым, было Александровское подворье с храмом Святого Александра Невского и Порогом Судных врат. Первоначально здесь планировалось построить здание русского консульства, но потом от этой идеи отказались. Причина заключалась в плотном размещении археологических древностей на этом участке. С образованием в 1882 г. Православного Палестинского общества великий князь Сергей Александрович обратился к архимандриту Антонину (Капустину) с просьбой возглавить руководство раскопок и взять на себя контроль за расходованием выделенных 1000 руб. золотом. По рекомендации архимандрита Антонина к раскопкам был привлечен знаток иерусалимских древностей, немецкий археолог Конрад Шик³³. Кульминацией раскопок стало открытие 10 июня 1883 г. Порога Судных Врат, через которые Христос шел на Голгофу³⁴. Кроме того, были открыты фрагменты иерусалимской городской стены I века по Рождеству Христову и арка храма Воскресения, построенного при императоре Константине (335 г.). Эти остатки

древних сооружений следовало включить в состав возводимого здания.

Свои соображения по архитектуре и функциональному назначению Александровского подворья Д.Д.Смышляев сформулировал так: «Основная часть здания должна предохранить остатки древних построек, обнаруженных раскопками и имеющих, по общему отзыву русских и иностранных исследователей, высокое научное значение, от влияния воздушных перемен и дальнейшего разрушения». Эта часть постройки, по его мнению, «есть не что иное, как реставрация уцелевших архитектурных остатков. Реставрация же рассчитана так, что не преграждает возможности дальнейших изысканий, если бы они потребовались» 35. Со временем эта часть постройки могла бы послужить для размещения Музея палестинских древностей, о котором мечтал Д.Д. Смышляев³⁶.

С учетом указаных требований был составлен проект Александровского подворья того же архитектора Г. Франгья. Только несколько комнат подворья были предназначены для отдыха русских паломников после ночной службы у Гроба Господня.

Здание было заложено 14 сентября 1891 г. Храм во имя святого князя Александра Невского освящен 22 мая 1896 г. в память об умершем императоре Александре III³⁷. Самую трудную часть строительства Д.Д. Смышляев уже выполнил, а оставшаяся была завершена уже после его возвращения в Россию.

В 1888 г. русское правительство наградило Д.Д. Смышляева за деятельность в Палестинском обществе Орденом святого Владимира III степени³⁸. Уполномоченный Палестинского общества в Иерусалиме устанавливал деловые отношения с российским консульством, с греческой Патриархией, с Русской духовной миссией. Все эти связи и отношения были трудными и запутанными, поскольку к только что возникшему православному Палестинскому обществу относились с подозрительностью. Д.Д. Смышляев чувствовал себя вовлеченным в нескончаемую подковерную борьбу, которая отрицательно сказывалась на

³⁰ Там же. С. 344.

³¹ Там же. С. 342-343.

³² Там же. С. 361.

³³ Россия во Святой Земле. С. 478.

³⁴ Там же. С. 533.

 $^{^{35}}$ Там же.

 $^{^{36}}$ Лисовой Н.Н. Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима // Д.Д. Смышляев. Указ. соч. М., 2008. С. 267.

 $^{^{37}}$ Там же.

³⁸ Там же.

Общий вид усыпальницы Смышляевых. Пермь, 2008 г.

его здоровье, как впрочем и палестинский климат. Летом 1888 г. после очередного конфликта с В.Н. Хитрово Д.Д. Смышляев окончательно объявил о своем уходе. 7 июня 1889 г. он направил письмо в Совет общества, к котором писал: «Вообще я очень выбился из сил... и прошу уволить меня от должности уполномоченного общества в Иерусалиме, ибо не имею более сил продолжать борьбу с врагами»³⁹. Он сообщал в Совет: «При серьезных затруднениях, которые могут ожидаться в будущем от столкновения многоразличных властей и при моих летах и состоянии здоровья, я не чувствую себя в состоянии с пользой продолжать мое служение Обществу и потому нахожу необходимым выехать из Иерусалима в августе месяце в Россию для устройства своего будущего положения, но предварительно постараюсь окончить при себе все наиболее трудное».

Председатель Палестинского общества великий князь Сергей Александрович замечал по этому поводу: «Если здоровье Д.Д. требует, пусть едет на год, на два лечиться, но я не хочу терять надежды видеть его опять в Иерусалиме уполномоченным Общества» 1889 г. Сергей Александрович писал: «Прошу Вас сохранить звание уполномоченного Императорского Православного

Усыпальница Смышляевых 2008 г.

Палестинского общества, доверие которого Вы так вполне и блестяще оправдали, и считать Ваш отъезд из Иерусалима только как ограниченный сроком отпуск»⁴¹. Совет сообщил Дмитрию. Дмитриевичу, что постановил: «1) Выразить Вам от имени ИППО свою сердечную и искреннюю благодарность за Вашу деятельность на пользу общества...; 2) Поставить в приемной Русского подворья 42 в Иерусалиме, обязанного всецело Вам своим существованием, Ваш портрет с надписью: Первый уполномоченный Императорского Православного Палестинского общества в Иерусалиме. 1885—1889; 3) Просить Вас принять от Общества по 1800 рублей в кредит в год до тех пор, пока ваше здоровье не позволит Вам вернуться в Иерусалим, а равно и путевые деньги на возвратный путь в Россию» 43.

³⁹ С 27 марта 1889 года общество стало называться Императорским Православным Палестинским обществом (Лисовой Н.Н. ИППО: 125 лет служения церкви и России // Дмитриевский А.А. Указ. соч.. С. 385).

⁴⁰ *Лисовой Н.Н.* Д.Д. Смышляев: от Перми до Иерусалима // Д.Д. Смышляев. Указ. соч. М., 2008, с. 275-276.

⁴¹ Там же. С. 276.

⁴² Там же. С. 277.

⁴³ Имеется в виду Сергиевское подворье.

При отъезде из Иерусалима патриарх Никодим благословил Д.Д. Смышляева «иконой Воскресения Господа, написанной на доске от купола, накрывавшего до Крымской войны кувуклию⁴⁴ Гроба Господня в храме Воскресения в Иерусалиме, со вставленной в нее подлинной частицей от камня святого Гроба Господня⁴⁵.

Дмитрий Дмитриевич возвратился в Пермь 7 октября 1889 г. Во время первой встречи с пермским историком А.А. Дмитриевым он сказал: «Я приехал теперь сложить здесь свои кости после трудов праведных» ⁴⁶. Д.Д. Смышляев плохо чувствовал себя, но не мог оставаться без дела. Заняв должность секретаря Пермского губернского статистического комитета, он опять отдался любимейшим занятиям по изучению Пермского края. В отчете за 1890 г. он напоминает членам комитета, что в их обязанности соглас-

но «Положению о губернских статистических комитетах» входит «заботиться о научной разработке данных исторических, этнографических и статистических и об издании трудов своих в свет (3 ст. Положения)» 47. «Согласно таким указаниям закона, деятельность губернских и областной комитетов крайне разнообразна и разностороння, в особенности в тех губерниях и областых, где руководящие лица обращают внимание на статистические труды, или где рабочая сила комитета в лице секретаря наиболее деятельна» 48. Многие губернские и областные статистические комитеты издавали ежегодники в виде «Справочных книжек» и «Адрес-календарей». В Пермской губ. первая «Памятная книжка» была издана в 1863 г.,

Церковь Всех Святых с усыпальницей Смышляевых. Фото 2008 г.

но не статистическим комитетом. В 1891 г. издание «Памятной книжки» и «Адрес-календаря» выпало на долю Д.Д. Смышляева⁴⁹.

Для выработки программы однодневной переписи жителей г. Перми была избрана комиссия во главе с председателем Д.Д. Смышляевым и членами: И.И. Любимов (коммерческий советник, купец І гильдии), П.Е. Сигов (городской голова), Е.И. Красноперов (заведующий земским статистическим бюро), М.М. Дмитриевский, Я.И. Алфионов (директор мужской гимназии), А.И. Прозоровский⁵⁰. Во исполнение постановления Статистического комитета от 14 января 1889 г. однодневная перепись жителей г. Перми проводилась 7 апреля 1890 г. Д.Д. Смышляев сообщал,

⁴⁴ Лисовой Н.Н. Указ. соч. М., 2008. С. 278.

⁴⁵ Кувуклия — в переводе с греческого, часовня, возведенная внутри храма над наиболее почитаемым местом.

⁴⁶ О духовном завещании Д.Д. Смышляева // Пермские губернские ведомости. Пермь, 1894. № 66. 12 мая. С. 2.

⁴⁷ Дмитриев А.А. Памяти Д.Д. Смышляева // Пермские губернские ведомости, 1893. 15 декабря.

⁴⁸ Отчет Пермскому губернскому статистическому комитету секретаря комитета Д. Смышляева за 1890 год. Пермь, 1891. С. 11.

⁴⁹ Там же, С. 10.

⁵⁰ Там же. С. 5.

что материал, собранный в результате переписи, «разрабатывался по рубрикам» ⁵¹. В отчете статистическому комитету Д.Д. Смышляев приводит смету на 1892 г.: «На отпечатание, брошюровку и рассылку "Памятной книжки" на 1892 год — 800 рублей; на отпечатание каталога библиотеки — 40 рублей (каталог составил Д.Д. Смышляев); на окончание разработки материалов однодневной переписи жителей г. Перми — 267 рублей; на отпечатание I сборника "Пермский край" — 340 рублей» ⁵². Под документом стяла подпись: действительный член-секретарь Д. Смышляев.

Дмитрий Дмитриевич печатает свою книжку «Сборник статей о Пермской губернии» (Пермь, 1891), «Указатель статей по археологии, истории и этнографии Пермской губернии, помещенных в Пермских епархиальных ведомостях 1867-1889 гг. // Памятная книжка и адрес — календарь Пермской губ. на 1892 год» (Пермь, 1891). Не забывал он и о Палестине. Он опубликовал свои «Письма с Востока» («Пермские епархиальные ведомости, 1886, отд. оттиск), «Воспоминания о Востоке» (Пермь, б. г.). В «Памятной книжке Пермской губернии на 1894 год», вышедшей в свет уже после кончины ее редактора Д.Д. Смышляева, было напечатано с его замечаниями сообщение Императорского Православного Палестинского общества: «Архимандрит Антонин — руководитель Русской духовной миссии в Иерусалиме один из деятелей на православном Востоке, которого покойный знал давно и близко»⁵³.

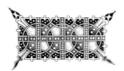
В своем завещании, написанном 24 июня 1892 г., Дмитрий Дмитриевич просил «передать через Императорское Православное Палестинское общество в Иерусалимскую Русскую духов-

ную миссию для поминовения у Святого Гроба Господня об упокоении рабов Божьих Димитрия, Димитрия, Агриппины, Александры и Павлы⁵⁴.

В Новокладбищенский храм Всех святых в Перми, под сводами которого лежал его отец, он завещал икону Воскресения Господня: «со вставленной в нее подлинной частицей от камня Святого гроба Господня: этой иконой его благословил при отъезде из Иерусалима патриарх Никодим»⁵⁵.

Д.Д. Смышляев скончался 15 ноября 1893 г. в Перми от паралича сердца 56. Он умер во время подготовки к изданию 3 тома сборника «Пермский край» и «Памятной книжки Пермской губернии на 1894 год». 17 ноября его похоронили в склепе под сводами Новокладбищенской Всесвятской церкви рядом с отцом, который был инициатором и основным вкладчиком на ее строительство. В годы советской власти храм был закрыт, а усыпальница Смышляевых осквернена в 1930-е годы. Надгробие и своды погребальной камеры были разобраны, а останки погребенных были засыпаны землей и строительным мусором 57.

В 2003 г. по инициативе настоятеля Всесвятского храма протоиерея Алексея Марченко усыпальница Смышляевых силами прихожан была очищена от мусора, в ней были проведены охранно-археологические исследования под руководством П.А. Корчагина. Восстановлены своды усыпальницы; полы и надгробие сделаны из черного полированного гранита и декорированы художественными кованными решетками и светильниками. 6 июня 2004 г. состоялись освящение усыпальницы и ее торжественное открытие для посещения. Ныне все желающие могут поклониться прахувыдающихся деятелей Пермского края⁵⁸.

⁵¹ Там же. С. 7-12.

 $^{^{52}}$ Там же. С. 15-16.

⁵³ Дмитриев А.А. Дмитрий Дмитриевич Смышляев // Вестник Смышляевских чтений. Пермь. 1994. Вып. 1. С. 46.

⁵⁴ О духовном завещании Д.Д. Смышляева // Пермские губернские ведомости. 1894. № 66. 12 мая. С.2. Здесь перечислены имена его родителей и двух сестер.

⁵⁵ Там же.

 $^{^{56}}$ Старовойтов А.Ф. Указ. соч.. С. 7.

⁵⁷ Марченко А., протоиерей. Всесвятский храм. Усыпальница семьи Смышляевых. Посвящается 170-летнему юбилею освящения храма. Пермь, 2008.

⁵⁸ Там же.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Архимандрит Макарий (Веретенников)

О православном месяцеслове

Важной составляющей нашей культуры и нашего сознания является православный месяцеслов, связанный с Богослужением, нашей культурой и историей. Православный месяцеслов, т.е. годовой цикл христианских праздников, был принесен на Русь вместе с христианством. Месяцеслов — это организующее начало нашего бытия, нашего времени. Указанное под каждым числом года имя святого — это конкретная историческая личность, осуществившая своими трудами и подвигами на этой земле евангельские Христовы заповеди, примеру которых подражает верующий человек.

На протяжении истории, начиная с Крещения Руси в 988 г., православный месяцеслов пополняется новыми праздниками. Любовь русского народа к Богоматери выразилась в установлении в XII в. праздника Покрова; к святителю Николаю — праздника перенесения его мощей из Мир Ликийских в южноитальянский город Бари в XI в. С принятием христианства появляются также празднования в честь первых русских святых — страстотерпцев Бориса и Глеба (ум. 1015). В день памяти крестителя земли Русской, князя Владимира, произошла знаменитая Невская битва благоверного князя Александра со шведами.

Церковь чтит также благоверных князейвоителей, живших в последующее время, — Александра Невского (ум. 1263), Довмонта Псковского (ум. 1299), Димитрия Донского (ум 1389) и др. Одновременно Церковь чтит память страдальцев за веру — благоверного князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора, пострадавших в Орде, а также благоверного князя Романа Рязанского, зверски замученного татарами в 1270 г.

С истоками православной Москвы связано имя благоверного преподобного князя Даниила

(ум.1303, память 4 марта), основавшего в Москве древнейший монастырь и принявшего в нем монашество. Его монастырь первым стал возрождаться в наше время. Знамением нынешнего времени является установление памятников историческим и церковным деятелям. Образ князя Даниила ныне воплощен в бронзе и украшает площадь в Москве, названную его именем.

Русская Церковь чтит также память своих предстоятелей — святителей Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона, прославляя каждого в отдельности и одной общей, соборной памятью. Они содействовали духовному просвещению русского народа, становлению нашей государственности. Патриархи Иов и Ермоген энергично противодействовали разрухе государства и внешней экспансии в XVII в. В XX столетии их подвиг продолжал святейший патриарх Тихон.

Церковный месяцеслов — хранитель национальной исторической памяти; он отражает различные вехи русской истории. Скорбь о погибших воинах на Куликовом поле в 1380 г. запечатлелась в ежегодной Димитровской родительской субботе. Почитание Гребневской и Донской чудотворных икон Богоматери связано с битвой на Куликовом поле в 1380 г. Радость освобождения Руси от золотоордынского ига — празднование в честь Владимирской иконы Богоматери (23 июня/6 июля), освобождение Москвы от польских интервентов и завершение Смутного времени — празднование в честь Казанской иконы Богоматери (22 октября/4 ноября) и т.д. В присутствии Тихвинской иконы был заключен Столбовский мир со шведами в 1619 г. Перед Смоленской иконой служили благодарственные молебны; перед нею главнокомандующий с войском со слезами молили о спасении России. Накануне Бородинской битвы эту икону носили для укрепления духа воинов по всему лагерю¹. Уже в наши дни «Киев — мать русских городов — был освобожден в день празднования Казанской иконы». Празднование чудотворных Богородичных икон — это вехи борьбы русского народа за свою национальную независимость.

Древняя Русь знает особую форму почитания святых, в день памяти которых произошли важные события в жизни отдельноили государства. человека реформатор Руси родился в день памяти преподобного Исаакия Далматского, собор в честь которого украшает град Петра. В эпоху преподобного Сергия Радонежского, при котором на праздник Рождества Пресвятой Богородицы произошла Куликовская битва, воздвигались обители и храмы, посвященные этому празднику. Благоверный князь Довмонт Псковский строил храмы в честь тех святых, в дни памяти которых происходила победная битва князя. Интересен ещё один пример. В 1825 г. Пречистая Дева явилась преподобному Серафиму (ум. 1833, память 2 января), пребывавшему в затворе, и повелела выйти из него и принимать людей. Это произошло 25 ноября, в день памяти святителей Петра Александрийского и Климента Римского, которые и сопровождали Богоматерь во время Ее чудесного явления святому подвижнику². Эти события из русской истории свидетельствуют об особом почитании в земной Церкви святых, в день памяти которых произошло важное событие; знаменателен этот день также и в Церкви Небесной.

Некоторые исторические события тесно связаны с церковным календарем и имеют определенное мистическое значение. Наполеон перешел Неман и вступил в пределы России в среду 12 мая 1812 г. Это была первая среда после праздника Троицы, когда во всех храмах читались слова апостола Павла из послания к Римлянам: «Братия! Открывается гнев Божий...» (Рим. 1. 18-7). Один автор в связи с этим пишет: «Мы знаем теперь конец Наполеона, зане обратилась к покаянию и вере отцов Русь Православная. Не столько силою войск, не гением Кутузова, а искупительной жертвой святой Москвы, подъемом веры и молитвы и... морозами и снегами лютой зимы двенадцатого года была сокрушена

мощь беззаконного вершителя судеб Европы» 3 . Можно провести параллель с XX в.

Русские святые — это наши ближайшие ходатаи пред Богом о нашей стране, о нашем народе. Каково же было отступление от Бога, если именно в день памяти Всех святых, в земле Российских просиявших, 22 июня 1941 г., «Киев бомбили и нам объявили...». А в день отречения последнего императора России Николая II (ум. 1918, память 5 июля) в Коломенском было явление чудотворной иконы Державной Богоматери, изображенной восседающей на троне с Богомладенцем и с короной на главе.

Православный месяцеслов имеет большое морально-воспитательное значение. Его жизненно-практическое осмысление определяло весь уклад и ритм жизни наших предков. Наблюдательный ум и меткий язык русского человека синтезировал природные явления и церковный календарь: «На Григория Никийского иней на стогах — к мокрому году»; «в Сретенье зима с летом встретилась»; «какова погода на Сретенье, такова и весна будет»; «весна до Благовещения — много морозов впереди».

В советское время предпринимались громадные усилия для построения нового мира. Не обошла советская идеология и вопросы календаря. На наших глазах создавался новый месяцеслов, лишенный глубинных национальных корней. При этом, например, традиционное почитание святых подвижников, покровителей тех или иных ремесел, было заменено профессиональными праздниками. Создание нового календаря взамен старого явилось составной частью в привитии народу атеистического сознания.

Месяцеслов постоянно развивается. В дореволюционное время имелись издания региональных календарей, где указаны празднования в честь местных святых и чудотворных икон⁴. Уже в наше время при патриархе Пимене (1971 — 1990) были установлены особые дни для празднования Соборов местных, т.е. епархиальных святых. Важное явление и знамение нашего времени — прославление новомучеников Российских, совершенное в новоосвященном храме Христа Спасителя в Москве 20 августа 2000 г.

Начало славянской культуры и письменности положили святые равноапостальные

¹ *Орехов Д*. Святые иконы России. СПб., 1999. С. 31.

² Там же. С. 37

³ Нилус С. Святыня под спудом. Тайны православного монашеского духа. Троице-Сергиева Лавра, 1991. С. 150.

⁴ Смирнов А.К. Церковно-исторической Месяцеслов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1850; Краснянский Г., свящ. Месяцеслов (святцы) новгородских святых угодников Божиих. Новгород, 1871.

братья Кирилл (ум. 869; память 14 февраля и Мефодий (ум. 885; память 11 мая). Их память и всенародное празднование ныне возрождается и является событием нашего времени: в Москве ежегодно совершается крестный ход на Славянскую площадь к их памятнику, а дни славянской письменности проходят в древнейших городах России. Продолжателем просветительских трудов славянских первоучителей на Руси был святитель-миссионер, епископ Стефан Пермский (ум. 1396, память 26 мая), создавший зырянскую азбуку. Его духовным

другом был великий светильник духа — преподобный Сергий Радонежский (ум. 1392, память 28 сентября), благословивший князя Димитрия на Куликовскую битву.

Православный месяцеслов — это конечно не учебник истории, по его воспитательное значение весьма велико. Сохраняемые в месяцеслове имена наших духоносных предков мы прославляем молитвенным обращением к ним и призыванием. Месяцеслов несет в себе глубинные пласты исторического сознания, организуя наше земное бытие и соединяя его с небесным.

И.В. Хохлов

Мемориальные функции полковых церквей русской армии (XIX — начало XX в.)

Жизнь русской армии была тесно связана с православием. Религии отводилось одно из главных мест в системе воспитания военнослужащих. По словам офицера германской армии Г. фон Базедова, «русская армия отличается тесной связью военного духа с религиозным чувством» Все торжества в войсках (полковые праздники, юбилеи частей или событий русской военной истории, дни тезоименитства высочайших особ и т. д.) обязательно сопровождались богослужением.

С начала XVIII в. каждая войсковая часть имела так называемую походную церковь — палатку, оборудованную соответствующим образом для проведения церковных служб в походных условиях. Престольный праздник полковой церкви являлся полковым праздником.

Несколько иначе обстояло дело со стационарными храмами. Далеко не каждая часть русской армии в начале XXв. имела в своем распоряжении такую церковь, даже несмотря на то что приказом по военному ведомству в 1902 г. было предписано, «чтобы православная церковь, в виде отдельного здания, была непременной принадлежностью казарм тех частей войск, по штатам коих положены церковные причты» (это предписание было отменено в 1910 г.)². Такое положение было обусловлено как ограниченными финансовыми возможностями полков, так и сравнительно частой сменой мест их квартирования. К 1891 г.

в ведении протопресвитера военного и морского духовенства имелось 306 полковых церквей³.

В итоге импровизированные храмы приходилось устраивать в казарменных помещениях, чаще всего в столовых. Иногда для этих целей использовались храмы, не относившиеся к военному ведомству. Например, 94-й пехотный Енисейский полк пользовался церковью Михаила Архангела во Пскове постройки 1339 г. 4, 144-й пехотный Каширский — Покровской церковью 1626 г. в Брянске 5, 181-й пехотный Остроленский — Николо-Покровской церковью в Ярославле, построенной во второй половине XVII в. 6

23 января 1900 г. при Главном штабе была учреждена особая комиссия, выработавшая тип военной церкви. Основное внимание при разработке типового проекта уделялось таким параметрам, как вместительность и экономичность. Впервые проект был воплощен в жизнь при постройке церкви 148-го пехотного Каспийского полка в Новом Петергофе. Ее сооружение обошлось в 40 тыс. руб. В 1901 г. на нужды церковного строительства по военному ведомству было отпущено 200 тыс. руб., в 1902 и 1903 гг. — по 450 тыс. руб.

Помимо своей непосредственной функции полковые храмы выполняли еще одну, не менее значимую для жизни армии — мемориальную. Полкой храм был хранилищем наиболее важных реликвий, а также местом, где увековечи-

 $^{^{1}}$ Базедов Γ ., фон. Путевые впечатления о военной России. СПб., 1911. С. 17.

² Полн. собр. законов Российской империи: Собрание З. Т. ХХХ. Отд. І. СПб., 1913. С. 634.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 12. СПб., 1892. С. 846.

⁴ *Цитович Г. А.* Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание в двух частях. Пятигорск, 1913. С. 114–115.

 $^{^{5}}$ Там же. С. 295.

⁶ Там же. С. 296.

⁷ Столетие Военного министерства. 1802—1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. СПб., 1902. С. 63.

К. Шульц Лейб-гвардии кавалергардский полк у полковой церкви. 1848 г. Фотоархив «Музеи России»

вали память о погибших однополчанах. Особенно ярко эта функция полковых церквей проявилась после победоносного окончания Наполеоновских войн. В церквях стали хранить полковые регалии, награды, трофеи. Все эти предметы поступали в церкви зачастую по специальным распоряжениям военачальников и даже самого императора.

В первой половине XIX в. появляются церкви, в которых хранение полковых реликвий и трофеев было предусмотрено проектом. Первым таким храмом стал Спасо-Преображенский всей гвардии собор. Первоначально при императрице Елизавете Петровне было построено деревянное здание, но 8 августа 1825 г. оно сгорело. 5 августа 1829 г. был освящен новый собор, построенный по проекту В. П. Стасова 8 . В соборе в начале XX в. хранилось множество гвардейских реликвий, среди прочего — мундиры императоров Александра I, Николая I, Александра II, сабли последнего, а также великого князя Михаила Павловича, ключ от крепости Модлин, девять знамен лейб-гвардии

Преображенского полка и три лейб-гвардии Преображенского резервного полка, многочисленные трофеи, взятые у турецких войск на протяжении царствования Николая І, 488 знамен, три значка, 16 флагов, 10 бунчуков, одна булава, два жезла, 12 замков и 65 ключей от крепостей. Все эти трофеи были расположены в соответствии с проектом архитектора9. Трофеи использовались и при оформлении территории вокруг собора. В ограду были вмонтированы трофейные турецкие пушки, а рядом с собором — 12 орудий, отбитых у польских повстанцев в 1831 г.10

С 1847 г. в церквях появляются доски с именами погибших офицеров полка. В указанном году вышел указ, предписывавший установить во всех полковых церквях «бронзовые

доски, на которых вырезать имена гг. офицеров, служивших в полку и убитых в сражении противу неприятеля и погибших от ран», начиная со времени основания полка¹¹. В церкви 80-го пехотного Кабардинского полка, например, были установлены 12 мраморных досок с именами погибших с 1830 по 1878 г.¹²

Полковая церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского 96 Омского полка. Псков. Начало XX в.

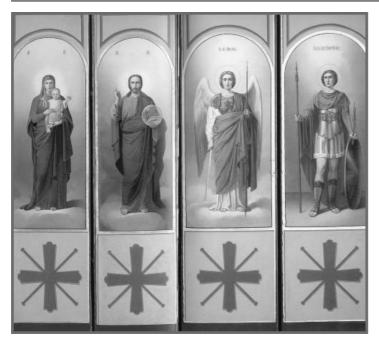
⁸ Цитович Г.А. Указ. соч. С. 21.

⁹ Там же. С. 26-27.

 $^{^{10}}$ Там же. С. 22.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² Там же. С. 413.

Деисусный чин иконостаса походной церкви. Начало XX в. Государственный музей истории религии. С-Петербург

Храмы некоторых полков со временем обрели облик своего рода мемориальных комплексов. Приблизительно с середины XIX в. в них стали хоронить офицеров, совершивших подвиги или имевших другие заслуги перед полком (в том числе строителей храма). Так, высочайшим повелением от 14 марта 1892 г. в церковь 14-го пехотного Олонецкого полка были перенесены останки полкового командира А.Н. Тухачевского, погибшего при штурме Варшавы 25 августа 1831 г.; в церкви 147-го пехотного Самарского полка в январе 1911 г. похоронили бывшего командира, строителя церкви генерал-лейтенанта в отставке А.С. Каменского; в церкви 207-го пехотного Новобаязетского полка строителя этой церкви генерал-майора Д. К. Ассеева¹³. Иногда в храмах создавались и братские могилы нижних чинов14.

Часто полковая церковь или один из ее приделов являлись памятником в честь какого-либо важного события в жизни полка, например, сражения, в котором полк отличился. Иногда приделы сооружались

в память о погибших однополчанах. Такой придел во имя святого благоверного князя Александра Невского был освящен 2 октября 1911 г. при церкви 87-го пехотного Нейшлотского полка в память о погибших в русскояпонской войне 1904—1905 гг. солдатах и офицерах полка 15.

Соответствующим образом оформлялась и территория рядом с храмом. Так, ограда вокруг церкви 14-го гренадерского Грузинского полка в сел. Белый Ключ (близ Тифлиса) была сделана из трофейных пушек — шести бронзовых, взятых во время Башкадыкларского боя 19 ноября 1853 г., и восьми крупповских стальных, подаренных полку его бывшим командиром князем Г.С. Голицыным 16.

Зачастую перед церковью или перед казармами устанавливались монументы в память о погибших однополчанах. Много подобных памятников было сооружено после русс-

Аналой корабельный. Вторая половина XIX в. Центральный военно-морской музей. С-Петербург

¹³ *Цитович Г.А.* Указ. соч. С. 92, 209, 444.

¹⁴ Исакова Е.В. Храмы — памятники русской воинской доблести. М., 1991. С. 46.

¹⁵ Воинов Д., Данилов К. Сооружение в церкви 87-го пехотного Нейшлотского полка при Аракчеевских казармах придела в память чинов полка, убитых и умерших от ран в войну с Японией 1904−1905 гг. // Вестн. военного духовенства. 1911. № 24. С. 757

 $^{^{16}}$ *Цитович Г.А.* Указ. соч. С. 407.

ко-японской войны. Такие монументы установили перед церковью 54-го пехотного Минского полка в Кишиневе¹⁷, перед храмом 148-го пехотного Каспийского полка (открыт 27 августа 1911 г.) в Новом Петергофе¹⁸. Аналогичные памятники сооружались и в связи со столетием Отечественной войны 1812 г. Например, в день полкового праздника 135-го пехотного Керчь-Еникольского полка 26 ноября 1913 г. перед полковым храмом был открыт памятник однополчанам, погибшим в 1812 г. 19 Рядом с церковью 153-го пехотного Бакинского полка был сооружен памятник однополчанам, павшим во время русскотурецкой войны 1877—1878 гг.²⁰ Еще один интересный монумент в память об этой войне появился в 1904 г. в Луге, рядом с храмом 24-й артиллерийской бригады. Возле угла церковной ограды было установлено орудие, прошедшее с бригадой русско-турецкую войну и ставшее реликвией 21.

Во второй половине XIX в. появляется традиция установления особых поминальных дней в честь тех или иных событий или людей. В храме лейб-гвардии Драгунского полка ежегодно 10

ноября совершалось богослужение в память о Новачинском бое 1877 г. в период русско-турецкой войны 22 , а в 104-м пехотном Устюжском полку в качестве поминального был выбран день смерти П.И. Багратиона — 12 сентября 23 .

Большинство реликвий, хранившихся в полковых церквях, имели церковный характер. Это были иконы, напрестольные кресты, дароносицы, потиры, Евангелие, антиминсы и другая церковная утварь и предметы, связанные с богослужением. В основном их ценность заключалась в принадлежности к истории конкретной воинской части. Это были дары шефов полков и августейших особ, подарки от гражданских властей и других полков по различным случаям, благословения горожан, церковных иерархов и особ императорс-

Комплект облачения священника (Георгиевский). Начало XX в. Государственный музей истории религии. Санкт-Петербург

кой фамилии, предметы, «сооруженные» на собранные средства чинов полка в память различных событий, дары бывших сослуживцев и т. п. Но встречались и предметы, имевшие большое общеисторическое и художественное значение²⁴.

В церквях многих полков хранились иконы и другие предметы, созданные в начале XVIIIв. и ранее. В числе прочих можно указать образ св. Николая Чудотворца — дар Петра I Ингерманландскому пехотному полку, икону Владимирской Божией Матери — дар Москвы при сформировании в 1700 г. Шлиссельбургского полка, Евангелие XVIв. (45-й пехотный Азовский полк), икону Грузинской Божией Матери — благословение Петра I Рязанскому полку в 1703 г., напрестольный серебряный крест 1705 г. из церк-

¹⁷ Там же. С. 371.

¹⁸ Сокол К. Монументальные памятники Российской империи. Каталог. М., 2006. С. 303-304.

 $^{^{19}}$ *Егоров А.* Павлоград Екатеринославской губернии / / Разведчик. 1914. № 1210. С. 24.

 $^{^{20}}$ *Цитович Г.А.* Указ. соч. С. 442.

²¹ Сокол К. Указ. соч. С. 289.

²² Кучевский И.М. Памятка лейб-драгуна. 1814-1914. СПб., 1914. С. 55.

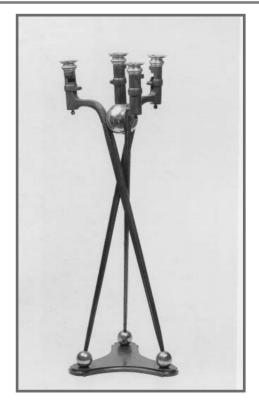
 $^{^{23}}$ *Триковский Н. К* 100-летию дня смерти князя П. И. Багратиона / / Русский инвалид. 1912. № 226. С. 5.

 $^{^{24}}$ Далее при перечислении реликвий полковых церквей использованы преимущественно данные из указанного труда Γ . А. Цитовича.

ви 81-го пехотного Апшеронского полка, трехмесячную минею 1666 г. (182-й пехотный Гроховский полк), икону Св. Троицы начала XVIIв. — дар 167-му пехотному Острожскому полку от семьи полкового оружейного мастера и др.

Выделялась группа предметов, связанных с именами знаменитых полководцев или героев, служивших в полку. Это могли быть их дары или принадлежавшие им вещи. Достойны внимания такие реликвии, как иконостас церкви Малороссийского гренадерского полка, сооруженный в 1796 г. бывшим полковым шефом П.А. Румянцевым, и св. Евангелие, подаренное им же; образ-складень св. князя Александра Невского, свт. Николая Чудотворца и апостола Павла — дар Фанагорийскому гренадерскому полку от А.В. Суворова; образ св. мученика Автонома — его же дар Тенгинскому полку 12 сентября 1771 г. в память о победе над гетманом Огинским. Из вещей, принадлежавших известным военным деятелям и героям и хранившихся в полковых церквях, можно отметить орден св. Станислава 2-й степени с мечами, принадлежавший М. Д. Скобелеву и хранившийся за стеклом полковой иконы 61-го пехотного Владимирского полка, а также серебряную медаль А. Осипова в церкви 77-го пехотного Тенгинского полка²⁵.

В церквях хранились и богослужебные предметы, побывавшие с полком в военных кампаниях, зачастую несшие на себе следы пуль и осколков, сохраненные военнослужащими полка в плену, а также реликвии, связанные с другими событиями полковой истории. Таковы, например, иконы святых апостолов Петра и Павла и св. Николая Чудотворца, сохраненные нижними чинами 99-го пехотного Ивангородского полка в японском плену, напрестольный крест и епитрахиль из церкви 160-го пехотного Абхазского полка, простреленные во время штурма Карса в 1877 г., иконы, подаренные 58-му Прагскому, 59му Люблинскому и 60-му Замосцскому полкам Константинопольским патриархом Констанцием во время их пребывания на Босфоре в 1833 г. В церкви 109-го пехотного Волжского полка хранился крест священника 19-го егерского полка В. Васильковского, простреленный пулей 15 июля 1812 г. под Витебском. Священник от этого ранения позднее скончался²⁶. Иконостас церкви 87-го

Подсвечник из ружейных штыков. Конец XIX — начало XX в.

пехотного Нейшлотского полка с внутренней стороны был драпирован материей, служившей иконостасом в полковой походной церкви в Маньчжурии. На этой материи были размещены иконы, написанные в китайской фанзе на рубашечном холсте рядовым Зайцевым²⁷.

В 1856 г. оружейными мастерами 43-го пехотного Охотского полка был изготовлен для полковой церкви серебряный позолоченный подсвечник в виде двух крестообразно сложенных гробов с тремя гнездами для свечей с военными арматурами. Материалом для подсвечника послужили Георгиевские кресты солдат полка²⁸.

Кроме того, зачастую в церквях сохранялись предметы, унаследованные от частей, являвшихся «предками» полка. Например, в церкви св. князя Александра Невского 86-го пехотного Вильманстрандского полка, сформированного в 1863 г. и имевшего старшинство от старого Вильманстрандского мушкетерского полка 1806 г., хранились пять серебряных лампад (две —

 $^{^{25}}$ Штутман С. Зачислить навечно / / Родина. 1994. № 3-4. С. 81.

²⁶ Смирнов А. Напрестольный крест 19-го егерского полка, простреленный французскою пулею в арьергардном бою 15-го июля 1812 г. / / Русский инвалид. 1912. № 155.

²⁷ *Цитович Г. А.* Указ. соч. С. 111.

 $^{^{28}}$ Там же. С. 328.

1827 г. и три — 1828 г.), а также серебряная водосвятная чаша 1824 г., изготовленные на средства офицеров и нижних чинов старого Вильманстрандского полка²⁹.

Помимо предметов, имевших непосредственное отношение к основной функции полковых церквей, в них хранились и полковые реликвии иного характера. Можно выделить несколько основных категорий находившихся в полковых храмах реликвий.

1. Старые полковые знамена и штандарты. В ряде случаев полки могли получать новые знамена взамен старых — при пожаловании наградных Георгиевских знамен, юбилейных знамен при праздновании вековых юбилеев. Кроме того, в 1884 г. было предписано иметь по одному знамени на полк (до этого свое знамя имел каждый батальон в составе полка), в результате чего остальные становились как бы «лишними». Во всех

случаях старые знамена предписывалось сдавать на хранение в арсеналы.

В 1897 г. войсковым частям, имевшим полковые или предоставленные в их распоряжение церкви, было разрешено ходатайствовать об оставлении старых знамен на хранение³⁰. Более того, примерно тогда же начинается широкомасштабная кампания по возвращению в полки старых знамен из центральных хранилищ. В итоге во многих полковых храмах накопились значительные знаменные коллекции. Например, 14-й гренадерский Грузинский полк хранил 30 старых знамен³¹, 85-й пехотный Выборгский — 19³², 11-й гренадерский Фанагорийский — 14³³, 17-й пехотный Архангелогородский — 13³⁴.

2. Мундиры высочайших шефов. Эти мундиры передавались на хранение полкам после кончины шефов их наследниками. Процедура передачи сопровождалась тор-

Интерьер полковой церкви во имя св. благоверного князя Александра Невского 96 Омского полка. Фото начала XX в.

³² Поездка его императорского высочества великого князя Владимира Александровича в Новгородскую губернию / / Русский инвалид. 1904. № 143.

²⁹ Полянский М. И. К предстоящему освящению в г. Старой Руссе полковой церкви 86-го пехотного Вильманстрандского полка / Новгородские губернские ведомости. 1896. 31 октября.

 $^{^{30}}$ Железнов В. Ф. Войсковые регалии / / Пособие для составления полковых историй и устройства музеев / Сост. А. Григорович. СПб., 1906. С. 86.

 $^{^{31}}$ *Цитович Г.А.* Указ. соч. С. 407.

 $^{^{33}}$ Обозрение предметов военной старины. Отд. І. Музеи войсковых частей. Вып. І/ Под ред. Н. Маркса. М., 1912. С. 40.

 $^{^{34}}$ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1990. С. 206; Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. Кн. 9-10. С. 400.

жественной церемонией, в ходе которой мундиру отдавались те же почести, что и знамени. В церкви 2-го гренадерского Ростовского полка хранился мундир Александра I^{35} , 2-го Софийского и 80-го Кабардинского полков — мундиры Александра III^{36} . В церкви 5-го гренадерского Киевского полка кроме мундира шефа — великого князя Сергея Александровича — хранился также крест, некоторое время стоявший на его могиле³⁷.

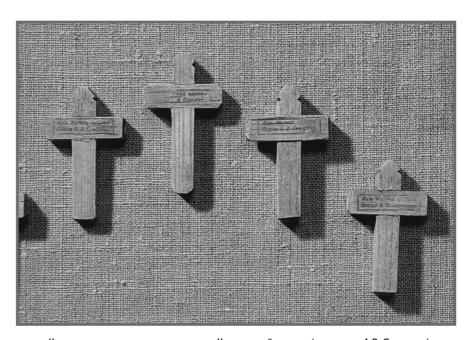
3. Наиболее почетные трофеи части — знамена, ключи от городов, предметы церковного обихода. Так, в 1809 г. 2-й батальон Кавказского гренадерского полка принимал участие в покорении Имеретии и пленении последнего имеретинского царя Соломона. За это полку была пожалована отбитая у имеретин в Ханском ущелье церковная утварь «в память особенных трудов, понесенных тем полком в сии прежние экспедиции» 38. В начале XX в. этот трофей хранился в церкви 14-го гре-

надерского Грузинского полка. Там же находился и большой деревянный крест, украшенный серебром, взятый Херсонским гренадерским полком во время экспедиции в Осетию 20 июня 1830 г. в бою при с. Далцари Кешельского у.³⁹ В церкви 79-го пехотного Куринского полка использовался колокол, отлитый из частей орудий, отбитых у неприятеля при покорении Восточного Кавказа в 1859 г.⁴⁰, а в 157-м пехотном Имеретинском полку имелось турецкое знамя, добытое в крепости Силистрии 18 июня 1829 г.⁴¹

4. Разного рода памятные вещи. Например, в храме 104-го пехотного Устюжского полка хранились предметы, связанные с именем П.И. Багратиона: старая ограда с могилы героя на Бородинском поле, замененная в 1912 г. новой, изготовленной на средства полка (в церкви она использовалась в качестве ограды гробницы с плащаницей), а также помещённая в особую раму копия рапорта императору начальника Главного штаба 2-й Западной армии генерал-адъютанта графа Э.Ф. Сен-При от 14 сентября 1812 г. о смерти князя П.И. Багратиона⁴².

Своеобразная реликвия находилась в церкви Знамения Божьей Матери лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка в Петергофе — ящик с пулями и картечью, вынутыми из тел убитых и раненых чинов полка в 1812-1814 гг. 43

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что полковые церкви являлись непосредственными идейными предшественниками и

Крестики из дерева, оставшегося от Кончанской церкви (из имения А.В. Суворова). В день освящения храма св. праведный Иоанн Кронштадтский раздавал их народу в благословение. Государственный мемориальный музей А.В. Суворова. Санкт-Петербург

 $^{^{35}}$ Цитович Г. А. Указ. соч. С. 255.

³⁶ Там же. С. 275, 413.

 $^{^{37}}$ Там же. С. 257.

 $^{^{38}}$ Военная энциклопедия. Т. VIII. СПб., 1912. С. 511.

³⁹ *Цитович Г.А.* Указ. соч. С. 408.

 $^{^{40}}$ Там же. С. 412.

⁴¹ Там же. С. 183.

 $^{^{42}}$ Триковский Н. Указ. соч. С. 5.

⁴³ Гущин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. І. СПб., 2001. С. 352–353.

до некоторой степени прообразами полковых музеев. Они не были музеями в полном смысле этого слова, их коллекции формировались стихийно. Никаких документов и программ, регламентирующих и упорядочивающих собирание и хранение исторических реликвий в церквях, не существовало. Круг предметов, отбираемых для хранения в полковом храме, был достаточно узок и включал в себя преимущественно иконы, церковную утварь, а также знамена, трофеи и предметы, связанные с высочайшими шефами полка. Собственно полковые музеи, появивши-

еся в русской армии в конце XIX в., структурно входили в состав офицерских собраний и в организационном отношении создавались на их базе⁴⁴. Тем не менее именно полковые церкви стали первыми хранилищами полковых реликвий, которые приобрели со временем характер мемориальных комплексов. Иными словами, идея собирания и хранения наиболее ценных воинских реликвий впервые была реализована в полковых церквях, и даже после появления полковых музеев воинские храмы не утратили своего мемориального значения.

⁴⁴ Более подробно об этом см.: *Спиридонова Т. П.* Музеи войсковых частей в дореволюционной России (становление и историко-культурное значение). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 30-43.

Е.Ф. Фурсова

Христианская символика в рукоделиях крестьянок Западной Сибири (конец XIX— начало XX в.) ¹

Орнамент русской вышивки в ряде ее региональных вариантов привлекает внимание исследователей более столетия. Как известно, множество узоров сводится к сравнительно узкому кругу образов и композиций. В.В. Стасов в нескольких строках сумел определить содержание орнаментальных памятников, в которых «ярко обозначились и художественные вкусы, и религиозные представления, и весь наивный взгляд фантазии, комбинирующих соображений, остроумных расчетов, прилаживания и ловкого сплочения разнообразных составных частей»². Подчеркивая мысль о связи орнамента с дохристианскими верованиями славян, земледельческим культом, поклонением женскому божеству, исследователи практически не обращали внимание на узоры с христианской символикой. Вместе с тем этот пласт народного искусства не менее значителен, чем так называемый «языческий», включает массу символических деталей, выявляет строгую закономерность иконографии мотивов. По убедительному мнению М.М. Громыко, религиозное сознание русских крестьян пронизывало всю традиционную культуру³.

Одним из направлений работы Приобского восточнославянского этнографического отряда в 2006 г. стали изыскания по теме «Христианская символика в русской традиционной культуре». Символика христианских святынь рассматривается на примере женских традиционных рукоделий, связанных своим бытованием с крестьянской семьей. Вышитые и вытканные полотенца готовились для домашних иконостасов, для исполнения внутрисемейных обрядов, в качестве

подарков к главным христианским праздникам. Шкафы, на которых ставили иконы, покрывались узорно вышитыми или узорно вязанными «приколотками» (А.В. Денисюк, д. Верх-Красноярка Северного р-на НСО — Новосибирский северный округ). Иконы покрывались вышитыми полотенцами, в их числе специально сшитыми (у украинцев «Божьими штанами»). Приведем воспоминания жительницы Барабинской степи М.А. Кривожты: «Полотенца на иконах раньше все время висели. И длинные-длинные такие! Божьи штаны. Холстом вышивали его. Белое оно. З'аполочь же был, а теперь же нету, вышивать чем. Заполочь ой-ой-ой был, наберешь, наберешь, а сейчас никакого. Набирали и красным, и синим, и зеленым и всяким. Полотенца вешали на родительский день. После Пасхи, на Родительской, на могилки ходили, вот и все. Это в понэдильник» (д. Кукарка Карасукского р-на НСО). Большинство наших информаторов утверждали, что иконы «голыми никогда не висели», все время покрывались полотенцами (Е.И. Школрупина, пос. Маслянино НСО). Однако среди старообрядчества встречались высказывания о помещении полотенец только в поминальные, так называемые родительские дни, в другое время полотенца отсутствовали.

Рукоделия воспринимались в семьях как святыни, передаваемые из поколения в поколение, благодаря чему эти реликвии еще сегодня можно увидеть в сибирских семьях. В домах обычно устанавливается один святой «красный угол», в некоторых помещениях их два и более, то есть в каждой из комнат. Например, в доме (хате) бело-

¹ Иследование выполнено при поддержке РГНФ, грант № 04-01-00337.

² Стасов В.В. Русский народный орнамент // Стасов В.В. Собр. соч. Т. 1. СПб., 1894. . С. 187.

³ Православие в народной жизни: Программа сбора полевого тнографического материала. М., 2000. С. 5.

руски Л.И. Дребянцевой установлено два «иконных угла» (д. Надеждинка Северного р-на НСО).

Основными орнаментальными мотивами типологически ранних рукоделий можно назвать полотенца с геометризированными изображениями крестов, храмов, птиц, растений, нередко представляющих синкретические композиции. Крест — это самая большая святыня Церкви. Согласно правилу VII Вселенского Собора, изображение креста «полагати на всех Божиих церквах, на осященных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях...»⁴. С движением русских на восток, за Урал, крест пришел в Сибирь. При постройке первых крепостей острогов ставили прежде всего крест, потом — часовню или церковь. Г.И. Успенский, описывая свои впечатления о поездке по Барабинской лесостепи, упоминал придорожные кресты, поставленные не только в память, но и в качестве могильных; о происхождении многих из них помнили в данной местности⁵.

Изображения крестов разных форм можно наблюдать на орнаментах рукоделий сибиряков-старожилов, старообрядцев, российских переселенцев конца XIX — начала XXв. Для чего вышивали кресты на полотенцах и приколотках? Из народных сказок, легенд известны и очевидны представления о

значимости крестной рати в борьбе с вражьей, бесовской силой, не выносящей ни вещественного изображения креста, ни воздушного знамения⁶. По-видимому подобные образы выполняли функцию защиты в крестьянской избе, при исполнении семейно-свадебных обрядов и т.д. Особенно выразительно в этом плане полотенце из Карасукского района НСО, центром композиции которого является крест с парящими над ним ангелами. Крест вписан в венок из цветов, вверху и внизу помещены изображения вазонов с цветами. Внизу стоит надпись «1916 г.» — год изготовления, слева от креста начертана буква

Полотенце, выполненное в технике креста, 1916 г. Новосибирская область. Фото автора

«Ф», справа — «А». Возможно, полотенце готовилось к свадьбе, а вышитые буквы — инициалы жениха и невесты.

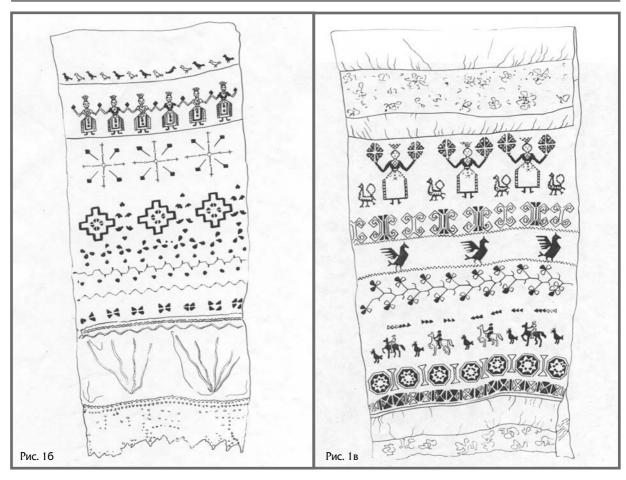
В предметах рукоделий всех этнокультурных групп Западной Сибири изображался четырехконечный крест, который, по преданию, чудесным образом был явлен Св. царю Константину и его войску. Эта форма креста также считается архаичной, как и описанные выше: в катакомбах и на многих древних памятниках она встречается несравненно чаще, чем какие-либо другие⁷. В композицию полотенца (рис. 1в) включен орнаментальный ряд с ритмичным чередованием узоров, в которых

⁴ Крест — хранитель всея вселенныя... Памятники христианского искусства X-XX веков в России. М., 2005. С. 3.

 $^{^5}$ Успенский Г.И. Поездки к переселенцам / / Полн. собр. соч., т. XI. Киев, 1903. С. 119.

 $^{^6}$ Золотая птица. Сказки А.Е. Егоровой из собрания М.Н. Мельникова. Новосибирск, 2006.

⁷ Крест — хранитель всея вселенныя... С. 3; \dot{X} рушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М., 2002. С. 199.

Полотенца из старообрядческой среды. Алтайский край, конец XIX — начало XX в. Рисунки С. Шендрик

можно разглядеть начальные буквы греческого алфавита имени Иисуса Христа — I (иот) и X (хи)⁸. Таким образом, очевидно, что старообрядцы стремились вышить монограммный доконстантиновский крест, с характерным перекрестным совмещением этих букв, в результате чего получалась фигура креста, вертикально пересеченного чертою —

Среди многообразия вышивок популярны изображения крестов-«трилистников», которые обычно используются в церковной практике в качестве напрестольных. Концы в данном случае состоят из трех полукруглых листочков, иногда с шишечкой на каждом из них. Возможно, что образ такого креста, исходящего из вазона или какого-то цветка, растения, был в прошлом связан с символикой плодородия, но в изучаемый период христианская основа стала очевидной.

Иконография вышивки трилистника, возможно, была взята из сферы российской геральдики: такие кресты входили в гербы Тифлисской губернии, г. Чернигова и т.д.⁹. В сибирских полотенцах эта форма креста выполнялась в технике белой перевити, крестика, у украинских переселенцев — крестика и счетной глади.

В среде старообрядчества кресты вышивались в технике цветной перевити, выполнялись техникой браного ткачества. Здесь чаще прочих встречается крест «гамматический» (свастика), состоящий из греческой буквы гаммы. Известно, что эту форму креста изображали первые христиане в катакомбах. На Руси такой крест был известен издавна: на церковных предметах домонгольского периода, мозаиках собора Святой Софии киевской и пр. Своеобразная форма гамматических крестов встречалась и у сибирских украинцев. Так, у информатора А.В. Денисюк на

⁸ Как выбрать нательный крест. М., 2003. С. 22.

⁹ Там же. С. 18

иконе св. Георгия висит полотенце с вышитой «посолонь» свастикой, концы которой «проросли» цветами и елочками 10 .

Как показывают материалы, украинские полотенца выделялись на фоне прочих восточнославянских рукоделий тем, что здесь чаще встречались иконографии святых. Приведем описание увиденного нами полотенца из с. Язово Тальменского района Алтайского края, приготовленного, видимо, в конце XIX в., на иконы переселенкой из Украины Маримьяной Николаевной

Тагильцевой (1905 г.р.). По белому фону вышиты красными льняными нитками швом «вперед иголку» многочисленные поперечные узоры. Ближе к центру расположен ряд фигур в виде трех шестиугольников, состоящих из мелких красно-белых квадратов; ниже две красные тканые полосы отделяют изображение трех храмов с крестами на куполах, вышитых красными нитками, между которыми помещены два дерева; далее между последующими четырьмя полосками повторяются вышивки первого типа в виде геометрической

Полотенце в технике белой перевити с вышитыми христианскими символами. Северная Бараба, конец XIX — начало XX в. Фото автора

 $^{^{10}}$ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX — первой трети XX века (по материалам Новосибирской области). Новосибирск: Изд-во Агро-Сибирь, 2005. С. 33.

фигуры «шашечками» и за четырьмя красными полосками идут вышитые изображения крупных шестиугольников и ромбов (возможно, изображающих деревья).

Если в описанном выше рукоделии рисунок достаточно информативен, то тканому полотенцу из Северной Барабы дать такой однозначной интерпретации невозможно. Последнее изготовлено в смешенной украинско-белорусской среде и включает композицию из двух птиц с воздетыми вверх крыльями и тремя крестами (головами?) в центре. Между этими фигурами вставлен рисунок, напоминающий дерево. Над птицами и деревом помещены квадраты, от которых исходят вверх лучи11. Вверху и внизу от описанных композиций располагаются геометрические фигуры — квадраты, треугольники, ромбы. Полотенце включает, несомненно, архаичный орнамент, соединяющий в себе храм-птицу с многообразной световой (солнечной) символикой 12 .

В Маслянинском краеведческом музее хранится типологически сходное полотенце, в котором в верхнем ярусе изображена птица с четко читаемыми крыльями и двумя головами-крестами. В срединной части композиции — растение с тремя главками-цветами. Еще ниже ярусом вырисовываются две птицы, повторяющие силуэтом известных двуглавых орлов с герба Российской империи. Верхняя и нижняя части заполнены геометрическими фигурами ромбов, зигзагообразных линий и пр.

Украинские мастерицы издавна создавали орнитоморфные композиции — в виде сросшихся головами птиц, двуглавых орлов. Вопросы генезиса и символики образа двуглавого орла в славяно-русской народной вышивке представляются спорными: по мнению одних исследователей, этот мотив имеет древние корни, связанные с образом «огня небесного»¹³, по мнению других, изображение двуглавого орла пришло в вышивку сравнительно поздно, в XVII — XVIII в., а особенно широко распространилось в конце XVIII — начале XIX в. 4 Для нашего исследования важен наблюдаемый нами процесс замены в свадебных и иконных полотенцах орнитоморфных архаичных изображений — двуглавыми

рисунками с герба Российской империи. Однако в исследуемый период конца XIX — первой трети XX в. говорить об этом явлении как повсеместном для Сибири не приходится, так как этот сюжет был принесен сюда российскими переселенцами, а более всего, украинцами.

Следующий тип вышивок с христианской тематикой — это изображения святых, прежде всего святого Георгия Победоносца. На полотенце из Карасукского района изображен именно этот святой, о чем свидетельствует подпись («Григорийъ Победоносиц») и соответствующая иконография изображения. Над головой святого изображен храм, а под копытами вздыбленного коня повергнутый «змий», напоминающий хвостатую химеру с весьма добродушным лицом.

По отношению к иконам и иконным полотенцам выполнялись разного рода обеты. Приведем пример из полевой практики. В доме жительницы М.В. Нечипоренко из д. Останинка Северного р-на хранится икона с изображением «Егория Победоносца», которую во время Великой Отечественной войны взял обет (по местному выражению «обрекся») выписать ее отец при возвращении домой живым. По возвращении Василий Аникеевич Нечипоренко выполнил данный обет как по письму, так и по вышивке образа святого Георгия (М.В. Ничипоренко, д. Останинка Северного р-на НСО).

Еще один тип вышивок — композиции растительного, орнитоморфного характера с вышитыми подписями в виде отрывков молитв, поздравлений с праздниками и пр. В Чистоозерном районе нам встретилось полотенце, по всей видимости, вышитое ко дню Святой Пасхи, о чем свидетельствует сделанная крестом надпись «Христос Воскресе». Ниже этого приветствия изображена «божественная лоза» реалистичный рисунок винограда с листьями. Выше надписи вышиты буквы «Н», «С», «А», которые вписаны в цветочные венки с парящими над ними трезубыми коронами. Можно высказать разные предположения относительно значения букв, увенчанных коронами. Как кажется, достаточно убедительно выглядит гипотеза о приготовлении полотенца в качестве подарка ко дню Великого праздника

¹¹ В христианстве существует сложное понимание света. Свет духовный связан с Божественными энергиями, также есть понятие «свет неприступный».

¹² Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Указ соч. Илл. 9.

¹³ Дурасов Г.П. Попытка интерпретации значения некоторых образов русской народной вышивки архаического типа / / Советская этнография. 1980. № 6. С. 98.

¹⁴ *Амброз А.К.* О символике русской крестьянской вышивке архаического типа // Советская археология. 1966. № 1. С. 61–76; *Маслова Г.С.* Орнамент русской народной вышивки. М.: Наука, 1978. С. 70.

кому-либо из родственников, или на семейный иконостас. В Новокузнецком краеведческом музее хранится полотенце с изображением лебедей и подписью печатными буквами «ХВАЛИТЕ ИМЯ» (здесь, видимо, не доделана сакральная фраза: «Хвалите имя Господне»). В Новосибирском государственном художественном музее сложносоставную композицию из коней, пав и вазонов с цветами заканчивает подпись «РАДУЙСЯ·НЕВЕСТА·НИНЕВ·ИОБРА ДОВАНАЯГОСПОДС». Эти слова скопированы из псалма Богородице, которые звучат как «Радуйся Невесто Неневестная, обрадованная Мария, Господь с Тобою».

Исследование христианской символики в семейных святынях, ритуальных женских руко-

делиях предполагает удовлетворение практического интереса в связи с государственной задачей определения, насколько та или иная религия является традиционной для большинства какого-либо народа, его группы. Исследование христианской символики показало ее разное значение в историко-культурных группах восточных славян Сибири, а также выявило особую актуальность для украинской традиции. Христианские воззрения по-разному претворялись в иконографии вышивок русских и украинских крестьянок. Храмы, разные формы крестов у первых соединялись с изображениями древ, дев, коней и т.д., у вторых — с венками, букетами из вполне реалистичных разнообразных цветов, вазонов, лоз различных растений.

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Келейные записки схиигуменьи Амвросии¹

Публикация Г.П. Дурасова

3 О июня 1999 г. Вот, наконец-то, мы приехали к о. Николаю. Народу собралось очень много, а нам с Надеждой Господь сподобил побыть с ним рядышком. О. Николай сказал мне, что болезнь ушла и что я управлюсь со всеми делами. Кормил нас с ложечки сахаром, а мне еще дал грушу. Знаю, что он этим лечит.

После о. Николая проехали в Печоры, помолились в обители. Встретились с архимандритом о. Нафанаилом, побыли в пещерке у гроба архимандритов Досифея и Александра. На обратном пути заехали в Хутолинский монастырь, побыли на могиле отца Агафангела и матери Марии. Слава Богу за все. По пути заехали к о. Борису в Иверский монастырь.

З июля. Сегодня в обители великая радость. Приехал архиепископ Виктор и архимандрит Адриан. На всенощной служил о. Адриан, а после службы был совершен в нашем храме постриг, впервые за 200-летнее служение. Сергия стала монахиней и Варвара — монахиней. Татьяна болящая, Агафья, Света, Людмила и Анна-свечница приняли рясофорный постриг. В нашей семье прибыло. Какие были у них сияющие лица — настоящие ангелы. Очень жаль, что келейница Татьяна отказалась от ангельского чина, наверное, нет воли Божией.

4 июля. В нашем храме служил Литургию о. Адриан, а после Литургии на новом кладбище при большом стечении прихожан владыкой Виктором было совершено освящение места для закладки храма во имя преподобного Нектария Бежецкого. Было начальство от администрации.

6 июля. Сегодня присутствовали в Николо-Теребенской обители. При стечении людей православных отслужили Божественную Ли тургию, причастились Божественных Тайн. После Литургии потрапезничали и отправились крестным ходом с чудотворной иконой свт. Николая до деревни Пятницкой, где был отслужен молебен. Трудно было идти из-за палящего солнца, но радостные ехали в обратный путь.

9 июля. День празднования Тихвинской иконы Богоматери. Ездили на престольный праздник в с. Сукромины.

11 июля. Воскресенье. Отслужили Литургию. Вечером служили Всенощное бдение.

12 июля. Праздник Петра и Павла. Сестры почти все причащаются. Дождя так и нет. За весну и лето — ни одного. Трава засыхает.

14 июля. Среда. Сегодня встречали икону Святителя Николая. При большом стечении прихожан крестным ходом торжественно встретили и поставили в нашем храме сию икону. Отслужили вечернюю.

15 июля. Божественную Литургию отслужили о. Геннадий и о. Андроник, а полпятого крестным ходом перенесли святыню в храм Христа Спасителя.

16 июля. Сегодня после молебна прошел первый дождь. Слава Богу за все.

26 июля. Воскресенье. Литургию совершил о. Владимир. Приехала Галя из Москвы.

27 июля. Занимались домашними делами. Приехали от о. Фадея семья: Юра, Таня и Лена. Были на могилке Гавриила и целый день провели в теплой беседе.

29 июля. Ездили с Галей в Софрино. Закупили, что необходимо; затем приложились к мощам Анны Кашинской, к преподоб. Сергию, к открытым мощам и к преподоб. Макарию Калязинскому.

¹ Продолжение. Начало см. в № 7 за 2007 г. С.126–143.

Матушка плывет на корбасе на о. Залит

Слава Богу, все начало продвигаться в алтаре. Пол настелили, привезли доски и для летнего храма. Сегодня привезли и сено, но враг не дремлет, выступает холодной войной. Надо все вынести. Дай-то, Господи, терпения! Умягчим сердца злые.

7 августа 99 г. Сегодня приехала Лариса, моя племянница из Киева. Через час мы с ней выехали в Старую Руссу. По пути заехали в Хутынский монастырь, постояли у могил о. Агафангела и м. Марии, приложились к мощам Варлаама Хутынского, прошли на горку Варлаама. Ночевали у о. Геннадия, а утром поехали в Старую Руссу.

Целый день были в доме о. Агафангела. На поминках встретилась с Александром Борисовичем, его Галиной и еще многими знакомыми. В полчетвертого выехали в обратный путь. Заехали на источник Казанской Богородицы. С Ларисой под струей холодной воды полили головы. Домой приехали в полночь. В монастыре все было спокойно.

9 августа. Праздник св. мученика Пантелеймона. На литургии было много народа. Ремонт, вроде, продолжается. Восстанавливаются фрески Рождество Христово» и «Тайная вечеря». Приехали из Ульяновской области Танины родители. Слава Богу за все.

10 августа. Уехали гости, а мы поехали в Москву. Галя достала финской краски. Пообещали достать еще линолеум.

15 августа. Наконец-то лед трогается. Привезли первую партию леса. Завтра начнут застилать полы в храме.

1 сентября. Сегодня в школах первый звонок. По приглашению директора педучилища Нины Викторовны была на первом звонке в педучилище. Встреча прошла очень радостно. Вспомнилось свое детство. Наши детки будут учиться дома. Договорилась с учителями, будут ходить к нам в монастырь.

С 4 по 26 сентября лежала в больнице с ногой. Слава Богу, что Господь посещает. В храме идут работы. Уже восстановили фрески в алтаре, заменили проводку. Делают подготовку к новому иконостасу.

27 сентября. В нашем храме — престольный праздник. Воздвижение Честного Креста. Приехали из Твери Валентина Никаноровна и еще четыре человека. Храм был полон народу. Слава Богу за все. Звонил Геннадий Петрович. В обители неспокойно. Сестры восстают очень серьезно против о. Владимира. Ожидаем о. Иеронима. Что будет — не знаю. Вразуми, Господь, всех. Умягчи сердца злые.

28 сентября. Пришло тревожное сообщение. Сильно заболел о. Николай Гурьянов. Но что с ним, пока неизвестно. Спаси его, Господи, не оставь нас сирых без такого молитвенника.

30 сентября. Поездка в Москву. Была у м. Марии. Встретилась с Людмилой Васильевной. Домой приехала поздно. Отца пока нет.

1 октября. Замироточила икона Серафима Саровского. Девочки читают ежедневно акафист ему. И вот святой угодник Божий порадовал деток. Продолжают мироточить мощи Анны Новгородской. Дивны дела твои, Господи.

3 октября. День прошел тревожно. Холодная война между сестрами продолжается. Но вот в 23 часа приехал, наконец-то, о. Иероним. Сбежались сестры все под благословение отца духовного, а затем отец сказал: «Утро вечера мудренее». И отправил всех отдыхать по кельям.

Вся ночь, до 5 часов утра, прошла в молитве. Сколько пролито слез! В голову лезли мысли... Почему между сестрами такое зло? Где любовь Христова? Где милосердие?

4 октября. С самого утра сестры по очереди заходили к отцу Иерониму на исповедь, а затем пошел о. Владимир. До четырех часов дня продолжался прием сестер и никто не сказал, что нет трапезы. Только двадцать минут шестого сели за стол, где отец Иероним обратился ко

всем сестрам со словами вразумления. Очень доходчиво лилась речь, и было стыдно и за себя, и за сестер. В конце речи отец предложил отчислить двух сестер из обители — м. Наталью и м. Еввулу. Я попыталась просить отца о прощении, но м. Еввула заявила, что она сегодня же это сделает. В шесть часов вечера я поехала с отцом в Москву, оставив обитель на вновь избранную благочинную м. Нину.

5 октября. Приехали за мной Сережа, Ира и повезли к себе. Позавтракав у них, мы втроем отправились к о. Михаилу, а затем

пришел Геннадий Петрович. Очень хорошо побеседовав с батюшкой, мы отправились на Ваганьковское кладбище, где посетили могилу прот. Валентина Амфитеатрова. Затем могилы блаженных Николая и Марии. После кладбища посетили Покровский монастырь, где находятся мощи блаженной Матроны, где мне подарили букет цветов, булочки. После этого мы решили посетить могилку схииеромонаха Сампсона, но очень трудно было его разыскать. С большим трудом, но достигли цели. Могила утопает в цветах, горят неугасимая лампада и много свечей. Уставшие, но радостные ехали обратно к матушке Марии (М.Ф.).

Много звонила своим сестрам по духу и, как убитая, уснула.

6 октября. Утром позвонили генерал-майор Георгий Владимирович, Алеша, а потом приехали Саша и Людмила Васильевна с Олегом. Вечером уже была дома. Сестры обрадовались моему приезду и сразу же сообщили, что м. Еввула уехала в тот же вечер.

7 октября. День прошел как обычно. Вечером всенощная. Завтра преп. Сергий Радонежский, успение.

8 октября. Праздничное настроение у всех, а на душе что-то скорбно.

9 октября. День прошел спокойно, но на душе так неспокойно и больно. Выяснилось, что очень поднялось давление — 220/110 и вдобавок вечером позвонили по телефону из Дмитровограда,

Накануне крестного хода с образом св. Николая Чудотворца

некая Татьяна, которая очень много наговорила плохого об о. Владимире. Опять беда. Враг не спит, рыкает со всей силой.

10 октября. Воскресенье. Еле простояла на службе. Давление не спадает, пришлось лечь в постель. Состоялся разговор с отцом Владимиром.

11 октября. Давление все держится. В храм не хожу. Запил уже второй день шофер.

12 октября. Давление так и держится. Звонила в администрацию. Вроде бы дают квартиру на территории бывшего монастыря. В 5 часов дня уехала м. Наталья. За ней приехали на машине. Уехала, не попросила прощения.

Позвонила из Старой Руссы м. Варвара и рассказала мне, что видела сегодня меня во сне. Будто бы они с отцом Агафангелом постригали меня в схиму. Я стояла на амвоне и так красиво пела «Совет превечный открыл Тебе откровице»; м. Варвара давала мне отрез синий в горошек на платье, а я сказала: «Нет, мне уже больше ничего не надо. А ты пойди и отдай его в третий подъезд». А затем я ей улыбнулась и ушла с о. Агафангелом в алтарь.

Пришла Ирина Самойловна с письмом от матери. Просит отпустить ее домой. Звонили отцу, но его дома не оказалось. 12 часов ночи, а сна нет. Так много событий за последнюю неделю. Помоги, милостивый Господи, все выдержать.

13 октября. Уехала м. Наталья, а завтра Покров Пресвятой Богородицы. Кто петь будет — вопрос. На душе неспокойно.

Псково-Печерский монастырь. Схиигуменья Амвросия берет благословение

14 октября. Вот и наступил праздник. И чудо какое! Храм был полон народа, а мои девочки во главе с Ирой отлично справились с пением. После службы позвонила отцу, и он приказал срочно выехать к нему. И мы, пообедав, выехали с м. Сарой в Алатырь. Заехали по пути к Анне Кашинской, приложились к открытым мощам.

15 октября. Рано утром были уже в Алатыре. Отец встретил сердечно, обласкал по-отечески. И три дня прошли, как во сне. Познакомились с новыми сестричками.

20 октября. С большими трудностями в дороге, но счастливые, вернулись домой. Привезла трех певчих — Таню, Машу и Людмилу.

21-26 октября. Дорогой простыла, пришлось посидеть дома на карантине.

28 октября. С утра уехали с Анатолием в Москву. Доехали хорошо, все успели сделать и вечером возвратились домой.

29 октября. Сегодня первый день была в храме. Храм пустой. Ни одного человека, но как поют девочки — как ангелы спустились с неба и благодарят Господа за все его милости! Наконец-

то узнала о болезненном состоянии о. Николая. Ему стало чуть легче. Его келейница сказала, что его лечат дома. Слава Богу за все!

З ноября. С утра выехали в Тверь с о. Ярославом для поездки в Вышний Волочок. Вечером с большим стечением прихожан под ведомом архиерея и множества духовенства служили у о. Василия в храме. После службы была трапеза у о. Василия, и нас отвезли в гостиницу. Ночь прошла почти без сна.

4 ноября. Служили в монастыре у м. Феодоры. С 7 час. 30 мин. началось освещение престола и всей церкви. Затем молебен и освящение часовни. М. Феодора поистине молодец. Как у нее все получается ладно со строительством.

После Литургии в тесном кругу посидели за трапезой. Это впервые было, когда мы, 5 настоятельниц, с владыкой сидели, мирно обо всем беседуя. Прошел обед, и поехали обратно в путь по домам.

5-6 ноября. Суббота. Ходили с м. Сарой закупать материал для облачения престола и жертвенника. Сегодня Родительская Суббота. В храме много прихожан.

8 ноября. Ремонт идет своим чередом. Слава Богу за все!

Приехал Володя из Москвы на помощь, чтобы подвесить новые паникадила. Привез мне от Геннадия Петровича книги и портрет м. Макарии. И в эту же ночь мне видится сон, что мне привезли схим. Макарию. Она мне что-то говорила, но я ничего не поняла. И вдруг приходит патриарх Алексий II. Я беру у него благословение. Он благословляет и подходит к м. Макарии. Вдруг я услышала ее голос: «З года» — и проснулась.

11 ноября. Сегодня чествуют Матерь Божию Семистрельную. Отслужили водосвятный молебен. Сходили с м. Сергией к Марии Степановне. Она больна. Нас с детками уже 30 человек. Трудно бывает. Оглядываясь назад, вспоминаются слова о. Дмитрия, который говорил: «Полетят пчелки в улеек, а ты, мать, береги свое стадо, не потеряй ни одной». А как уберечь? Вот и взываю к Матери Божией, чтобы Она помогла окормить это стадо, которое вручил мне Сам Господь. Нелегкое это дело. Помоги, Господи, мне грешной, чтобы я могла дать духовную радость своим сестрам! Спаси нас, Господи, от бесовских сетей!

Две игуменьи

13 ноября. Сегодня привезли из Москвы пианино. Вот было радости у сестер! 17 ноября у о. Дмитрия три года, надо ехать. В храме повесили одно паникадило, а другое только собрали. Все по милости Божией идет своим чередом.

16 ноября. Вторник. В 10 час. 30 мин. отправились с м. Сарой на три года по смерти о. Дмитрия.

Заехали в Старую Руссу. Посетили м. Варвару. Выехали из Руссы уже в 6 часов. На улице было очень темно, и мы проехали мимо поворота на Борисово, доехав до самого Шимска (49 км). Бесенок поработал. Повернулись ехать обратно. Вокруг глухая ночь, нет ни людей, ни машин. Я взмолилась к о. Дмитрию, что «я еду больная к тебе, неужели ты не хочешь, чтобы я к тебе приехала...» И вдруг чудо! У меня возникло решение, и я командую водителю срочно остановить машину.

Остановив машину, я увидела, что впереди стоит машина. Вылезая из своей машины, я подошла к ребяткам, которые, улыбаясь мне, вышли из своей машины. Я их спросила, как нам попасть в Борисово. Они же, улыбаясь, говорят, что «вот же поворот, который вам надо». Оказывается, указатель поворота сорван и милость Божья по молитвам о. Дмитрия нас остановила именно в нужном месте и посланы были люди нам на помощь.

Приехали уже поздно, но довольные. Вот как услышал меня о. Дмитрий.

17 ноября. Всю ночь читали с м. Сарой псалтирь, акафист об упокоении и канон. Утром съездили на кладбище, отслужили с о. Геннадием панихиду, помянув о. Дмитрия. Выехали в обратный путь. Заехали в Новгород в Софийский собор. Приложились ко всем мощам святых и поехали в Хутынский монастырь на могилы о. Агафангела и м. Марии. Посетили горку Варлаама Хутынского, приложились к его мощам. Побеседовали с о. Макарием и отправились в обратный путь. Домой приехали поздно. Там нас ожидало большое огорчение. Без меня благочинная м. Нина выгнала из обители мою келейницу Татьяну, и я всю ночь провела без сна.

18 ноября. Утро неспокойное. Позвонила о. Иерониму, доложила обстановку. Он был опечален, но меня заверил, чтобы я не волновалась, так как Татьяна после обеда приедет домой. Так оно и случилось. Слава Богу за все!

19 ноября. Сегодня пять лет, как ушел из земной жизни владыко Нектарий. За обедом помянули его. В обители все вроде налаживается. Получила ключи от квартиры и вновь благодарю Господа. Слава Богу за все.

20 ноября. Проснулась в 4 час. 40 мин. На душе трепет. От чего бы это? Вспомнила сновидение: слышу, что люди повествуют, что видят Матерь Божию. Я выглянула в окно и вижу — в воздухе во весь рост стоит Матерь Божия Всех Скорбящих Радости. Так близко перед глазами ее образ. На иконе что-то написано было, но я прочесть не смогла. Это видение было очень долго. А потом к нам приехала одна сестра, вслед первой появилась еще одна, а кто — не помню. Настроение было приподнятое.

21 ноября. Сегодня воскресенье. Празднование св. Архистратигу Михаилу и всем Небесным Силам. С утра почувствовала головокружение сильное, но все же пошла в храм. С трудом просидела литургию, приняла Св. Дары и меня Сережа увез домой. Весь день лежала в постели. Много было звонков из Москвы. К вечеру приехала

Матушка с московскими паломниками (в центре Г.П. Дурасов). Фото 1998 г.

мать м. Пинны и сообщила неприятную новость. Пинна с Дашей уезжают. Я, конечно, не согласна. На все воля Божия, притом о. Иероним не дал благословения на отъезд.

22 ноября. Да, свершилось ужасное: м. Пинна сняла с себя облачение до четок и уехала в мир. Вечером провела беседу с сестрами. На все воля Божия, и это надо перетерпеть. Отпала овца, значит, была не нашего стада.

23 ноября. Сегодня приезжал из Твери архитектор в храм Спасо-Кладбищенский. Оказалось, что он в 63 года еще не крещен. Мне, по милости Божией, удалось окрестить его в нашем храме, а потом я пригласила его на трапезу. Состоялся дружественный разговор. Слава Богу, что еще один человек сознательно познал Бога.

26 ноября. Пятница. В день сей нас посетили паломники — 17 человек из Твери. Многие причастились. Долго беседовала я с ними, а потом все пришли на трапезу. После трапезы все приложились к мощам, посетили могилку Гавриила,

храм Спасо-Кладбищенский. Поздно уже поехали домой. Слава Богу за все.

29 ноября. Второй день Филиппова поста. Чувствую не совсем хорошо. Ремонт движется слабо. Приехала Клавдия на пост. Звонил Геннадий Петрович и Мария Федоровна. Слава Богу за все Его милости!

4 ноября. Воскресенье. Праздник Введения в храм Пресвятой Богородицы. В храме много прихожан. Хор прекрасно справляется со своим послушанием. На трапезе было много гостей.

5 декабря. В 5 час. 30 мин. приехал о. Ярослав, и мы поехали в Тверь на праздник блг. князя Михаила Тверского. В храм приехали в 8 часов утра и, как обычно, меня окружили прихожане. После литургии ходили на освящение креста, воздвигнутого на месте разрушенного храма во имя Преображения Господня. Потом — обед в епархии. За обедом я сказала владыке, чтобы он помог поднять вопрос о возвращении территории бывшего монастыря. Получился очень бурный

разговор. Архимандрит Адриан не согласен был с моим заявлением, а владыка, наоборот, стал защищать мой вопрос. Затем все стихло, и владыка изъявил желание, чтобы я осталась до вторника у матушки Иулиании на праздник, так как у них престол св. мч. Екатерины. Но я решила уехать домой. Приехал Валерий, начнет золотить иконостас. Слава Богу за все!

6 декабря. 12 часов. С Надей отправились в Тверь на праздник св. вел. Екатерины. Вечером служил владыка Виктор. Попросила прощения у о. Адриана. Слава Богу за все!

7 декабря. С большим стечением прихожан владыка Виктор отслужил Литургию. М. Иулиания очень красочно подготовила храм. Служили девять священников, было очень много причастников, в том числе и мы с Надей. За трапезой владыка очень много рассказывал о поездке на св. гору Афон. Где-то в 15 часов мы отправились в обратный путь. Дома все в порядке. Слава Богу за все.

8 декабря. Приезжал о. Вадим. Много беседовали с ним в присутствии о. Владимира, выясняли наши недоделки. Ремонт движется медленно. Звонили из Москвы Галя с Надей и Галина от отца Фадея. Целый день прошел в беседах. Слава Богу за все!

10 декабря. В 12 часов с Анатолием выехали на годовщину м. Марии. В 6 часов были уже в Хотоли. Встретили нас радушно Вадим и Ирина. Ночевали в хибарке, где последнее время лежала старица. Вместе с курочками целую ночь пролежала на левом боку, на том самом месте, где м. Мария пролежала более двух лет. В 3 часа запел петушок. В 4 часа — второй раз. В 5 часов запел в третий раз. Ноги были покрыты кошечками так же, как год назад у м. Марии.

В 6 часов приехали Сережа, Ира, Геннадий Петрович и Клава.

В 8 часов утра поехали в Хутынский монастырь. Литургию совершил о. Макарий. Почтить память нашей старицы приехало много народу. Затем панихида, обед при Софиевском соборе, и поехали в обратный путь. По пути заехали опять в Хотоли, в дом, где жила матушка, и в 17 часов отправились домой. С нами поехали погостить Катя с Машенькой из Старого Ужина. Приехали в 23 часа. Сестры радостно встретили нас. Слава Господи за все благие дела, посылаемые нам, грешным!

12 декабря. Воскресенье. Литургию служил о. Андроник. Сестры со своими нуждами и скорбями шли одна за одной на собеседование. Слава Богу, что Господь не дает искушения больше наших сил.

Уехала Надя Петербургская. День прошел в тревоге, но под вечер все устроилось. Слава Богу!

14 декабря. Приехала Галя из Москвы и Светлана из Твери. Ремонт идет своим ходом. Слава Богу за все!

17 декабря. Уехали Галина и Светлана. Праздник св. мч. Варвары. Приезжали Валентина Николаевна и муж Алексей, Анна и Валера из Твери. Все они причастились. Уехали очень довольные. Ожидаем крестный ход.

Слава тебе, Господи, за все!

19 декабря. Праздник свт. Николая. В храме было очень много прихожан. Сестры почти все причастились. Приходило много из храма на трапезу. У меня был трудный день. Давление 240/120. Говорила с отцом. Слава Богу за все!

20 декабря. Бог призрел на нас. В сей день нашу обитель посетили участники крестного хода, который вот уже полтора года движется с Дальнего Востока до Москвы. В нашем храме вечером они отслужили Вечернюю службу с акафистом прп. Нектарию, а затем состоялась духовная трапеза, за которой сестры монастыря порадовали гостей прекрасным духовным пением.

21 декабря. Гости крестного хода посетили храм Спасо Нерукотворного. Все присутствовали на Литургии. Пошли крестным ходом к нашему храму Крестовоздвижения, обошли вокруг храма, а затем пошли к часовне прп. Нектария. У креста там же совершили малое освящение и отправились к бывшему женскому монастырю во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Также обошли вокруг стен всего монастыря и прошли по улицам города. Отобедав, обменялись теплом взаимопонимания. В 16 часов я и 12 сестер решили проводить крестный ход до следующего пункта, то есть до г. Кашина. В Кашине отслужили акафист блгв. княгине Анне Кашинской и приложились к открытым мощам ее. Домой вернулись в 21 час. Сестры были очень рады. Когда приехали домой, я обнаружила, что подаренная крестным ходом икона Казанской Богоматери и Андрея Первозванного замироточили и очень сильно. Послушнице Ирине они также подарили иконочку бумажную, и она оказалась мироточащей. Вот дивны дела твои, Господи. Слава Богу за все.

22 декабря. В 2 часа ночи поехали в Москву по делам. Посетили Галину Николаевну и м. Марию. Приехали Ира с Сережей. Познакомилась с иером. Савой, Саввино-Сторожевского монастыря. Домой вернулись в 20 часов. Слава тебе, Господи, за все!

25 декабря. Приехали из Кашина трое паломников. Вечером ходили в храм, а 26 декабря они уехали домой.

27 декабря. Понедельник. Сестры занимались уборкой. К обеду приехали из Твери ученики 11 класса — девять учащихся и одна первоклашка да еще трое учителей. Дети третьего класса прислали очень много поздравлений с Рождеством. Уехали дети где-то после 16 часов. Пришлось заниматься с ними, подарила им книжки и иконки, поехали очень довольные. Слава Богу за все!

Крестный ход в Бежецке

30 декабря. День прошел обыденно. Были и минуты сладости и искушения, но под конец случилось непредвиденное. За мои грехи, повидимому, сильно напился о. Владимир. Опять много было шуму. Страшно подумать.

31 декабря. В 5 часов утра выехали в г. Тверь на праздник свт. Фаддея. Торжество было неописуемое. Духовенство было приблизительно человек 45, три хора. Служба была очень длинная, до 13 часов. После трапезы выехали домой. Мне о. Адриан благословил частицу от мощей, а сестрички храма дали масло от лампадки святителя. Домой приехали поздно. Ночью приехала гостья из Москвы Нина. Слава Богу за все!

1 января 2000 г. Вот и закончился год, унося с собою все страсти. А что ожидает нас в этом високосном году. Ремонт идет туго, и действительно

не зря гласит пословица: «Не делай, как хочется, а как Бог прикажет». Боюсь, что к празднику не успеют сделать. Но верно — на все воля Божья. Как говорится, одна беда не приходит. Вечером на службу пришел о. Андроник в опьянении.

2 января. Утром за мной приехал Сережа и мы поехали с гостьей Ниной в Красный Холм на службу. Состоялась беседа с о. Вадимом и о. Владимиром. Поисповедовались, приняли Святые Тело и Кровь Христа, пообедали у о. Вадима и отправились в обратный путь. Целый день шли сестры, а вечером всех приложила к мощам свт. Фаддея и помазала маслом. Слава Богу за все!

З января. Понедельник — день уборки храма. Чувствую себя паршиво. С ремонтом ничего не идет, а остается всего три дня до Рождества. Верно, так угодно Богу. Надо потерпеть.

6 января. Сочельник. Идут последние работы. Правда, еще не все успели сделать, но служба будет в главном алтаре. Приехали гости из Москвы, Петербурга. Чувствую плохо.

7 января. Вот и дожили до Рождества Христова. Сестры сделали очень красивый вер-

теп, где на соломе лежит икона Рождества Христова. После трапезы с сестрами ездили на концерт, а потом с отцом Ярославом ездили в тюрьму, поздравляли заключенных. Слава Богу за все! Приехала Галя — дочь.

Участники крестного хода возле поклонного креста

8 января. Идут Святки. Разъезжаются гости по домам. Приходил Лев Иванович с Ниной Викторовной. Сестры пропели им колядки. Было очень много звонков, все поздравляли с праздником.

9 января. Литургия. Почувствовала слабость. Пришлось целый день пролежать в постели. Слава Богу за все!

18 января. Богоявление. Большое стечение прихожан. Отслужили Литургию и освящение воды. Было очень шумно при раздаче воды. О. Владимир забрал, наконец, свои вещи.

19 января. Крещение Господне. Мы с сестрами во дворе по снегу босыми ногами ходили по двору и обливались холодной водой. Галина осталась до 29 января. Приезжали из Москвы Алевтина, Людмила от о. Фаддея. Слава Богу за все!

21—22 января. Жизнь идет своим чередом. Приехала Валентина Михайловна из Твери. Чувствую себя слабо. За все слава Богу! У нас прибавление, коровушка привела телочку... а зовут Ночка.

25 января. Сегодня день св. Татьяны. У нас в обители три именинницы. Сестры напекли им много тортов и рулетов. В сей день приехало к нам телевидение тверское. Делали съемки о нашей жизни. Сестры пропели им колядки, а мы, в свою

очередь, угостили их чаем. Приходил о.Владимир, очень грозный. А вечером молодые сестрички пришли ко мне в келью, и длилась очень долго беседа задушевная. Слава Богу за все!

29 января. Утром выехали в Москву проводить Галю и взять груз. Домой возвратились в 6 часов. Разгрузились и тотчас уехали в Красный Холм. Еще успела к владыке на помазание. Вечером после службы — трапеза.

30 января. Воскресенье. Литургия. Молились прп. Анатолию Крас., а затем — праздничная трапеза. Вечером этого дня в нашем храме служил владыка Виктор. За ужином мои сестры пели владыке праздничные колядки. Владыке очень понравилось. Слава Богу за все!

13 февраля. Воскресенье — День Ангела владыки. В Тверском Воскресенском храме при большом стечении прихожан чествовали владыку Виктора. Домой приехали уже поздно.

14 февраля. С сестрами ездили в деревню Юркино, по случаю 2000-летия Рождества. Посетили больных престарелых бабушек. Сестры пропели им колядки и другие песнопения, посвященные двухтысячелетию Рождения Христа Спасителя. Вечером были на Всенощной.

15 февраля. В Сретенье Господа Иисуса Христа Симеоном в храме все сияло, как пасхальное яичко. Хор сестер отлично справился со своим послушанием. У меня давление 200/110, но все равно была на службе. Приехал от Анны из Тольятти гость. Обед прошел хорошо, но вот я позвонила отцу Иерониму, и он сообщил скорбную весть. Ушла из жизни инокиня Пинна. Как гром поразила меня эта новость. Как же Даша? Вечером сообщила сестрам. Все были в шоке. Упокой, Господи, душу Пинны.

Вечером были Евгений Николаевич с Ларисой.

16 февраля. Опять звонила к отцу Иерониму. Очень болит душа о душе Пинны. Сестра

Татьяна видела ее во сне, что она сидит в глубокой пропасти, вся растрепанная и горько плачет. Господи, помилуй рабу инокиню Пинну. Надо усердно молиться, а нам всем живущим пусть будет в назидание. Помоги, Господи!

Пропустила 8 февраля. Ездила на годовщину в Старую Руссу. Служба и панихида была в Хутынском монастыре. Полон храм собрался почтить память архим. Агафангела. Сослужили владыке Льву 8 священников. Приезжали гости из Риги, Москвы, Петербурга, Рязани, Бежецка и из других городов. Вл. Лев устроил в обители очень богатый

обед по усопшему, а потом поехали в Старую Руссу. По пути заехали к о. Геннадию. У него в храме мироточат все иконы.

В Старой Руссе в тесном кругу вновь поминали о. Агафангела в его доме и в ночь выехали в обратный путь. Слава Богу за все!

17 февраля. День прошел тревожно. Все сестры были под влиянием смерти м. Пинны, но Господь нам готовил другое испытание. Совершился пожар на Орлихе, где оказался жертвой Леонид — рабочий. Смерть грешников люта.

18 февраля. Ходила на опознание тела Леонида. Конечно, половина человека сгорела и только пришлось опознать его по остаткам одежды. Прости его, Господи!

18 февраля. Умерла н.п. Елена в Москве и н.п. Михаил в Петербурге.

21—24 февраля. Свалил грипп. Пришлось полежать в постели.

25 февраля. Приезжали гости из Твери Валерий, Валентина Никаноровна. Готовимся ко встрече владыки. Сегодня скончалась Мария Степановна.

26 февраля. Встретили владыку сестры. Все хлопочут, я хлопотала с ними до 3 часов утра.

27 февраля. Литургию совершает преосвящ. архиерей Виктор, сослужили о. Ярослав, о. Андроник, о. Нектарий, о. Федор, диакон о. Михаил и о. Евгений. Собралось много прихожан, и еще приехали 26 человек из Бежецка — преподава-

Праздничная трапеза в монастыре

тели православной школы. На обеде был глава администрации, его заместитель, полковник из Дорохова. День был сильно насыщен. Тверитяне уехали уже затемно. Никак не хотелось им уезжать. Приехала Ирина за вещами. Всяк человек ложь. Преподаватели привезли мне стихи, которые посвящают нашему монастырю.

3 марта. Поздно вечером выехали с Анатолием в Алатырь и приехали через 16 часов на место назначения.

Встретились с отцом Иеронимом, который сказал, что на следующий день будет постриг, где я должна быть восприемницей.

6 марта. После Литургии в 14 часов в храме Рождества Богородицы состоялся постриг, вследствие чего народилась монахиня Александра, моя духовная дочь.

Так было все торжественно, что невозможно описать.

Ночь м. Афанасия и м. Александра находились одни в храме, а мне грешной представился случай побыть еще на одном постриге, где родился монах Елисей. Чудны дела твои, Господи, как ведет Он своих чад ко спасению.

8 марта. После литургии мы стали собираться в обратную дорогу, со мной покидали Алатырь м. Александра, Таисия и Аннушка. Добрались благополучно за 16 часов. Сестры с радостью встречали нас.

Игуменья Антония с духовенством и паломниками

9-10. У меня поднялось очень высокое давление и пришлось полежать в постели, сильно ломит грудь.

12 марта. Сегодня Прощеное воскресенье, а завтра начинается пост.

19 марта. Семь дней первой недели окончены, провела я их в затворе, одна перед Господом. Господи, как приятно быть с тобой наедине. Сегодня приняла Святые Дары. Сестры целый день не отходили от меня, соскучились. Давление 240/130. Пришлось принять на ночь таблетку.

27 апреля. Пост подходит к концу. Сегодня день моего Ангела и Чистый Четверток. Все сестры причащались. Всего два дня разделяет нас от Светлого Христова Воскресенья.

22 апреля. Лазарева суббота. Сегодня ровно шесть лет нашей обители и сегодня меня возвели в сан игуменьи, дали в руки жезл, символ власти. Все происходило в Твери, в храме Белая церковь. Собралось много прихожан. Поздравляли с цветами, а после — обед и поездка на поклонение к мощам Лазаря четырехдневного. Домой приехали уже ко Всенощной.

29 апреля. Великая суббота. Все сестры в хлопотах к празднику. Я приняла Святое Причащение, ведь осталось несколько часов и будет светлый день Воскресения.

30 апреля. Вот и дождались дня, когда вся земля провозгласила «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» Все ликуют, вся вселенная радуется, а как не радоваться! Сегодня впервые в нашем храме отслужено две Божественные Литургии. Все сестры причащались. Очень много поздравлений.

2.05. Сегодня третий день праздника. Ездили поздравлять владыку с Пасхой. Приехали очень поздно.

3-8 мая. Приезжали гости. Татьяна из Дмитровграда и ее дети из Москвы, а также из Москвы приезжали Володя с Еленой, Володя с Людмилой, Галя с Надей и болящей Ларисой. Вечером 8-го выехали в Хутынский монастырь на Радоницу к могилкам о. Агафангела и м. Марии. Приехали поздно.

9 мая утром были на литургии. После были на кладбище и на горке Варлаама Хутынского. Пообедав в монастыре, отправились дальше в путь к отцу Николаю, на остров

Залит. Добрались до него уже в 7 часов вечера. До 9 часов я была около старчика. О. Николай очень больной, но все такой же живой. Кормил меня блинами и сахаром. Много читал стихов мне в назидание. Он стал иеромонахом. Обещал мне, что у меня все будет хорошо. Жалко было расставаться, но надо было ехать дальше. В Печоры приехали уже в 23 часа к м. Лидии.

10 мая. Утром рано, встав, помолилась, и пока все мои спутники спали, я пошла в монастырь. Помолившись на Литургии, ходила к наместнику архим. Тихону за благословением посетить пещерки Богом Зданные. Получив благословение, отец Тихон дал мне послушника Марка, который проводил меня в пещеры на Святую горку. Получила

так много благодати. Встретилась с архимандритом Нафанаилом. Побеседовав с ним, тоже получила много назиданий духовных. Уже в 14 часов поехали дальше посетить могилу о. Дмитрия.

11 мая. Встав утром, поехали к о. Дмитрию. Отслужив литию около могилочки дорогого старца и отобедав у Лены, с Катей поехали домой. По пути заехали в Иверский монастырь, приложились к чудотворной иконе и поехали домой. На пути враг нам строил свои козни и поэтому домой приехали уже очень поздно. Сестры уже спали.

12 мая. Утром были на литургии, и уже в полдень Галя уехала в Москву.

14 мая. Воскресенье. Мне сегодня исполнился 71 год. Даже страшно. Переступила на восьмой десяток. Оглядываясь назад, вспоминается вся прошедшая жизнь и становится жалко, что так много лет прожито пусто, не угодно Богу, а теперь уже на исходе своих дней не успеешь наверстать упущенное. Но, слава Богу, хоть и в одиннадцатый час Господь призвал на покаяние.

16 мая. Вторник. День шел своим чередом, а вечером, уже поздно, приехали Лена из Твери, Света из Тулы и из Краснодара о. Тихон с Олей. Засиделись до трех часов ночи, а утром 17-го мая ходили в храм, о. Тихон всех наших поисповедовал. Были на могиле Гавриила, в храме Спасо-Кладбищенском. За трапезой была беседа с сестрами, и уже вечером они уехали в Москву. Я так устала в этот день, что уснула в кресле до половины первого. Слава Богу за все, что Он терпит нас грешных.

22 мая. Понедельник. Сегодня — перенесение мощей свт. Николая. Праздничное настроение. Отслужили литургию, молебен с крестным ходом. Слава Богу за все!

23 мая. Сажали картофель. Приезжал о. Вадим. Слава Богу за милость Его!

26 мая. Пятница. Были в Твери на епархиальном собрании в православной школе. Дети окружили. Все брали благословение. Домой приехали поздно, где меня ожидал сюрприз — приезд о. Иеронима. До поздней ночи беседовали мы с ним.

27 мая. Утром пошли с отцом в храм. Отцу понравилось, как мы преобразили дом Божий. Допоздна отец беседовал с сестрами, а потом они уехали.

28 мая. Воскресенье. Литургия. Подготовка в дорогу на исток Волги. По пути заехали в Нилову пустынь, где и остались на ночлег. Приложились к мощам.

29.05. Утро. Сходили опять в храм. Помолились и двинулись дальше в путь. На исток Волги приехали первыми, а потом начали прибывать владыка о. Адриан, священство и много других гос-

тей. Конечно, пейзаж очень красочный на истоке Волги. Отслужив литургию, были крестный ход и освящение источника. Затем все поехали на озеро для освящения корабля, на котором начнет свое начало крестный ход по Тверской области. Также освящали плавущий храм о. Валентина. После освящения владыка о. Адриан, о. Валентин, м. Анастасия и я в плывущей церкви проехали круг почета по озеру. После чего мы отправились в обратный путь. Домой вернулись поздно.

31 мая. Приезжали о. Леонид с завучем, своей доченькой, и раб Божий Валерий. За трапезой было непринужденное собеседование, расставались уже вечером. Прошел дождь. Слава Богу за все! Ремонт моей новой кельи идет к концу.

1 июня. Сестры сажали картофель. Целый день идет дождь. Звонила м. София, 7 июня она приедет в Москву, и я поеду на встречу с ней. Приезжали гости из Твери.

7 июня. Сегодня я в Москве. Встретила м. Софию. Ведь не виделись 10 лет. Разговору не было конца.

7 июня. Вечером были в храме св. Троицы. Исповедовались у игумена Феофилакта. Как-то стало полегче.

8 июня. Сегодня были на патриаршей службе в храме Большого Вознесения на Арбате. Было много прихожан, по милости Божией мне досталась большая патриаршая просфора. Вечером собрались сродники Софии Конс[тантиновны]. Долго за полночь длилась беседа.

9 июня. Ездили с м. Софией в Данилов и Донской монастыри, а вечером за мной приехала Таня с Анатолием, и мы покинули Москву.

11 июня. Совершили поездку в г. Черновец за картофелем.

20 июня. Поездка в Черновец. Но так как приехали поздно, то пришлось заночевать.

24 июня. В 16.00 выехали в Кашин на Всенощную, так как 25 июня праздник прп. Анны Кашинской.

25 июня. Утро солнечное. Поехали в храм на Литургию. Служили владыка Виктор и владыка Иосиф Ярославский. Проходила Литургия при большом стечении христиан, причастилась Святых Божественных Тайн, и отправились в дальний путь, то есть в Алатырь. По пути заехали в Боголюбский монастырь. Нас радушно встретили, накормили, а потом беседовали с о. Петром, что был в Задонске. Беседовала также и с игуменьей Еленой.

26 июня. Рано утром благополучно добрались до г. Алатыря и сразу пошли к отцу Иерониму. Долго с ним беседовали, а потом пошла к м. Афанасии.

27 июня. Предпразднество. У отца Иеронима завтра день Ангела. Всенощную совершал сам отец. Словно летал он на крылышках. Приехало много его почитателей, а вечером посидели у дочери м. Александры.

28 июня. Сегодня наш отец Иероним именинник. Съехалось большое количество духовных чад. Женский монастырь во главе с м. Тавифой прославляли батюшку нашего родного и пели «многая лета», а потом пел детский хор. Было все потрясающе, а потом обед праздничный. Вечером этого же дня — прощальная беседа. Отец подарил мне крест с украшением и ряд других подарков. Сегодня я увожу еще одну сестричку и Дашу к себе в обитель. Выехали в 19 часов, а в 12 часов другого дня приехали домой.

30 июня. К нам в обитель приехал владыка Виктор и о. Андриан. Служили в нашем храме.

1 июля. Литургия — сегодня церковь славит Боголюбскую Божью Матерь. Служил с владыкой в д. Поводнево, а вечером у нас служил о. Андриан. Сего же дня о. Андриан беседовал с сестрами. Беседа длилась долго.

2 июля. Воскресенье. Божественную Литургию совершали о. Андриан и о. Андроник. Из Твери приехали паломники — больше 30 человек. После обеда очень долго длилась беседа и только в 17 часов они уехали. Звонили очень многие.

3 июля. Приехали дети из Черновца, из детдома, 19 человек до 25 июля.

6 июля. Совершили поездку к о. Геннадию на подъем иконы свт. Николая. После Литургии ходили крестным ходом в деревню Пятницкое. Вечером вернулись домой.

12 июля. Праздник Петра и Павла. Совершили Литургию, приезжало много гостей.

13 июля. Сегодня встречали икону свт. Николая, которая приплыла по р. Молога. На берегу встречало икону очень много народа, и удивительно — только сошли на берег, икона замироточила. Когда икону принесли в наш храм, во время молебна пред иконой она вновь замироточила.

16 июля. Сегодня по городу совершали крестный ход. К нам приезжали из Твери целый автобус тяжело больных инвалидов на колясочках, которые также все приложились к чудотворной иконе. Приезжало еще очень много гостей. Пришлось много беседовать и всех накормить. Как всетаки великолепно жить с Господом и окормлять сирых, больных и обремененных житейской бурей. Вечером, когда проводили всех гостей, сестры убирали сено и уже где-то в 23 часа все разошлись по кельям.

18 июля. Сегодня праздник преподобного Сергия и сегодня провожаем икону свт. Николая. Приехали из Москвы Тамара с Виктором, и мы с ними повезли икону. От о. Геннадия свои стопы мы направили в Новгород, куда приехали в 12 ч. ночи, отслужили у о. Агафангела и м. Марии панихиду. Устроились на ночь в Хутынском монастыре.

19 июля. Утром помолились на Литургии. Встретили Виктора и Нину, что мне передали икону. Пообедав у Виктора, поехали в Софийский собор, где приложились ко всем мощам, и отправились в Бакчино к о. Геннадию, а потом вместе с о. Геннадием поехали в Старый Ужин. Ночевали у о. Геннадия.

20 июля. Утром, покушав, отправились в Псково-Печерский монастырь. Прибыли где-то в 16 часов. Немного отдохнули и поехали, вернее, пошли на Всенощную, где случайно встретила Аллу Печерскую. Служба шла очень долго, читался акафист Божией Матери Казанской.

21 июля. Утром пошли на Литургию, а после Литургии — по благословению о. Тихона, нас о. Максим повел в пещеры Богом Зданные, где мы помазались от креста миром, которое очень сильно источалось из креста. Затем поднялись на Святую горку, где вкушали черную смородину. Долго бродили по обители. После обеда мы выехали в обратный путь. Заночевали в Новгороде у Нины с Виктором. Добавлю, что за время посещения Лавры дважды встретилась с о. Нафанаилом. Вели задушевные беседы.

22 июля. Рано утром выехали из Новгорода. По пути заехали в Иверский монастырь, приложились к иконе Иверской Божией Матери и другим святым. Побеседовали с о. Борисом и поехали дальше домой. В 17 часов были уже в Бежецке. Немного перекусив, Тамара отправилась домой. Слава Богу за все!

25 июля. Сегодня ушел из жизни Виктор Михайлович — утонул. Скорбно на душе. Враг усиленно нападает, вторгается в обитель. Среди сестер идет нестроение. Как умудриться всё уладить? Ведь я им всем мать и, конечно, спрос на Божием Суде будет с меня. Помоги, Господи, умудри!

26 июля. Приехали Светлана, Виктор с друзьями пилить дрова. Слава Богу за все!

28 июля. Сегодня причащалась Святых Тайн Тела и Крови Христова. Приезжали Тамара и Лев из Максатихи. Приехала Таня из Твери на жительство.

30 июля. Воскресенье. Приехали Люда, Володя, Сережа из Москвы. Пригнали уазик грузовой. Приезжали из Калинина Надя и Володя,

забрали свою Наташу. Сегодня отпевали Виктора Михайловича. Света исповедовалась мне, что она имеет грех предо мною, я смалодушничала. Пошел внутренний ропот на сестру, но вовремя поняла, что это вражье все. Начала усиленно просить Господа, чтобы утихла буря негодования.

Вечером всех сестер помазала маслицем от Симеона Верхотурского. Слава Богу за все! За все слава Богу!

31 июля. Время 2 часа, а я не могу уснуть. Читала письма архим. Иоанна Крестьянкина. Долго молилась, а сна нет. Слава Богу, что поняла вражью хитрость и кое-как отбиваюсь от него посредством молитвы. Матерь Божия, помоги мне, грешной! Сегодня похороны Виктора Михайловича. Ушел из жизни добрый человек. Похоронная процессия началась с порога. Народу было очень много и море цветов. Сама природа говорила о том, каков был человек Виктор Михайлович. Тепло, сухо и только приехали с кладбища, пошел проливной дождь, т.е. все и вся плакали о безвременной кончине человека, таких добрых людей на земле остается совсем мало. Будем надеяться, что Господь за его доброту устроит ему доброе место, а мы, оставшиеся на земле, будем вспоминать его добрым словом.

Строительство скотного двора совсем приостановилось. Из-за дождей нет заготовки сена. Становится страшно.

31 июля. Приехала Лариса из Киева. Вскоре мы должны поехать в Саратов.

1 августа. Сегодня праздник Серафима Саровского. В храме было очень торжественно. Половина сестер причащалось.

2 августа. Праздник Ильи Пророка. Было много прихожан, остальные сестры причащалась.

4 августа. Пятница. Приезжали из Твери Николай Васильевич и Лариса. Они сегодня обвенчались, а вечером я отправилась с ними в Тверь, чтобы поехать в Москву на поклонение Честной главе св. вмч. Пантелеимона.

5 августа. Рано утром с Николаем Алекс. (всего было полных четыре автобуса) отправились в Москву. Приехали в храм Христа Спасителя около 11 часов. Народу было несколько десятков тысяч. Очередь занимать было страшно. По милости Божией мне удалось пройти вне очереди, и я приложилась два раза. Затем поехали к мощам Матронушки. В Тверь приехали уже в 9 часов вечера. Поездка оказалась очень интересной.

8 августа. Рано утром Люду, м. Аркадию и меня Толя повез в Саратов. День был очень жаркий. Ехали больше суток. Вечером все сродники

в количестве 25 человек собрались у сестры Вали. Мне так было страшно смотреть на всех, что все так далеки от Бога и как неинтересно быть в кругу такого сборища. Утром ходила к тете Оле, посетила архимандрита Пимена и епископа Нектария, поклонилась их праху и поехала на кладбище к родителям. Тяжело было расставаться с могилками родных людей. Как сон, прошли сутки, и уже надо было ехать дальше.

10 августа. Оставив Саратов, мы направили стопы свои в г. Алатырь. Ехали целую ночь, а когда прибыли в монастырь, оказалось, отца Иеронима не оказалось дома. Поздно вечером он пришел к матушке Афанасии, поговорили с ним, и он нам сказал, что мы поедем домой 13 августа.

13 августа. Утром были в храме, причастились и после обеда отправились опять в путь. Теперь уже домой. Увезла три сестры. Ехали всю ночь. За пять дней проехали больше трех тысяч километров. Слава Богу за все, что благополучно добрались до дома. Сестры с любовью нас встречали.

18 августа. Сегодня уехала Лариса. На улице продолжает идти дождь. На сердце неспокойно. Еще не заготовлено сено.

19 августа. Преображение Господне. Господь сподобил меня помолиться с о. Федором. У него сегодня престольный праздник. Причастилась Святых Христовых Тайн. Слава Богу за все!

20 августа. Воскресенье. Была на Божественной Литургии. После трапезы сестры поехали в лес за грибами. Приехали очень поздно. Звонила Света из Тулы. Уехали Лена с Танечкой.

21 августа. Целый день провели с грибами. Сегодня 15 лет, как был совершен постриг, и я получила имя Антонии. Продолжается стройка скотного двора, ведутся работы по установке ограды около церкви. Слава Тебе, Господи, за милости Твоя!

28 августа. Успение Божией Матери. В храме много прихожан. Сестры причащались, был праздничный обед. Сестры потрудились на славу.

Вечер. Приехал владыка в храм Спасо-Кладбищенский. Остановился, как всегда, в моей келье. Во время Всенощного бдения пришел о. Андроник. У них состоялся разговор с владыкой. Чем-то обидел о. Андроник владыку, и он (владыка) выгнал о. Андроника из алтаря. После я узнала, что моего священника отстранили от службы. Очень горько я плакала, но вернуть было ничего невозможно. Ночь у нас с владыкой прошла без сна.

29 августа. Литургию служил сам архиерей соборно. Наш храм не служил, сестры все были со мной, т.е. около владыки.

Вечером в нашем храме совершали чин погребения. Было много прихожан, а после службы у нас был обед. Владыка заверил меня, что моя обитель не останется без священника. Приехали из Тольятти родители Лены и мать Наташи. Дело с о. Андроником отложено до 5 сентября. На совете будут решать. Что будет — не знаю.

30 августа. На душе скорбно. Поехали в Тверь на чин погребения с о. Ярославом. Служба была необыкновенная. 16 священников, архим. Адриан,

только в 15 часов. Всем очень понравилось у нас. Слава Богу за все!

5 сентября. Служило. Евгений. Отец Андроник поехал на епархиальный совет, что будет — неизвестно. Ездили в дом престарелых.

6 сентября. Мне о. Ярослав привез указ на нового священника — о. Александра. Шофера не допустила до работы, все очень скорбно. Слава Богу, что хотя скотный двор достраивается. Положили дорожки асфальтовые.

Игуменья антония со священником и его сыном

много диаконов и иподиаконов. Как всегда, меня окружили прихожане Твери. После службы владыка вызвал меня в алтарь и вновь заявил, чтобы я не беспокоилась о священнике. Нас пригласили на чай, и в тесном кругу посидели до 22 часов. Домой приехали в час ночи.

1 сентября. На душе неспокойно. Поехали в Москву за печеньем. Шофер был со стороны, а Анатолий был за грузчика. Позволил себе вольность напиться. Всю дорогу бранился, но приехали, слава Богу, нормально.

2 сентября. Суббота. Льет дождь, а около храма лежит сено. Вся душа изболела. Приехали паломники из Твери — 50 человек. Служба была очень затяжная, все исповедовались и причащались, а потом беседа была с ними. Обед был

7 сентября. Звонил новый священник. Говорит, приедет 13 сентября, а вечером на службе был о. Федор и о. Андроник, пока требным.

8 сентября. Сегодня праздник Владимирской иконы Божией Матери и Адриана и Натальи. Ездили со Светланой М. в Поречье, навещали больных и школу. Отвезла им печенье, сахар, крупу. Пришел Анатолий с повинной. Жалко стало, опять простила. Господь велел прощать согрешение другим, чтобы и нас Господь простил. Слава Богу за все!

10 сентября. Воскресенье. Литургию совершил о. Федор. Приехала Таисия. Приезжали отец Насти и еще приезжали из Москвы Георгий и Коля, привезли долг. Слава Богу за Его милости!

11 сентября. Ездили на картофельное поле, помогли Елене, да и свой огород закончили. В этом году картофеля мало, но, слава Богу за все!

12 сентября. Вторник. На дворе дождь. Наконец-то закончили коровник, засыпали щебнем двор. Ездила на завод ЖБК по поводу ограждения. Слава Богу, пообещали в середине октября сделать заказ. Приезжали люди из Твери. Приехала Маргарита с Женей. Нас теперь 43, да еще трудники. Семья растет. Слава Тебе, Господи, за милость Твою к нам, грешным.

21 сентября. Праздник Рождества Богородицы. Храм полон прихожан, сестры пели словно ангелы на небе. Все сияло радостью. Слава Богу за все!

22 сентября. День начался необычно. Приехал рано утром о. Иероним. Сестры все в радости, встречали своего отца. Я почему-то смалодушничала, расплакалась пред всеми, прося у отца себе замены, даже противно вспоминать. Вечером провожали отца в обратный путь. Заехал он к нам проездом. Служит у нас о. Александр, а еще привез отец ставленника, зовут Анатолий. Слава Богу за все!

23 сентября. Позвонил благочинный Адриан. Отца Андроника вернули к нам служить. После всех пережитых дней прежде мне стало хуже.

Приходила невропатолог, уложила в постель. 27 сентября. Сегодня праздник Крестовоздвижения. У нас престольный праздник. Приехали паломники из Твери — 50 человек и из Москвы — 6 человек. Служили пять священников, а после всех кормили на трапезе. Через силу как могла побеседовала с народом, а вечером

29 сентября. Сегодня именинница Людмила, а 30 сентября — Вера, Надежда, Любовь и София. Всех именинниц поздравляли, пели «многая лета». Мне до сих пор приходится лежать под капельницей. Сестры переживают из-за меня.

стало плохо. Слава Богу за все!

4 октября. Приехал из Алатыря отец Евгений. Привез двух сестричек — Машу 16 лет и Олю 20 лет. Рада была их встретить. Приезжал о. Вадим исповедовать сестер. Запил шофер. Был на службе нетрезв о. Андроник. Горе нам, грешным! Мне все еще ставят капельницу. Отче, благослови лечиться!

5 октября. Сегодня провожали о. Евгения и Юлю, что из Иерусалима. Сестры все на трудах великих. Как мне их всех жаль! Трудятся как пчелки. Нас уже 42 души. Сегодня стало полегче. Читала молитвы о. Михаила (Труханова). Как они бередят душу!

Игуменья Антония с сестрами обители и паломниками у поклонного креста в Бежецке

Записки келейницы

Пишу по благословению нашей матушки схи-игуменьи Амвросии.

Не помню, какого числа это произошло — болезнь нашей матери. Я вернулась с послушания и вошла в келью к матушке. Не помню, но что-то спросила у нее. Она мне ответила и улыбнулась. Потом снова мой вопрос, а в ответ непонятные звуки и дальше молчание. Я пыталась опять что-то спросить, но ответа не последовало. Матушка еле-еле встала с кресла и легла на кровать. Я испугалась. На меня напал страх, и я побежала за нашей медсестрой, матушкой Ниной. Когда мы с ней вошли, м. Нина стала мерить давление. Оно было 90 на 40, пульса почти не было.

Решили вызвать скорую. Приехали, сделали укол и привели в сознание матушку Антонию. Потом мы обзвонили всех врачей — кого могли, с помощью Елены Дудкиной, матушкиной знако-

Схиигуменья Амвросия незадолго до смерти с дочерью Галиной

мой. Приехал невропатолог, решили госпитализировать, но матушка не захотела. Невропатолог сказал, что речь нарушена. Во дворе смятение и паника сестер, все волнуются. На следующий день к вечеру привезли отца Вадима из Красного Холма. Уже в 11 часу вечера служили молебен о здравии матушки. Кончили где-то в 12 часов ночи. Отец Вадим уверил нас, что матушка не уйдет от нас. Что ее болезнь не к смерти.

20 октября. Речь — все также. В ответ только «да» и «нет». Матушка пытается объяснять жестами, но мы ничего не понимаем. Пытается написать, но на бумаге лишь набор букв. Тверь вся под-

нята на ноги, всех просим молиться. Приезжал о. Леонид из Твери. Звонили о. Михаилу Труханову в Москву. Звонили из Твери, кто звонил — не знаю. Разговор шел о постриге в схиму. Матушка согласилась. Все время пытается она что-то нам сказать, но мы ничего не понимаем. Впоследствии (в больнице) я узнаю, что к ней явился прп. Амросий Оптинский, в честь кого ее и назовут.

21 октября. Из Твери позвонили владыке на Святую Землю, получили разрешение на постриг. Приехали матушка Иулиания и матушка Евпраксия. Привезли схимническое облачение. Приезжала матушка Лариса и многие другие из Твери. Бежецкие тоже приходили: Валентина, Мария Николаевна, Елена Дудкина. Из Москвы была Тамара. Постриг назначили на 22 октября после вечерней службы.

22 октября. Матушка весь день одна. К ней никого не пускают, по благословению влады-

ки. Этот день она должна быть только с Богом, так как схима — это самое высокое в духовной жизни, и этот подвиг полного отречения Богом дается не всем. Тем более в нынешнее время схимников мало.

В храме идет литургия. С амвона сделали объявление о том, что будет постриг в схиму в связи с болезнью матушки. Все ждут, уже вечер. 17.00. Звонок из Твери, сказали, что немного задержаться, так как искушение, поломалась машина.

18 октября. К воротам подъехала белая «Газель» и легковая. Вышли о. Вассиан, наместник Ниловой Пустыни, о. Сергий с Калинина, матушки из Твери

— Иулиания, Евпраксия, Лариса, о. Виктор из Орши и многие другие. Решили чин посвящения в схиму совершить келейно. Людей собралось очень много. Матушка весь постриг стоит, Господь дает силы. Читается канон, поют «Объятие отча...», все плачут, матушка дает обеты отречения и отвечает «да» и «да». Все кончилось поздно, где-то в 11 часу. Все матушку поздравляют, ее новое имя Амвросия. Кругом море цветов.

23 октября. Прп. Амвросий Оптинский.

Сегодня день ангела нашей матушки, схиигуменьи Амвросии. Она сегодня причащалась. Перед обедом матушка велела позвать к себе в

Отпевание схиигуменьи Амвросии

келью всех сестер. Все собрались, начали читать акафист прп. Амвросию нараспев. Всех детей велела матушка посадить на кровать к ней. Все и радовались, и плакали. Потом все пили чай с тортом, хотя был понедельник. Матушка лежала и смотрела на нас всех, и на глазах у нее были слезы.

24 октября. Состояние с речью все такое же. Матушка пытается что-то писать, но не полу-

чается. Отдала облачение м. Афанасии, значит, простила ее. Уехали из монастыря четыре сестры: Маргарита, Евгения, Елена, Наталья. Сестры все трудятся. Идет ремонт трапезной, спешат с огородами и с проведением газа на ближнюю дачу, торопятся с новым коровником холо-ДО дов. Вечером приехал о. Геннадий из Новгородской области. Привез матушке миро от икон. У него опять мироточат иконы. День прошел вроде тихо. Слава Богу за все!

25 октября. Сегодня матушку увозят в областную больницу г. Твери. Она берет меня с собой.

В 13 час. 30 мин. приехала машина из Твери. Я собрала вещи матушкины и свои. Все нас провожают. Все сестры собрались во дворе. По дороге заехали на источник за водой.

15 час. 30 мин. Мы в больнице. Поместили нас в неврологическое отделение, палата № 2. Сразу собралась куча врачей. Матушкин лечащий врач — женщина. Установили, отчего все это произошло. Вследствие оторвавшегося тромба

На могиле схиигуменьи Амвросии

произошло нарушение речи и письма. Вечером приехал Сергей с Татьяной, матушкины чада.

26 октября. День начался с молитвы. Матушка причащалась. Сегодня седьмой день, как она ничего не вкушает, кроме Святых Даров. Приезжали матушки из монастыря — матушка Иулиания и Евпраксия.

27 октября. Состояние все пока такое же. Режим постельный, с понедельника начнут ставить капельницы. Посетителей было человек около 10. Матушка ждет очень владыку.

1 ноября. Немного стало получше. Поздно вечером приехал о. Андриан, разговаривал с матушкой примерно 30 минут. Привез ей благословение из Пантелеимонова монастыря, икону «Игуменья горы Афонския».

4 ноября. Казанская.

Сегодня матушка причащалась. Вместе с ней и я. Причащал о. Владимир. Посетителей было очень много. Наверное, около 40 человек.

* * *

Дни идут за днями. Время бежит быстро. За эти дни мы с матушкой обошли кучу кабинетов и обследований. Делали УЗИ брюшной полости, где нет здорового места. Проверяли сосуды головы и ног, но самое больное — это сердце. Все эти дни проходили в общении с людьми. Хоть матушка и больна, людей все равно принимала. Приезжали

из Москвы Галина и Надежда, еще Галина, Софья Константиновна с дочерью и внуками, Татьяна из Зеленограда. Приезжал о. Александр Свитцов с матушкой и дочерью. Приходил о. Анатолий Серебряков, и так можно перечислять без конца.

* * *

19 ноября. День начался с молитвы. В 10 часу приехала Галина, матушкина дочка, из Саратова.

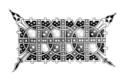
21 ноября. Сегодня я возвращаюсь в обитель. Матушка остается с Галиной. Выпишут, сказали, в четверг. Приехали м. Александра, м. Инна, Анатолий. Я еду с ними.

25 ноября. Вот матушка вернулась в обитель. Во время нашего отсутствия в обители произошли некоторые изменения. Провели газ на ближнюю дачу, коров перевели в новый коровник, в трапезной сделали ремонт, и много других проведено работ. С матушкиным приездом все как бы одушевились.

1 декабря. Сегодня заехали к нам из Алатыря иеромонах Феодосий, м. Афанасия и Елизавета. Уезжают завтра.

3 декабря. День прошел вроде тихо. Ночью уезжает монахиня Сарра в Алатырь по благословению батюшки.

10 декабря. Матушку снова увозят в областную больницу, но уже с почками. Так как за последние дни боли стали усиливаться.

Моя жизнь (воспоминания Михеева Михаила Васильевича)

Публикация Р.Ю. Просветова

С Николаем Васильевичем Михеевым — жителем нашего города Кирсанова — знакомство состоялось после публикации моей статьи о кирсановском блаженном Георгии в местной городской газете. В конце статьи было обращение к читателям Кирсанова присылать в газету новые сведения о подвижнике. На этот призыв и откликнулся Николай Васильевич, он позвонил, мы встретились, и я получил от него рукопись воспоминаний с просьбой их опубликовать. В тексте упоминалось и имя блаженного Георгия, с которым Н.В. Михееву приходилось встречаться. Но газета по понятным причинам не могла принять столь обширные воспоминания к публикации, и копия их осталась лежать в моем личном архиве. С Николаем Васильевичем связь не поддерживалась, поэтому никаких комментариев по поводу этого текста, обстоятельств и мотивов его написания не имею. Воспоминания печатаются в авторской редакции с необходимой корректурой. К тексту воспоминаний примыкают литературные опыты Н.В. Михеева, духовный и гражданский пафос которых также, на мой взгляд, заслуживает внимания. Воспоминания печатаются с небольшим сокращением, отмеченным в тексте квадратными скобками.

Р.Ю. Просетов, научный сотрудник Тамбовской областной библиотеки им. А.С. Пушкина

Моя жизнь (воспоминания Михеева Николая Васильевича— сына и внука «врагов народа», или просто обычных крестьян Кирсановского уезда)

Моим детям

В деревне Усово Куровщинского с/с (сельского совета. — Примеч. сост.) Бондарского района Тамбовской области жил и трудился крестьянин Федор Яковлевич Михеев. Жил хорошо, спокойно. Трудился на славу для себя и государства, исправно платил налоги и всевозможные подати. Был у него хороший сад, корней сорок яблонь, и на каждой яблоне привито два-три сорта разных яблок, были вишни и сливы, смородина, малина «Виктория». Все возделано его собственными руками при содействии трудолюбивой и очень доброй жены Марины Ивановны Михеевой.

Была у них скромная небольшая семья: сын Василий (1906 г.р.), дочери Мария (1908 г.р.), Татьяна (1910 г.р.), Анастасия (1912 г.р.), Анна (1914 г.р.), Александра (1920 г.р.). У Василия Федоровича была жена Татьяна Фоминична Михеева (1905 г.р.). Их дети: Николай (1925 г.р.), Петр (1927 г.р.), Валентина (1929 г.р.) и Дмитрий (1931 г.р). Жили все дружно, работали на совесть, были очень веселые, шутили, смеялись. В поле дружно убирали хлеба: кто косил, кто вязал снопы, кто таскал и укладывал в копны. Даже осенью и зимой работали не покладая рук: мужчины — во дворе и на гумне (место, где был амбар для хранения зерна и муки и где находился сельскохозяйственный инвентарь, там же молотили снопы, заготовленные летом), женщины — в доме. Там был установлен ткацкий станок: кто ткал, кто прял, кто сучил цевки для ткацкого станка. Все были при деле и не просто работали, а работали, что называется, с огоньком, весело, и пели песни, пели очень ладно. У всех были хорошие голоса и хороший музыкальный слух.

В праздничные дни ходили в храм, который находился в селе Куровщина, за два километра. Приходя из храма, садились обедать всей семьей за один стол. Дедушка Федор был строгим, не любил, чтобы кто-то опаздывал к обеду или за столом неприлично себя вел. После обеда кто шел отдыхать, кто на улицу играть. А игры были всякие: одни играли в лапту, другие — в «орел», третьи — в палочку-выручалочку, парни с девчатами ходили на улице с балалайкой или гармошкой, пели протяжные песни и задорные частушки.

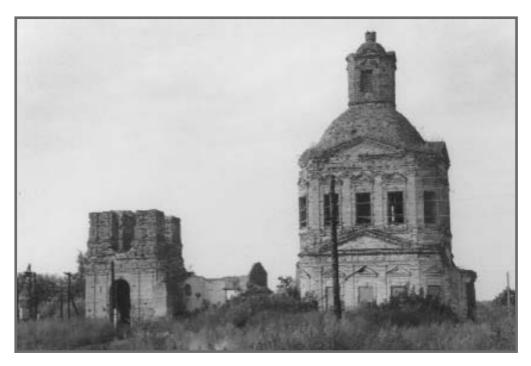
Особенно большими считались праздники Пасха, Вознесение и Троица. В эти праздники было особенно весело. Парни и девчата с гармошками и балалайками шли в лес, где собирались молодые со всех близлежащих деревень. И вот уж тут было настоящее веселье: кто во что горазд, всякая художественная самодеятельность.

Не обходилось иногда и без драки — одна деревня на другую. Возвращались домой веселые, уставшие, возбужденные. На некоторых были изорваны рубахи, носы в крови и синяки под глазами. Немного отдохнув, поужинав, вечером опять шли на улицу. Соберутся где-нибудь на перекрестке или у какого-нибудь сруба и опять начинается веселье и всякая самодеятель-

ность. Кто под гармошку, кто под балалайку, не то, что ныне. Сейчас возьмут под мышку какойто непонятный инструмент, не то магнитофон, не то проигрыватель, идут по улице, а чего он гудит (не играет, а то гудит, то орет-стрекочет), они и сами-то не знают, что слушают. Вот такое сравнение. Может, я и не прав, но в те времена жили совсем по-другому. И хотя работали очень трудно, все дела делали вручную, но были веселые и трудились весело без всяких алкогольных напитков. А по вечерам в нашей семье после ужина и чая пели молитвы и божественные стихи и, помолившись, ложились спать. Так и жили спокойно.

Но вот настала зима 1930/1931 года, и поползли слухи о какой-то доселе неслыханной коллективизации. О колхозах каждый толковал по-своему. Соберутся мужики у кого-нибудь в доме, кто говорит: пойдем в колхозы, а кто говорит: не пойдем. Склонялись к вступлению в колхоз те, кто в своем хозяйстве работал плохо, обрабатывать землю ленился и потому получал плохой урожай. Такие люди собирали плохо по своей нерадивости. Их называли бедняками, это были любители выпить и посидеть за картежным столом.

Началась посевная 1931 года, и тут грянула беда на русскую землю: коллективизация. Люди были распределены на зажиточных, середняков

Храм свт. Димитрия Ростовского в д. Тишениновке. Фото 2005 г.

и бедных. Наша семья относилась к середнякам. Начали гнать в колхоз. Первыми пошли бедняки, так как им нечего было терять, а в колхозе они надеялись жить за счет зажиточных и середняков. Но последние не шли в колхоз. Было жаль своего добра, честно нажитого, так как понимали, что их трудом будут пользоваться лодыри. Вот тут-то коммунисты и обрушили все свое зверство на население страны.

Чтобы запугать остальных, начали раскулачивать зажиточных. Кто такие кулаки? Раньше такого слова не знали, это слово придумал товарищ Ленин, назвав всех честных тружеников кулаками. А что такое раскулачивание? Коммунисты, взяв с собой бедных лодырей, вошедших в колхоз, подъезжали к усадьбе честного труженика. Они входили в дом и заявляли: «За то, что ты не идешь в колхоз, хозяйство твое подлежит раскулачиванию» и начинали брать все движимое и недвижимое имущество, нажитое честным трудом, оставляя лишь то, что находилось на теле человека. Выгребали весь хлеб, забирали весь скот, выгоняли из родного дома и забивали двери гвоздями. Скот — лошадей, коров, овец — гнали на колхозный двор, а вещи отдавали за бесценок на торги или так раздавали беднякам.

Такому вот раскулачиванию в 1931 году, в мае месяце, и подверглась семья середняка Михеева Федора Яковлевича, состоявшая из четырнадцати человек. В хозяйстве имелось две лошади, корова, телка и десять овец. В один из майских дней несколько подвод подъехало к дому Михеевых и началась потеха коммунистической голытьбы. Начали тащить из дома все, что попадет на глаза, тащили со двора, из амбара выгребали хлеб. У амбара была привязана очень злая собака по имени Валет, она никого не подпускала. Тогда два человека с кнутами подошли, начали ее сечь и секли до тех пор, пока Валет не сдался и не присмирел. Только тогда они начали выгребать хлеб и собаку тоже увезли: привязали к телеге. Потом ее взял себе какой-то активист, позавидовав, что хорошая собака, но Валет не стал им служить, и они его убили.

Вот таким образом мы были лишены всего. Мне в то время шел шестой год, Пете — четвертый, Вале — второй и младшенькому Мите — третий месяц от роду. И выбросили нас из дома, как котят, под открытое небо, а дом забили гвоздями. Мы столпились возле дома Михеева Григория Яковлевича, а Петя подошел к двери нашего дома, дергает за ручку, плачет: «Хочу домой». На все это страшно смотреть. Так «добрая» советская «народная» власть пустила нас из своего теплого гнезда скитаться по народу, по квартирам. И это

не только нас одних. Кроме нас еще четыре семьи были пущены по свету: Макеевых, Слеповых, Архиповых и Никишеных.

Макеевых раскулачили за то, что они в своем хозяйстве имели молотильную машину для обмолота хлеба, приводимую в движение при помощи лошади. Слеповы имели мельницу для размола зерна на муку. Никишины имели ческу для расчески шерсти. Архиповых раскулачили за то, что их глава семьи — дядя Гаврил — был когда-то на барском дворе объездчиком полей. Ну а наш дедушка Федор ходил в храм и пел на клиросе. Все эти люди в 1937 году были репрессированы по тайному указанию «отца народов»: Макеев Филипп Иванович с сыном Ильей Филипповичем, Слепов Фома Яковлевич с сыном Федором Фомичем, Архипов Гавриил Сазонович с сыном Иваном Гаврииловичем, Никишин Федор Никифорович, Михеев Федор Яковлевич с сыном Василием Федоровичем. Из девяти человек вернулись только двое — Слепов Федор Фомич и Михеев Василий Федорович. А остальные были расстреляны по беззаконному суду «тройки» НКВД. А молотильная машина, ческа и мельница под «умелым» руководством пролетариев вскоре были приведены в негодность и растащены.

А мы пошли скитаться по квартирам. Сначала по-родственному нас принял Михеев Григорий Яковлевич, так как он записался в колхоз, и их не тронули. Но у него тоже была большая семья, и мы в зиму перешли в пустой дом Фени Семкиной. Перезимовали у нее, но летом она откуда-то приехала и сказала нам уходить. Мы перешли в пустой дом Васьки Дронова. Сам он с семьей жил в Саратове. Перезимовали у него, а в лето он приехал. Мы перешли в пустой дом Михаила Дронова. Это была зима 1932/1933 года. Вот в этом доме в феврале 1933 года и родился еще мой братец — Михеев Василий Васильевич. Стало нас у отца с матерью пять детей. В этом доме перезимовали, даже не перезимовали, так как перед самой весной приехали хозяева, и нам пришлось оттапливать нежилой дом Афанасия Романовича. Он тоже жил где-то на стороне. До весны дожили и перешли в кирпичный дом Арины Сергеевны. В этом доме мы жили год.

Это был трудный, голодный 1933 год. Весной было совершенно нечего есть. Когда начала расти трава, стали оживляться анисом, горлюпой. Ходили в лощину рвать конский щавель, такой широколистный. Рвали его много, приносили домой, часть сушили и толкли в ступе на муку, часть шинковали и варили в чугуне,

потом цедили через решето, потом месили тесто на этой же щавелевой муке, потом, обваляв немного в ржаной муке, на сковороде выпекали пышки, которые покрывались корочкой, а внутри были жидкие и мазучие. Вот с такими пышками и ели разные, тоже травные, супы. От такого питания я опух и был на грани смерти. Но благодаря тому, что созрел хлеб, наши — отец и дед — пошли работать по найму в деревню Ивановку, где пока еще жили единолично. День работали, а ночью приносили по пуду ржи. Из этой ржи бабушка Марина Ивановна варила ржаную кашу и давала нам понемногу. Каждый день, прибавляя рацион, выхаживала нас, пока мы не пришли в норму. Вот эта Ивановка и спасла нашу жизнь. Так наши мужчины работали, зарабатывали хлеб в запас, и мы были спасены от голода. Вместе с нами переживала нужду бабушка Мария Федоровна Неретина, моя крестная. Ее муж, Неретин Василий Иванович, коммунист и лотрыга 1 — метался с места на место, все искал легкой жизни и, наконец, бросил ее с трехлетней девочкой Валей. А куда ей было деваться, кроме как идти в семью своего отца, моего деда. Так она и прожила всю жизнь с нами, переживали вместе горе и радость. Она была ученой портнихой и работала не покладая рук.

Потом мы перешли в дом Слепова Ивана Фомича — это родной брат моей матери Татьяны Фоминичны. Он был коммунистом, вертелся у власти. Его назначили председателем колхоза в деревне Першеково (это от Усова километров пять или шесть). Он переехал туда с семьей, а нас пустил в свой дом. В этом доме мы прожили с 1934 по 1938 год. Так как Иван Фомич обосновался в деревне Першеково окончательно, в 1938 году он продал дом на слом, и нам пришлось снова искать квартиру. В этом доме мы прожили четыре года. И жили, можно сказать, неплохо. Отец работал по найму. Летом плотничал, зимой валял валенки. Дед Федор Яковлевич был как снабженец. На заработанные деньги покупал продукты. Крестная Мария Федоровна шила. Брала заказы и приучила шить сестер, в том числе и мою мать Татьяну Фоминичну. Дело пошло в то время не плохо, мы пользовались огородом Ивана Фомича, хотя не полностью, а частично.

Ну а слуги «народной» советской власти всячески старались нас притеснять. У нас не было ни своего дома, ни своего огорода, но они нагло

облагали нас какими-то налогами и старались у нас что-то отобрать из вновь нажитого. Но были люди, которые заблаговременно нас предупреждали: «У вас будет обыск», — и мы прятали нажитое по знакомым. Благо, мир не без добрых людей. Но мы были сильно запуганы, да и не мы одни. Колхозникам тоже не сладко жилось, работали за трудодень, а на трудодень в конце года дадут два или самое большее — три мешка зерна, и это было счастье. А налоги с них тоже драли — не щадили, не знаю, а вернее, не помню, сколько деньгами. Они, собственно, жили за счет огорода. Огороды были 40, самое большее — 50 соток, и за эти огороды с них драли сельхозналоги деньгами, мясозаготовку 40кг, 75 яиц, 8кг масла, 3 ц картошки, не помню, сколько шерсти, и все это с 40 соток. Благо, что они держали подсобное хозяйство: одну корову и три овцы. Больше держать не разрешалось по советскому «свободному» закону. Вот так жили колхозники.

Опишу один случай. До чего были запуганы люди тех времен — не только дети, но и взрослые. Моя сестра Валя, в то время ей было четыре или пять лет, пошла за кочанами к Михееву Григорию Яковлевичу (они шинковали капусту). Набрала кочаны штук пять или шесть и несла их впереди себя. Мы смотрели, как она идет, радовались, что сейчас будем есть кочаны, но вдруг Валя ни с того, ни с сего побежала в сторону огородов. Мы не поймем, с чего бы это, что с ней случилось. Побежали за ней, догнали лишь в конце огородов, а она сильно испуганная. Спрашиваем, почему не пошла домой, а убежала, а она показывает, что в конце деревни идет Любезный. Действительно, в конце деревни шел председатель колхоза Любезный, который был не наш деревенский, а присланный из района, и отличался жестокостью с колхозниками, а уж о нас, раскулаченных, и говорить нечего. И Валя боялась, как бы он не отобрал у нее кочаны. Вот так боялись народную власть.

В доме Ивана Фомича мы прожили четыре года. Отец работал на дому, чинил обувь. А когда на дому не было работы, уходил в близлежащие деревни. Дед плел лапти и носил на базар в Бондари за 20 километров. Женщины шили кто дома, кто тоже в близлежащих деревнях. Работали дешево, за деньги мало, а все больше за продукты: кто даст картошку, кто — муки, кто — молоко, лишь бы только выжить.

¹ Лотрыга — пьяница, бездельник, пустой человек. — Примеч. ред.

Пришло время идти в школу, очень хотелось учиться. Но учиться не пришлось лишь потому, что много было плохих сверстников из этих самых семей активистов-лодырей, которые без конца дразнили, называли негодными словами и грозили дракой и всякими издевательствами. И я, чувствуя свою беззащитность, попросту не пошел в школу, а стал заниматься дома. Учиться очень хотелось. Мне достали букварь, и я быстро научился читать. Потом стал учиться писать, тоже получилось хорошо. Но с арифметикой были трудности, и так осталось по сей день. Рисовал хорошо, и были замыслы стать художником, но, увы, замыслам не дано было сбыться. Жизнь повернула по-своему.

Зимой 1937 года скоропостижно от менингита умер мой шестилетний брат Митя. Вечером он играл, был очень забавный, а утром не встал, сказал, что очень болит голова, а к утру следующего дня скончался.

В августе того же 1937 года был арестован дедушка Федор. Хотя нас предупредили добрые люди, что приехали из района арестовывать деда, но, увы, было поздно. Он работал в то время в лесничестве, косил траву, и нас с Петей послали, чтобы предупредить его. Мы бежали краем леса. И вот уже видим: дед, пригнувшись, косит. Ну, думаем, сейчас предупредим. Да не тут-то было. Оглянулись, а по дороге на тройке борзых рысаков уже обгоняют нас энкаведешники. Мы видим, что, подъехав к нему, они предложили сесть с ними и, развернувшись, поскакали обратно. Увидев нас, дед помахал нам рукой, и на этом закончился его жизненный путь.

Дочь его, Неретина Мария Федоровна, не раз подавала в розыск, но результат был один — осужден без права переписки. И все эти годы, вплоть до 1989 года, мы все ждали, что откудато появится наш любимый дедушка. И только во время «перестройки» Михаила Сергеевича Горбачева, когда была объявлена полная реабилитация репрессированных, я подал в розыск, и мне ответили, что дед по суду безграмотной «тройки» НКВД осужден 11 сентября 1937 года к расстрелу, и 20 сентября 1937 года приговор приведен в исполнение.

В том же 1937 году, 11 декабря, был арестован мой отец — Михеев Василий Федорович. Его нашли в соседней деревне, где он трудился, зарабатывая на пропитание семьи. И даже не допустили проститься с семьей. В отличие от деда отец в марте 1937 года прислал письмо

из Самары и сообщил, что также подвергся суду неграмотной «тройки» НКВД и приговорен по 58-й статье пункт 10-й к 10 годам тюремного заключения. Эти 10 лет он отбыл от звонка до звонка, но всегда слал нам письма. За эти 10 лет повидал всю Россию. Из Самары перегнали на Дальний Север, в Мурманскую область — полуостров Кольский, оттуда — на Печору Коми АССР, и уже оттуда — на Северный Кавказ, откуда и был освобожден в 1947 году, 11 декабря.

В 1938 году Иван Фомич продал дом, в котором мы жили, на слом, и нам пришлось снова искать жилье. Благодаря Господу Богу нам повезло — предложил свои услуги Краснобаев Николай Михайлович. Сам он жил в Ленинграде, а здесь в доме проживал его младший брат Павел Михайлович. Инвалид от рождения, у него на правой руке не было трех средних пальцев, а на левой ноге — четырех пальцев, лишь один мизинец, загнутый крючком. К тому же он был несовершеннолетним, и Николай Михайлович взял его с собой в Ленинград, а нас пустил в свой дом под наблюдением своего старшего брата — Ивана Михайловича Краснобаева, который относился к нам не плохо. Мы прожили здесь три года.

Первую зиму с 1938 по 1939 год зимовали, топились кое-чем. Ходили в лес, заготавливали дрова, вязанкой таскали их на спине, зимой на салазках. Но ничего, по Божией милости протопились хорошо, а весной и летом 1939 года мы стали ездить с тачкой в лес: там мы с бабушкой Мариной корчевали пеньки дубовые, может быть, пятидесятилетней давности. Подойдешь к нему, пошатаешь — он нетвердо стоит. И начинаем его обрабатывать, окапываем кругом лопатой, топором обрубаем корни и прилагаем усилия, расшатываем его. Где не поддается, опять подкапываем, подрубаем и, наконец, выворачиваем радостные — он наш. А которые пеньки не шатались, мы их по окружности обкалывали топором и грузили на тачку — таких пенька два или три, смотря по их размеру: эти осколки и везли домой. Я, бабушка Марина, Петя и Валя — вот и была наша тягловая сила.

За весну и лето мы таким образом заготовили очень много пеньков, которые привозили домой. Дома кололи их топором и колуном, клином, всякими способами. Работа была очень трудная, можно сказать, непосильная здоровому мужчи-

² Антисоветская пропаганда. — Примеч. сост.

не, а мы с бабушкой Мариной это осиливали, а которые пеньки не поддавались, оставляли их до зимы, надеялись, что они зимой под действием мороза будут раскалываться. Так мы заготовили колотых дров полон сарай и радовались, что зимой будем топить без горя.

Но слуги антихриста и в то время не дремали. Однажды мы уехали в лес, а на пеньках расстелили два одеяла: одно шерстяное, другое байковое — недавно купленные на заработанные деньги. Дома осталась тетя Таня, она была больная, и Валя Неретина, а другие все были на работе — кто где. Когда мы возвращались из леса, везя тачку с пеньками, то расстеленных одеял не было. Бабушка сказала, что Татьяна рано сняла одеяла — ведь солнце было в самом разгаре. А когда пришли домой, то тетя Таня была в слезах и рассказала, что пришли сборщики податей и забрали одеяла. Она схватила одеяла, но они из рук вырвали, ведь в то время они ходили не по одному, а человека три-четыре. Разве справится с ними женщина, да притом еще и нездоровая.

В то время жил от нас через дом недавно заболевший туберкулезом легких один коммунист — Макеев Николай Александрович, родственник тех Макеевых, которых репрессировали. Расскажу, почему он заболел. Он с Андреем Фроловым, комсомольцем лет 18, и еще с двумя ребятами дал подписи на репрессию всех репрессированных наших усовских в 1937 году. За подписи им дали по 30 рублей каждому, и вот эти иуды на дармовые деньги пьянствовали. Этот Коля Макеев повалялся на сырой земле и заболел туберкулезом легких. Теперь вот он выходил посидеть на скамеечке возле дома и все поглядывал, как мы заготавливаем дрова, а иногда к нему приходили его дружки, и, по всей вероятности, разговор был о нас. Так в конце сентября к нам пришли сборщики податей, требовали налог, а так как у нас платить нечем, то они описали эти дрова, и нам пришлось часть этих дров прятать ночью по соседям и по разным закоулкам. А на второй день приехали на лошадях, на подводах и нагрузили девять лошадиных возов нашего пота и крови, и все это свезли к этому иуде Коле Макееву. Но не пришлось ему греться нашими дровами, в декабре 1939 года он умер.

В 1939 году зима рано вступила в свои права. В ноябре месяце стояли сильные морозы, снегу навалило очень много, но с хлебом был кризис, а жить надо, семья большая. Прослышали,

что в селе Гусевка есть мука в магазине. Гусевка находится в семи километрах от Усова, мы с бабушкой Мариной взяли салазки и пошли. Была сильная поземка, но мы на это не обращали внимания, лишь бы достать муку. Пришли в Гусевку, там в магазине муки нет, и нам сказали, что есть мука в деревне Тютчево, это еще три километра. Бабушка говорит, что же, пойдем туда, а тут погода потеплела, снег пошел хлопьями, и я говорю: «Нет, бабушка, пойдем домой, а то видишь — погода потеплела, кабы чего не было», а она говорит, что ничего, тут не далеко. Ну мы и пошли. Пришли в Тютчево к обеду, и нам там сказали, что муки нет, но уехали за мукой в район, в Гавриловку. Но погода брала свое. Снег пошел мокрый. Я опять настаивал идти домой, но бабушка настояла на своем, будем ждать. Ждали до ночи, а в ночь разразился проливной дождь. Мы заночевали у знакомых. Муку привезли поздно вечером, а утром встали посмотреть, снега как и не было, кругом лед и вода. Пошли в магазин, нам сказали: «Пока не продаем, ждем распоряжения». К обеду пришло распоряжение муку продавать только своим, и сколько мы не просили — нам не дали. И мы пошли ни с чем.

В валенках было идти нельзя, кругом вода. Хозяйка, у которой ночевали, дала мне свои старые туфли. Так и пошли домой, а дождь льет за шею. Сначала я обходил лужи, а потом промокли ноги и сам весь промок до нитки, и уж тут не разбирал луж, а шел напрямую. Бабушка была обута лучше меня. У нее на ногах были шубные чулки, а на них торфяные бахилы, а уж потом лапти. У нее ноги не промокли, хотя сама вся промокла, но ноги сухие. И вот пришли мы в село Куровщина (от Усова два километра), зашли к знакомым погреться и попить горячего чая, а к вечеру пришли домой все мокрые и прозябшие и скорее на горячую печку и горячий чай. И с этого или еще с чего в эту зиму у меня стали болеть ноги.

Зима была холодная, топились оставшимися пеньками. С морозом они лучше кололись, хотя все равно с большим трудом. А мы с Петей ходили в лес с салазками за сучками, так и протопились зиму.

В эту зиму я стал зарабатывать, объявился сапожником. Мне стали носить в починку валенки, галоши заклеивать. Брал не дорого, лишь бы было немного денег на хлеб, лишь бы выжить. Весной нанимались копать огороды под лопату, а осенью помогали добрым людям выбирать картошку. За это нам давали кто два ведра картошки, а кто и побольше.

**:

Однажды январским вечером наша тетя Таня ушла к Михеевым, к двоюродным сестрам, повечерять, а к ним туда зашел председатель колхоза, такой маленький, хроменький. Он был наш усовский, его так и звали — Митя-инвалид. Был он лодырь никчемный, а вот кто его поставил председателем — не знаю: или от района, а возможно, колхозники выдвинули шутки ради, все равно колхозная жизнь пропащая. И вот он начал приставать к тете Тане, начал вывертывать руки и тому подобное, но она сумела от него вырваться и убежала, а там расстояние домов десять. Прибежала домой, начала стучать и сильно кричать: «Открывайте скорей, за мной гонятся». Открыли ей и быстро закрыли, а она от испуга трясется и слова не выговорит, но потом все-таки поняли, что за ней гонится председатель колхоза, могучий начальник. Вот и он забарабанил в дверь. Но мы его не пустили, он долго стучал, а потом пошел к соседям и сказал, что Михеевых приехала милиция забирать, а они не открывают дверь, попросил топор и клещи, чтобы силой открывать. Соседи, ничего не зная, дали ему инструмент, ведь начальник все-таки. Это было где-то часов в девять вечера. И вот он с инструментом пришел и начал выдирать окно, бабушка Марина приготовила топор, говорила, что как только он полезет в окно — отрубит ему голову. Она была решительная. А я был в одних кальсонах, так как приготовился спать. Я очень испугался, что бабушка по горячности может сделать уголовное, тогда я отслонил бабушку, а сам стал у окна на улице. Он, хромой недолюдок, вытащил раму и подал ее мне. Я передал ее в дом, там в спешке стали ставить и разбили верхний глазок, а он начал лезть в окно. Залезет на завальню, а я его ногой столкну в снег, а бабушка так и стоит возле окна с топором на случай, если я с ним не справлюсь. А он поднимается со снега и опять лезет на завальню, я его опять пихну ногой — он летит в снег. И так продолжалось много раз. Соседи все вышли, собралось много народу, а он, невзирая ни на кого, не стесняясь, продолжал свое дело. И уж не знаю, как он все же отстал, или его кто-то из их правленцев отговорил от позорного дела, но он все же ушел. А был очень сильный мороз. На второй день вышел я к товарищам, и те из них, что сочувствовали нам, поздравляли меня, молодец, говорили, хорошо ты поддавал ему. Только говорили, что же ты не облил его водой, тебе было бы меньше мороки.

В доме Краснобаева мы прожили три года, так как в 1941 году, 22 июня, объявили войну. После

объявления войны на нас опять начались гонения. Павел Михайлович, младший брат Николая Михайловича, в то время приехал из Ленинграда и жил у старшего брата — Ивана Михайловича, но считался хозяином дома, в котором мы проживали. И вот недоброжелатели начали внушать ему, чтобы выгнал нас из дома как кулаков и врагов народа, и он нас выгнал, так как он в то время считался комсомольским секретарем. Мы попросились к Грише Авдошину, так как у него был дом его младшего брата Николая, который жил где-то на стороне. Дом был свободный, и он нас пустил в него. Месяца два мы там жили, и опять же недоброжелатели на правлении колхоза начали говорить Грише Авдошину, чтобы выгнал нас, а то, говорят, и ты будешь враг народа. И он пришел и сказал бабушке Марине: жалко, говорит, — вас, но что я могу сделать, когда мне самому угрожают? Что же делать, пришлось искать еще квартиру и, слава Богу, нашлась было квартира хорошая, хорошие хозяева, Тоня Ванина. У нее в то время летом умерла свекровь, она жила с дочерью и двумя золовками, это две сестры ее мужа. Они после похорон главы семьи как-то боялись и приняли нас с радостью, и мы с ними жили очень хорошо, можно сказать, одной семьей. Даже есть садились за один стол.

Прожили мы с ними месяца четыре, и опять активисты стали угрожать этой женщине, чтобы нас выгнать. Она долго не говорила нам, но потом не выдержала натиска недоброжелателей и сказала, чтобы мы уходили, и притом даже извинялась. Но нам опять нашлась квартира в садовом поселке. Женька Семкина с дочерью Настей стали уезжать в Ленинград, а нам предложили свой дом, чтобы он не был пустой. Уезжая, сказала: «Отсюда вас никто не выгонит. Я уеду в Ленинград, ко мне они туда не приедут, и вы живите спокойно». И правда, с год мы жили спокойно, но все равно негодные люди приходили, придирались по всякому поводу, но выгнать нас из дома не могли. Поэтому и злились, что не могут нас выгнать.

Ну а мы работали, кто где мог. Я работал дома, чинил обувь, клеил галоши, подшивал валенки. Тети работали, кто дома: шили платья и одежду, а кто в других селах. А мать работала большей частью в своей деревне. Бабушка Марина Ивановна была домохозяйкой. Готовила пищу, ведь на такую большую семью много надо приготовить. Это не так-то просто. В свободное время и в праздники я ходил к одному парню, он был больной: у него нога болела ранами, он ходил на костылях и все больше сидел у себя в проулке на траве. Я к нему приду и тоже сяду

с ним рядом на траве, и разговариваем, и шутим. Глядим, еще кто-то из ребят подойдет и уже тут становится парню хорошо, повеселеет и пошутит. А когда останемся с ним вдвоем, он и говорит: «Вот, Коля, спасибо, ты ходишь ко мне, а без тебя ко мне никто не ходит».

Осенью 1942 года, конце октября или в начале ноября, я попал под арест. А дело было так. К нам пришел мой троюродный брат Коля Макеев. Он жил в деревне Спокойное у своей тети — Маши Климановой, потому что его отца — Макеева Илью Филипповича и деда — Филиппа Ивановича арестовали вместе с нашим дедом Федором Яковлевичем в 1937 году, а после арестовали и мать — Ольгу Егоровну, и брата — Василия Ильича, а позднее еще и Ивана Ильича. Они остались вдвоем с сестрой Маней несовершеннолетние. И вот их тетя — Мария Егоровна Климанова и взяла к себе. Когда этот Коля был у нас, а дело было уже к вечеру, мы с ним договорились идти работать — чинить обувь — в другие села. Тут к нам зашли два типа и начали придираться к бабушке Марине об уплате займа. И кто же, вы думаете, это были? Один счетовод колхоза, так себе, хромой, а другой был бравый из себя директор МТС (Это раньше была такая организация по ремонту тракторов, расшифровать машино-тракторная станция). И этот хромой счетовод начал наговаривать на меня директору, что вот он, мол, собирает группу неплательщиков и ведет среди них агитацию. Этот директор и арестовал меня. Глупо, но мы были запуганы, и поэтому я подчинился аресту. Повели меня в правление колхоза. По пути они пошли еще в один дом, где были неплательщики. Когда стали заходить в дверь, то я за угол и был таков. Вот это был мой первый арест и побег из под ареста.

Придя домой, я увидел, что Коля Макеев был еще у нас. Я сказал, что убежал, и мы с ним быстро ушли к ним, в деревню Спокойное. Стал я ходить по деревням искать работу по починке обуви. Был в селе Гусевка, в деревне Сурках, в Ивановке, в Александровке, а потом мы с Колей Макеевым подались в деревню Озерки. Там нашлось много работы, люди были хорошие. Мы там работали, нас полюбили, и нам там было хорошо. Деревня была глухая, находилась на самом краю Гавриловского района. Власти туда заходили очень редко, а когда приходили, то нас жители этой деревни заранее предупреждали, чтобы мы не работали и не показывались на глаза. Таким образом, мы там проработали всю зиму. Днем работали, а вечером ходили на улицу с девчатами и ребятами. Жилось весело, но по дому, по семье скучали. Хотелось домой.

И вот под Рождество в 1943 году с небольшим заработком, поздно вечером я пришел домой. В своей деревне Усово я уже боялся ходить открыто, потому что много было недоброжелателей.

На праздник Рождества Христова собралась вся наша большая семья. Утром встали, помолились Богу и стали рассказывать, кто и где как работал. Было радостно, что собрались все вместе. Но радости нашей не суждено было быть продолжительной.

Пообедали всей семьей. После обеда стали отдыхать, кто как может. Я залез на печку полежать на горячих кирпичах. Но отдых мой был нарушен. К нам в дом вошли два человека, вооруженных винтовкой. Это были председатель с/с Василий Павлович Епихин и секретарь с/с (его в насмешку звали Митя-тельтовет, потому что он не выговаривал сельсовет, а говорил «тельтовет»). Так его и звали тельтоветом, фамилию его я не помню. И вот эти два человека начали арестовывать нашу семью. Арестовали меня, крестную Марию Федоровну не тронули, так как она другой фамилии. Маму мою не тронули, так как у нее еще трое несовершеннолетних детей. А нас четверых повели под винтовкой в сельсовет. Они, видно, сообразили, что мы в праздник соберемся вместе, вот и устроили нам «праздник».

Поводом послужило то, что в это время моим сверстникам вручили повестки из военкомата о призыве на военную службу, а меня они решили арестовать как неблагонадежного, сына врага народа, а заодно прихватили и остальных. В сельсовете разобрались, что тетя Нюра не нашей фамилии и что у нее муж — Ларькин Тихон Иванович служит в армии. Ее сразу отпустили домой, а нас троих оставили там ночевать. Поставили над нами вооруженного сторожа. Утром, когда собралась вся эта свора, то сочинили на нас какие-то бумаги в милицию, запечатали в пакет, назначили вооруженного сопровождающего и повели нас в район, в Бондари, в милицию, а бабушку Марину отпустили домой как престарелую. Бондари от Усова были в 25 километрах, все пешком.

Когда повели через Усово, то тот больной парень, его звали Ваня, смотрел в окно и плакал. Это мне потом рассказали. Был морозный день, мы шли не торопились, хотя сопровождающий и поторапливал нас, а мы ему говорили, что нам торопиться некуда. А сами думали при наступлении ночи бежать от него. Но Бог судил по-своему.

Наш путь лежал через село Граждановку, которая от Усова 8 километров. Когда мы пришли в Граждановку, было уже время после

обеда. Мы стали говорить своему сопровождающему, чтобы зайти в какой-нибудь дом отдохнуть и перекусить, он не соглашался. Но мы все-таки упросили его, он согласился и мы зашли к знакомым. Там жила женщина по имени Катя, она была много лет парализована, но Бог дал ей дар прозорливости. Когда мы стали отдыхать и кушать, она нас расспрашивала — что и как. Мы ей рассказали, что нас арестовали. Тогда она обратилась к нашему сопровождающему и сказала: «Отпусти их». А он говорит ей, что нельзя, если я их отпущу, то меня за них посадят. А она и говорит ему: «Тебя и так посадят, а их все равно отпустят». И ее слова сбылись: когда он вернулся домой, его на второй день куда-то послали на лошади. Он торопился, гнал лошадь и загнал ее до смерти, она подохла и его судили. Дали ему год принудительных работ (это тоже нам рассказали после). Нашего сопровождающего звали Петр Горюнов. Когда мы вышли от Кати, было около трех часов дня, а нам до района еще 18 километров, и мы думали с наступлением темноты сбежать от него. Но Господь Бог распорядился по-своему, и когда мы отошли от Граждановки километра три, то увидели, что нам навстречу едет человек на лошади. Когда он поравнялся с нами, оказалось, что это милиционер. Тогда наш сопровождающий обратился к нему: «Вы Киселев будете?» Он подтвердил, что и есть Киселев и едет в Куровщинский сельсовет, то есть в наш. Тогда сопровождающий сказал ему, что ведет арестованных, которые направлены к Киселеву, и пакет на нас есть, адресованный Киселеву. Милиционер, взяв пакет, открыл его и стал читать. Прочитав, он обратился к тете Шуре и спросил, за что ее арестовали. Она ответила, что не знает за что. Тогда он спросил меня, за что меня арестовали; я тоже ответил, что не знаю за что. Тогда он посмотрел на нас, видит, что мы оба очень молодые и сказал: «Идите домой». Мы даже ушам своим не поверили. «Идите, идите» — говорит, а сам тронул лошадь и поехал. Наш сопровождающий попросился к нему, он его взял, и они поехали, а мы пошли вслед за ними.

Вернулись в Граждановку, зашли к Кате, сказали, что нас отпустили. А она говорит: «Я же говорила вам, что вас отпустят». Мы отдали ей продукты, которые взяли с собой в тюрьму, сухари и еще кое-что, а сами пошли в деревню Кукановку к знакомым ночевать — у нас там были знакомые лучше родных. Они нас хорошо приняли, накормили, мы у них ночевали, а утром встали и пошли в деревню Трубниково к родным. Пришли к ним, а там у них ночевала

наша тетя Таня, мы у нее спросили, как там дома дела, она ничего не знала, потому что как нас увели, сразу ушла из дома, боясь, чтобы они не вернулись и не арестовали и ее тоже. Мы тут позавтракали, отдохнули и пошли домой, время было уже после обеда.

Пришли домой, а нам говорят: «Зачем вы пришли, ведь вас тут ищут, милиционер приходил утром, спрашивает о вас. Мы ему сказали, что вас арестовали, а он говорит, что я их отпустил и что они должны быть дома, но мы говорили, что вас нет. Он все везде проискал, вас нет. Тогда он вышел, отвел куда-то лошадь, а сам вернулся к нам, разделся и сел в доме, а нас никуда не пускал и все ждал вас, что вы придете. Не дождался и вот недавно только ушел от нас, и мы наблюдали, что он уехал из Усова».

Ну и что же делать. Взяли мы по ломтю хлеба, посолили и пошли из дома. Тетя Шура вернулась в деревню Трубниково, а я подался в деревню Спокойное к Коле Макееву. Это был мой второй побег из-под ареста.

Расскажу, как и почему так легко получился мой побег из-под ареста. Милиционер, который отпустил нас, был новенький и ехал в наш участок в первый раз. Милиционера, который был до него, взяли на войну, а этот был еще не в курсе дел, а когда отпустил нас и приехал в наш сельсовет, ему там наговорили, что он отпустил врагов народа, и ему пришлось нас искать, но все было бесполезно: нас Господь Бог сохранил от рук антихристов. После всего этого мы с Колей Макеевым снова ушли в деревню Озерки и всю зиму проработали там до весны. Весенние праздники мы провели там хорошо и весело. Но после того, как колхозники все ушли на полевые работы, мне стало труднее скрываться, работы прекратились. 1927 год рождения был тогда взят на учет, а я говорил, что я с 27 года и мне пришлось уйти в подполье, я стал жить дома, но никуда не выходил и никому не показывался. Дома жить было опасно, в любой момент могли арестовать, но Бог дал хороших соседей, которые разрешили мне пожить некоторое время у них на потолке и даже в овечьем хлеву вместе с овцами. Спал среди овец, потому как часто были облавы, но Бог проносил мимо.

Однажды прошел слух, что будет облава днем. Меня нарядили женщиной, и я ушел в лес. Ушел в мелколесье, в самую гущу леса, и просидел там весь день, кормил комаров. А во второй половине дня пошел дождь, я все сидел на пенечке под ветками, а дождь все сильнее и сильнее. Я вымок весь до нитки, все ждал

темноты и не выдержал, пошел домой. Думаю, что таким дождем никто не увидит. Дождь поливал сильный и, слава Богу, я прошел так, что никто не видел, и забрался к овцам в хлев, среди овец согрелся. А уже когда пришли доить корову и узнали, что я пришел из леса, говорят, что ж я не шел домой, меня уже заждались. Я говорил, что не знаю, вдруг там есть кто чужие. Но никого не было, и уж тогда в доме я переоделся и по-настоящему согрелся.

Вот таким образом началась моя жизнь в 1943 году.

У родных тетей я узнал, что в Гусевке в погребе скрывается Емельян (позже принял монашество с именем Енох). Какое-то время я жил с ним и еще с одним — Николаем — в этом погребе. С Емельяном было радостно, он был как ангел, нас называл братиками и наставлял, когда мы что не так делали. Сам вставал утром, молился, кушал немного и опять на молитву — вычитывал за день всю Псалтирь от корки до корки. Но мне неудобно было их стеснять и я ушел к своим.

К осени этого года дом, в котором мы жили, хозяйка продала, и мы перешли к бабке Наталье Сорокиной. Она была старая и жила одна, ей было 85 лет. Дети ее к себе не брали, и она пустила нас. Жили мы у нее, а про меня она ничего не знала, я в доме не был, жил в сарае. В зиму на топливо заготавливали навоз, и вот этим навозом отгородили мне уголок. К навозу поставили деревянную койку, а под койкой был лаз в мою конуру. А для зимы под этой конурой вырыли яму, где я мог стоять на коленях и лежать навытяжку. Глубже рыть было нельзя, так как проступала вода. И вот в таких условиях я прожил две зимы.

Потом бабка Наталья умерла. Дети начали делить дом, и нам пришлось уходить к Натаньке Евсиковой. У нее умер отец, она жила в отцовском доме, а ее дом был пустой, и она пустила нас в свой дом. Тут опять в сарае вырыли яму, чтобы стоять на коленях и лежать навытяжку, и в таких условиях прожил я год. Это был уже послевоенный 1946 год.

Я скучал по воле, да и надоело есть хлеб, который не заработал. Как-то было не по себе, вроде стыдно, и я решил выйти на волю. Но в своей деревне показываться было опасно, как бы не попасть под арест. Нужно было в Алексеевку

идти, в Пензенскую область, там уже работали мои три тети — Неретина Мария Федоровна, Ларькина Анна Федоровна и Семченкова Александра Федоровна. Они работали в селе Гусевка и в деревне Сурки Гавриловского района. Прослышали про Алексеевку Пензенской области Соседского района. Там был спиртозавод и совхоз Никульевский, который выращивал картофель для завода на спирт. Картофеля сажали много, но убирали плохо, не хватало рабочих рук. Картофель оставался под зиму. Вот этот промерзлый картофель весной ходили собирать, кому было возможно, и делали из него крахмал. То есть промывали, очищали, сушили и продавали нуждающимся. Этот высушенный картофель толкли в ступе, просевали из него муку и пекли блины и хлеб. Вот этот крахмал и позвал в Алексеевку.

Мои тети ушли в Алексеевку, там нашли работу, завели знакомства. Шили одежду, где за деньги, где за крахмал. Доставляли этот крахмал в Усово моя мама и Петя на тачке. А расстояние от Усова до Алексеевки 40 километров. Вот такой несли труд.

В одну прекрасную ночь мы с Петей взяли тачку и пошли в Алексеевку. Село Куровщино прошли благополучно, а когда дошли до Гусевки, то уже чувствовали себя в безопасности и остальной путь прошли также благополучно. Мы шли не торопились, так как я с непривычки уставал, но все же в обед мы были уже в Алексеевке у знакомых. С этого момента и началась моя алексеевская жизнь.

Мы с Петей стали у этих знакомых чинить обувь, и так одни от других узнавали, что объявились сапожники. Нас начали приглашать другие люди, и мы стали зарабатывать себе на пропитание деньги и помогать семье. Когда я первое время стал находиться в Алексеевке, я был очень бледен от того, что столько времени не был на воле, не видел, как положено, солнца. Если люди спрашивали, почему я такой бледный, то мы отвечали, что долго находился в больнице с болезнью ног, и на самом деле у меня побаливали ноги от ревматизма. Я ходил с бадиком³ долгое время, пока постепенно ноги не окрепли, но чего греха таить — этим я долгое время маскировался, надо было хорошо ознакомиться со всеми обстоятельствами новой жизни.

Однажды осенью был такой случай. Мы с Петей работали в совхозе Никульевский у знакомых, и нас там за работой застали работники райфинотдела, это налоговые инспектора. Они

³ Бадик — палочка. — Примеч. ред.

пришли к хозяевам за налогом и застали нас за работой. Один из них начал к нам придираться, чьи, да откуда, на каком основании работаем, требовал предъявить документы. А у нас их не было, мы растерялись, не знали, как отвечать. Но один из них выручил нас, просто сказал отстать от нас и что ребята мы свои, он нас знает. Он в самом деле знал нашу крестную Марию Федоровну, а также и тетю Нюру, и тетю Шуру и поэтому он за нас заступился. Потом крестная ходила благодарить его. После этого мы работали спокойно. Люди там хорошие, как в Алексеевке, так и в совхозе, не обижали нас.

В конце июня 1947 года я пришел домой в Усово ночью. День прошел благополучно, а в ночь мы с мамой собрались идти в Алексеевку. Взяв тачку, вышли в два часа ночи из дома и пошли по направлению села Куровщино. Отошли от дома метров пятьсот и увидели, что со стороны деревни Волхонщины быстро едет повозка. Нам было деваться некуда. Мама говорит, беги в рожь. Рожь была посеяна по краю дороги и уже колосилась, но была невысокая. Я побежал, спрятался, но меня заметили. Они поравнялись с мамой, остановились, и один из них пошел прямо на меня. Это был начальник МГБ. Он был наш усовский, Краснобаев Иван Алексеевич. В детстве был оболтусом, в школе учился плохо, после семилетки уехал куда-то учиться, то учился, то работал, летал с места на место, и в трудовой книжке у него нарисована птичка, то есть летун. И все ему сходило с рук, так как у него отец был богатый, везде его выкупал, даже откупил от войны, и он был в Усове комсомольским организатором. Потом подался в милицию и выслужился своим подхалимством до начальника МГБ. И вот он подошел ко мне с пистолетом в руке, говорит: «Вставай, кулацкое отродье, враг народа». Я встал, и он повел меня к своей повозке, велел садиться на тележку, а сам матерился, угрожая мне пистолетом, водил им возле моего носа и сам сел в тележку, сказал своему кучеру, чтобы ехал к нему домой. Он все продолжал материться, а следом пришла моя мама и начала его просить, чтобы отпустил меня. Его мать — тетя Катя тоже начала его просить: «Ваня, пусти его, что он тебе сделал плохого?». Но он не хотел никого слушать. Сел за стол, достал бумагу и начал чтото писать. Кончил писать, запечатал пакет, отдал кучеру и сказал: «Вези его к начальнику милиции Киселеву и отдай этот пакет». И кучер повез меня в район Соколово через деревню Волхонщино. Проехав мимо нашего дома и поравнявшись с лесом, кучер остановил лошадь и сказал, чтобы я сошел с тележки и поднял ему курительную бумагу, которую он, якобы, обронил. Не знаю, что было у него на уме, возможно, он давал мне шанс, чтобы я убежал, но я этого не сделал, положился на волю Божию, что будет. Поднял бумагу и сел с ним в тележку, поехали дальше. По дороге он отдал мне деньги, которые отобрал Краснобаев, в сумме 28 рублей. И я стал просить у него, чтобы он отдал и остальное. У меня там были кое-какие фотографии, образ Божией Матери. Это он отдать не согласился и, когда мы приехали в деревню Волхонщино, он почему-то заехал в Волхонщинский сельсовет. Там был сторож, он оставил меня этому сторожу и сказал, чтобы этот сторож сдал меня участковому милиционеру, когда тот придет поутру в сельсовет. Сам уехал, а я остался с этим сторожем. Стало уже рассветать, сторож стал дремать, захрапел. Я хотел уйти, но дверь оказалась очень скрипучая, сторож проснулся и задержал. Тут уж опять пусть будет воля Божия.

Потом пришел участковый Панферов Яков Иванович. Сторож сдал меня ему, и он повел меня в район, в Соколово. По дороге он относился ко мне дружелюбно, спросил, за что я арестован. Я рассказал ему все начистоту. Он спросил меня, сколько же я скрывался, и я сказал, что три года. Он даже удивился, что так долго. «А ты, — говорит, — ничем не озоровал?». Я спросил, что значит «озоровать». Он говорил, что, может, для пропитания воровать приходилось? «Нет, — говорю, — я жил честно. Наоборот, помогал людям, кому обувку починю, кому погреб вырою, кому огород помогу вскопать. Покормят и немного заплатят. Цену не просил, а сколько дадут и за то спасибо скажу». Участковый снова спрашивал, не боялся ли я, что кто-нибудь заложит. «Конечно, говорю, — были иногда сомнения, но большинство людей берегли меня. Если где чего, то предупредят, если нужно, то спрячут». Он рассмеялся и говорит, что это хорошо. Тогда я его спросил, какой срок меня ожидает. Он говорит, что не знает, на это есть суд, как суд определит. Ну а если примерно, то годика два или три дадут.

За этим разговором мы и пришли в Соколово в милицию, и он сдал меня дежурному милиционеру и сказал: «Направь этого человек к начальнику милиции Киселеву». Но не сказал, что я арестован.

Милиционер сидел на скамеечке возле двери, а я лег неподалеку на траву. Ко мне подошел парень из деревни Ордабьево. Его вызвали

У нас был в Кирсанове знакомый фотограф. Звали его Михаил Петрович, он фотографировал при рынке. Я подошел к нему, поздоровались, поговорили. Я ему все рассказал, как было. Он удивился и предложил, чтобы я ночевал у него.

Я отказался, сказал, что пойду в Чутановку к отцу Константину. Он одобрил и сказал: «Да, иди к нему. Он помолится о тебе». Потом я попросил, чтобы он сфотографировал меня на память о том событии. Он выполнил мою просьбу. После этого присел поесть, развернул свой узелок и стал есть свой черный, как земля, крахмальный хлеб. Он посмотрел и подошел ко мне: «Что ты ешь?». Я говорю: «Как что, хлеб». Он говорит: «Какой же это хлеб, это земля». «Нет, — говорю я, — это хлеб из крахмала гнилой картошки». Он говорит: «Дай мне кусочек». Я дал. Он покушал. «Да, говорит, — черный, а вкус есть». И пошел показывать другим фотографам, посмотрите, что, говорит, едят в деревнях. Все удивились. Я поел и собрался идти в Чутановку. Михаил Петрович сказал завтра зайти за фотографиями, а теперь

идти с Богом. В Чутановку я пришел в четыре часа. Отец Константин жил с сестрой тетей Фросей. Это был старец, слепой от рождения, маленький ростом, но был пострижен в монахи. Он имел дар от Бога — прозорливость, много предсказывал о жизни. Придя к нему, я рассказал ему, что со мной случилось. Мы с ним стали беседовать. У него было много игрушек. Он взял попугайчика, погремел им и говорит: «Вот, дяденька, попугайчик, как он хорошо гремит». (Он всех мужчин, невзирая на возраст, звал дяденьками, а всех женщин — тетеньками, потому что был слепой.) А потом взял рыбку и говорит: «А вот, дяденька, рыбка, посмотри, какая она хорошая», а сам гладит ее рукой. «А вот, — говорит, — дяденька, как она хорошо плавает в воде, а бывает, что рыбка попадает в сети, и если ей удастся выпутаться из сетей, то она больше никогда не попадет в них». Это было его предсказание. Попугайчик — это то, что я был попуган арестом, а рыбка, выпутавшаяся из сетей, это то, чтобы больше в своей жизни я никогда не испытывал страха перед арестом. Это я так понял в своей жизни, хотя и были потом небольшие инциденты, о которых будет сказано ниже.

Потом мы поужинали, помолились, утром позавтракали. Я стал уходить. На дорогу мы с ним еще побеседовали, он благословил меня. Я спросил его, куда мне идти? Он говорит: «Иди, дяденька, в Алексеевку с Богом. Туда твой путь,

в милицию за какое-то озорство. Мы с ним лежали на траве и болтали, врали друг другу о себе, кто как сумел. Потом начали подходить милиционеры и тоже начали болтать, врать друг другу, сочинять разные истории и смеяться. Скоро их позвали на политинформацию, они все ушли, а мы остались с этим парнем вдвоем. У меня в голове пошли мысли уйти, но от этого парня было неудобно, как бы он чего не заподозрил. Опять положился на волю Божию. Вдруг этот дежурный милиционер вышел и позвал меня в дежурку. Я пошел за ним. Вошли в небольшую комнату, там было человек десять милиционеров, все сидели кругом в комнате. Мне дежурный указал место, и я сел. Не прошло и пяти минут, как в комнату вошел начальник НКВД Тарабрин. Милиционеры все встали, отдали честь. Он сказал: «Вольно». Они сели. Он оглядел всех и увидел меня. Спросил, а это что за человек, зачем здесь? Я сказал, что мне нужно к начальнику милиции Киселеву. Он говорит: «Выйди на улицу и там жди его, он скоро придет». Я вышел, того парня на улице не было, и я понял, что Господь Бог устами Тарабрина приказал мне уходить. Я зашел за угол милиции, а рядом был сырзавод. Я пошел туда, попросил у них, чтобы они продали мне творогу. Мне отказали, и я пошел по направлению к Кирсанову.

Было время около десяти часов. В населенном пункте я шел нормальным шагом, а когда вышел из населенного пункта, то не знаю, шел я или бежал, или летел как птица. Кругом степь. Вышел на дорогу, которая ведет в Кирсанов, пошел по дороге и все бегом. По дороге боялся встречных, а догоняющих еще больше. Но, слава Богу, по дороге никого не было, а я все бежал и бежал.

Вдали виднелись посадки, и я бежал до этих посадок, а солнце пекло невыносимо. Поравнявшись с посадками, я свернул в них. Нашел место поудобнее, лег на траву, а вернее упал, пот лил с меня ручьем. Отдохнув немного, я развернул узелок, который передала мне мама при аресте. Там был очень черный хлеб из крахмала и вареная рыба, караси. Подкрепившись и отдохнув, я продолжал путь. Вдали виднелся Кирсанов.

Дошел до старой заброшенной дороги, которая идет прямо на Кирсанов (а не как большая дорога, которая идет через Шиновку), пошел по ней: так ближе и безопасней. И уж тут пошел ровным шагом, и от души отлегло. Дорога глухая, никто не встретился, никто не догонит.

Пришел в Кирсанов, было два часа дня. Это был мой третий побег из-под ареста.

там твоя жизнь, там тебя никто не тронет». На прощанье я поцеловал его руку и еще спросил: «Отец Константин, когда-нибудь будет изменение жизни к лучшему, чтобы за верующими не гонялись?» Он говорит, что будет, только нужно дожить до девяностых годов. На этом мы с ним расстались.

Я пошел в Кирсанов, пришел к фотографу, забрал свои фотографии и пошел в Алексеевку. Фотки мои, хоть и были памятные, но по разным причинам не сохранились. Шел пешком, но на мое счастье ехала машина, я поднял руку, машина остановилась. В ней были военные, взяли меня и подбросили до поворота на Второе Пересыпкино, а тут уже пошел пешком на Алексеевку.

В час дня я уже пришел в Алексеевку. Направился к знакомым Валетовым. Бабушка Валетова была в курсе всех дел. Она всегда знала, где работает моя крестная Мария Федоровна.

- Здравствуйте, говорю, бабушка. Где работает крестная?
- Она, говорит, работает у директора завода.

Я пошел туда. Зашел на крыльцо, а у них окно перед крыльцом большое. У окна в комнате сидят, согнувшись за швейной машинкой, крестная и моя мама. Мама после моего ареста сразу ушла в Алексеевку, так как боялась быть тоже арестованной. Я постучал в окно, они обе глянули и всплеснули руками. Открыли мне, обрадовались, удивились, а мама даже испугалась. Спрашивают обе:

- Как ты? Тебя отпустили?
- Нет, говорю, не отпустили, а я убежал.

А мама говорит:

- Что же теперь будет, теперь нас всех арестуют.
- Ну-ну, вступилась крестная, хватит. Нужно радоваться, что Коля опять с нами.
- Нет, говорю я, никого не арестуют, ведь Сам Господь устами Тарабрина повелел мне уходить, значит, так нужно.

И я рассказал им всё как было, и что я был у отца Константина, что он мне говорил, и что благословил идти в Алексеевку. Они успокоились. После этого случая проходили дни за днями, нас никто не трогал. Мы работали спокойно.

В это время Яков Андреевич Сюсин клал печки в Алексеевке. Я попросил его научить и меня этому ремеслу. Он согласился, и я стал ему помогать. Сложил вместе с ним всего три русские печки и стал уже класть самостоятельно. У меня завелись деньги, и я стал кое-что себе покупать из одежды и обуви.

Почитаемая могилка блаженного Георгия на кладбище г. Кирсанова. Фото 2005 г.

Но вот летний сезон кончился, а в зиму я попросил крестную Марию Федоровну научить меня портновскому ремеслу. Она очень удивилась:

- Неужели ты, Коля, хочешь быть портным?
- Да, хочу.

Она рассмеялась и говорит:

Ну, тогда приступай.

И я начал учиться шить. Всю зиму с ней ходил по домам, шили одежду и платья. Но я старался освоить верхнюю одежду. Смотрел внимательно, как она кроит по сантиметру. И к весне, за три зимних месяца, я все освоил. «Ну, — говорю, — крестная, давай мне самостоятельную работу». И она меня поставила на перелицовочную работу. Я сам распарывал, чистил, гладил и перелицовывал одежду. А потом стал осмеливаться кроить и шить. И таким образом к 1947 году я приобрел две специальности: печника и портного.

В конце декабря 1947 года мой отец вернулся из заключения после десяти лет разлуки. На встречу с отцом я из Алексеевки пришел домой. Но открыто ходить было нельзя. Я находился во дворе, где у нас опять была подготовлена яма. Вот там я и прятался.

Пришел отец, собрались родные, соседи, знакомые, сидят за столом. Был уже вечер. Я вышел из ямы, смотрю в заднее окно — охота увидеть отца. В доме народу много и так толпятся, что отца не видно. Он сидел за столом и его окружили. Я долго стоял, но сильный мороз давал о себе знать. Я решил спуститься в яму и стал ждать, когда позовут.

Наконец, позвали. Вошел в дом, обнялись с отцом, целовались и от радости плакали. Потом долго беседовали. Отец рассказывал о своих похождениях в тюрьме, сколько ему пришлось пережить. Было уже за полночь, а мы все разговаривали. Наконец утомились, стали готовиться ко сну. Я пошел в свою яму, а утром отец спустился ко мне. Мы с ним долго говорили. «Да, — говорит, — сынок. Не сладко тебе жилось без меня».

Весь день я пробыл в этой яме, а ночью пришел в дом к семье. Сколько было радости, что наконец-то мы все вместе, а перед рассветом, утром, мне нужно было уходить в Алексеевку. Как ни радостно было с отцом, но в яме сидеть не сладко. А в Алексеевке все-таки свобода, и я ушел.

Жизнь моя в Алексеевке проходила, можно сказать, хорошо. Стал я чисто одеваться, по вечерам ходить на улицу. Были у меня друзья, особенно двое хороших. Это рядовой колхозник Баталин и фельдшер-акушер Лядов Иван Александрович. И вообще, в Алексеевке меня уважали за мой общительный характер, за мою веселость. Осенью девчата и ребята в праздники, такие как Покров, Казанская, Новый год, Масленица, делали складчину, устраивали вечера с гармошкой и весельем и никогда меня не обходили, жилось весело.

Проживал я у друга — Баталина Василия Николаевича — и у его дяди — Бокарева Павла Яковлевича. Летом клал печи, а зимой шил одежду. На своем жизненном пути в Алексеевке я встретил девушку — Баталину Марию Федоровну. Она была рядовая колхозница, так как ее родители, Баталин Федор Тимофеевич и мать — Баталина Мария Трофимовна, были рядовые колхозники. А в то время был сталинский закон, если глава семьи — колхозник, то все члены семьи считались колхозниками и уж не имели права уходить из колхоза ни на какое другое предприятие. Но Маруся не любила колхоз и всячески избегала колхозную работу. То работала надомщицей от Соломинской ковровой фабрики, то сборщицей яиц по заготовке от государства. Ее часто назначали от колхоза то на торфоразработку, то на лесоповал в Архангельск, но она все это избегала, и ей даже приходилось скрываться.

Мы с ней дружили года два, а потом решили пожениться. На Троицу 24 июня 1951 года, вечером, мои родители пришли к ее родителям свататься. Распили бутылку водки, посидели минут 30, и мы пошли на улицу, а родители остались беседовать. Вот и вся наша свадьба. С этой поры я стал проживать у Маруси, то есть у них в доме. Я продолжал работать по печному делу, а Маруся устроилась дояркой на живцехе. Мы стали думать, как оформить наш брак официально, так как у меня не было никаких документов. В этом деле мне помогла наша усовская знакомая Ванина Анастасия Ивановна. Она была годом моложе меня. По молодости у меня с ней были хорошие отношения, и нас с ней считали женихом и невестой. Но война сделала свое дело, и она вышла замуж за моего двоюродного брата — Фатеева Александра Ивановича. Он работал трактористом, и на нем была бронь, на войну его не брали. А она устроилась секретарем сельсовета, и к ней обратилась моя мама и сестра Валя с просьбой о выдаче мне свидетельства о рождении. Что она и сделала. Выписала этот документ, спасибо ей.

В Алексеевке в сельсовете был секретарь — Потехин Николай Андреевич. Я с ним поговорил, можно ли по свидетельству о рождении заключить брак. Он говорит, а чего же, можно. И мы 22 октября зарегистрировались и пригласили его домой. Вечером он пришел, мы его хорошо угостили допьяна и проводили домой.

В зиму я устроился работать на живцехе скотником, потом стал возить барду и воду коровам, а дома в свободное время по вечерам шил одежду по заказу, а весной и летом работал с Суслиным Михаилом Леонтьевичем по плотницкой части. В живцехе ремонтировали кормушки, готовили коровники к зиме. Однажды меня попросил сложить печь Кузнецов Александр Егорович, и мы с Михаилом Леонтьевичем стали класть. Сложили половину печи, и на нас напал агент по налогу, свой же, алексеевский, Манякин Николай Михайлович. Начал придираться, платим ли мы подоходный налог? Мы сначала думали, что он шутит, а он попер вдурь, и мы все бросили и ушли, две недели не приступали к работе. Его кое-кто из соседей стал стыдить: «Что ты делаешь, свой сельчанин, а так поступаешь?» И, по всей вероятности, стыдно стало ему. Он наказал, чтобы мы доделали, обещал не подходить, и мы доклали печь. А потом меня прораб взял в совхоз работать, и я стал там класть печки по квартирам и общежитиям. А в зиму опять на живцехе скотником был.

**:

В 1952 году, 28 марта, у нас родился первый сын — Михеев Александр Николаевич. А в 1953 году мы решили построить свое жилье. Купили в селе Похвистневке небольшой дешевый домик за 600 руб., перевезли и поставили с помощью моего отца. Первую зиму мы зимовали

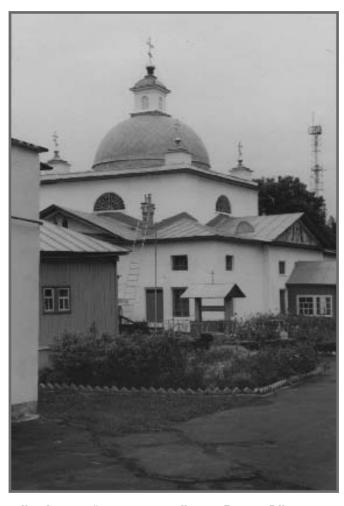
без пола, пол был земляной. Застелили его соломой. Солому через три дня меняли. Саша был маленький, ему было только год от роду. Он ходил по полу в самом низу, а в доме было холодно, внизу самый холод. У него даже опухали пальцы рук. Потом, летом, мы постелили пол из досок.

Да, я забыл написать один случай, когда был еще холостым. Я шил одежду у Потапкина Ивана Павловича. Дело было к вечеру, жена его, Любовь Климентовна, ушла доить корову, а я разглаживал утюгом сшитые детали одежды. Вдруг заходит человек с полевой сумкой, стоит и молчит. Я поначалу подумал, что это с завода кто к Ивану Павловичу, так как он работал там кладовщиком. Потом слышу — около двери с улицы какая-то возня. Я отложил в сторону утюг и — к двери. А там Люба подоила корову и шла домой, столкнулась у двери с Махныкиным Николаем Михайловичем. Он в то время работал агентом по налогу, и Люба, зная, что я занят шитьем, не пускала его в дом. А я, зная замашки Махныкина, в другую дверь вышел на улицу и ушел к Бокаревым. Так как я был раздетым, а было холодно, я одел одежду Павла Яковлевича и ушел к Боталиной куме Анне. Прошло некоторое время, я послал ее сына Шуру к Потапкиным посмотреть в окно, а было уже темно. Он сходил, пришел, сказал, что они там все еще сидят. Потом я пошел к своему другу Лядову Ивану Александровичу. Он говорит:

- Ну что, пойдем в кино?
- Как же я пойду, когда я разутый и раздетый, и рассказал ему, что произошло.

Он был отчаянным парнем, и мы пошли их разгонять. Пришли к Потапкиным, а их там уже нет, они ушли, и Люба рассказала, что они приставали: кто это был, а она не растерялась и сказала, что это ее брат, который живет на Садовом поселке. Почему он гладил утюгом? Да он просто баловался. А кто шьет одежду? Да это она сама для своих ребятишек. На этом она их и убедила, они ушли. Ну, мы с ним выпили (у меня была выпивка), закусили и пошли в кино. Сидим

с ним в кино, вдруг заходит Махныкин Николай Михайлович с милиционером Булушевым Петром Федоровичем. Мой друг Лядов Иван Александрович сразу сообразил и столкнул меня со скамейки, спрятал под нее. А они позыркали глазами по залу, увидели, что меня нет и ушли. На этом дело и кончилось.

Кладбищенский храм во имя свт. Козмы и Дамиана. Г. Кирсанов. Фото 2005 г.

А вот еще случай, когда у нас еще не было Саши. Я работал в живцехе, возил барду коровам. Вставал в три часа ночи и шел на конюшню запрягать лошадь. До восьми утра привозил восемьдевять бочек. И вот однажды со мной произошел несчастный случай. Привез восемь бочек, поехал за девятой, и моя лошадь споткнулась около барденного бассейна и упала в ключ, по которому текла горячая барда и обварила себе весь зад, а в то время насчет лошадей было очень строго.

Мы с Марусей очень переживали. За порчу лошади сильно наказывали, и мы ждали нака-

зания, но, слава Богу, обошлось. На второй, и третий, и четвертый день еще у троих человек лошади падали в барду, но благо, что в холодную. Этим мы и спаслись от наказания, так как было признано несоблюдение техники безопасности со стороны начальства. И тут начали ограждения делать около барденных бассейнов. Слава Богу, все обошлось.

Когда мы постелили пол, в нашем домишке стало уютно, чисто, и мы были очень рады, что у нас наконец-то свой дом. Но была лишь одна беда, что у меня кроме свидетельства о рождении не было никаких документов, и я не стоял на воинском учете. Но, наконец, и эта проблема была решена.

Как-то зимним вечером пришел к нам Махныкин Николай Михайлович. Он в это время начал работать секретарем сельсовета и узнал, что я не стою на воинском учете. И вот стал с нами беседовать, как же мол так, ведь нельзя же так, за это и его самого могут наказать. Ну что же, мы его, конечным делом, угостили. Он выписал мне повестку в военкомат и подсказал, куда обратиться. Сказал утром ехать в Соседку, в военкомат. Я, конечно, боялся, но он обещал туда позвонить по телефону, чтобы со мной обошлись не так строго. Ну что ж, от судьбы не уйдешь, хотя и боязно мне было, но и надоело жить зайцем. В то время я работал на спиртозаводе, у нас была бригада 12 человек, мы грузили из буртов картошку и возили на завод. Я сообщил ребятам, что не выхожу на работу, так как вызывают в военкомат. И на второй день поехал. В военкомате погоняли по кабинетам. Военком сильно меня ругал, но, наконец, написал мне записку, чтобы я шел в сберкассу и заплатил сто рублей штраф, и с этой квитанцией, что дадут в сберкассе, завтра придти к нему же. Я сходил, заплатил, а утром пошел в военкомат, подал эту квитанцию. Часов в одиннадцать мне выписали военный билет, и я счастливый поехал домой.

На спиртозаводе работал механиком Сподонейко Алексей Петрович. Он жил у Ивановых. Как-то пришел к нам и попросил перешить ему костюм. Я перешил, ему очень понравилось. Мы с ним разговорились, и я попросил его взять меня работать внутрь завода. Когда кончалось сырье, завод останавливали на ремонт, все лето велись ремонтные работы, так что жилось неплохо.

Маруся с рождением Саши работать не стала. Мы купили корову, завели овец — полное хозяйство, не до работы. Потом, в 1955 году, 30 октября, родилась Зина. Саша уже подрос, ему шел четвертый год. Я уходил на работу, а он помогал маме нянчить Зину. Мама уходила за бардой корове,

а он качает Зину в качке. Поставит посреди комнаты табуретку и представляет, что заводит патефон и поет песню «Авара я, авара я» из кинофильма «Бродяга». И таким образом он хорошо помогал маме.

В 1957 году, 4 ноября, родился Витя. Жизнь шла хорошо. Но в 1958 году наш завод закрыли по глупому постановлению Никиты Хрущева. Якобы мелкие спиртозаводы нерентабельны и подлежат закрытию. И закрыли. И пошла жизнь кувырком. Людям стало негде работать. Кое-кто из Алексеевки выехал, но мы еще держались.

В 1959 году родилась Оля, и в этом году мы стали пристраивать к своему дому еще три стены. Нам помогали мои родители. Отец купил где-то старенький дом и перевез его к нам, пристроил к нашему дому три стены. Таким образом, у нас появились кухня и горница. Стало жить попросторнее. Но в Алексеевке жизнь после закрытия завода стала ухудшаться с каждым годом. Работать было негде, и платили очень мало. Перебрасывали на разные работы. То подвозил корма на лошади. Ездили далеко, километров за десять в мороз и пургу, а платили мало. Я старался изо всех сил. Кроме совхозной работы зимой вечерами шил одежду, летом клал печи. Все старался, чтобы дети были сыты, одеты и обуты.

Дети росли на славу и радость родителям. Саша рано выучил все буквы и уже учился читать по слогам, а 1 сентября 1959 года он пошел в школу в первый класс. И когда он выучился хорошо читать, он стал учить грамоте Зину. Он копировал своего первого учителя. В то время первый класс вел мужчина. Я сейчас не помню его фамилию, и как его звали, но помню, как Саша менял голос, подражая своему учителю. Клал на табуретку букварь и указывал на букву. Он спрашивал Зину: «Это какая буква?» Спрашивал по-учительски, строго. Зина, в свою очередь, оказалась очень понятливой девочкой, и таким образом Саша, учась в первом классе, выучил Зину читать букварь. И Зина в свои три с половиной года выучилась хорошо читать и ходила в библиотеку, брала детские книги и с увлечением читала. А в пять с половиной лет она стала читать газеты, в свои пять лет и девять месяцев в 1960 году 1 сентября пошла в школу в первый класс. Мы ее не пускали, но она самовольно взяла сумку, положила туда букварь и ушла в школу, а там заявила, чтобы ее записали в первый класс. Но ей сказали идти домой и прийти с мамой или папой. Она пришла домой в слезах, и я пошел с ней в школу. Зашли в учительскую. Там сидели двое: директор

Закрытый и полуразрушенный храм во имя Тихвинской иконы Божьей Матери в Тихвинском женском монастыре. Г. Кирсанов. Фото 2005 г.

школы Боченков Димитрий Иванович и представитель из района Дубинин. Я сказал, что дочка хочет ходить в школу. Директор спросил, сколько ей лет. Я умышленно сказал, что ей шесть лет и десять месяцев. Директор сказал, придете через год. Зина обиделась и говорит: «Что же я приду через год и буду учить Вас грамоте?». И потянула районную газету, лежавшую на столе, начала читать статью. Дубинин смотрит, улыбаясь, и говорит Боченкову: «Возьми девочку в первый класс, но в журнал пока не записывай». И так Зина стала ходить в школу. До половины зимы ее не записывали в журнал. В половине зимы к нам пришла ее учительница Любовь Тимофеевна Игнатьева советоваться, записывать в журнал Зину или нет. Посоветовавшись, решили записать, так как Зина училась на одни пятерки.

Ну а Витя с Олей были очень дружные между собой, очень любили друг друга. На улице напротив нашего дома всегда была лужа. Осенью, когда начинались морозы, вода замерзала. Они на этом льду играли, катались. И вот играют-играют и начнут целоваться, а люди, проходя мимо, смотрят, интересуются и говорят, какие дружные дети. И так жизнь шла своим путем.

В 1967 году Витя пошел в первый класс, а в 1967 году пошла и Оля. Мы жили в Алексеевке до 1968 года. Работать приходилось на всяких работах. Работал скотником, пастухом, на подвозе кормов, на стройке, банщиком, дрожжеваром, и везде платили мало. Самое большее — 40 рублей в месяц, а доходило и до 25 рублей. Благо, что я подрабатывал дома, шил одежду и клал печи, а то бы и не выжить. Я часто говорил: «Маруся, давай переедем в Кирсанов», но она никак не соглашалась. Она очень любила Алексеевку. Но, наконец, в 1968 году она согласилась, и мы с Сашей весной сели на велосипеды и поехали в Кирсанов.

Приехали в Прямицу к дяде Пете, и я пошел на откормочный совхоз узнать насчет работы. Там мне пообещали работу и участок для застроя. Когда мы с Сашей вернулись домой, то стали думать, как нам быть с переездом, ведь денег у нас в запасе не было. А дом в Алексеевке никто у нас покупать не стал, так как на вид он был не очень важный. Мои родители жили в Усове, они построили общий с Зиной Михеевой дом и жили вместе. Зина одна, а их двое. Но дом считался Зинин, и она считалась хозяйка. Моей маме это не очень нравилось. Когда я к ним приезжал

в гости, она все жаловалась на Зину. И вот мы решили отдать свой дом родителям, а они должны были помочь нам здесь, в Кирсанове, построить дом. На том и решили. Родители согласились. Да еще и дали нам денег 500 рублей на покупку дома. Мы купили в Хилкове дом за 600 рублей, перевезли и поставили. Хотя он был с большими недоделками, но в зиму с 1968 на 1969 год зимовали уже в своем доме.

Еще в 1956 году в Алексеевке мы посадили сад 30 яблонь. Купили одну семью пчел. Стало о чем заботиться. К переезду в Кирсанов у нас уже было 15 семей пчел.

В Кирсанове я работал на откормочном, на разных работах, а Маруся работала на сахарном заводе. Через два года, в 1970 году, 1 апреля, я поступил на хлебозавод, где и проработал до пенсии. В 1971 году и Маруся перешла на хлебозавод и проработала до 1979 года, до августа. Получив там увечье, она стала инвалидом второй группы. На группе прожила 8 лет и 4 месяца, и в 1987 году, 3 декабря, она умерла от рака желудка.

В 1990 году, 18 ноября, нежданно-негаданно судьба свела меня с женщиной из Любичей — Бубновой Антониной Федоровной. 18 ноября мы с ней познакомились, 27 декабря расписались, а 23 января 1991 года обвенчались. И, слава Богу, живем благополучно. Спасибо детям за то, что они приняли ее любезно, а она, спасибо ей в свою очередь, относится к моим детям тоже любезно, и отсюда идет в моей семье благополучие. Слава Богу. Спасибо покойной моей супруге — Михеевой Марии Федоровне, что она подарила мне таких хороших детей.

Спасибо и второй моей супруге — Михеевой Антонине Федоровне за то, что она любезно встречает и провожает моих дорогих детей. Это дар Божий за все страдания, выпавшие на мою долю в жизни. Я благодарю Господа Бога за все Его благодеяния, которые Он мне дал. Несмотря на все трудности и страдания, переживания и невзгоды, выпавшие в жизни, я не унываю, а считаю себя счастливым человеком, так как прожил жизнь честно, добросовестно относился к работе, где бы ни работал. Я очень боялся, как бы кого не обидеть словом или делом, а также внушал своим детям, чтобы они были честными, трудолюбивыми и независтливыми. Слава Богу, что внушения мои не были напрасными. Дети мои и трудолюбивы, и честны, и независтливы. А это и есть мое счастье, за что благодарю Господа Бога.

А теперь, дети мои, жизнь моя прожита, и жить осталось мало. Не знаю, сколько я проживу, год, два, три, а возможно, пять или больше,

но уже не столько, сколько прожил, а поэтому прошу Вас всех жить в дружбе и любви. Не завидуйте друг другу, любите друг друга и по силе возможности помогайте друг другу, как и заповедал нам Господь наш Иисус Христос в святом Своем Евангелии, «да любите друг друга», ибо этим исполняются все десять Заповедей Божиих. И еще раз прошу, живите дружно. А тем более вы должны сплотиться, когда нас не будет на белом свете. И если меня не будет на белом свете. И если меня не будет на белом свете, а мама Тоня останется одна, прошу не оставить ее без внимания, а также если я останусь один, то не забудьте и меня. А между собой, еще раз прошу, будьте дружны и любите друг друга. [...]

мои размышления

Россия!

Люблю я Русь народную И русский вольный край, Где тунеядцам места нет, Где труженикам — рай. Еще, друзья, приметою Отмечен я одной: Язык — мое оружие — Он ваш язык родной. Без вывертов, без хитростей, Без вычурных прикрас Всю правду-мать по простому Он скажет в самый раз. Из недр народных мой язык И жизнь, и мощь берет. Такой язык не терпит лжи, Такой язык не врет. У кривды голос ласковый, Медовые уста. У правды речь укорная, Сурова и проста. У кривды сто лазеечек, У правды — ни одной. У кривды путь извилистый, У правды — путь прямой. В сапожках кривда, в лайковых, А правда — босиком. Но за босою правдою Пойдем мы прямиком!

Что не должно делать, чтобы жить богоугодно

Часто, для того чтобы сделать то, чего мы желаем, нужно только перестать делать то, что мы делаем. Только посмотреть на жизнь, ведомую людьми в нашем мире. Посмотреть на Чикаго,

Париж, Москву — все эти города, все заводы, железные дороги, машины, вооружение, пушки, крепости, книгопечатни, музеи, 30-этажные дома и т.п. — и задать себе вопрос: что надо сделать прежде всего для того, чтобы люди могли жить хорошо? Ответить можно, наверное, одно. Прежде всего, перестать делать все то лишнее, что теперь делают люди. А лишнее в нашем европейском мире это 99 % всей деятельности людей.

О мужестве христианской веры

Говорят, что христианство — учение слабости, потому что предписывает не поступки, а преимущественно воздержание от них. Христианство — учение слабости?! Хорошо учение слабости, основатель которого пострадал мучеником на кресте, не изменяя Себе, и последователи которого насчитывают тысячи мучеников, единственных людей, смело смотревших в глаза злу и восставших против него. И тогдашние насильники, казнившие Христа, и теперешние насильники знают, какое это учение слабости, и боятся более всего этого учения. Они чутьем видят, что это учение одно, под корень и верно разрушает все то устройство, на котором они держатся. Гораздо больше силы нужно для воздержания от зла, чем для делания самой трудной вещи, которую мы считали добром. Надо не столько стараться сделать добро, сколько стараться быть добрым, не столько стараться светить, сколько стараться быть чистым. Душа человека как будто в стеклянном сосуде, и сосуд этот человек может загрязнить и может держать чистым. Насколько чисто стекло сосуда, настолько светит через него свет истины светит и для самого человека, и для других.

И потому главное дело человека — внутреннее, в содержании в чистоте своего сосуда. Только не загрязняй себя и тебе будет светло, будешь светить и людям.

О молчании

Человек — носитель Бога. Сознание своей божественности он может выражать словами. Как же не быть осторожным в слове? Прежде думай, потом говори. Но остановись прежде, чем тебе скажут: «Довольно».

Человек выше животности способностью речи, но он ниже ее, если болтает, что попало.

Лучший ответ безумному — молчание. Каждое слово ответа отскочит от безумного на тебя.

Отвечать обидой на обиду — все равно, что подкидывать дрова в огонь.

Чем больше хочется говорить, тем больше опасность, что скажешь дурное.

Большая сила у того человека, который умеет промолчать, хотя он и прав.

Давай больше отдыхать языку, чем рукам.

Часто молчание — лучший из ответов.

Семь раз проверь язык, прежде чем начнешь говорить.

Надо или молчать, или говорить вещи, которые лучше молчания.

О смирении

Истинное учение научает людей высшему добру — основанию людей и пребыванию в этом состоянии.

Чтобы обладать высшим благом, нужно, чтобы было благоустройство в семье. Для того чтобы было благоустройство в семье, нужно, чтобы было благоустройство в самом себе. Нужно, чтобы сердце было исправно. Для того чтобы сердце было исправно, нужны ясные и правдивые мысли.

Совсем отречься от себя — значит, сделаться Богом. Жить только для себя — значит, сделаться совсем скотом. Жизнь человеческая есть все большее и большее удаление от скотской жизни и приближение к жизни божеской.

Может быть смиренным только тот человек, который знает, что в душе его живет Бог. Такому человеку все равно, как судят о нем люди. Мудрецу сказали о том, что его считают дурным. Он отвечал: «Хорошо, что еще они не все знают про меня — они бы еще не то сказали».

Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполне ясно сознательно и легко воспринимают истинное христианское учение, тогда как самые ученые люди продолжают коснеть в грубом язычестве. Бывает это от того, что простые люди большей частью смиренны, а учебные большей частью самоуверенны. Смиренных людей все любят. Мы все желаем быть любимыми, так как же не стараться быть смиренными?

Для того чтобы люди могли жить хорошо, надо, чтобы был мир между ними. А там, где каждый хочет быть выше других, не может быть мира.

Чем смиреннее люди, тем легче им жить мирной жизнью.

Нет ничего сильнее смиренного человека, потому что смиренный человек отказывается от себя, дает место Богу.

Прекрасные слова молитвы! («Прииди и вселися в ны»). В этих словах всё. Человек имеет всё то, что ему нужно, если Бог вселится в него. Для того же, чтобы Бог вселился в человека, делать нужно только одно — умалить себя, чтобы дать место Богу. Как только человек умалит себя, Бог тотчас же вселится в него. И потому для того

чтобы иметь всё, что ему нужно, человеку надо прежде всего смириться.

Чем глубже человек спускается в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше он поднимается к Богу.

Остерегайтесь мысли, что вы лучше других и что у вас есть такие добродетели, каких нет у других. Какие бы ни были ваши добродетели, они ничего не стоят, если вы думаете, что вы лучше других людей.

О спасении

Если люди говорят вам, что не надо во всем добираться до правды, потому что полной правды никогда не найдешь, не верьте им и бойтесь таких людей. Это самые злые враги не только истины, но и ваши. Они говорят только потому, что сами живут не по правде, и знают это, и хотели бы, чтобы и другие люди жили так же.

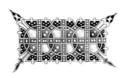
Знающий других людей — умен, знающий самого себя — просвещен. Побеждающий других — силен, побеждающий самого себя — могуществен.

Тот же, кто знает, что, умирая, он не уничтожается — он вечен. Если рай не в тебе самом, то ты никогда не войдешь в него.

Человек от рождения и до смерти хочет себе добра, и то, что он хочет, то и дано ему, если его ищет там, где оно есть! В любви к Богу и людям

У каждого свой крест, свое иго. Не в смысле назначения жизни. И если мы смотрим на крест не как на тягость, а как на назначение жизни, то нам легко его нести, когда мы кротки, покорны, смиренны сердцем. А еще легче, когда мы отрекаемся от себя. А еще легче, когда мы несем крест этот на каждый час, как учит Христос. А еще и еще легче, если мы забываем себя в работе духовной, как люди забывают себя в работах мирских. Крест, посланный нам, — это то, над чем надо работать. Вся жизнь наша — это работа. Если крест — болезнь, то нести ее с покорностью, если обида от людей, то уметь воздавать добром за зло, если унижение, то смириться, если смерть, то с благодарностью принять ее.

Спаси, Господи, всех правомыслящих людей. «Свет во тьме светит, и тьма не объяла Его» (Ин. 1, 5).

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

А.И. Кузнецова

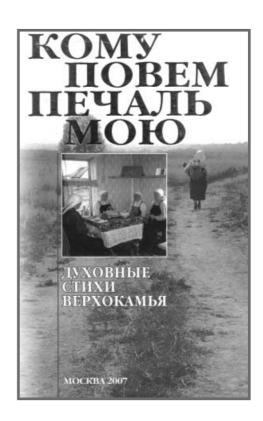
Подарок ценителям русского духовного стиха

В 2007 г. вышло фундаментальное исследование духовных стихов под названием «Кому повеем печаль мою». Духовные стихи Верхокамья». В нем опубликованы тексты, записанные сотрудниками МГУ в ходе комплексных археографических экспедиций в районе верховьев реки Камы (Верещагинский, Сивинский районы Пермской обл. и Кезский район Удмуртии) в 1972-2002 гг. XX в. В книге приводятся 107 духовных стихов (с вариантами и разночтениями), сохранившихся в рукописях; 64 духовных стиха, которые были записаны на аудиокассеты, и сопровождаются нотами. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Основной принцип, которому следовали авторы — максимально точная передача текстов духовных стихов и их напевов.

В данной книге под духовными стихами понимаются тексты, «раскрывающие стороны жизни и бытия человека, взаимоотношение Бога и человека».¹

В неё вошли исследования, посвященные языку верхокамской духовной поэзии, характеристике музыкальных особенностей и месту духовных стихов в традиционной культуре старообрядческого населения этого региона, а также многочисленные фотографии и рисунки. К книге прилагается аудиодиск с подлинными записями исполнения ряда стихов.

Предваряет исследовательскую часть сборника статья иеродиакона Димитрия (Николаева) «Духовные стихи в жизни русского народа». В ней освещается вопрос о роли, которую играли духовные стихи в жизни русского народа. Отмечается их значение в деле Евангельской проповеди. В конце автор выражает надежду, что данный

сборник, представляющий стихи, следующие подлинной непрерывной христианской духовной традиции, послужит просвещению тех, кто возвращается в Церковь.

Исследовательская часть сборника состоит из трех статей, посвященных различным вопросам изучения духовного поэтического наследия Верхокамья.

Статья И.В. Поздеевой «Кому повем печаль мою» освещает историю старообрядчества в реги-

¹ *Пряхина И. И.* Церковнославянская традиция и диалектные особенности духовных стихов Верхокамья / / Кому повем печаль мою... М., 2007. С. 37.

оне, и на этом фоне подробно объясняется феномен повышенного интереса к древней книге, к духовным стихам, который произошел в последней четверти XIX — начале XXв. и во многом обусловил то, что в этом регионе традиция дожила до последней четверти XXв. В ней исследуется, какие функции духовный стих выполнял в традиционной культуре старообрядческого сельского населения. Раскрывается широкий спектр тем, которым посвящены духовные стихи, составившие репертуар крестьянских старообрядческих общин Верхокамья. Отмечаются особенности этого репертуара в сравнении с общерусским. Дается летопись экспедиционной деятельности в регионе, благодаря которой был собран богатейший материал, легший в основу данной книги. Также в этой статье приводится значительная библиография по теме исследования.

В статье И.И. Пряхиной «Церковнославянская традиция и диалектные особенности духовных стихов Верхокамья» дается типологическая классификация духовных стихов. Убедительно обосновывается мнение, что духовные стихи не представляют собой жанрового единства, а составляют лишь тематическую группу. По своей структуре они могут быть близки и к былине, и к лирической песне, могут быть ориентированы на светскую поэзию. Надо заметить, что иеродиакон Димитрий (Николаев) в своей статье «Духовные стихи в жизни русского народа» высказывает иное мнение. Он пишет, что «духовные стихи — это лироэпические песни на религиозные сюжеты наподобие былин», 2 и выражает сожаление, что духовными стихами называют также религиозную поэзию XIX — XX вв. ³

И.И. Пряхина дает блестящий анализ особенностей сочетания церковно-славянского и русс-

кого языков с его диалектными особенностями в верхокамской духовной книжной поэзии. Надо отметить, что некоторые исследователи считают церковно-славянский не самостоятельным языком, а подсистемой русского языка.

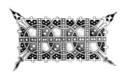
Опубликованные в данной книге тексты представляют собой значительный региональный комплекс материалов для исследования языка духовных стихов как явления сосуществования церковно-славянских книжных и устных народных традиций словестности.

Статья М.В. Макаровской «Напевы духовных стихов Верхнекамья» являет собой глубокое и полное исследование музыкальной составляющее верхокамской духовной поэзии. Автор выделяет две основные группы духовных стихов, бытовавших на данной территории: стихи членов общин, не приемлющих священства, т.е. беспоповцев, и стихи поповцев. М.В. Макаровская исследует происхождение вариантности напевов, прослеживает жанровые истоки их различных групп.

Сотрудники музыкального издательства Данилова ставропигиального мужского монастыря сопроводили книгу компакт-диском, содержащим подлинное исполнение 23-х стихов в 24-х вариантах напева.

В книге содержится богатейший иллюстративный материал. Приводятся портреты старообрядцев Верхокамья художника Н. Литвиной, а также многочисленные фотографии, выполненные сотрудниками экспедиций в последней четверти XX в.

Данная книга представляет собой замечательный источник для работы филологам, языковедам, этнологам и этнолингвистам и настоящий подарок для всех глубоких ценителей русской духовности и культуры.

³ Там же. С. 10.

² *Николаев Димитрий, иеродиакон*. Духовные стихи в жизни русского народа / / Кому повем печаль мою... М., 2007. С. 8.

Ю.А.Харитонова, Ф.Н. Савельева

I Всероссийский конкурс юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению

Г и 6 мая в паломническом центре **М**осковского О патриархата состоялся очный заключительный тур I Всероссийского конкурса юношеских исследовательских и проектных работ по историко-церковному краеведению. Учредителями конкурса стали: православный образовательный портал «Слово», православный педагогический журнал «Виноград», детское православное движение «Вестники», научный православный журнал «Традиции и современность», Институт этнологии и антропологии РАН, Московское общество историков и архивистов. Оргкомитет конкурса возглавил заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата епископ Егорьевский Марк. Основная цель конкурса — духовно-нравственное воспитание, интеллектуальное и творческое развитие школьников на основе их реальной деятельности, связанной с освоением отечественного историко-культурного наследия. В задачи конкурса входило формирование и развитие представлений школьников об отечественном историко-культурном наследии и русской национальной культуре, приобщение их к отечественным историко-культурным традициям и традициям российской научной школы, наполнение духовнонравственным смыслом туристских форм работы с детьми, анализ и распространение опыта методической работы по освоению отечественного историко-культурного наследия, а также выявление и анализ духовно-нравственных поисков подрастающего поколения.

Конкурс проводился в два тура. Всего на 1 тур конкурса было представлено 50 коллективных и индивидуальных работ из Московской, Ленинградской, Псковской, Пензенской, Кировской областей, Республики Марий Эл. На 2 тур было отобрано 30 работ. Каждый участник 1 тура получил на свою работу рецензию квали-

фицированного специалиста, в которой подробно описывались все преимущества и недостатки работы, для того чтобы дать автору и руководителю возможность исправить работу с учетом пожеланий экспертов. Тематика присланных на конкурс работ позволила распределить их на три группы по секциям:

- Новомученики и подвижники благочестия в истории России.
- Монастыри и храмы в истории и культуре России.
- Проектные работы по историко-церковному краеведению.

В первый день работы конкурса в домовом храме во имя святой равноапостольной великой княгини Ольги Паломнического центра епископ Марк отслужил молебен, после которого состоялось пленарное заседание. В приветственном слове епископ Марк подчеркнул необходимость духовного осмысления истории России. «В Церкви, — отметил он, — творчество является соборным и мы впервые собрались здесь для того, чтобы соборно обсудить и поговорить о том, как нужно любить свою землю, описывать святыни, рассказывать об истории Церкви, об истории людей, которые живут в конкретных местах... Ваши труды направлены на то, чтобы люди полюбили свою землю, понимали, изучали жизнь народа и чтобы и вы сами и окружающие вас люди возделывали эту землю так, как возделывали эту землю святые, о которых мы знаем из нашей истории». Заседание продолжилось выступлением почетных гостей и руководителей экспертных комиссий: А.А. Любимовым, Н.В. Свешниковой, 3. П. Иноземцевой, Г. Н. Мелеховой.

Основной частью программы стали доклады участников по секциям в форме стендовой сессии. Выступление у стенда мобилизует умение юного участника кратко рассказать о своей работе, наглядно представить материал, дает возможность экспертной комиссии свободно работать с автором. Кроме того, такая организация работы позволяет участникам ближе познакомиться друг с другом. Первый день работы Конкурса завершился кинопрограммой «Постижение истории в документальном кино». Были продемонстрированы фильмы: «Пасха 1945 года», реж. Борис Криницын и «Мироносицы», реж. Марина Добровольская. Встреча с режиссерами фильмов сразу после просмотра предоставила участникам уникальную возможность стать сопричастными к творческому поиску, увидеть путь от замысла к его воплощению.

Второй день Конкурса начался с Литургии в храме Живоначальной Троицы в Троицком-

Голенищеве. Участники беседовали с настоятелем храма прот. Сергием Правдолюбовым, который с удовольствием поделился своими краеведческими открытиями. Важной частью программы Конкурса стали методические совещания для педагогов и мастер-классы для юных авторов. Взрослые имели возможность получить научную консультацию по методике изучения отечественного культурного наследия, а дети отрабатывали понятия целей и задач, гипотезы исследования, планирования хода работ в процессе проектноисследовательской игры. Все участники 2 тура были награждены почетными грамотами и памятными призами, 14 работ получили дипломы лауреатов. Завершением программы Конкурса стало посещение святынь Москвы — храма Христа Спасителя и Свято-Данилова монастыря.

